

ЗАЛА 18

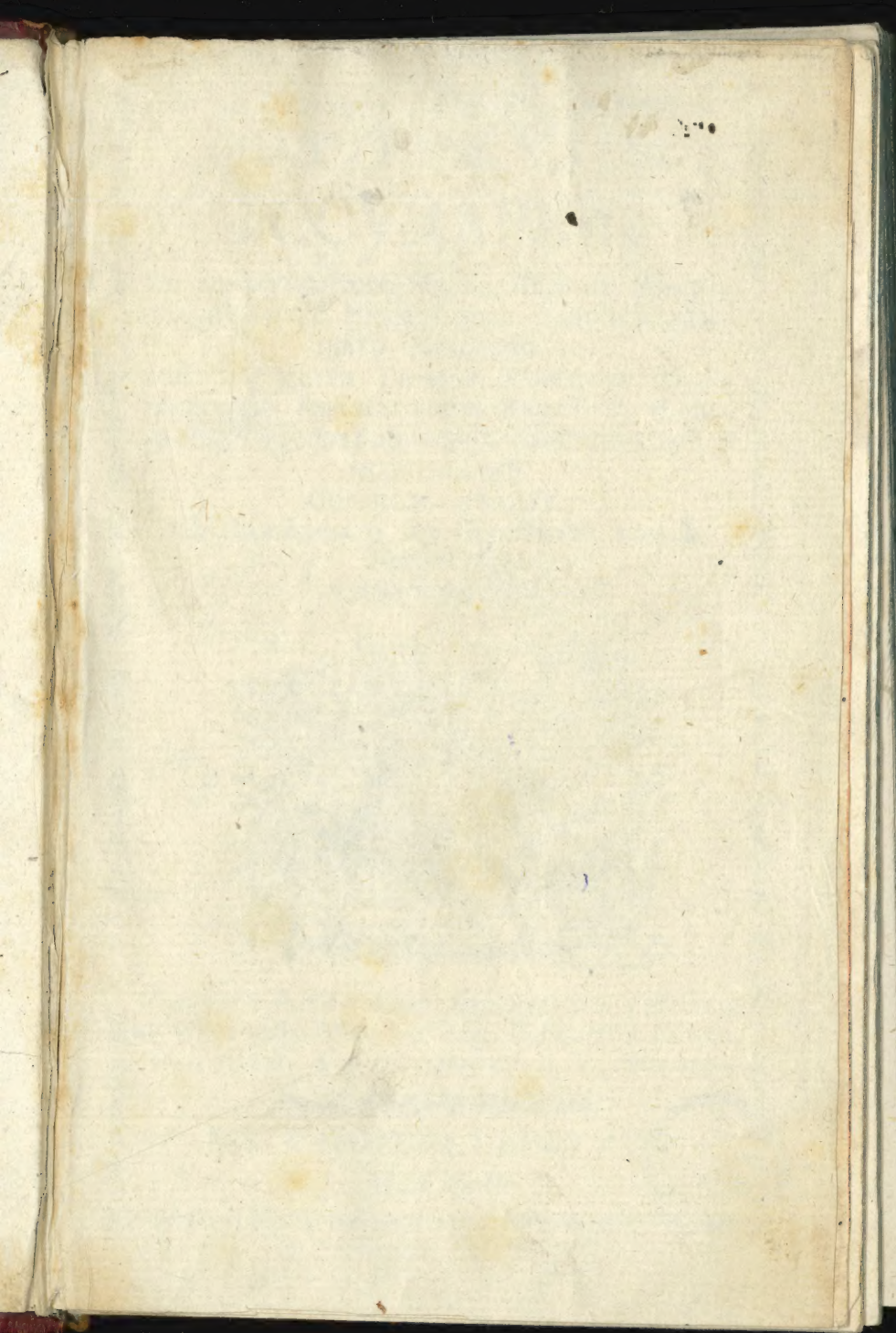
ШКАФЪ 103

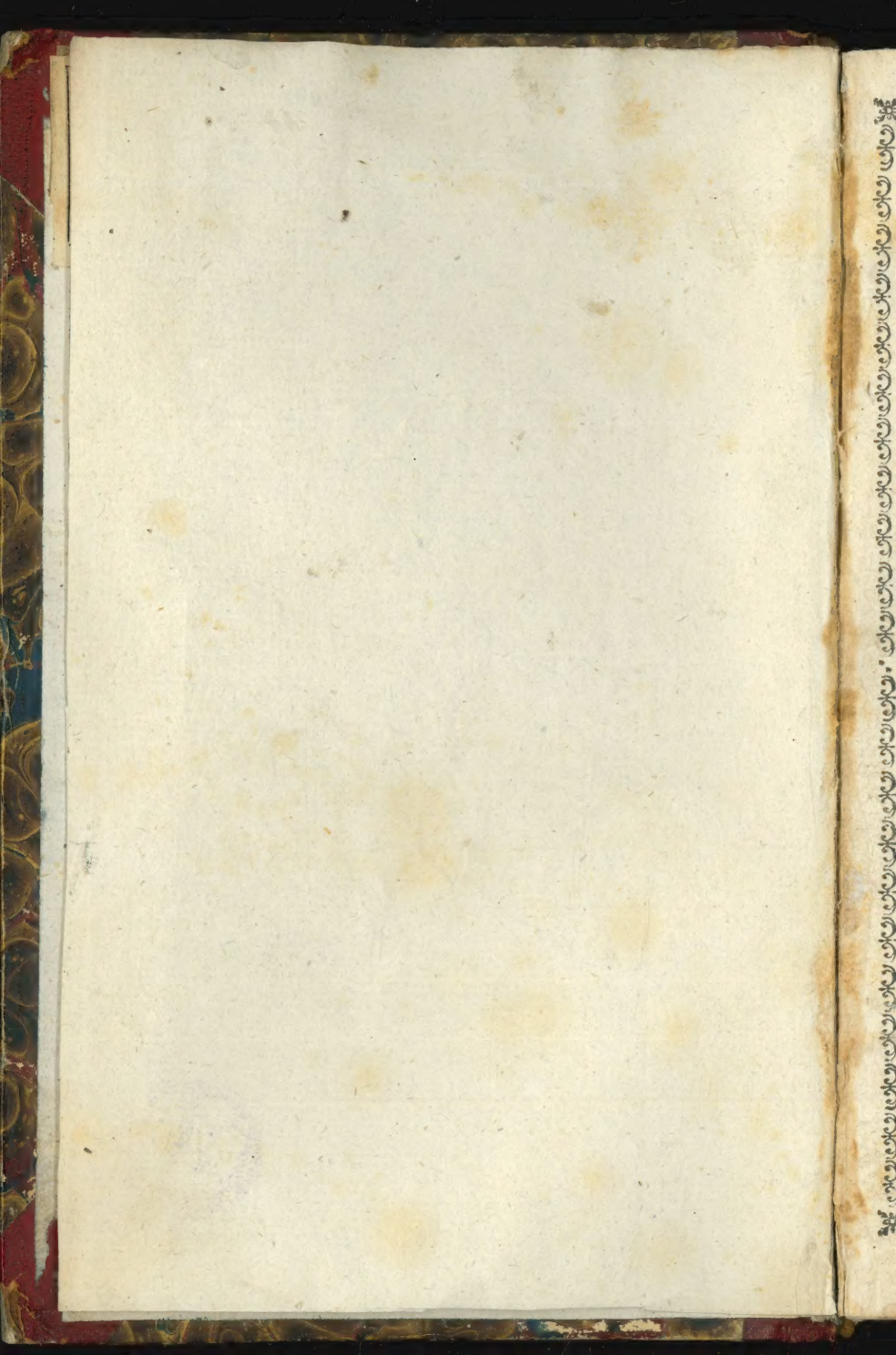
ПОЛКА 5

№ 6

6.

ЗОЛОТЫЕ ЧАСЫ ГОСУДАРЕЙ,

По образу житія Марка Аврелія Севера,
славнѣйшаго Императора и премудрѣйшаго Философа,

Отъ Аѳонія Гевара Епископа Аквитанскаго, бывшаго при Карлѣ V. Императорѣ проповѣдникомъ, совѣшникомъ и историкомъ

Соспавленные.

Съ Латинскаго на Россійскій языкъ
перевелъ
Андрей Лъповъ.

И живеніемъ Общества старающагося о напечатаніи книгъ. Цѣна 100 коп. Продается въ Луг. Мил. улицѣ у Книгопродавца К. В. Миллера.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

1773 года.

пресвѣтлѣйшему государю
цесаревичу и великому князю
ПАВЛУ ПЕТРОВИЧУ,
наслѣднику всея россійскія
имперіи,

Владѣтельному Герцогу
голстейнъ-шлезвигскому,
Сшормарнскому и Дипмарсенскому,
графу ольденбургскому
и Дельменгорстскому, и прочая.

Милоспивѣйшему Государю.

Всенижайшее посвященіе.

ПОСЛАНИЕ КЪ СЛАВНОМУ

СВЯТЫМЪ СЛАВНОМУ

СЛАВНОМУ

НАСЛАВЛЯЕМЪ СЕБЯ СЛАВНОМУ

СЛАВНОМУ

СЛАВНОМУ

СЛАВНОМУ

СЛАВНОМУ

СЛАВНОМУ

СЛАВНОМУ

СЛАВНОМУ

СЛАВНОМУ

ПРЕСВѢТЛѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ:

МИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ:

Побуждаюсь примѣрами другихъ усердствующихъ общей пользѣ, хотя ко принесенію равныхъ плодовъ чувствую въ себѣ слабость силы и разума, опважился я настоящимъ трудомъ по крайней мѣрѣ изъяснить мою къ опечеснѣву ревность.

Сей предмѣтъ былъ главною причиною, что я нашедъ достойную примѣчанія книгу *Золотые Часы Государей*, перевелъ съ Латинскаго языка на Россійской.

Разсу-

Разсуждая же по важности матеріи и
пишула, не нахожу, кому бы оная,
кромѣ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫ-
СОЧЕСТВА Особы, приличнѣ посвящена
быть могла. Чего ради всенижайше
осмѣливаюсь принести ее ВАШЕМУ ИМ-
ПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ не въ
примѣръ или образецъ: ибо мудрость и
добродѣтели ВАШИ всему свѣшу извѣ-
стны: но съ симъ единственно намѣре-
ніемъ, дабы оная, получа отъ ПРЕСВѢТ-
ЛѢЙШАГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКА-
ГО ВЫСОЧЕСТВА Имени сіяніе, тѣмъ
большую

большую возимѣла важность, и вѣщное
привлекла на себя вниманіе любопытныхъ
чипашелей.

Пріими съ благоволеніемъ, ПРЕСВѢТ-
ЛѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ, отъ недостойнаго
раба, сѣи Золотые Часы Государей: Озари
ихъ лучами ТВОИМИ: и при благополуч-
номъ здравствованіи многолѣтно живи
времена златія, къ утвержденію и
укрѣпленію благословеннаго Дому ПЕТРА
ВЕЛИКАГО, прадѣда ВАШЕГО, ко славѣ
и украшенію Вседражайшія ВАШЕЯ ро-
дипельницѣ

дипельницы ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКІЯ , и
ко благоденствію Всея Россійскія Имперіи.

ПРЕСВѢТЛѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ:

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА

Всенижайшій рабъ

Андрей Лыповъ,

ЗОЛОТЫЕ ЧАСЫ ГОСУДАРЕЙ

Раздѣляются на шесть часшей.

въ I. и II.

Изображается, коль нужно и полезно Государю быти истиннымъ Христїяниномъ.

въ III. и IV.

Какимъ образомъ Великіе Государи и Князи съ супругами своими поступать, и дѣтей своихъ воспитывать и наставлятъ должны.

въ V. и VI.

Какъ Государь самимъ собою и государствомъ своимъ управлять долженъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Главы	стр.
1. О родѣ и произхожденіи М. Аврелія Императора, и авпорѣ полагаеиѣ на передѣ при главы, вѣ копорыхъ все теченіе жизни его заключаеиѣ.	79
2. Письмо М. Аврелія къ Полліону, коимѣ изъясняеиѣ похождение своея жизни; упоминая между прочимѣ, что приключилось Римскому Цензору съ Кампанскимъ Госпитинникомѣ.	88
3. Маркъ Аврелій вѣ заключеніе письма изъясняеиѣ, какимѣ знаніямѣ и у какихъ учителей обучался; присоединяя пять вещей, о копорыхъ особое Римляне попеченіе имѣли.	99
4. О преизяществе Христіанскаго благочестія, и о суетвѣри древнихъ.	106
5. О житіи Бруксилла Философа.	110
6. Егожѣ предѣ смертїю рѣчь къ Сенату Римскому.	112
7. Язычники думали, что одинѣ Богѣ не довольно силенѣ защищити ихъ отѣ непріятелей; и Римляне противѣ нападенія Госпскаго, боговѣ вѣ заемѣ просили.	116
8. Грамота отѣ Сената къ подданнымѣ и союзникамѣ посланная.	118

9. О Богѣ истинномъ и шцетѣ ложныхъ боговъ; и коликими въ великомъ завѣнѣ Богъ чудесами показалъ свое могущество. 121
  10. Богъ истинный шокмо одинъ естъ, и блаженно царство, коимъ обладаетъ Государь прямой и неложный Хрисіянинъ; шакожъ о мнѣннѣ язычниковъ, кои добродѣтельныхъ Государей по смерти въ число боговъ, а злонравныхъ въ число демоновъ опносили. 123
  11. О многихъ языческихъ богахъ, и особливо о двадцати избранныхъ 137
  12. О богахъ существеннѣйшихъ; и коликое естъ благодѣаніе, что Государи не болѣе, какъ шокмо единаго истиннаго познали Бога. 145
  13. Тиверій правителемъ имперіи сдѣлался по шой причинѣ, что былъ истинный хрисіянинъ. 153
  14. Рѣчь Софіи Императрицы, кшорую порицаелъ Тиверія якобы за излишнюю его въ расшоченнѣ сокровищъ шаровашосиѣ. 156
  15. Ошвѣнѣ Тиверіевъ, кшорымъ доказываетъ, что Государямъ ненужно собирать шаланши; и о обрѣшенномъ онѣ Тиверія сокровищѣ. 162
  16. Нарсисъ преславная одержалъ побѣды, для того что былъ истинный хрисіянинъ; и о худомъ прошиѣ его Императрицыномъ воспупкѣ. 170
- 17.

17. Письмо М. Аврелія къ Сицилійскому Королю съ изъясненіемъ о бѣдствіяхъ своихъ въ юноспии. 182

18. Императоръ продолжая письмо, соѣдинуеиъ Государямъ бояиъся своихъ боговъ; и пересказываетъ учиненный приговоръ на Государя храмъ, разорившаго. 192

19. Въ коликой чести между язычниками усердные почитаніи боговъ находилися. 197

20. Для пачи причинъ Государи подданныхъ своихъ благочесіемъ и добродѣтелями превосходить должны. 205

21. Віанпиво поспоянспво въ управіи всѣхъ имѣній, и рѣчь къ нѣмъ, кои его унижали; такожь ославленные Государямъ правила. 213

22. Богъ всегда мспилъ беззаконнымъ, а наипаче Государямъ, церковь его разоряющимъ. 224

23. Авпоръ двенадцатью примѣрами утверждаеиъ, коль жеспоко наказаны Государи разорили пели храмовъ. 229

24. Валенцій Императоръ за неиспниное Христіянспво жизни и Имперіи лишился, и въ маленькомъ деревенскомъ шалашѣ сожженъ опъ Гѣповъ. 245

25. О валентиніанѣ Императорѣ, и Граціанѣ сынѣ его, пресильныхъ и счастливыхъ Государяхъ. 254

26. рѣчь Граціана Императора, сразивша съ непріателемъ намѣревающаго. 261

27.

- стр.
27. О Христїанской кончинѣ Князя Θεодосїа;
о соборѣ бывшемъ въ Иппонѣ, и узаконен-
ныхъ на ономъ правилахъ. 264
28. Найлучше, Государству опбединого бытъ
управляему. 273
29. Ни что пагубнѣе не бываетъ обществу,
какъ чашныя въ ономъ перемѣны Государей;
такъжъ что спокойнѣйшее и безопаснѣйшее
есль соспоянїе рабовъ, нежели Великихъ
Государей и Князей. 283
30. Начало пиранской власпи. 290

ПРЕДИСЛОВІЕ ВООБЩЕ,
ОТЪ АНТОНІЯ ГВЕВАРА
къ
КАРЛУ ПЯТОМУ
ИМПЕРАТОРУ РИМСКОМУ,
НА ЖИТІЕ МАРКА АВРЕЛІЯ, СЪ ЧАСАМИ
ГОСУДАРЕЙ.

Аполлоній Станейскій, въ словопрѣніи съ
Іарховыми учениками, сказалъ: нѣтъ ни-
чего спойстпеннѣе отъ природы, какъ
желаніе, касающееся до сохраненія жизни, ко-
торое мы всѣ имѣемъ. О истиннѣ сего, и кро-
мѣ ограниченія знаменитѣйшихъ Философовъ,
повседневное увѣреніе искусство. Ибо для жи-
зни прудящаяся человѣки, лѣтаютъ птицы, пла-
ваютъ рыбы, кроются въ пещерахъ звѣри. Сло-
вомъ: нѣтъ ни одного толь безумнаго живот-
наго, котораго бы не имѣло естественнаго жела-
нія къ жизни.

Что же многіе изъ древнихъ язычниковъ пре-
рѣшъ жизнь, кажется, добровольно искали смер-
ти;

ти; то дѣлали они сіе не отъ презрѣнія и ненависти къ жизни; но уповая, что ежели они пренебрегутъ жизнь, мы память ихъ въ великой чести имѣть будемъ. Понеже высокопарныя сердца лучше желаютъ получить долговременную славу, нежели имѣть краткую жизнь. Коль несклонна челоѳическая воля ко смерти, свидѣтельствуемъ попеченіе, о единственномъ продолженіи жизни прилагаемое. *Ибо всѣ челоѳки отъ естества лишаются жизни съ печалю, и пріемлютъ смерть со страхомъ.*

Хотя же тѣлесную смерть всѣмъ вкусить должно, и одинъ конецъ добрыхъ и злыхъ ожидаетъ; однакожъ между смертію первыхъ и послѣднихъ превеликое находится различіе: и ежели добрымъ жизнь вожелѣнна, то бываетъ сіе для того, чтооѣ больше сдѣлать добра; буде же злымъ пріятна, то происходитъ сіе не для иной причины, токмо чтооѣ болѣе наслаждаться свѣтомъ. Ибо ослабленные суепою никакого времени благополучнымъ не называютъ, кромѣ того, въ которое они пріятно и спокойно жили. Сего ради всѣмъ наспоющимъ и будущимъ ко знанію предлагаю, (однакожъ рѣчь моя просируется къ однимъ тоѣю любящимъ добродѣтель, а не къ тѣмъ, кои за беззаконіями стремятся,) что Богъ не на то взираетъ, каковы мы нынѣ; но какими бытьжелаемъ.

Пусть ни кто не говоритъ, что онъ жедаетъ быть добрымъ; да не можетъ; ибо мы какъ беззвоніе ко грѣху; такъ и вольносимъ къ исправленію себя. ежелибъ только хотѣли, имѣемъ. Единственная причина гибели нашей въ томъ состояетъ, что мы желая быть добродѣтельными, всѣ силы истощаемъ на пороки.

Сей

Сей то обманъ есть погнѣхъ, которымъ уловленъ цѣлой свѣтъ. Ибо какъ небеса добрыхъ дѣлъ, такъ и адъ добрыхъ желаній суть исполнены.

Когда же изъ всѣхъ человекъ и животныхъ нѣтъ ни единого любящаго смерть, но всѣ желаютъ и ищутъ продолженія жизни; то какая польза изъ онаго желанія и попеченія, ежели самая жизнь ихъ срамна и безчестна? и чего ради предоспаваемъ долговременную жизнь человеку непоспоянному, гордому, завистливому, праздному, карпѣжному, скверноязычному, лживому, шумспвенному и необузданному? Естли маленькаго вора, похитившаго одну вещицу, испребляемъ; то не вѣдаю, для чего разоритель общесства въ живыхъ оставаться долженъ? Ахъ: когдабъ не было въ общесствѣ другихъ злодѣевъ, кромѣ тѣхъ, кои похищаютъ имѣнія богатыхъ: И естли бы ненаполнены были всѣ мѣста такими, которые и богатыхъ и убогихъ равномѣрно лишаютъ доброй славы! Но увы! тѣхъ наказуютъ, а сии безъ наказанія повреждаютъ: какъ то видѣнь можно, что вора, который укралъ у соседа моего кафтанъ, пашатъ на висѣлицу; а погнѣхъ, который у меня похитилъ честь, всѣдневно домъ мой посѣщаетъ.

Божественный Платонъ въ первой книгѣ о законахъ предписалъ успавъ: ежели кто имѣетъ разпращенной домъ, не укрощаетъ семейства, пѣ житѣи и хозяйствѣ не наблюдаетъ добраго порядка, и съ соседями не живетъ споконно: такому надлежитъ принять олекуноу, которые его, какъ глупаго, наставлятъ должны; или исключену быть, яко неспособному, изъ числа народа. Ибо никто не приводитъ общесства въ большій беспорядокъ, какъ пѣ, кои не-

спройно жизнь свою провождаюпѣ. По истиннѣ
весьма важную причину имѣлѣ Платонѣ къ по-
становленію сего закона. Понеже изверженнымъ
быпѣ изъ числа гражданѣ, и окованнымъ на подо-
біе сшедшаго съ ума, по всякой справедливости
достоинѣ, кѣю самѣ собою будучи опчаянной и
погибельной, нерадивѣ о домѣ, имѣевѣ злонрав-
ную семью, и возмущаевѣ тишину града. Ибо
многіе съ ума сшедшіе, кои заключены въ око-
вахъ, получа свободу, не учинили бы шоліко
зла, какѣ нѣкопорые посреди народа живущіе
на волѣ. Не сущевѣ ни одной изъ знатныхъ и
высокихъ обоого пола персонѣ, копораяѣ не ве-
ликодушнѣ снесла ударѣ въ голову камнемъ,
нежели малое поврежденіе чести; *потому что*
голошная рана пѣ мѣсяцѣ заживаетѣ; но пят-
на чести и чрезѣ цѣлую жизнь пышетѣ ни
какѣ невозможно.

Лаерцій въ шестпой книгѣ о жизни филосо-
фовѣ повѣспивуевѣ, чпо Діогенѣ будучи вопро-
шенѣ: какое на мѣренѣ имѣли законодапцы? опи-
вѣспивовалѣ: *пѣдай, другѣ мой, что на мѣренѣ*
древнихъ людей и предметѣ философѣ, не-
инныа были, кромѣ чтовѣ научитѣ гражданѣ спс-
ихъ, какимѣ образомѣ пѣ рѣчахъ, обхожденѣ,
пищѣ, снѣ, стяжанѣ, одѣянѣ, трудѣ, и покоѣ
каждый поступатѣ долженѣ; понеже общеспва
человѣческаго найвящее благо въ томѣ заклю-
чается, чповѣ всякѣ домомѣ управлялѣ порядо-
чно, и жизнь велѣ благочинно. И по истиннѣ
философѣ въ семѣ не ошибѣ. Ибо не для иной
причины законѣ устанопляютѣ, какѣ токмо
для тѣхъ, кои живутѣ беспутно и беззаконно.

Люди, желающіе спокойно и безмятежно про-
вождать жизнь, должны воспрійматѣ извѣстный
родѣ

родѣ и образѣ жизни. Однакожѣ не по самовластїю воли нашей; но пошѣ родѣ жизни, который опѣ Бога каждому для удобнѣйшаго спасенїя душї предписанѣ , избираиѣ надлежитѣ. Исо суетныя челоѣки болѣе кѣ шому , кѣ чему побуждаюиѣ чувствѣ , нежели кѣ шому , что сходственнѣ и согласно сѣ разумомѣ, прилѣпляюиѣ.

Деревѣ сѣ самаго шого времени , какѣ созданы, всегда производяиѣ листы и плоды первому началу своему сообразныя ; какѣ по самая вещь гласиѣ, что на финиковомѣ деревѣ финики, на смоковномѣ смоквы, на орѣховомѣ орѣхи , на грушевомѣ груши, на каштанномѣ каштаны, и на дубовомѣ жолуди родяиѣ ; на послѣдокѣ , всѣ вещи доднѣ сохранили первоначальный свой образѣ , кромѣ грѣшнаго челоѣка, падшаго еѣ беззаконїе. Планеты, звѣзды , небеса , вѣды , земля, огонь , воздухѣ, животиныя , зелїя, рыбы , вѣ каковомѣ созданы , вѣ таковомѣ и по нынѣ сосиоянїи пребываюиѣ, не жалуяѣ и не завидуя другѣ другу : одинѣ шокмо челоѣкѣ не пресїаеиѣ никогда жалованїя , не можетѣ насытитиѣ , и всегда желаеиѣ перемѣны своему жребїю. Ибо, какѣ самая свидѣтельствуеиѣ вещь, паспухѣ земледѣльцу, земледѣлецѣ гражданину, гражданинѣ дворянину, дворянинѣ кавалеру , кавалерѣ князю , князь королю, а Король Императору завидуиѣ, и одинѣ другаго мѣсто получиѣ желаюиѣ. Словомѣ : весьма рѣдкіе пекуиѣ о исправленїи жизни ; но наибольшая частї суетяиѣ о распространенїи и умноженїи чести и богачества. И такѣ, не иная вещь причиною нынѣшнихѣ замѣшательствѣ вѣ свѣтѣ, кромѣ та , что лѣсные дубы жадничаюиѣ переселяиѣ изъ горѣ вѣ плодonoсныя роши ; дабы вѣ кѣжноти и

оприятствѣ оныхъ сдѣлаться и себѣ финиковыми
деревами; сирѣчь, кои въ домѣ своемъ къ насы-
щенію довольнаго числа и жолудей вчера не имѣ-
ли, иѣ сего дня въ чужемъ домѣ изряднымъ ку-
шаньемъ брезгуютъ.

Хотя же и прудно ограничилиъ , за какой родѣ
жизни каждому въ свѣтѣ семъ надлежитъ при-
нятію , чтооѣ и совѣспѣ имѣлаъ безпечальную ,
и жизнь провождааъ спокойную: однакъ въ церк-
вѣ Божіей нѣиѣ ниодного сосноянїя, въ кспоромѣ
бы живуціе не могли спасиися; нѣиѣ, говорю ,
ни единаго въ свѣтѣ образца жизни , въ копо-
ромѣ бы беззаконные не могли изобѣгнупѣ слѣ-
дуемой имѣ погибели , ежелибѣ иполько хопѣли.
Плиній въ нѣкопсоромѣ посланїи къ Фабапу: *меж-
ду смертными, говоришѣ, нѣтѣ ни чего обыкно-
пеннѣе и преднѣе, какѣ дапать мѣсто размы-
шленїямѣ, что состоянїе одно другаго кажется
лучше. Ибо по сей причинѣ зависѣиѣ пакѣ ослабѣ-
ляеиѣ человека , чтоо онѣ лучше желеиѣиѣ сѣ
прудомѣ похищѣиѣ чужое , нежели спокойно на-
слаждаиѣиѣ собственнымѣ.*

Сосноянїе Государей самую вещью естѣ доб-
рое, ежели не упоиѣребляюиѣ его во зло; сосноя-
нїе просполюдиновѣ доброе , ежели они имѣ до-
вольны; сосноянїе духовныхѣ доброе, ежели онымѣ
успѣваюиѣ во благое ; сосноянїе богатыхѣ доб-
рое, ежели во ономѣ посипупаюиѣ умѣренню ; на-
конецѣ, и убогихѣ сосноянїе доброе, ежели ока-
зываюиѣ въ немѣ ииѣрѣнїе. Ибо сила заслуги
не въ шомѣ сосноиѣиѣ , чтооѣ многїя преперпѣ-
ваиѣ ипрудности и бѣдспѣвїя; но чтооѣ должную
во оныхѣ являиѣиѣ терпѣливостѣ. Неоспоримая
естѣ вещь, чтоо сколь долго пребываеиѣиѣ печенїе
бѣдспѣвенной сей жизни, всѣ сосноянїя сопряжены
сѣ

сѣ злѡключеніями и досадами. Ибо то только состояніе совершеннымъ назваться можетъ, когда дѹши купно сѣ тѣблами нашими прославляишя и блаженство получати, гдѣ будемъ жити безъ тѣпраха смертнаго, и веселимся безъ всякой житейской печали.

Но да приступлю къ намѣренію, священнѣйшій Цесарь; хоня всѣ имѣемъ жизнь, могущество, силу, богатство, разумъ и понятіе въ тѣбсныхъ заключенныя предѣлахъ; однакъ, сколько ни мало, я утверждаю, что состояніе Государей нѣчто великое въ себѣ заключаетъ. Свѣтъ думаетъ, что инопѣ достигъ на высочайшій степенъ счастья, кѣо многими обладаетъ, и ни кому служишь не обязанъ. О когда бы подданные уразумѣли, колико Государямъ сибиетъ трудовъ повелѣвати! а Государи напроиивъ пюго узнали колъ сладко жити въ покоѣ: смѣло божусь, что подчиненные о начальствующиыхъ возимѣли бы чрезвычайное сожалѣніе, а начальствующіе по-завидовалибъ состоянію подчиненныхъ. Ибо пестелости, коими наслаждаются Государи, пѣ разсужденіи претерпѣаемыхъ ими досадъ, суть пещьма малы. Когда же состояніе Царево всѣ другія превосходитъ, всѣхъ превышаетъ силою и могуществомъ, всѣхъ больше дѣлаетъ и имѣетъ, и на конецъ все правленіе отъ него зависить; то необходимо должно, чтобъ вящшею паче всѣхъ святостию и благочиніемъ домъ, персона и жизнь его были украшены. Ибо какъ купецъ однимъ аршиномъ мѣряетъ пещ топары, такъ цѣлое общество подобитъ жизни своего Государя.

Хоня великой трудъ несетъ мать, воспитывая сына; много досадъ перпиетъ учитель, на-

ставляя ученика ; и премногія затрудненія вос-
пріимаєшъ власпипиль управляя народомъ; вѣщу-
шій однакожъ я взимаю на себя пирудъ и опас-
носиль , присипулая къ начертанію жизни и со-
стоянія иной персоны , опѣ жизни коей цѣлаго
общеспва жизнь и благоденспвіе зависипѣ. Ибо
наше дѣло, великихъ Государей и князей почи-
пипѣ, а не прогнѣвляпѣ; увѣщаванпѣ, а не озлоб-
ляпѣ; просипѣ, а не злословипѣ; исправляпѣ, а
не осуждапѣ; на послѣдокъ , за крайняго невѣжу
должно счиппѣ иного врача , кошорый всѣхъ
членовъ нѣжнѣшпѣ глаза хочепѣ воспользованпѣ
поюжъ самую мазью , чпо крѣпкіе излѣчилъ мо-
золи. На какой же конецъ сѣ говорено? для по-
казанія сирѣчь , чпо я насипоющую книгу пишу
не съ пѣнѣ намѣреніемъ , дабы изъяснпѣ дер-
жавнымъ Государямъ и князьямъ , каковы они ны-
нѣ супѣ, но посовѣшованпѣ, какими быпѣ должны,
нижѣ воспоминапѣ, чпо они дѣлаюпѣ ; но возеѣ-
спипѣ , чпо дѣлапѣ обязаны. Ибо знаменитого
мужа, коего внушпенно грызущая совѣсть не воз-
буждаепѣ къ исправленію жизни , думаю , чпо
изображенныя здѣсь перомъ моимъ наспавленія
никогда не привлекупѣ къ поправленію оной.

Павелъ Діаконъ во 2 книгѣ испоріи повѣ-
стпуепѣ нѣчпо изъ древности , достпойнѣшпѣе
примѣчанія , и пріятнѣшпѣе къ чтенію ; хопя
воспопнаніе онаго кажепся мнѣ не еѣ пользу
будепѣ. Ибо , какъ говоряшъ въ припчяхъ , ку-
рица не переспаетпѣ разгребать кохпями на-
возъ до пѣхъ поръ , пока на умерщвленіе свое но-
жа не выгребепѣ. Слѣдуепѣ помянутая испорія.

Аннибалъ славнѣшій Картагенскій полководецъ ,
будучи побѣжденъ онѣ счастливаго Сципіона ,
убѣжалъ въ Азію къ царю Антиоху , сильному
пѣхъ

тѣхъ временъ Государю, который Аннибала принявъ въ свое царство и опеку, содержалъ съ особливѣйшею честью, и имѣмъ исполнилъ званіе царя милосерднаго. Ибо государи ничемъ больше щедротъ своихъ изъяснить не могутъ, какъ ежели храбрыхъ Героевъ, по несчастію до крайности дошедшихъ, прѣмляютъ въ защищеніе и оборону. Оба сіи великіе мужи кромѣ другихъ честныхъ упражненій, въ коихъ они скуки время проводили; но бѣдили по горамъ за охотой, но обучали на поляхъ войска екзерциціи, но хаживали очень часто въ академію слушать философскихъ словесъ; чію по истинѣ симъ мудрымъ мужамъ было весьма прилично. Ибо ни одинъ во дни чашъ съ вышней пользою не проходилъ, какъ тогда, коюрой на слушаніе краснорѣчиваго орагора употребляется.

Въ то время былъ въ Ефесѣ преславный философъ, именемъ Форміонъ, коюрой публично училъ всѣхъ жителей онаго царства. Когда же по случаю нѣкопорымъ днемъ зашли они оба въ училище философа; но оной увидя ихъ, и разсуждая, чію ученіе, коюрое тогда предлагалъ, не соотвѣтствовало ихъ званію; ознавилъ прежнее содержаніе, и тогда чашъ о искусствахъ и хитросносныхъ, кои полководцамъ на войнѣ употреблять должно, и о наблюденіи порядка на сраженіяхъ, говорить началъ; и сіи важныя и необыкновенныя дѣла толь витѣватымъ и пространнымъ изобразилъ словомъ, чію непомно всѣхъ, кои никогда его не видали, но и самихъ повседневныхъ слушателей своихъ привелъ въ удивленіе. Ибо всецѣло посвятившій себя нау-

камъ, тѣмъ другихъ превосходитъ, что и тогда не лишается новой къ рѣчамъ матеріи.

Антіохъ крайнѣ доволенъ будучи тѣмъ разсужденіемъ, безмѣрно веселился, что оной философъ толь изрядно предъ гостемъ говорилъ; сирѣчь, дабы узнали иноспиранные, что царство его мудрыми людьми изобилуенъ. Понеже знаменитые и разумные государи ни чѣмъ болѣ хвалятся не должны, какъ тѣмъ, что имѣютъ у себя храбрыхъ воиновъ, защищающихъ границы, и премудрыхъ мужей, управляющихъ государство.

По окончаніи же философъ рѣчи, спросилъ Антіохъ у Аннибала: *какого онъ мнѣнія о томъ, что заговорилъ философъ?* На сей вопросъ Аннибалъ толь смѣло и дерзновенно отвѣтствовалъ, аки бы въ самой шопѣ день, когда на Канненскомъ сраженіи одержалъ побѣду. Понеже знаменитые и великодушные государи, хотя вовсе достоинства и царства лишаются; сердце однакожъ свое непобѣдимымъ представляющъ. Въ прочемъ Аннибаловъ отвѣтъ былъ слѣдующаго содержанія: *пѣдай царь Антіохъ! Что много пидалъ я сумозбродныхъ стариковъ; но истопѣ сего Форміона, котораго ты называешь изряднымъ философомъ, пидать мнѣ никого неслучалось. Ибо крайнѣ глупъ, кто имѣя толико пустую ученость, не того, который празднымъ тожю снабденъ знаніемъ; но прямымъ опытомъ просвѣщеннаго учить похушается.*

Скажи мнѣ, Антіохъ! Кто столь нечупстпителенъ, чтооъ снесъ; и кто столь глупъ, чтооъ умолчать мога, увидя челоуѣка, какоу сей философъ, который пѣ маленькомъ уголку

уголку Греціи пропедши всю жизнь пѣ ученѣ-
яръ философскихъ, толикое прѣмлетъ дерзано-
пенѣ предѣ Аннибаломъ гопорить и разсуж-
дать о дѣлахъ поенныхъ, аки бы самъ онъ
былъ княземъ Пинскимъ, или Императоромъ
Римскимъ: По истиннѣ, или онъ глупъ, или
насъ за глупыхъ почитаетъ. Ибо изъ праз-
ныхъ словъ его видно, что онъ паче званѣ
пѣ дѣлахъ поенныхъ приспояетъ себѣ изъ чте-
нѣя книгъ, нежели Аннибалъ изъ опыта знаме-
нитѣйшихъ сраженѣй.

Но пѣсьма далече отстоитъ одно отъ дру-
гаго, занимать мѣсто философа, и отпра-
лять званѣ полкоподца; разумно препода-
вать ученѣ пѣ школѣ, и порядочно упрямлять
пойскомъ на сраженѣяхъ; быть одаренну зна-
нѣмъ, какопо имѣютъ ученые мужи, и искус-
ствомъ, какопыми снабдѣны поенные люди;
умѣть очинивать перо, и умѣть бросать
копьемъ; быть окруженну книгами, и прямо
смотрѣть на пооруженнаго непрѣятеля. Ибо
тѣхъ, кои о дѣлахъ поенныхъ съ крайнимъ
питѣйствомъ разсуждаютъ, много; но та-
кихъ, чтооъ и пѣ самое то прѣмя, когда
уже необходимость требуетъ, допольно имѣ-
ли пеликодушѣя подпергнутъ опасности жизнь,
очень мало.

Сей философъ Формионъ челопѣкъ простой,
ни когда не пидалъ сраженѣя пойскъ; ни когда
не слышалъ страшнаго трубнаго гласа, зопу-
щаго на бой; ни когда не испыталъ, какѣя съ
одной сторонѣ копаретпа, а съ другой страхъ
и ужасъ быпаютъ; ни когда не пидѣлъ, что
наибольшая часть солдатъ обращаются пѣ
бѣгство, а самое малое число бѣются на сра-
женѣи;

женѣи ; на послѣдохъ , сколь прилично философу и ученому мужу упалить и препознositъ благоденствіе мирныхъ пременъ , столь непристойно ему разсуждать о поенныхъ опасностяхъ. Ежели сей философъ того , о чемъ говорилъ , собственными не пидаль глазами , но токмо читалъ въ книгахъ : то пусть и сказываетъ тѣмъ , коимъ ни пидать , ни читать того не случалось. Ибо знанію поенныхъ дѣлъ лучше научиться можно въ Пинской арміи , нежели въ Греческихъ школахъ.

Не безъизвѣстно тебѣ, Антиохъ, что трицать шесть лѣтъ продолжалъ я безлереверыпную и кропопролитную пойну въ Ишпаніи и Италиі; испытывъ добраго и худаго счастья, какъ то пѣмъ предпріемлющимъ трудныя и пеликя дѣла быцаетъ: чему я нынѣ очеидный спидѣтель, поелику ни полоска на бородѣ не имѣя, другими попелѣпать нѣчалъ, а теперь уже въ сѣдинѣ оной самъ начинаю чужимъ попелѣнѣямъ быть подпластенъ. Клянусь милостію Марса, Антиохъ, ежелибъ кто спросилъ меня: какимъ образомъ въ пойнѣ поступать должно? Не отпажилсябъ я въ наставленіе ему ни единого молвить слова! Потому что тахимъ дѣламъ лучше изъ употребленія, нежели изъ слова научиться можно. Ибо Государи печатъ пойну по причинѣ спрапедливости, а продолжать оную могутъ предподительстпомъ разума: конецъ однакожъ ея не въ силахъ, ни въ искуствѣ; но въ произполеніи фортуны заключается. Сіи и другія важнѣйшія слова отъ Аннибала сказаны Антиоху, копорыя любопытный можешь видѣть въ Плуларховыхъ Апоегматахъ.

Примѣръ

Примѣръ сей, Пресвѣтлѣйшій Государь, больше къ поношенію дерзости, нежели къ похвалѣ ученія моего служилъ; ежели Ваше Величество равнобѣрно сказали изволише, что государственные дѣла столько же и мнѣ, какъ Форміону военныя опасности извѣстны. Ибо справедливо моженіе мнѣ упрекнути, что я будучи человекъ монашескаго сана, изъ младыхъ лѣтъ воспитанный во обители съ крайнимъ дерзновеніемъ описался писалъ въ наставленіе, какимъ образомъ иоли державный Государь самимъ собою и царствомъ своимъ управляти долженъ. Ибо правду сказали, по колику духовной меньше знаешь мирскихъ суетъ, по иолику лунчимъ признавать его надлежитъ.

Соспояніе Государей пребудетъ множеству предсупоющихъ; но монахамъ приличествуенъ жизнь уединенная. Ибо слуга Божій не о суетахъ мирскихъ; но о святыняхъ всячески помышляти долженъ. Соспояніе государей колеблютъ они всѣхъ сторонъ безпокойства; но монашеской санъ повелѣваетъ жить тихо и безмолвно въ заключеніи: въ пропитномъ же случаѣ монашескаго сана человекъ оиспупникомъ душевнымъ почитается, ежели тѣло его въ кельѣ а духъ спрансывуенъ въ мирѣ. Государи должны бесѣдовать и обращаться со всѣми; но монахамъ излишняя въ обхожденіи свобода, и безмѣрная въ разговорахъ вольность вредительна. Ибо долги истинныхъ монаховъ пребудетъ, чинобъ руки ихъ обращались въ разгибаніи священнаго писанія, тѣло въ постыхъ, языкъ въ молитвахъ, а духъ въ богомыслии упражнялся. Государи по большой части спараются о дѣлахъ военныхъ; но монашеское званіе велишь желать и попеченіе имѣть

• мирѣ. Ибо ежели Государь суеитися проли-
вать кровь непріятелей; то добрый монахъ обя-
занъ проливать слезы свои за грѣшниковъ.

О когда бы я все, къ чему обязываеиъ меня
должностъ, съ помощію благодати Божіей испол-
нялъ такъ, какъ оное разумѣю! Но горе мнѣ!
Что перо только имѣю къ начерпанію хорошо
приготовленное, а къ дѣланію чувствую въ себѣ
великую слабостъ. Сказалъ я се въ проповѣствованіи
себѣ самому, для того, что Ваше Величество
опыиомъ знаете должностъ Государей; а я ни
говорить, ни писать о томъ иначе не могу,
кромѣ по правиламъ ученія. Тѣ, кои госуда-
рямъ подавати совѣты, исправляти оныхъ жизнь
и учить обязаны; должны имѣти совершенное
разсужденіе, не поврежденное сердце, исправное
слово, здравое ученіе, и житіе всякому положе-
нію и пороку не причасное. Ибо дерзающій раз-
суждать о великихъ дѣлахъ, не имѣя въ томъ
искусства, подобится такому челоѣку, копо-
рый самъ будучи вовсе слѣпъ, имѣющему нѣ-
сколько зрака хочети указать дорѣгу.

Всего труднѣе въ жизни, разсуждалъ Ксено-
фонъ, узнать премудраго му а, утверждая,
что онаго тотъ раздѣ узнаетъ, который самъ
премудръ. Изъ сего Ксенофоновъ мнѣнія заклю-
чить можемъ, что какъ премудраго не можно
ни кому узнать, кромѣ другому премудрому;
такъ равно и тому, копорый вознамѣрился опи-
сывать жизнь Государя, надлежалобъ быть само-
му Государемъ. Ибо кпо одинъ годъ по морю
плавалъ, лучше можетъ не шукмо разсказать;
но и наславленіе подаиъ о приключающихся на
ономъ опасностяхъ, нежели тотъ, копорый де-
сятъ лѣтъ у приснани прожилъ.

Ксено-

Ксенофонтъ издалъ книгу о воспитаніи Государей, изображая въ ней персону царя Камвиза, будио бы о оѣ говорилъ. и наставляеиъ сына своего Кира. Онесикрипъ такъ же написалъ книгу, касающуюся до воинскаго званія, опиъ лица Филиппова, будио бы оной сына своего Александра военнымъ дѣламъ обучаеиъ. Ибо философы оные разсуждали, чио сочиненія ихъ ни какого досиоинспва имѣиъ не будиуиъ, ежели выйдупъ въ свѣиъ не поиъ именемъ Государей, которые самымъ опыномъ въ паковыхъ дѣлахъ знаніе имѣли.

Ахъ ! Ежели бы старой Государь, царствовавшій много лѣиъ, восхотиъ выразитъ на письмѣ, или по крайней мѣрѣ разсказать на словахъ, сколько претерпѣлъ онъ несчастій, сидя на престолѣ правленія ; въ коликомъ презрѣиіи имѣли его подданные; колико крапъ раздраженъ былъ опиъ миниспровъ ; коликую чувствовалъ неблагодарность друзей ; коликокрапно враги на погубленіе его умышляли коварспва ; въ какихъ погружался опасностяхъ ; какими въ домѣ своемъ тревожился бунтами ; сколько разъ пороками заслужилъ поношеніе опиъ своихъ ; коликокрапно обманупъ былъ опиъ чужихъ ; словомъ сказать : коликія днемъ сносилъ беспокойства. и коь томныя ночнымъ временемъ испускалъ въздыханія ! Извѣспнѣише вѣдаю, и нимало не обманываюсь, чио ежели бы оной Государь описалъ цѣлое теченіе своей жизни безъ остатка, и обо всемъ изъяснилъ подробно, пѣло его показалось бы намъ безмѣрно ужаснымъ, что возмогло здержать толикія пятоспи, а духъ несказанно удивительнымъ, что шоль долговременно оказывалъ шерпѣіе.

Дѣло,

Дѣло, по истиннѣ, труда . гордости , спеси, глупости , безспидства и опасности наполненное , ежелибы кто перомъ восхощѣвъ управить обществу и жизнь Государя : ибо невинчивомъ словѣ, но примѣромъ чесныхъ дѣлъ къ добруму житію народъ поощряется. Справедливо говорю, что не одиножды , но спокраино глупъ , кто осмѣливается давати совѣты Государямъ , коиорые, поелику о многихъ вещахъ глубокое имѣющіе разсужденіе , и изъ оныхъ въ нѣкоторыхъ соображающихся своимъ спраснямъ; по гдѣ уповаемъ милоспи , шамъ въ жеспочайшій гнѣвъ и негодование ихъ попадаемъ. *Ибо сошѣтъ больше дѣлаетъ преда , нежели пользы , естли дающій отъннмъ разумомъ , а прѣемлющій терпѣнемъ одаренъ не бышаетъ.*

По истиннѣ , Всемилоспивѣйшій Государь , я ни царемъ не былъ , чтообъ могъ разумѣть царскіе труды ; ни присвоюю себѣ первенства въ подаваніи царямъ совѣтовъ. Чю же дерзнулъ сочинить сію книгу , по дѣлаалъ сіе не съ нѣмъ намѣреніемъ . дабы Вашему Величеству совѣтованъ; но съ глубочайшимъ раболѣспивіемъ предложитъ увѣщаніе. Ибо признаюсь , что подаваніе совѣтовъ не до моего касается званія ; но ко увѣщанію , всякъ знаетъ , что должностію предъ Вашимъ Величествомъ я обязанъ.

Въ прочемъ , каковъ порядокъ сея книги , то есть : сколь полезна къ знанію , пріипина къ членію , и коликое изобиліе заключаеи въ себѣ изрядныхъ испорій и добрыхъ правилъ , не хочу изображать перомъ моимъ; но оспавляю на разсужденіе чинапелямъ оныя. Ежечасно слушаеи, что много достоинства теряютъ книги не пошому , яко бы не хороши были ; но поне-
же

же сочинители оныхъ горды и честолюбивы. Ибо кто черезъ чуръ хвалилъ свое сочиненіе , похоть непомно оное , но и самого себя оуждать всякому дасть поводъ.

Пусть никто не думаетъ , яко бы не довольно я разсуждалъ и испытывалъ о томъ , что мною написано. Ибо предсказываю въ свидѣтельство Христа искупителя міра , сколько времени употребилъ я въ изысканіи соинвѣстствующихъ моему намѣренію манеръ , что чрезъ одиннадцатъ лѣтъ ни единого дня не пропустилъ , чтобы въ семъ сочиненіи или не написалъ чего нибудь , или не поправилъ. Свидѣтельствуюсь паки , что сочиненіе сіе стоило мнѣ великихъ трудовъ. Ибо не ложно говорю , что книга сія пять разъ собственною моею , а проекарпано чужею рукою была переписывана. Сверхъ сего свидѣтельствуюсь и тѣмъ , что повсюду собиралъ разныя и на разныхъ языкахъ книги , и читалъ единственно для того , дабы найти изрядныя правила. Кромѣ того прилжно старался изыскивать исторіи , приличествующія моему намѣренію ; вѣдая , что нѣтъ ничего непристойнаго , какъ писать исторію , съ матеріею несогласною. На послѣдокъ , со тщаніемъ прудился , дабы сочиненіе мое было не только просиранно , что имѣли причину называть меня болтливымъ. Ибо всякаго писанія изрядство въ томъ состоитъ , чтобы въ немногихъ словахъ многія и важныя заключались разсужденія.

Неронъ Императоръ восплаалъ любовію къ одной превосходной красавицѣ Римской , именемъ Помпѣй , и на послѣдокъ по прозьбамъ , по чрезъ деньги доспигъ конца своимъ желаніямъ , понеже

въ любовныхъ дѣлахъ не долго можетъ сопротивляться дѣйствию, ежели съ одной стороны сильное нападеніе, а съ другой слабое сопротивленіе бываеиъ. Въ прочемъ пакъ сипрасивно Неронъ любилъ Помпею, чню, поелику имѣла она у себя желныя волосы яннарнаго цвѣту, сочинилъ въ похвалу ихъ героическіе стихи, и припѣвая игралъ на арѣ. Ибо Неронъ въ латинскомъ языкѣ и стихотвореиъ, шакожъ въ вокальной и инструменальной музыкѣ былъ весьма искусенъ.

Плунархъ, въ книгѣ о похожденияхъ женскаго пола, исторію сію повѣстивуя, во изобличеніе Неронова бесцумства и легкомыслія говоритъ, чню Помпея росну была умѣреннаго, персиы имѣла долгіе, рониъ небольшой, брови тонкія, рѣсницы густныя, носъ оспрой, зубы малые, губки красныя, шѣю бѣлую, лицо широкое, глаза великіе и выпуклые, грудь высокую и круглую. И хоня Неронъ на каждое изъ сихъ порознь усипремлялъ взоръ свой, дабы вѣщающую распалились къ ней любовію; ни во чню однакожъ не вперялъ пакъ своего сѣрдца, какъ въ желныя волосы, на коныры взирая, едва не умиралъ онѣ любви ко оной. Ибо малоразсудливые и вѣпреные чловѣки ежечасно любяиъ не ию, чню велииъ разумъ; но къ чему собипвенная ихъ влечетъ воля.

Въ прочемъ, до шолъ возрасла любовь въ Неронъ, чню самъ всѣ волосы по одному пересчиталъ у любезной своей Помпеи; и аки бы оныя исчисляиъ было недовольно, каждому далъ особыя имена, коимибъ могъ называиъ ихъ; на послѣдокъ сочинилъ объ ней кантъ, для пѣнтя. Такъ ию сей безславный Государъ больше време-

и иждивалъ въ пѣнн и хваленіи любовницы Помпеи , нежели въ слушаніи и отвращеніи жалобъ гражданскихъ. Но и муниѣ не успокоилось его неисповѣдѣ : онъ дѣлалъ еще золотой гребешокъ для чесанія волосовъ любовницѣ ; и ежели случалось упасити одному волосу изъ головы ея , то немедленно , обвивши оной золотомъ , посвящалъ Юнонѣ. Ибо римляне все , доброе ли или худое , что только было имъ любезнѣйшее , богамъ въ даръ приносили.

А понеже янниарнаго цвѣту волосы имѣла Помпея , и любовію оныхъ пылалъ Неронъ ; то всѣ Римскія и Италіанскія госпожи единственно ищаніе о томъ прилагали , чтобъ желѣзныя у себя волосы , и ходити въ платьѣ подобнаго цвѣту : почему какъ мужчины , такъ и женщины носили цѣпочки , медали , кольца и ожерелья , дѣланныя изъ янниарю. Ибо всегда такъ дѣлалось , и дѣлаться будетъ , что нѣ вещи , къ коимъ склонѣе царскія сердца , лучшими и дражайшими кажутся народу. Не имѣлъ никакого почтенія и янниаръ въ Римѣ до ихъ поръ , пока Неронъ въ шолікое сумозбродство не попознулся. Но когда оной цвѣтъ Нерону дѣлался весьма пріятенъ ; то никакого бисера въ шоль высокой цвѣтъ не поснавлиали , никакія изъ золотыхъ и шелковыхъ вещей шоль прибыточны не были , и никакого изъ другихъ государствъ купцы охотнѣе непривозили шовару , какъ янниаръ : коному легкомыслию я ни мало не удивляюсь. Ибо смертныя суть такого сдѣйства , что съ пыщшею горячностію слѣдуютъ суетѣ другихъ , нежели дѣлаютъ то , что необходимо нужно.

Но да возвратьсь къ моему намбренію : примѣромъ симъ, Пресвѣтлѣйшій Государь, желалъ я показанъ, чію есмьли на сіюящее писаніе Вашему Величесію угодно и пріятно буденъ ; вѣдаю безъ сомнѣнія, чію не същеся ни единого челоуѣка, коемубъ оное пріятно не было : и хощя бы кію наипаче желалъ его опорочинъ, никогда однакожъ дѣлатъ сего не ошважилъ, поумаеъ, чію оное посвящено особъ Вашей. Ибо мы ио, чію Государи приняли въ свое покровительствѣ, защищанъ обязаны ; а охужданъ воли не имѣемъ.

Смѣло говорю, чію хощя книга моя не превосходна въ своемъ содержаніи, и не весьма вишневана во образъ расположенія ; большую однакожъ пользу Ваше Величесію прѣобращеніе изъ чиненія оной, нежели прѣобрѣлъ Неронъ изъ любовницы Помпей. Ибо чиненіе изрядныхъ книгъ дѣлаенъ челоуѣка разумнымъ ; но обращеніе и дружба съ непотребными дѣлаенъ его развратнымъ. Я несиюль гордъ и славолюбивъ, чіюбъ желалъ, дабы Ваше Величесію сіи правила въ полюкомъ починеніи и покровительствѣ содержанъ изволили, въ разсужденіи котораго оныя такую чесь въ Импаліи, какую янигаръ въ Римѣ, имѣли. Но о поюмъ прошу и молю, дабы сколько времени иждивалъ Неронъ на изчисленіе и погрешиваніе волосовъ своея любовницы ; сиюлькѣ Ваше Величесію онаго прпровождали въ слушаніи и ошвращеніи государственныхъ безпорядковъ. Ибо великодушному и тщалиному Государи самамѣйшую часть дня на свои увеселенія употреблять должно.

По выслушаніи совѣтничковъ, посланниковъ, вельможъ, воеводъ, богатыхъ, убогихъ, гражданъ

и чужестранныхъ, когда соизволише Ваше Величество удалиться въ свою спальню; и то благоволише упражняться въ чтеніи сей или лунинчей книги. Ибо часно въ царскихъ чертогахъ миниспры много теряюиъ времени, бесѣдуя и разсуждая о вещакъ неполезныхъ; которое употребили на чтеніе какой ни есиъ книги, было бы справедливѣе.

Какъ во всѣхъ дѣисвіяхъ, такъ и въ сочиненіи книгъ, премного способствуемъ челоѣку, имѣти доброе счастье. Ибо *тщетны труды, ежели противится фортуна*. И хоня бы я очень жаловался на суровосиъ счастья, ежели бы Ваше Величеству пишуъ мой не понравился; гораздо однакожъ вѣщнее было бы мнѣ сожалѣніе и сиыдѣ, ежелибъ слыша, что книга моя къ чтенію пріятна, не видѣлаъ употребленія предписанныхъ во оной правилъ. Ибо намѣреніе мое, Пресвѣтлѣйшій Государь, въ сочиненіи сея книги не къ иной сиремилось цѣли, дабы чтеніемъ ея напрасно иждиваемо было время; но чтообъ каждой пунктиъ онаго проходилъ съ пользою.

А. Геллій книги ирешней въ 13 главъ повѣснвуемъ, что между прочими изъ Платоновыхъ учениковъ былъ знаменитый философъ Демосеенъ, коего не токмо Греки въ особливѣйшемъ содержали пощеніи; но и римляне имѣли у себя желали. Ибо онъ живишемъ былъ воздерженъ, а ученимъ и виинисивомъ удивилеленъ. Бспылижъ бы Демосеенъ жилъ не въ Платоновъ вѣкъ, когда довольно было въ Греции философовъ; но во времена Фаларидовы, когда оная иираннами изобиловала; то почли бы его всея Азіи солнцемъ, не меньше какъ цѣлая Европа починала за свѣтиъ Цицерона.

Не малой членъ счастія, найпаче въ сіе , не-
жели въ другое время рожденнымъ бывъ знамени-
нному мужу ; по іному чпо храбрый воинъ во
времена мужесивеннаго и великодушнаго Госу-
даря, по истинѣ , не іюкмо опмѣнной чесни ,
но и довѣренности въ важнѣйшихъ дѣлахъ до-
стигнениѣ: напроіивъ того въ вѣкѣ лакомага и
молодушнаго Государя , дупче почитуиъ какого
нибудъ хипирца , искуснаго въ умноженіи дохо-
добѣ, нежели сего кавалера , одареннаго храбро-
сію , съ копорою моженѣ онѣ получили на
войнѣ побѣды , и распроспранитѣ славу своего
Государя. Тоже самое дѣлается съ мудрыми, уче-
ными и добродѣтельными людьми, копорые, бу-
де живуиъ въ вѣкѣ добродѣтелями и ученіемъ
сіяющихъ Государей , содержаиъ въ славѣ и по-
чтеніи; но во времена беззаконныхъ и легкомы-
сленныхъ, ни во чпо вмѣняюиъся. *Ибо издреле
педется у суетныхъ пелопѣкопъ сей обычай ,
что они не тѣмъ, кои песьма обществу полезны;
но кои пѣ пеличайшей милости находятся у
Государей , честь пыражаютъ.*

Сказалъ я сіе для іного , чпо хотя Греція
въ одно время имѣла двухъ знаменинѣйшихъ
философовъ ; однакъ преимущесіиво Платоново
уменьшило Демосѣенову славу. *Ибо отлѣнная
слава одного челопѣха, многихъ пѣ народѣ по-
мрачаетъ иля.* И хотя оный Демосѣенъ былъ
павяиъ крѣпкой, разума небеснаго , живиѣ до-
бродѣтельнаго, совѣшовъ здравыхъ , превосходной
славы, дѣиѣ довольныхъ , и въ философіи весьма
искусенъ ; не преспавалъ однакожъ ходиѣ въ
Академію для слушанія онѣ Платона нравоучи-
тельной философіи: чему, всякъ слыша , или чи-
пая, не удивляиъся, но слѣдованіе долженъ ; си-
рѣчь,

рѣчь, что философы и мудрецы одинъ отъ другаго училися желали. Ибо знаніе есть такого свойства, что чѣмъ болѣе онаго прѣумножается, тѣмъ пыщшая горячность и охота къ наукамъ позрастаетъ.

Всѣ вещи въ жизни сей, какимибъ мы ни владѣли и наслаждались, дѣлаюиъ сыпоспъ, и на послѣдокъ скучны и пнягоспны бываюиъ, выключая одно истинное знаніе, которое сыпосп, скучъ и изнеможенію непричастно; а ежели иногда и кажется упомленнымъ, но глаза шюкмо отъ чтенія, а не мысли отъ познанія и увеселенія изнемогаюиъ.

Коликокрашно ни любопытствуютъ отъ меня знатные вельможи и прѣпиели, споря и вопрошая: *какая польза, всю жизнь проестъ въ безлелерерышнобъ ученіи?* Обыкновенно отвѣтывую: *а изъ того какая прибыль, что вы пропощаете оную въ толикой праздносп?* Когда пріимемъ въ разсужденіе многочисленныя похотѣнія плонскія, бѣды свѣта сего, искушенія дѣвольскія, ухищренія злодѣевъ, и невѣрносп друговъ; шю чье сердце шюликія и непреспанныя досады могло бы выперпѣиъ, ежели бы чтеніемъ и увеселеніемъ книгъ не подкрѣплялося. О незнающемъ, больше, нежели о убогомъ сожалѣиъ надлежииъ. Ибо ни единое убожеспо столь не тягоспно, какъ не имѣнне разума, обладать собою.

Но да возвратиися рѣчь моя на первое мѣсто. Демосеенъ идучи однимъ днемъ въ Аѣинахъ къ Платонову Училищу, увидѣлъ на площади множеспво спекшагося народа, слушанія ради философа, недавно пришедшаго. Не безъ причины говорю, многочисленная толпа собралась для

слушанія онаго. Ибо народъ отъ природы хъ слушанію попустей жаденъ. Въ прочемъ , Демосеенъ спрося : что за философъ , хъ которому спѣшилъ пещь народъ ? Когда сказали ему, что то былъ Каллистратъ беспримѣрно краснорѣчивый; остановился, желая онаго повидать и послушати; сирѣчь, дабы узнати , правду ли говорилъ народъ, или ложь? Ибо не рѣдко случается, что иные великой достигаютъ славы , больше по причинѣ пріобрѣтеннаго въ народъ благопріятства , нежели довольнаго ради знанія въ наукахъ.

Платонъ и Каллиспиратъ не сходствовали между собою въ мнѣ , что первой изъ нихъ былъ весьма ученой, а другой чрезвычайно краснорѣчивой: по чему въ жизни большая часть подражали Платону , а въ ученіи слѣдовали Каллиспирату. Ибо много существуетъ людей гораздо ученыхъ , которые хотя изобильнымъ снабдены знаніемъ въ наукахъ ; однако въ преподаваніи оныхъ во все пріятности и удачи не имѣютъ. Демосеенъ , однажды только послушавъ Каллиспирата , столько возмущенъ, уловленъ, и плѣненъ былъ его краснорѣчіемъ, что съ тѣхъ поръ и Платона и Академію оставляя , началъ слѣдовать за Каллиспиратомъ: которую новостъ удивленія достойною почли мудрецы Греческіе , зря сирѣчь , что одного человека языкъ , всѣхъ учение замолчаніе принудилъ.

Хотя же уповаю, что Ваше Величество примѣръ сей сравнивъ съ моимъ намѣреніемъ , изволили догадаться на какой конецъ оный опъ меня приведенъ ; утверждаю однакожъ безъ сомнѣнія, что въ книгохранилищѣ Вашей много изрядныя книги, а при дворѣ много ученые мужи
обрѣ-

обрѣтаются , что не меньшее заслуживаютъ преимущественно , каково Платонъ имѣлъ въ своей Академіи : почему много бы я счастливѣе былъ , еслибы Ваше Величество съ наслоящею книгою такъ же , какъ Демосѣенъ съ Каллисипратомъ , поступили. Истинно , я говорю сіе не съ лѣнью намѣреніемъ , дабы Ваше Величество оиѣ бесѣды мудрыхъ людей , и оиѣ членія другихъ книгъ воздержались ; попому что дѣло сіе было бы не иное , какъ оспавя Платона мужа божественнаго , послѣдованіе Каллисипрату человѣку мирскому ; но дабы привыкали книгу сію по немногу прочинивать. Ибо снанись можемъ , что найдете въ ней какое нибудь полезное наслояленіе , которое со временемъ ко употребленію понадобится. Послику благонравнымъ и ищаливымъ государямъ чинная добрая дѣла , крѣпко помини , а причиненныя себѣ обиды изъ памяти испреблать приличествуетъ.

Не безъ причины говорю , что чинящій сію книгу , найдеть въ ней какое нибудь разумное правило. Ибо все , что здѣсь ни писано , съ крайнимъ писано вниманіемъ ; и я поюль прилѣжно сипарался разсмоирѣнь и исправить каждое маленькое слово и мнѣніе , акибы оиѣ одного зависѣла цѣна всего наслоящаго сочиненія. По неже ученые люди шрудясь въ сочиненіи новыхъ книгъ , болѣзнуютъ сердцемъ , подумавъ , что ежели многіе сущиися , кои на членіе ихъ правилъ усипремятъ взоръ ; то гораздо большее число на хуленіе оныхъ просипрутъ языкъ свой. Хотя же я въ сославленіи сея книги имѣлъ равное намѣреніе , какъ поюль , копорый оиѣ основанія наслоядая увеселительную роцу , украшенную кустарниками для наслояденія очамъ , и

рбогащенную плодами для собираи́я рука́мъ ;
чпо́бъ сверхъ иного , и обоняи́ю былъ прѣипный
запахъ , засъваени́ю оную розами : однакъ поелику
я челове́къ , да и пишу для челове́ка , можетъ
спаси́ся , чпо въ иномъ погрѣшилъ по челове́-
чеси́ву , а иное написалъ и къ спасе́нью . Ибо и́биъ
и живописи въ се́биъ и́поль совершенной , чпо́бъ
другой живописецъ и́вчю въ ней поправляи́и не
покушался .

Всякъ , прилѣжно читающ́й сѣе сочинене́е ,
обрященъ въ немъ благоразумнѣйше совѣлы ,
полезнѣйше законы , наилучш́я разсужден́я ,
доснопамятнѣйш́я слова , преизбраннѣйш́я
мнѣн́я , знаменитые примѣры , славныя дѣла , и
древнѣйш́я истори́и . Ибо не ложно говорю , спа-
рался я , чпо́бъ древнее учене́е , было новымъ
основани́емъ моего сочинен́я .

Хотя же Ваше Величество всѣхъ царей и
царсва превъиаете доспоисивомъ , а я послѣд-
нѣйш́й изъ всѣхъ минисровъ Вашихъ , однакъ
не погнушайтеся обрати́и взоръ Вашъ къ чпен́ю
сея книги ; и ежели чпо покажется справедливо ,
мо и самимъ дѣломъ исполня́и оное не осмѣ-
и́те . Ибо ни какого писан́я , ежели оно само по
себѣ еси́ доброе и совершенное , хотя и под-
лымъ перомъ написано , презира́и не должно .
Говори́лъ я пре́жде , говорю ны́нѣ , и впредь гово-
ри́и буду , чпо велиќе Государи и князи ,
чѣмъ сильны́е , богати́е и мужесивени́е бываюи́и ,
и́бмъ лупчихъ совѣтниковъ для бесѣдован́я , и
книги для чпен́я , не токмо въ благополучное ,
но и наипаче въ злосчастное время , необходимо
при себѣ имѣ́и должны ; дабы въ гошовности
были у нихъ совѣты и спасене́е . Въ противномъ
же случаѣ , подлинно время къ сожалѣ́нью имѣ́и
будуи́и ;

будуиѣ ; но ко отвращенію худыхѣ и нечая-
ныхѣ произшествій лишался всякія помощи.

Плиній, М. Варронѣ , Сирабонѣ и Макровій ,
не меньше важные , какѣ и справедливые исто-
рики , великую между собою имѣюиѣ распрю ,
спараясь доказати , какія вѣ обществѣ вещи
суть древнѣйшія , и когда оныя согласно оиѣ
всѣхѣ народовѣ приняты Сенека вѣ нѣкопоро-
мѣ къ Луцилію посланіи не можетѣ довольно на-
хвалиться общества родійцовѣ , коего жители
сѣ превеликою прудностию пріучаемы были къ
наблюденію какой нибудь новости ; но пуже
самую вещь одиножды принявѣ , цѣло на всегда
содержали, и свято хранили. Божественный Пла-
тонѣ вѣ шестой книгѣ о законахѣ предписалѣ :
ежели кто изѣ Гражданѣ нѣчто изобрѣтетѣ
новое, чего предѣ тѣмѣ ни падали, ни слышали;
то прежде псудейя онаго пѣ городѣ долженѣ
чрезѣ десять лѣтѣ пѣ домѣ споемѣ дѣлать
того пымысла опыты; дабы, ежели изобрѣте-
нѣе его было доброе, самѣ онымѣ пользоуался ;
будеже худое, тобѣ самому ему послѣдоуалѣ
отѣ него предѣ и пагуба.

Плутархѣ вѣ Анонегмапахѣ повѣствуетѣ ,
что Ликургѣ подѣ жесточайшимѣ наказаніемѣ
запрещилѣ гражданамѣ , выѣжжая вонѣ изѣ госу-
дарства, скипанься по свѣту , и иносиранныхѣ
принималѣ вѣ свои дома. Онѣ законоположилѣ
се для того , чтобы чужеземцы вѣ Гражданскіе
дома не ввозили вещей иносиранныхѣ ; а Гражда-
не, бѣдя по другимѣ государствамѣ , не могли
пріучиться новымѣ обычаямѣ. Нынѣ же толико
дерзновенны спали , и толико вѣ разсудкѣ сво-
емѣ ослабѣли люди : всякѣ говоритѣ , вымыш-
ляетѣ и пишетѣ то , что только захочетѣ.

Сего

Сего не довольно ; но еще въ томъ никшо имъ и не преписывуетъ. Ибо народъ въ семъ случаѣ пользѣ легкомысленъ , чю повседневно видя новосии ни мало не разсуждаетъ , польза ли или вредъ обществу оныя нюго послѣдовать можетъ.

Ежели появился теперь въ народъ человекъ въиренной и боиливой , коего никогда предъ нѣмъ ни видали , ни слышали , былъ бы только онъ хитрой и проворной ; скажи пожалуй , чего не опважился такой говорить , чюбъ не говорилъ ? Чего не осмѣлился вымышлять , чюбъ не вымышлялъ ? Чего неопважился предсавлять , чюбъ не предсавлялъ ? Чего не осмѣлился совѣтовать , чюбъ не совѣтовалъ ? Вещь по истиннѣ чудная и непонятная ! Одинъ человекъ въ сосюяннн развратилъ всѣхъ мысли , но всѣ купно не сильны уничтожить безуміе одного человека. Сего ради новыхъ и необыкновенныхъ вещей принимая , не должны. Ибо псякую нопость , прежде ппеденя пѣ городъ , неменьше надлежитъ разсматривать , какъ разсматривается великая тайна сошести.

Руффинъ во 2 книгѣ Апологн жестоко укоряетъ Египціанъ за безмѣрную ищаливость къ хитрымъ шпикамъ. Грековъ такъ же винитъ за чрезвычайную охоту ко удобренію словъ краснорѣчіемъ. Напропивъ же нюго весьма хвалилъ римлянъ , чю Греческимъ словамъ мало вѣрили ; а Египетскія изобрѣтенія принимали съ холодностію. И по истиннѣ , пѣхъ оуждаютъ , а другихъ хвалили , справедливую онъ имѣлъ причину. Ибо отъ слабости разсудка и легкомыслія происходитъ , ежели кто пѣритъ псему , что бы

ни услышалъ, и дѣлаетъ то, что бы ни увидѣлъ.

Но да прислушаю къ моему намѣренію. М. Варронъ представляетъ пять вещей, съ превеликою трудностію въ свѣтъ введенныхъ: изъ копорыхъ ни единой послѣ него, какъ единожды согласно онѣ всѣхъ народовъ приняты, не лзя было искоренить или предать забвенію. Ибо, что принимается скоро, то и оставляется удобно; но съ трудностію введенное хранится пещма крѣпко.

ПЕРВООЕ, которое всѣ народы приняли единогласно, было сообщеніе челоѣка съ челоѣкомъ, то есть: чтооъ устроить села, города и общества. Ибо, по мнѣнію Платонову, между животиными первые изобрѣтатели общества были муравьи, о коихъ очевидныя гласящія опыты, что въ мѣснѣ живущі, работающі, ползающі, и опасаясь будущей зимы, пріуготовляющі себѣ пищу; удивительнѣе же, что ни одна изъ нихъ ни чего себѣ не присвоивающі; но все въ собраніи своемъ имѣющі общее. По истиннѣ достойно удивленія общество муравьевъ, ежели посмотрѣти, какимъ образомъ вычищающі они свои пенурки, выносящі и сушащі сѣмена дождемъ замоченныя, и каждая собственнымъ трудомъ питаются; такъ что одна другой не обижаетъ, но взаимно одна другой трудами пользуется: на послѣдокъ, къ превеликому нашему стыду, ежели позовемъ нужда, пятидесяти тысячъ муравьевъ въ маленькой норкѣ помѣщающихся; но челоѣкамъ и двумъ цѣлое государство кажется весьма мѣсно. О! когда бы челоѣки цѣ снискали спасенія толикую имѣли мудрость, коликой муравьи

мурапыи хъ сохраненю жизни имѣютъ про-
мысль:

Когда же день оный днѣ началъ умножаться
человѣческой родѣ, и разумъ часѣ оный часу
снѣалъощрѣялся; и по появились въ народѣ
ишнранны, коипорые уиѣснѣяли убогихъ; ишнни,
кои окрадали богачныхъ; бунповщики, коипорые
возмущали спокойныхъ; человѣкоубійцы, кои
умерщвляли миролюбивыхъ; и ишннеядцы, кои
чужимъ ишрудомъ пишались. Чпо усмоишря доб-
родѣиельные и мудрые мужи, узаконили жишѣ
въ мѣснѣи нѣкоипорымъ союзомъ брашнства; дабы
чрезъ и по добрыхъ сохранишѣ, а злочинныхъ
укрошати было можно. Въ согласіе сего упоми-
наеишѣ Макровій во 2 книгѣ на сонѣ Сципионовѣ,
чпо безмѣрная жадноснѣ, и глубокое корыснпо-
любіе подали причину къ изобрѣиенію между
человѣками ошнествѣ. Плиніи книги седьмой въ
56 главѣ повѣстшуеишѣ, чпо Аеишнѣѣ первыѣ
изъ всѣхъ ушнроили сѣла, а Египшнѣѣ создали
города.

ВТОРОЕ, согласіе народошѣ было шѣ принятии
букшѣ, копорыѣ мы читаемъ и употребляемъ шѣ
писани. М. Варронѣ говоришѣ, чпо Египшнѣѣ
хваляишѣ изобрѣиеніемъ оныхъ; но Ассириѣѣ
оспориваюшѣ, чпо у нихъ прежде найдены. Пли-
ніи книги седьмой въ 56 главѣ повѣстшуеишѣ,
чпо издревде было шолько шесшншнцатишѣ букшѣ,
къ копорымъ во время Троянскоѣ войны приба-
вилъ Паламидѣ чешнѣѣ. Аристотель говоришѣ,
чпо сѣ самаго начала изобрѣиено было въ древ-
носнѣи осмшншнцатишѣ букшѣ, и по шомъ Паламидѣ
ко онымъ прибавилъ ишолько двѣ, и такъ сѣ-
лалось всѣхъ числомъ двашнцатишѣ; а послѣ шого
философѣ Епимархѣ выдумалъ еще двѣ; по чему
стало

стало уже двадцать двѣ. Однако опѣ Египтянѣ ли письма изобрѣнены, или у Ассиріанѣ прежде найдены были, въ томъ нѣтъ нужды; я безъ сомнѣнія утверждаю, что сія вещь необходимо нужна была для общества и умноженія рода человѣческаго. Понеже, если бы мы не имѣли письменъ и писанія, не возможно было намъ знать древнихъ дѣлъ, и будущимъ по насъ попомкамъ оспавить свою память.

Плутархъ во второй книгѣ о похвалахъ древнихъ, и Плиній книги седмой въ 56 главѣ, весьма прославляютъ Пирода, что выдумалъ доставать изъ кремня огонь; премного хвалятъ Препя, изобрѣдателя щиповъ; Амазонскую царицу Пеннезилею за вымыслъ бердыща; Скива за лукъ и стрѣлы; Финикіанъ за снѣгобитное орудіе и пращу; Лакедемонянъ за шлемъ, мечъ и копье; Тессаліанъ за коннорыспальную бивву; Пницовъ за сраженіе на морѣ флотомъ; а я и нынѣ хвалю, и никогда хвалить не перестаю, однакъ не тѣхъ, кои для пріуготовленія войны вымыслили оружія; но копорые для учрежденія наукъ письма выдумали. Если разсудимъ, коликая разность, омочить въ чернила перо, и обагрить кровію копье; быть окруженну книгами, и препоясанну оружіемъ; учиться, какимъ образомъ всякому жить должно, и успроевать на войнѣ коварства для умерщвленія ближняго; но не сыщется ни кого, копорый бы моль былъ безрассуденъ, чтобъ не лучше похвалилъ упражненіе наукъ, нежели военное несповство. Ибо тогда, кто обучается военнымъ дѣламъ, обучается, какимъ образомъ другихъ лишать жизни; но кто обучается знаніямъ,

знаніямъ. неинному чему либо учипся, почію какимъ образомъ ему и другимъ жити должно.

ТРЕТЬЕ, согласіе народовъ псея подсолнечныя было въ послрѣятѣи законовъ; по пліому чію хотія люди и совокупно жили, однакъ другъ другу покарятися не хотѣли; оиъ чего происходили между ими ежечасныіе мятежи и бунны. Исо, по мнѣнію Платіонову, нѣиъ извѣспіишаго знаменія, предвѣщающаго погібель государству, какъ ежели многіе въ немъ воспаніиъ повелииіели. Памній книги сельмой еъ 56 главъ повѣспіуеиъ, чію нѣкоиіорая царица, именемъ Церера, первая пахань, сѣянъ, молотъ, мѣсинъ и печь хлѣбъ, показала способъ; предписала іакожъ первая и законы народамъ; и за сѣи изобрѣиенія древніе почли ея богиней. Съ того времени доселъ ни видали, ни слышали, ниже чіишали мы, чіюбъ коиіорое царствіо или народъ, сколъ бы опцаленной и варварской ни былъ, не имѣлъ ни какихъ законовъ, для охраненія добродѣиельныхъ; или учрежденныхъ наказаній, для каранія злодѣевъ; хотія лучше и безопаснѣе кажеиъ было бы челоуѣкамъ любити правду, нежели бояться закона.

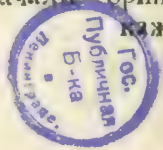
Кои не по совѣспіи, но сираха ради предписанныхъ законами жестіокихъ наказаній, удерживаюиъ оиъ злодѣспіва; нѣхъ, по моему разсужденію, хотія поступки народъ и хвалииъ; но Богъ, видя наиѣреніе ихъ, осуждаеиъ. Сенека въ нѣкоиіоромъ къ другу Луцилію письмѣ: Ты упѣдомляеиъ меня, говорииъ, что Сциллане премногое число пыпезли хлѣба въ Ишпанію и Африку; а понеже Римскимъ законамъ пыпозъ сей запрещенъ, то здѣлали они пеличайшее престулленіе. На сѣе отпѣтспую,

что

что какъ ты, будучи челоѣкъ добродѣтельный, можешъ научить меня прапителствовать; такъ равно и я тебя, по старости моей, научу хорошо говорить. Ибо не пристойно, чтобъ между мудрыми людьми говорено было: законъ де то поелѣпаетъ, учреждаетъ, дозполяетъ; но только: сѣ поелѣпайте по прапику разума. Понеже добродѣтельному мужу сопѣтъ, пѣнецъ; а злодѣю законъ, палачъ.

ЧЕТВЕРТОЕ согласѣ народѣ было пѣ учрежденіи бритовщикоѣ. Чему ни кпосмѣяться не долженъ: ибо читающій Плинія, усмопринпѣ книги седмой въ 59 глаѣ, что римляне заподлинно чепыреста ппидесятѣ чепыре года ни головѣ, ни бородѣ не брили. М. Варронѣ повѣспвуетѣ, что Тициній Мена, первой брильщикѣ изъ Сициліи вывезѣ въ Римѣ; и въ то время жестокой римляне между собою имѣли спорѣ, принятѣ ли оныхъ, или нѣпѣ; почитая за крайнюю глупосѣ, ежели повѣрпѣ челоѣкъ жизнь свою бритпѣ.

Діонисій Сиракузскій никогда нелавалъ бритп бороду свою бритовщпку, а оспригали ему оную ножничками малолѣпныя его дочери; но и пѣмѣ, когда начали приходпѣ въ совершенной возрастѣ, бороду повѣрпѣ не опважилсѣ, прижигая самѣ себѣ волосы огнемѣ. Когда же спросили: для чего онѣ ни одному брильщпку бородѣ споей не попѣрпаетѣ? Вѣдаю я, отвѣчалѣ, иной больше дастѣ денегѣ брильщпку за то, чтобѣ лишилѣ меня жизни, нежели я ему плачѣ за бритпѣ бородѣ. Плиній книги седмой въ 59. гл. повѣспвуетѣ, что Сципіонѣ Африканскій и Августпѣ прежде всѣхъ въ Римѣ начали бритпсѣ

каждой день; однакъ, кажется мнѣ, клонилъ Плиній рѣчь сію къ единственному возвышенію похвалами сихъ Государей, коимъ, чинюбъ допустили къ горшани своей бригву, не меньшую надлежало имѣть смѣлоси, какъ бы въ самое то время, когда перьвой изъ нихъ въ Африкѣ съ Аннибаломъ, а другой въ Сициліи съ Сексциомъ Помпеемъ войну производили.

ПЯТОЕ согласіе пещрхъ народовъ было пѣ приняти часосъ, коихъ римляне чрезъ долгое время, и какъ Плиній и М. Варронъ повѣснвуютъ, чрезъ пять сонѣ девяносно пять лѣти не имѣли. Исправнѣйшіе историки упоминаютъ, что древніе изобрѣли часовыхъ орудій три рода, то есн: часовое, солнечное и водяное, изъ копорыхъ перьвое по печенію часовъ, второе по печенію солнца, а третье по печенію воды, размѣряютъ время. Часы солнечные выдумалъ Анаксименъ Милезскій, ученикъ Анаксимандровъ (именуемые Сцѣотериконъ). Водяные (называются Клепсида) нашелъ Сципѣонъ Назика. А временоразмѣрительные (называются Клепсамидѣонъ или Автоматонъ) изобрѣлъ нѣкопорый ученикъ Философа Фалеса. Изъ всѣхъ древноснпей привезенныхъ въ римъ ни одна съ поликою прѣяноснпю опѣ римлянъ не была принята, какъ временоразмѣрительныя орудія, помощію копорыхъ могли римляне день раздѣлять на часы. Ибо до того не можно было имъ сказать: пѣ седьмомъ часу станемъ, пѣ децяткомъ пообѣдаемъ, пѣ децятцатомъ соберемъ, пѣ перьпомъ разойдемъ, а пѣ третьемъ должностъ спю отпралять будемъ: Но только въ случаѣ нужды: Это дѣло по происхожденіи, а то

предъ

предъ заходеніемъ солнца испрашимъ, го-
варивали.

Упомянуль я о сихъ пяти древностиахъ въ на-
словахъ предисловіи, единственно чѣмъ по-
казанъ причину, для чего сію мною сочиненную
книгу назвалъ **ЧАСАМИ ГОСУДАРЕЙ**. Ибо на-
дѣялся, что ежели сія книга имѣнь буденіи ша-
кое новое и необыкновенное названіе; то и со-
держащееся въ ней ученіе починишь за велико.
Избави Боже! Чѣмъ я оспавился сказать, буд-
то сы и Испанія сіюль же долговременно лиша-
лась часовъ ученія, сколь долго Римляне часовъ
солнечныхъ и водяныхъ не имѣли. Ибо она
учеными и мудрыми людьми, и храбрыми Геро-
ями всегда изобиловала.

Весьма доспойно и праведно естъ, хвалишь
Испанскихъ Государей, Кавалеровъ и народовъ,
ихъ оспроуміе и храбросіи, благораспореніе
воздуха, здоровосіи водъ, и плодоносіе земли.
Однако не хвалю и проклиною многія въ Испаніи
свѣтскія книги, копорыа шахъ, какъ разбины
часы, бросишь въ огонь и вновь передѣлашь бы-
ло бы не худо. Не безъ причины говорю, что
многія книги доспойно изрубишь и предашь
огню. Ибо въ нынѣшнемъ вѣкѣ, не наблюдая
спыда и совѣсти, о любовныхъ дѣлахъ сочиня-
ють книги съ неменьшею горячностію, аки бы
свѣтъ презирашь учили. По испиннѣ сожали-
тельно, что многіе упражняются денно и ноче-
но въ чтеніи непотребныхъ книгъ, сирѣчь:
Амадиза Прималеонта, Луарта, Луцедна, и
Калихста; копорыхъ наспавленія чпшая, смѣло
говорю, не провождають, но погубляють вре-
мя. Ибо оныя не тому учашъ, какимъ обра-
зомъ ошъ пороковъ осперегашся; но кого въ

предводительствовати къ гораздо вѣдшему злочинію избирати должно.

Сіи ЧАСЫ ГОСУДАРЕЙ суть не песочные, ниже солнечные, ниже водяные или часовые; но часы жизненные. Ибо прочіе служаніи только къ познанію дневныхъ или ночныхъ часовъ; а сіи научающіи, какимъ образомъ каждой часъ располагати, и цѣлую жизнь провождати должно. Тѣ часы изобрѣшены для распорядка государственныхъ дѣлъ; а сіи ЧАСЫ ГОСУДАРЕЙ учатъ насъ жить добродѣтельно. Ибо мало пользы, ежели при часахъ порядочно заведенныхъ, и исправно текущихъ, граждане, будучи не согласны, мѣшаютъ и междоусобныя производятъ брани.

Максимиліанъ первый , когда по возрасту имѣлъ уже способносѣ къ наукамъ , отданъ учителю Петру , бывшему послѣ того въ новомъ городѣ наспоянелемъ , и нѣскольکو дѣнъ съ сверстниками , нѣкопрыхъ вельможъ дѣньми , обучался Латинскому языку . Но какъ оный учитель , будучи искусенъ въ однихъ токмо Діалектическихъ разнорѣчіяхъ , опиваживался внушати Максимиліану шрудныя Орапорскія задачи , коиъ онъ понимати не могъ ; по чаще жестокіе побои терпѣлъ учитель опѣ того , копорого самаго сѣчь надлежало Ибо пѣтъ рабу , а не свободному приличесивуенію . На послѣдокъ Князь вмѣсто того , чтообъ къ наукамъ возъмѣтитъ вящшую горячностъ , пуще оныя возненавидѣлъ . Я изъусипно слышалъ у Максимиліана , копорый , булучи уже Императоромъ Римскимъ , во время снола многимъ предстоящимъ сказалъ : *если бы теперь учитель мой пѣ живыхъ находился ; то хотя мы учителямъ спомѣ много должны , принудилъ бы однакожъ я его каятѣся , что онъ меня училъ .* Ибо сколь много обязаны мы благодаритъ добрымъ учителямъ , копорые хорошо обучаюпъ насъ въ младолѣтствѣ ; споль жесточаѣ наказывати должно глупыхъ , кои погубляюпъ неопѣненное младоспи время , уча дѣпей тому , чего опѣбучипъ весьма шрудно . *О семъ попѣствуетъ Іоаннъ Куслинганъ пѣ житѣи Максиліана перьшаго Императора .*

ПРЕДИСЛОВІЕ ОСОБО,
кѢ
ОНОМУЖЪ ИМПЕРАТОРУ ПИСАННОЕ,
въ кошорѣмъ Авторѣ

О

Переведенной отъ него книгѣ, называемой
Маркѣ Аврелій, извѣсненъ.

С Уета, которую я въ любителяхъ суе-
шты усмаириваю, паче всѣхъ суенъ
суеннѣйшая, что они недовольствуясь суенно-
спію своей жизни, спараклися, дабы и по смер-
ти суены ихъ пребывала память. Ибо суенный и
легкомысленный челоѣкъ, думая, что по смерти
нельзя уже буденъ служишь свѣту, которому
онъ расопалъ въ своей жизни, желаетъ, дабы по
крайней мѣрѣ хотя воля его въ немъ оспавалась.
Многіе полъ глубоко приспрасились къ сему
свѣту, что хотя оной самимъ дѣломъ ихъ ос-
павляютъ; но они не оспавляютъ его своимъ
желаніемъ. Такого состоянія люди, смѣло божусь,
подтвердяиъ присягою, что ежелибъ свѣтъ могъ
дарованъ имъ жизнь вѣчную; пообщались бы
они въ немъ сумозродспивовать бесконечно. Ахъ:
сколько въ тщетной сей жизни суенныхъ чело-
вѣковъ;

вѣковѣ; кои ни о Богѣ, чинобѣ оному работати; ни о собиравной чести, чинобѣ дѣйствіея свои учреждати по правиламъ оной; ни о нищихъ, чинобѣ онымъ помогати; ни о совѣсти, чинобѣ оную очистиши; ни о жизни, чинобѣ оную исправити; попеченія не имѣюти; но иждиваютъ время въ скопскихъ спрасияхъ, подобясь безсловеснымъ.

Безсловесное живоное, ежели раздражатъ, яришся; уирудяся, оидыхаешъ; когда захочешъ, спиши; ежели воспребуешъ нужда, пасешся; естли упомляешъ жажда, пьешъ; естли при-
нуждаютъ, работашъ; и о обществѣ попеченіемъ не суетиши, по тому что преводипельснву разума слѣдоваши, и похотиныамъ чувствъ про-
тивившися не можешъ. А человекъ, который, сколько ни захочешся, ѣсти, пьешъ, доволь-
ствуешся сномъ, за обиды мстииши, и въ случаѣ искушенія прелюбодѣйствуешъ; не доспотиши на-
звашся человекомъ, въ обществѣ рожденнымъ, но звѣремъ, въ пустыняхъ воспитаннымъ. Ибо
толи только заслуживаетъ имя человека, кто въ мирскихъ вещахъ самимъ собою обладати и
повелѣвати ищииши; но еси: дѣла свои не по
желанію похотиши, но по правиламъ разума распо-
лагаешъ.

Но оставимъ суетныхъ человекѣвъ, пока еще въ жизни; къ которымъ ни мало не дивно, что прилѣпляюши мирскія вещи, когда они въ свѣ-
тѣ пребываютъ, въ свѣтѣ живутъ, и за свѣ-
томъ гоняюшся; и полюбобытствуемъ ошъ умер-
шихъ: чего ради по окончантіи бѣдственной и
бесплодной жизни, будучи уже погребены въ зе-
млѣ, мирскую суету чувствовати желаютъ?
Срамъ и стыдъ, ежели посмотриши на честныхъ

и благороднымъ сердцемъ одаренныхъ людей, что конецъ жизни наша всякъ; а безумія предѣловъ ни кпо не видимъ.

Мы ни чего чаще не видимъ, ни слышимъ, ниже чипаемъ, какъ то, чпо крайнѣ обществу бесполезные, а при томъ мерзкаго и не попребнаго житія люди, паче другихъ за живота своего бывъ почтенными, и по смерти преславную память оставивъ желающъ. Чпо можно въ свѣтѣ вымысливъ пищеннѣйшее, какъ имѣтъ попеченіе о мірѣ, который ни о комъ не печется; и не спараться о Богѣ, который о всѣхъ спарается? Какое еще большее можетъ человекъ вздумать безуміе, какъ для умноженія чести и богатства, душу свою день опѣ дня въ худшее приводитъ сослоянїе! Замаперѣлое есть въ родѣ человекескомъ зло, чпо многіе, или лучше сказаъ, наибольшая часть, прїобрѣтеніе достопинства исправленію жизни предпочипающъ.

Светоній Транквиллъ книги первой о Цесаряхъ въ седьмой главѣ повѣствуетъ, чпо Іулій Цесарь, будучи въ опдаленной Ишпанїи Квестпоромъ, прѣхалъ въ городъ Гады, называемой нынѣ Кадиксъ, и увидя подлѣ капища Геркулесова поспавленной великаго Александра порпренъ, тяжело вздохнулъ; и когда спрашивали его о причинѣ воздыханія: о пещь недостойная! Опиписывовалъ, Александръ пѣ тридцатое жизни споей лѣто, какое и мнѣ теперь отъ рожденія, покорилъ цѣлой спѣтѣ, и пѣ Вавилонѣ успокоился; а я, будучи природою Римлянинъ, и по нынѣ ни чего еще не учинилъ знаменитаго, дабы чрезъ то пѣ жизни прїобрѣлъ сладу, а по смерти оставилъ память.

Діонъ Греческій писатель во второй книгѣ о смѣлости говоритъ, что знаменитѣйшій мужъ друзъ Германскій, имѣлъ обычай посѣщать гробы славныхъ героевъ, въ Италіи погребенныхъ; дѣлая по во всякое время, когда съ войскомъ въ походъ иппи/надлежало. Вопросающимъ же его о причинѣ, отвѣтствовалъ: гробы Сципіоновъ, и другихъ, уже скончавшихся героевъ, предлицемъ которыхъ, по премия жизни ихъ, вся земля дрожала, посѣщая я на тотъ конецъ, дабы разсуждая о добромъ ихъ счастьи, поспрѣялъ мужество и храбрость. Сердце, примолвилъ онъ по томъ, жестоко распаляется на убійство непрѣтеля, ежели подумаетъ кто о будущей памяти споей пѣ поздны пѣки.

Цицеронъ въ риторическихъ книгѣхъ повѣстствуетъ, и Плиній въ посланіи своемъ упоминаетъ, что нѣкопорый кавалеръ изъ Египетскихъ Оивъ прѣѣхалъ въ Римъ единственно для того, дабы очевидно удостовѣриться о великолѣпіи Римлянъ; подлинноль правда, какъ слухъ носился. Когда же спросилъ его нѣкто изъ вельможъ; Какого онъ мнѣнія о Римлянахъ, идя толикой городъ Римъ? Лучче мнѣ понрапилась, отвѣтствовалъ, память мимошедшихъ, нежели слава настоящихъ. Понеже обитающіе въ немъ граждане, продолжалъ онъ, стараются иныхъ живыхъ предзойти, а иныхъ умершихъ бытъ равными, толиколь въ жизни преславыя дѣла учинили, что и по смерти безсмертное заслужили имя. Римляне много радовались, услыша изъ успѣхъ иноспраннаго чловѣка таковыя слова, которыми онъ превозносилъ мимошедшихъ и настоящихъ похваляя.

Всѣ древніе язычники, по елику ни адскихъ мученій не боялись, ни райскаго веселія не уповали; изъ слабости крѣпости, изъ малодушія смѣлости, изъ страха храбрости, изъ опасностии ошважности, изъ непріятелей друговъ, изъ убожества шерпѣливости, и изъ лукавства другихъ ошпорожностіи снискивали: на конецъ собственную опвергая волю, слѣдовали чужому мнѣнію для того только, чтообы оставили нѣкоторую по себѣ память между мертвыми, и хотя малую пріобрѣсти славу между живыми. Коль многіе съ нѣмъ единственно намѣреніемъ, дабы знаменитую по смерти своей оставили память, предавали себя волнамъ непосиояннаго счастья! Въ доказательство о справедливости моихъ словъ, вспомняемъ мы нѣкоторые примѣры.

Что принудило Нина, выдумавъ военное ополченіе? Семирамиду, испрошивъ толикія зданія? Греческаго Улисса, плаванъ по толь многочисленнымъ морямъ? Великаго Александра только пройши государствъ? Оивскаго Геркулеса воздвигнувъ пирамиды на томъ мѣстѣ, гдѣ оныя поставилъ К. Цесаря Римскаго, оправили знатныхъ спо сраженій? Кира Персидскаго царя завладѣвъ обѣими Азіями? Аннибала Картагенскаго толь жестокою войну поднявъ на римлянъ? Пирра Епирскаго царя, перейши въ Италію? Аппила Венгерскаго короля, воеванъ прошивъ цѣлой Европы? По истиннѣ, толикія трудныя дѣла предпринимали они не для того; чтообы оны современныхъ только были прославляемымъ; но дабы и мы сіи дѣла ихъ превозглашали.

По елику мы человѣки, и родились оны человѣковъ; шо весьма удивительно, что и самые
человѣки

человѣки и человѣческія сердца толико между собою разнствуютъ. Ибо мы ни чего инаго повседневно не видимъ, кромѣ что ежели десять мужей храбрыхъ ищутъ случая умереть славно; напропивъ того десять тысячъ пруславившихъ ищутъ нѣги для продолженія жизни. Старающіеся о достиженіи славы пусть вѣдаютъ, что кои славу свою дорого цѣнятъ, тѣмъ животи свой ни во что вѣнчать должно; на пропивъ же того, которые жизнь свою за велико спавяютъ, тѣхъ славу дешево цѣнятъ будучи. Великодушные Герои, прославившіеся между Сирѣанами, Ассирійцами, Вавилонянами, Греками, Македонянами, Родійцами, Фивянами, Римлянами, Карфагенцами, Германцами, Венграми, Испанцами и Галлами, не оставилибъ ни когда безсмертной будущимъ вѣкамъ памяти; елибы бы жизни своей (такъ сказать) не ввергнули въ пламень бѣдствій.

Сексписъ Херонейскій въ третьей Книгѣ о дѣлахъ Римскихъ повѣствуетъ, что М. Маркеллъ, преславный полководецъ, который первой обратился въ бѣгство Аннибала, когда нѣкогда его спросилъ: для чего онъ столько въ ополченіи смѣлъ, и чего ради въ сраженіяхъ толь отпаженъ? Другъ мой отвѣчалъ, я Римлянинъ и Римскій полководецъ; по чему должно мнѣ ежедневно жизнь свою подпергать опасностями, вѣдая, что одна только сѣя дорога ведетъ къ вѣчной славѣ. А какъ еще спросилъ, чего ради онъ въ пораженіи непріятеля будучи толь жестокосердъ, скорѣе, получа побѣду, толь человеколюбиво оплакиваетъ побѣжденныхъ? Полководцу Римскому, отвѣщивавалъ, который не желаетъ слыть мучителемъ, въ тоже самое

самое время, когда пролипаеѣ непрѣятель-
скую хронъ руками, кулно и слезы изъ глазъ
споиѣхъ пролипать должно. Ибо лутче ему тѣ-
шиться споиѣмъ милосердѣемъ, нежели рпалиться
побѣдою. Полкоподцу Римскому, примолвилъ
онъ стаѣъ посреди поинста, на протипобор-
ныѣхъ, аки на непрѣятелей пзирать надлежитъ,
сѣ улопанѣемъ одержать надѣ ними побѣду;
когда же будутъ побѣждены, то памятопать
должно, что какъ они суть челоѣѣки, такъ и
самы онъ яко челоѣѣкъ, могъ бытъ побѣжден-
нымъ Ибо удачи ни гдѣ меньше не соотѣт-
ствуютъ намѣренѣямъ, какъ на пойнтъ. рѣчь,
по истиннѣ, приличная толикому мужу! И я
смѣло утверждаю, что всякъ сказанныя опѣ
сего Римлянина слова чипая, или слыша, хва-
лишь будещъ; но весьма мало сыщется такихъ,
чипосѣ дѣла его подражали. Ибо многіе добродѣ-
тели величающъ; но весьма рѣдкіе ихъ испол-
няющъ.

Неспокойнаго и мятежнаго сѣрдца люди, ежели
распаляющся ревностію послѣдоваѣть древнимъ;
пусль разсудяѣтъ, сѣ коликими трудами и
бѣдспвіями они шѣхъ доспигли пріумфовъ. Ибо
ни одинъ полководецъ въ Римѣ не торжество-
валъ прежде, пока тысячу краѣтъ жизни своей
опасностямъ не подвергнулъ. Чаяпельно, не оши-
баюсь я въ томъ ни мало, что говорить намѣ-
ренъ; сирѣчь: пѣ жадничаютъ пкушать сла-
дость славы, но горестію бѣдъ никто не хо-
четъ сокрушить зубовъ споиѣхъ. По истиннѣ,
ежели бы довольно было однихъ только жела-
ній къ пріобрѣшенію славы, безъ всякаго сомнѣ-
нія утверждаю, что и самый послѣднѣйшій вре-
менъ нашихъ раѣвъ вѣущее, нежели въ Римѣ бы-
ло

до у славнаго Героя Сципіона, имѣетъ. Ибо нѣтъ
ни единого изъ пещей смертныхъ, который бы,
хотя крайнѣ убогъ, величайшаго хъ славы и
чести не имѣлъ желанія.

Посмотри лишь на молодыхъ дворянъ, кото-
рые злонравны и непостоянны; то увидишь, что
многіе изъ нихъ слыша о достопамятномъ сра-
женіи, на которомъ равные имъ лѣтами и чи-
номъ войны удивительныя дѣла учинили, тогда
часъ разжигаются ревностію, кипитъ въ нихъ
огнь ярости кровь, передѣваясь не медлѣнно изъ
гражданскаго платья въ военной мундиръ, безмѣр-
но желаютъ какъ наискорѣй отправиться въ по-
ходъ, все цѣло посвящаютъ себя военнымъ подви-
гамъ; на послѣдокъ, возбуждаясь горячестію
младыхъ лѣтъ, просятъ у Государя позволенія
бѣжать въ армию, и у свойственниковъ на содер-
жаніе свое занимаютъ деньги. Но какъ только
выѣхали за границы своего отечества, и буду-
чи уже въ чужой землѣ, ночнаго безпокойства и
дневныхъ трудовъ отвѣдаютъ; тамъ то кри-
чатъ къ ружью; посылаютъ на караулъ; про-
віантъ хопя и естъ, да нѣтъ квартиръ; прій-
деиъ день получаютъ жалованье, а уже и дру-
гое въ передъ сѣдено: таковыя и подобныя симъ
бѣдствія, когда припѣснятъ имъхъ младолѣтнихъ
юношъ; то приходятъ они въ отчаяніе, а наипа-
че вспоминая прохладныя въ рощахъ бесѣдки,
въ коихъ наипріятнѣйшимъ образомъ гуляли, и
теплые комельки, у которыхъ зимою игравали
въ карты. Ибо посломинаніе прошедшихъ пе-
селей, умножаетъ настоящія досады. И такъ,
пренебрегши то, что съ начала говорили имъ
родственники, и неслушая, что нынѣ совѣпу-
ютъ пріятели, опасая войну, всякъ домой воз-
вра-

враппи́ться на́мѣреваеи́хъ . и о́братномѣ́ отпу́скѣ
вѣ́ домѣ́ добыва́ишя́ меся́цью́ бо́лѣ́ по́го , ка́къ
оди́ножды́ вѣ́ а́рмію́ Ё́ханнѣ́ позво́ленія́ проси́ли ;
и́сего́ же́ сра́ишѣ́ , пы́тхашъ́ изъ́ оте́чества́ сѣ́
пели́кою́ суми́юю́ дене́гъ , по́зпраща́ются на-
за́дъ со́ мно́жествомъ́ поро́кошъ .

Сказа́хъ я́ сѣ́ на́ по́ишъ́ ко́нечъ́ , дабы́ разу́м-
ны́е и до́броу́мелы́е мужи́ усмо́ири́ли , ка́ки-
ми́ сре́дствами́ суеи́ишъ́ и ле́гкомы́сленный́ чело-
вѣ́къ до́стигаеи́хъ́ сла́вы ; ко́и́ю́ , не вѣ́ окна́
вы́глядыва́я , но гра́ницы́ защи́щая ; не вѣ́ ка́рты
игра́я , но на́ сра́женіи́ ополча́ясь ; не вѣ́ шелко-
вы́я пла́шья́ одѣ́ваясь , но ору́жіемъ́ обо́ременя́-
ясь ; не́ для́ увесе́ленія́ про́бъжива́ясь , но
о́ не́пріа́тели́скихъ́ обма́нахъ́ про́вѣ́дыва́я ; не
до́ полови́ны́ дня́ просы́пая , но да́же до́ упрене́й
за́ри бо́дрству́я ; не́ красо́юю вели́чаясь , но му-
же́швенна́го и хра́браго́ кавале́ра сла́вѣ́ ревну́я ,
не сѣ́ пріа́тельми́ пи́руя , но на́ не́пріа́телей
на́пада́я , пріо́брѣ́таеи́хъ́ .

Все́ же́ сѣ́ хо́ишя́ бы́ исполня́хъ́ благо́родный́ ;
вѣ́даю́ одна́кожъ́ я́ , что́ оно́е́ е́сть́ одна́ по́чи́ю
суе́па́ и безу́міе . Но́ поне́же́ свѣ́ишъ́ вѣ́ шакѣ́-
выхъ́ дѣ́лахъ́ полага́ишъ́ сла́ву , и́ еди́нымъ́ по́ль-
ко́ симъ́ пу́темъ́ желе́ишъ́ до́стигати́ оной́ ; по́
благо́родны́е́ юно́ши ко́ оуправле́нію́ вели́кихъ́ и
до́стопа́мятны́хъ́ дѣ́лъ всѣ́́ силы́ на́пряга́ти́ долж-
ны́ . Ибо́ еже́ли́ война́ спра́ведлива́ и́ прі́нята́ для́
обо́роны́ оупече́слѣ́ва ; до́стои́ишѣ́ по́хвалы́ и
по́дража́нія́ по́ишъ́ , ко́и́ишъ́ онѣ́ не́пріа́тель-
ской́ ру́ки́ умира́ишъ́ , не́жели́ ко́и́ишъ́ жи́знь
вѣ́ поро́кахъ́ и́ бесчи́ніяхъ́ прово́ждаеи́хъ́ .

Спы́дно́ и́ предосу́ди́ишѣ́ благо́роднымъ́ ,
си́дя́ дома́ , слы́шати́ по́хвалу́ о́брѣ́таю́щихся́ вѣ́
военно́й́ службѣ́ . Поне́же́ благо́родному́ и́ хра́бро-
му

му юношѣ не пристойно говорить или слышать о славныхъ дѣлахъ, каковы другими произведены; но самому такъ себя весть должно, что о знаменитыхъ его дѣлахъ, другіе говорили. Ахъ! Сколько теперь надменныхъ спесью, и не довольно просвѣщенныхъ разумомъ, кои ни о чемъ болѣе, кромѣ единственно о чужей славѣ велерѣчивы, а свою жизнь безславно провождаютъ! Не напрасно говорю, что многіе непрестанно носятъ на языкъ славу; но сами и умираютъ безъ славы. *Ибо предки наши въ поляхъ мечемъ поспали, а нынѣшнее юношество при столѣ языками поуетъ.*

Но поедикъ извѣстно, что всѣ смертные, не взирая на свою нищету, ревностно желаютъ оставить по себѣ память; то должны за жизни своей дѣлать то, что по смерти ихъ честною славою украситъ, а не срамнымъ безславіемъ на вѣки опорочитъ можетъ. Ибо многіе изъ древнихъ такую по себѣ оставили память, что сожалѣнія паче, нежели подражанія кажутся достойны. Желалъ бы я спросить у тѣхъ, копорые о семъ или услышавъ, или сами читавъ будучи: кому они завидуютъ? Немроду ли, первому пиранну? Или Семирамидѣ, которая съ сыномъ своимъ прелюбодѣйствовала? Антипенору ли, который похитился на золотю, предалъ опеченство свое Трою? или Медеѣ, которая умертвила чадъ своихъ? Тарквинію ли, который насильно распалилъ Лукрецію? или Юнію Бруту, который убилъ Цесаря? Силлѣ, который много пролилъ крови? Или Капилинѣ, который пирански опеченствомъ завладевъ покушался? Югурѣу ли, который истребилъ братьевъ своихъ? Калигулѣ.

аѣ ли, который съ родными сестрами учинилъ кровосмѣшеніе? или Нерону, который маѣ свою лишилъ жизни? Елѣогабалу ли, который ограбилъ храмы? или Домитіану, который ни чего болѣе не зналъ, кромѣ поѣію чужими руками убиваѣ людей, а своими мухъ? Сихъ еще мало, въ разсужденіи множества тѣхъ, коихъ могъ бы я изчислить: о которыхъ говорю и утверждаю, ежелибъ я былъ на ихъ мѣстѣ, не знаю подлинно, что бы дѣлалъ; чувствую одинакожъ, что горесѣнѣ было бы мнѣ впасть въ толикое, какъ они, безславіе; нежели поперялъ жизнь, такъ, какъ они понеряли.

Мало прибыли въ рѣкѣ, которая изобильна рыбой, или горѣ, гдѣ много звѣрей; ежели пришедшій туда человекъ ловить не умѣетъ. Примѣромъ симъ доказывается, что мало пользы великія дѣла повѣрять такому человеку, который не умѣетъ оныхъ сопрягать съ славою и достоинствомъ. Ибо хъ прѣобрѣтенію славы, великаго разума; а хъ сохраненію труда надобно. Разумные мужи трудныя и опасныя дѣла съ наиприлежнѣйшимъ разсужденіемъ и осторожностію предпринимать должны; вѣдая, сирѣчь, что слава не изъ иного источника почерпается, кромѣ изъ котораго и безславіе происходитъ можеть.

Но да приступлю къ моему намѣренію, Пресвѣтлѣйшій Государь, нынѣ же кленусь и предвозвѣщаю, что Ваше Величество присягою утвердитъ соизволивше, что желательнѣе вамъ по смерти безсмертная слава, нежели какое либо въ жизни сей спокойство: да и неудивительно мнѣ сіе кажется. Ибо о преславныхъ дѣлахъ добрыхъ Государей вѣчная будеть процвѣпашъ; память;

память; на пропавъ того о развратности бес-
чинныхъ ни когда не замолчилъ роппаніе.
Хотя же Ваше Величество на высочайшую Цесар-
скаго дозволѣнія степень возведены, и до-
стохвальбѣйшими, нежели Каеолическому царю
возможно, прославились дѣлами; однакъ усма-
триваю я поль высокіе Вашего Величества къ
предпріятію важнѣйшихъ дѣлъ замыслы, и поль
мужесіивенное ко опправленію ихъ сердце, чію
проспраннѣйшее наслѣдіе, которое Ваше Вели-
чество отъ предковъ воспріяли, за малое по-
читаніе предъ нѣмъ, которое сами приобрѣли,
и попомкамъ опавшимъ намъ вѣраете.

Нѣкію изъ полководцовъ Іулія Цесаря, о
чемъ въ Комментаріяхъ его повѣствуется, бу-
дучи вопрошенъ: для чего онъ зимою нѣ толи-
кѣя снѣжныя ненастья и морозы бодрствуетъ;
а лѣтняго времени нѣ толико жары продол-
жаетъ путь? Я буду дѣлать, опвѣчалъ, то,
что мнѣ польно; а судьба пускай дѣлаетъ то,
что нѣ ея состоитъ пласти. Ибо нѣ пѣщую
цѣну должно стапять сердце, съ которымъ
предпрѣмляется сраженіе, нежели fortuna, съ
которою получается побѣда: для того что
первое отъ храбрости, а другое отъ счастья
записитъ. Рѣчь по истиннѣ приличная Римскому
полководцу и храброму герою!

Надпись, которая Вашего Величества клей-
ноды украшаетъ, сирѣчь; ГОРАЗДО ДАЛѢ;
кажется мнѣ, значилъ далечайшаго пути пред-
пріятіе. Во истинну, необходимосіи нѣребуетъ,
чтобъ Ваше Величество въ слабомъ нѣмъ
ощущали геройской духъ, поелику сими сло-
вами; ГОРАЗДО ДАЛѢ; обязалися вы даже
до поль пройши, куда ни одинъ изъ прежде-
бывшихъ

бывшихъ Государей не могъ достигнуть. И такъ, ежели не въ равенствѣ со многими путешествовать, но всѣхъ печеніемъ своимъ предупредить, пріятнѣ вамъ показалось; по имѣемъ мы благовѣстную и справедливую причину, священнѣйшей Вашего Величества особѣ представить многихъ Государей, совершившихъ дѣла свои храбро и мужественно: дабы Ваше Величество по сіюпамъ и въ слѣдовать соизволили. Государь, желающій быть добродѣтельнымъ, долженъ знать, копорые Государи были добродѣтельные. Ибо, какъ того, что злонравные хулятъ, презираютъ такъ и того, что ласкатель хвалитъ, принимать не должно.

Сколько находимъ мы въ исторіяхъ Государей, о копорыхъ я весьма соболѣзную, подумавъ, коликія имъ въ жизни дѣланы были ласкательства; и на противъ того видя, коль срамными по смерти ихъ писали ругаютъ словами: Великіе Государи и Князи наиприближнѣ разсмапривать должны не то, что предъ глазами, но что въ описуемъ ихъ бываетъ; не то, что слышатъ, но чего и слышатъ бы не хотѣли; не то, что говорятъ люди, но что говорить бы желали; не то, что за жизни ихъ пишутъ, но что по смерти ихъ писать будутъ; и слушать не тѣхъ, кои ласкательствуютъ, но копорые сказывалибъ правду, ежелибъ имѣли дерзновеніе. Ибо, что о многихъ дѣлахъ поданные говорить не смѣютъ, часто не отъ недосыпка върности; но отъ ревности сѣрдца царева происходитъ. Не приспойно великодушному и благоразумному Государю, услыша отъ совѣтника правду, скоропостижно въришь, и ласкательствуемъ даваться въ обманъ;

манѢ; но дабы узнатьъ могѢ: иѢ которые правду говорятѢ, кѢ пользѢ ли его совѢлюютѢ; и тѢ кои произносятѢ ласкапелства; не обманываютѢ ли, съ самимѢ собою вѢупренно разсуждать долженѢ. *Ибо правду и ложь ни что ясное не изобличаетѢ, такѢ собственная совесть.*

СѢ труда проспираеишя, дабы Ваше Величество узнали, что я не такія вамѢ приношу похвалы, каковыхѢ и сами оѢ меня не пребуете, и я приписывать не долженѢ, сирѢчь: чтооѢ представляялѢ ласкапеля вѢ насѢящемѢ сочиненіи. КрайнѢ срамно и бесчестно было бы мнѢ, ежели бы я, будучи слѢва Божіа проповѢдникѢ, изѢ усѢ своихѢ произносилѢ ласкапелства, и оныя осмѢлился вдѢнупѢ вѢ уши шѢль высокаго Государя. Кленусь священствомѢ моимѢ, что лучше желаю я быть презрѢннымѢ за правду, не ели почтеннымѢ за ласкапелства. Ибо, по истиннѢ, слушать оныя Вашему Величеству было бы предосудительно; а моей подлѢсти вымышлять, вѢбнилось бы за святѢпѢнство.

Но да присипуплю кѢ намѢренію: великими похвалами превозносятѢ испѢрики Ликурга, что законы предписалѢ ЛакедемонянамѢ; Нуму ПомпѢлія, что съ благоговѢніемѢ почиталѢ храмы; М. Маркелла, что побѢжденных оѢ себя непріятелей оплакивалѢ; Іулія Цесаря, что щадилѢ враговѢ своихѢ; Октавія, что всему народу былѢ любезенѢ; Великаго Александра, что всякому являлѢ щедрѢты; Гектора Троянскаго, что храброй былѢ воипель; Геркулеса Оивскаго, что крѢпѢсилѢ силѢ своихѢ упоиребилѢ съ толикою славою; Уликса Греческаго, что вѢ толикія опасности предаѢся; Пирра Епирскаго царя, что удивительныя выдумалѢ машины; М.

Аппиля Регула , что толь суровыя претерпѣлъ мученія ; Типа Императора , что былъ отецъ сиротъ ; Траяна , что толика успроилъ зданія , на конецъ , добродѣтельныйшаго М. Аврелія , что всѣхъ превзошелъ мудросію и ученіемъ .

Я неуперждаю , непобѣдимѣйшій Цесарь , что каждый наслоящаго времени Государь обязанъ исполнить добродѣтели: всѣхъ преждебывшихъ Государей ; смѣло однакожъ говорю , что какъ одинъ Государь всѣмъ во всѣхъ дѣлахъ слѣдовать не можетъ ; такъ напротивъ того , ежели ни въ чемъ ни одному не послѣдуетъ , есть срамно и бесчестно . Мы не требуемъ , чтобъ Государи дѣлали все то , что имъ можно ; но дабы хотя нѣсколько того , что должно , дѣлать спарались . Не напрасно говорю , чтобъ хотя малую часинцу того , что должно , дѣлали : понеже Государи не имѣли бы времени обращаться въ порокахъ ; естли бы все то , что долгъ ихъ повелѣваетъ , исполнять ищились .

Плиній въ нѣкоторомъ письмѣ повѣствуетъ , что Капонъ Ценсоринъ носилъ на рукѣ кольцо , на которомъ вырѣзаны были слѣдующія слова : *будь другомъ одному , а непріятелемъ ни кому .* Во вниренность сихъ словъ ежели кто вникнетъ ; то найдетъ кроющіяся подъ ними премногія и весьма важныя разсужденія . Но да соглашу сіе съ наслоящимъ дѣломъ , утверждаю , что Государь , который похвально управляетъ своимъ государствомъ , равномерное оказывать всѣмъ правосудіе , жизнь провождать въ покой , всѣхъ устами быть прославляемымъ , и вѣчную по себѣ память ославить желаетъ ; долженъ одинаго подражать добродѣтели , и всѣхъ порокамъ быть не причастенъ . Подлинно , я хвалю и утверждаю

жду наѣреніе Государей , что они не токмо со многими сравнишя ; но еще многихъ и превзойти желаютъ : совѣщую однакожъ имъ на-
пряганъ всѣ силы къ подражанію котораго ни-
будь единого . Ибо не рѣдко бываеиъ , что нѣ ,
кои въ жизни многихъ превзойти ищати , на-
послѣдокъ и равенства ни съ единымъ не достиг-
ши умираюиъ . Хотя бы кто многія дѣла учи-
нилъ , а сверхъ того еще ко оуправленію и
множайшихъ распространялся въ своемъ наѣре-
ніи ; однако не больше каждой изъ смертныхъ .
кромѣ единое бытіе , единую волю , единую си-
лу , единое рожденіе , единую жизнь и единую
смерть имѣиъ . И такъ , когда онъ только
одинъ ; то не больше , какъ токмо то , что одно-
му приличествуетъ , присвоитъ себѣ долженъ .

Изъ всѣхъ же добродѣтельныхъ Государей ,
которыхъ я выше сего на разсужденіе предска-
залъ , при окончаніи написанъ М. Аврелій , для
того , чтооъ служилъ вмѣсто печали . Ибо хо-
тя многихъ Государей дѣла чина и знанія до-
стойны ; но М. Аврелій , что ни дѣлалъ или
сказалъ , все не токмо къ знанію достойно , но
и къ подражанію нужно . Я не говорю , что сего
Государя въ языческихъ обрядахъ , но въ дѣйстви-
яхъ добродѣтели подражанъ ; и не на то согла-
шайся , чему онъ вѣрилъ ; но то только , что
доброе дѣлалъ , принимать должно . Ибо ежели
сравнииъ многихъ христіанъ съ нѣкоторыми языч-
никами ; то сколько мы упредили ихъ вѣрою и
благочестіемъ , столько они насъ добродѣтель-
ми прѣдваряюиъ .

Всѣ Государи древнихъ вѣковъ имѣли друже-
ское съ киморымъ нибудь похвальнымъ филосо-
фомъ обхожденіе . Александръ имѣлъ при себѣ

Аристотеля, Дарій Плотина, Августъ Писта, Помпей Плавта, Типъ Плинія, Адрианъ Секунда, Траянъ Плутарха, Антоній Аполлонія, Θεодосій Клавдія, Северъ Фабама; словомъ: многокое преимущество имѣли философы при дворахъ Государей, что царскія дѣла за опцовъ, а опцы за учителей своихъ почитали. Въ прочемъ, тѣ философы, когда пользовались дружбою Государей, были живы; а М. Аврелій, коего ученіе Вашему Величеству я предлагаю, не въ живыхъ, но въ царствѣ мертвыхъ пребываетъ: писанія однакожъ его Ваше Величество принять невозможнейше по той причинѣ, что самаго въ присутствіи нынѣ имѣть не можемъ. Ибо, можемъ спать, вѣще воспользуемъ насъ то, что онъ написалъ своими руками, нежели что прочіе живучи, сказали словами.

Плутархъ повѣствуетъ, что Аристотель жилъ во времена Великаго Александра; а Омиръ уже давно умеръ. Спросимъ же мы тепе ъ, koliko одному изъ нихъ Александръ вѣрилъ, а другому отдавалъ почитенія? По истинѣ, книгу Омирову, когда ложился спать, имѣлъ въ рукахъ; и когда пробужался, читывалъ, всегда нося оную не токмо въ пазухѣ, но и на головѣ своей. Аристотель же не только былъ ему любезенъ. Ибо не всегда его слушалъ, и не всегда ему вѣрилъ. И такъ, повидимому, Омира почиталъ другомъ, а Аристотеля учителемъ.

Прочіе мудрецы были только философами; а М. Аврелій былъ не токмо премудрымъ философомъ, но и державнѣйшимъ Монархомъ: изъ чего легко разсудить можемъ, что больше ему, нежели другому кому либо вѣрить должно. Ибо онъ, какъ Государь, всѣ шрудности, кои мы въ
меченіи

тпеченїи сего жизни преперпѣваемъ, выразиѣ: и какъ философъ, облегчительныя средства покажиѣ. Сего по премудраго Филоофа и знаменитаго Императора опдемъ въ юности, насна-вникомъ въ правленїи, полководцемъ въ войнахъ, вождемъ въ пути, другомъ въ трудахъ, примѣромъ въ добродѣтеляхъ, учителемъ въ знанїяхъ, предмѣномъ въ желанїяхъ, и помощникомъ въ дѣлахъ Ваше Величество принять не возгнушай-тесь.

По истиннѣ, вознамѣрился я описывать жизнь сего Государя, который былъ язычникомъ; а не инаго, который бы былъ христїяниномъ: для того что колько сей языческій царь въ наспоющемъ мїрѣ процвѣталъ славою за добрыя дѣла, то-ликое воспрїимете Ваше Величество опѣ Бога наказанїе въ будущемъ вѣкѣ, ежели дѣла ваши явятся худы. Писанїе о М. Аврелїи Императорѣ возбудило меня и сіе, что онъ былъ природою Ишпанецъ, какъ о томъ изъяснено въ первой главѣ наспоющїя книги. Ибо поелику имѣлъ я къ величанїю и описыванїю Государя, произшедшаго изъ единаго сомно опечеснѣва; Греческихъ Государей казалось уже мнѣ хвалишь непристойно. Траянъ, Маркъ Аврелій, и Θεодосій Императоры были родомъ Ишпанцы; почему и имѣемъ мы прехъ Императоровъ усопшихъ, а Ваше Величество чепвер-таго еще здравствующаго нынѣ. Да даруетъ преблагїй и всемогущїй Богъ, чтооъ Ваше Величество такъ долголѣтно и свято жили въ благо-честїи христїянскомъ, какъ нѣ Государи жили въ языческомъ заблужденїи!

Воззрите Ваше Величество на жизнь сего Го-сударя, и увидите, сколь пронцаптеленъ былъ разумомъ; колькою хранитель правды; сколь до-

бродѣпеленѣ жишѣмѣ, благодаренѣ къ другамѣ .
перѣпливѣ въ ирудахѣ, молчаливѣ проииво не-
доброхотѣ, жесѣнокѣ на тиранновѣ, кропѣокѣ къ
миролюбивѣмѣ; коликой доброжелатель мудрыхѣ,
коликой презрѣпель несмысленныхѣ ; сколь сча-
спливѣ въ войнахѣ, сколь щедрѣлюбивѣ въ мирѣ;
паче же всего, колико искусенѣ въ рѣчахѣ, и ос-
проуменѣ въ мнѣнїяхѣ.

Часѣю приходишѣ мнѣ на мысль: ежели пред-
вѣчная оная власѣнь , давѣ Государямѣ времен-
ную державу , изящѣйшими паче всѣхѣ укра-
сила васѣ дарами, можетѣ спастѣся, неопредѣли-
лааь и иного, чѣмѣ вы не инакѣ, какѣ мы, чело-
вѣческой слабѣости были причастны ? Но сего
нѣшѣ въ самой вещи. Я вижу , чѣто вы , будучи
сыны сего свѣта , инако не можете жить , какѣ
по обычаю свѣтѣскому. Я вижу , чѣто вы обра-
щасѣ въ семѣ свѣтѣ , кромѣ свѣтѣскихѣ дѣлѣ , о
иномѣ мудрѣствованѣ не можете ; и поелику во
плѣни пребыванѣе , ио необходимо подвержены
и спрасѣямѣ плѣнскимѣ. Я вижу , чѣто вы ,
сколь бы жизнь Ваша ни продолжиласѣ , при-
нуждены онакожѣ на конецѣ во грѣбѣ все-
линьсѣ; вижу , чѣто ирудѣ вашѣ беспредѣленѣ ,
и покойсѣнѣе ни когда во враѣа ваши не
входишѣ. Я вижу , чѣто зимою сижу , и лѣ-
номѣ зной солнечной прѣшѣрѣвасѣе; вижу ,
чѣто васѣ удручаенѣ алаба , и упомляенѣ жа-
да ; окружающѣе недоброхоты , и осѣавляющѣе
други: вижу , чѣто терзаенѣсь печалѣю, и лишае-
тѣсь веселѣя. Я вижу , чѣто вы спраждеѣе въ
болѣзняхѣ , и минисѣры служаѣе вамѣ нерадѣ-
тельно ; много имѣете , и многога недоспаенѣ
у васѣ. На послѣкокѣ, чѣго намѣ уже болѣе смо-
ирѣнь, какѣ ио, чѣто Государи умирающѣе

Есѣнѣаи

Естьли же великіе Государи и Князи необходимо должны были по смерти червямъ пищею ; то для чего вы , будучи въ жизни , Гнушаеиесь добрыхъ совѣщовъ? Вы, Монархи и князи, ежели по случаю согрѣшаете ; наказывать васъ ни кому не вольно : слѣдовательно по сей причинѣ увѣщанія и совѣщны вамъ весьма поипребны. Ибо путешественникъ, идущій не прямою дорогою , чемъ больше идетъ, тѣмъ далѣе заблуждаетъ. Ежели погрѣшаетъ народъ, наказывать ; буде же Государь , увѣщавать должно. И какъ Государь желаетъ , чтобъ подданные наказанія оиѣ него терпѣливо принимали ; такъ равно , чтобъ и самъ Государь увѣщаніе оиѣ народа терпѣливо принималъ , не оспоримая справедливосиъ пребуеиъ. Ибо, поелику благо единого зависиъ оиѣ блага другаго ; самая вещь гласиъ , что , ежели Государь въ заблужденіи пребуеиъ, прямъмъ пуиёмъ народъ шеситивовать ни когда не будеиъ.

Ежели Ваше Величество народъ свой словами исправитъ желаете ; то повелите ему читать сїю книгу : буде же онъ какими либо совѣтами вамъ пособитъ намъ ревновать, то пускай проситъ, дабы Ваше Величество оную читать соизволили. Ибо въ настоящей книгѣ все то, что и его исправитъ можетъ, и Вашему Величеству дѣлать надлежитъ, безъ сомнѣнія обрѣцаясь. Полезна ли или бесплодна сїя книга, выражать не до меня касается; пускай признаются въ томъ читатели оныя. Ибо мы писали сочиненїя и перевода трудъ взимаемъ; а разсуждаемъ о насъ другіе имѣющіе вольность.

Истинно, изъ отроческихъ лѣтъ какъ въ
мѣрскомъ житіи, такъ и послѣ, когда уже вос-
пріялъ

пріялъ санъ священства , наибольшую часть
лѣтъ моихъ испощилъ на чтеніе божественныхъ
и свѣтскихъ книгъ. И хотя признаюсь въ моемъ
скудоуміи , что ни читалъ , сколько могъ , ни
учился , сколько долженъ псвовалъ , изъ всѣхъ одна-
кожъ читанныхъ мною книгъ , ни что не привело
меня въ вѣщее удивленіе , какъ ученіе М. Ав-
релія , когда усмотрѣлъ я , что Богъ въ усна
идолопоклонника шлокое влилъ сокровище пре-
мудрости.

А какъ писалъ онъ по большой части на Греческомъ , а нѣкоторое и на Латинскомъ языкахъ ;
то я Греческое съ помощію пріятелей , а Латинское
собственнымъ трудомъ перевелъ на при-
родной языкъ. Пусть же всякъ подумаетъ ; пере-
водишь Греческое на Латинской , Латинское на
обыкновенной Испанской языкъ , а изъ того уже
грубыя слова перемѣнять на изрядную рѣчь , ко-
ликихъ трудовъ сподило ? Ибо не можетъ пиръ
назваться богатымъ , елики и кушанье наилуч-
шее , и приправа вкусомъ пріятна не будетъ. Въ
предложеніи мнѣній , въ расположеніи словъ , въ
разсмаприваніи сообразительныхъ рѣчей , въ
поправленіи и уваженіи слоговъ , сколько я по-
тѣлъ въ знойное лѣто , и озябалъ въ жесто-
коси зимня спужи ; сколько воздерживался ,
когда кушанье ; сколько бодрствовалъ , когда
спать ; и сколько суетился , когда беспечально
жить надлежало : пускай разсуждаетъ поплъ , кто
въ таковыхъ дѣлахъ самъ обращался , буде мнѣ
не вѣритъ.

И такъ , сего толь многочисленнаго тру-
да намѣреніе посвящаю Божеской власти ; а
настоящую книгу съ всеподданнѣйшую покор-
ностію препоручаю вашему Величеству ; моля
Бога ,

Бога , дабы содержащееся въ ней ученіе столько житію и обществу Вашему принесло пользы, сколько здоровье мое въ приватномъ ея сочиненіи почувствовало ущербъ : Вашему Величеству , яко высочайшему моему Государю , плоть бодрствованій моихъ поднеси я вознамѣрися. Сіи труды мои ежели паче чаянїя Ваше Величество презрите , для того вѣрнымъ рабомъ быть не престану ; почитая за немалое награжденіе и то , что содержице меня въ числѣ министровъ вашихъ. Въ воздаяніе за труды, и въ награду за добродѣтельнѣйшее намѣреніе всеподданнѣйше Вашего Величества по ошу о томъ только ; дабы взирая на непросвѣщенность моего разума, на подлость шпиля, на грубость слѣва, на беспорядочное расположеніе мыслей : и на концы , на слабости краснорѣчія , не возмѣли причины шель полезную книгу въ меньшемъ, нежели какого спидишъ , имѣть почтеніи. Ибо и лошаль добрую дешевѣ цѣнить не должно по той причинѣ , что съюкъ въ разбѣгъ правилъ ея искусно неумѣнѣ. Я сдѣлалъ , что могъ ; а Ваше Величество сдѣлайте , что должны , то есть : что съ книга сія возмѣла важность , а переводчикъ оныя удоспоенъ былъ покровительствомъ. На послѣдокъ , молю милосердаго Бога , который Вашему Цесарскому Священнѣйшему Величеству на земли даровалъ бытіе и силу , да даруетъ и зрѣнїемъ Божественнаго своего бытія наслаждаться въ царствѣ блаженныхъ , Аминь.

СОДЕРЖАНІЕ КНИГИ
О
ЖИТИИ МАРКА АВРЕЛІЯ
СВ.
ЧАСАМИ ГОСУДАРЕЙ,

Въ кошоромъ Авторъ и намѣреніе свое, и
образъ писанія показываеиъ.

Съ Лавиѣйшій Философъ Архимедъ, учености
ради оиъ М. Маркелла дарованный жиз-
нію, копорой однакожъ послѣ чрезъ упражненіе
въ Магїи, или волшебной наукѣ, заслужилъ бытъ
лишеннымъ, когда спросили его: Что есть пре-
мя? премя, отвѣчалъ, есть изобрѣтатель пещей
пещей нопыхъ, и посломинатель дрепнихъ. По
томъ примолвилъ: премя есть то, что пещей
пещей начало, средину, и конецъ пидитъ. На-
послѣдокъ, премя есть такая пещь, что все
ограничиваетъ. Не оспоримой истиннѣ сего опи-
санія времени, Философомъ онымъ изданнаго, мы
воспротиворѣчить не можемъ. Ибо время, еснли
бы говоришь могло; многія вещи, о копорыхъ
мы сомнѣваемся, изъяснилобъ намъ, какъ очевид-
ный свидѣтель.

И такъ, хотя все конецъ имѣнїѣ, и на послѣдокъ погибаетъ; единая цѣлѣ и истинна и пагуба и концу не причастна, которая имѣнїѣ предъ всѣми вещами се первенство, что она надъ временемъ, а не время надъ нею торжествуетъ побѣдой. Ибо, по избрѣченїю Божественному, удобнѣе было бы небу и землѣ перейти, нежели единой истиннѣ погибнуть. Понеже нѣтъ ничего цѣлѣ не нарушаемаго, что бы силою времени не умалялось; нѣтъ ничего цѣлѣ здороваго, чтобы не увядало; нѣтъ ничего цѣлѣ твердаго и крѣпкаго, чтобы не сокрушалось; нѣтъ ничего цѣлѣ прилѣжно хранимаго, чтобы не повреждалось; нѣтъ ничего цѣлѣ непорочнаго, чтобы не осквернялось: на конецъ, время надъ всѣми прочими вещами господствуетъ, кромѣ единой истинны, которая никого вышшимъ не признаваетъ.

Плоды весной ни къ питанїю способны, ни вкусу прїятны не бываютъ: но по прошествїи лѣта, когда воздухъ чрезъ Осень уже прохладился, все, что ни вкушается, полезнѣйшую пищу; и все, что ни опивдается, вѣдущую прїятность и услажденїе приносятъ. До чего жъ се касается? Дабы показать, что се начала, когда свѣтъ спалъ имѣнїѣ мудрыхъ мужей, въ коикомъ почтенїи находились философы за непорочность добрыхъ нравовъ, цѣлѣкое заслуживали хуленїе за цѣлѣность разума.

Платонъ во второй книгѣ о обществѣ говоритъ, что древнѣе философы, какъ Греческіе, такъ Египетскіе и Халдейскіе, кои первыя поступили въ науку энциклопедїи, и цѣлѣшли на гору Олимпъ, примѣчанїя ради Планетныхъ планетъ на тѣлѣ земныхъ, и первыя

ные начали разсуждать о движеніяхъ земли ; неспѣшнѣе лаче изспненіе . и жели знанія похвалу заслужили. Философы , продолжающіи Платонѣ , кои насъ предпарили , перьвые начали стараться о испытаніи истинны пѣ движеніяхъ небесныхъ , и перьвые о спойствѣ стихій и неба сѣмена заблужденій поствали.

Омирѣ въ Иліадѣ тоже съ Платономъ универсдающіи , говоря : что касается до пржнихъ философѣ , я то , что они знали , охуждаю ; и за то , что знать желали , благодарю и похвалю. По истиннѣ , весьма справедливо Омирѣ , и не худо Платонѣ , сказали. Понеже естли бы между перьвыми оными и древнѣйшими философи не царствовало невѣжестиво ; не произошло бы толковое число Секіѣ въ ихъ училищахъ. Чипающій (не говорю) иѣ книги , кои погибли ; но мнѣнія древнѣйшихъ философѣ , не можешъ воспротиворѣчить , что хотя единое естлѣ знаніе , однакѣ распоргнули они его въ различныя Секіѣ ; каковы суиѣ ; Циническая , Стоическая , Перипатетическая , Академическая , Платоническая и Епикурская ; копорыя всѣ пакѣ мнѣніями взаимно одна опѣ другой между собою разняпся , какѣ самимѣ разумомъ и природою несходспвенны были.

Не благоприсстойно и недолжно давати излишней воли перу въпредѣсужденіи древнихъ , и однимѣ почію нынѣшнимѣ всю похвалу приписывать ; по тому что какѣ сіи всего не знающіи , такѣ и иѣ не всего не знали. Ежели заслуживающіи награжденіе тоиѣ , копорый показывающіи мнѣ пупѣ , коимѣ ипши должно ; по не меньшую заслуживающіи благодарноснѣ и тоиѣ , копорый , гдѣ я могу зублудитѣ , извясняющіи : сирѣчь ,

рѣчь, не иное что либо было невѣжество древнихъ, какъ вождь, наставляющій насъ, дабы мы прямымъ путемъ шестіе имѣли. Ибо ихъ заблужденіе подаеиъ намъ причину съ толь вѣдущаго оспорожностію шестіеовать. И я къ большей древнихъ славѣ, и нынѣшнихъ поношенію, не стыдясь говорю: ежелибъ мы живущіе нынѣ, въ ихъ вѣкѣ жили, то меньшебъ знали, нежели знали они; и ежели бъ они, въ тѣ времена жившіе, жили въ нашемъ вѣкѣ, то гораздо бъ больше, нежели мы, знали. Явственно сіе есть изъ того, понеже оныя древніе, будучи особливо одарены добродѣтелію и трудолюбіемъ, чрезъ маленькія стези и пропинки путь открыли; а намъ, пороками и лѣнностію оягощеннымъ, тѣ самыя пути, кои они открытыми оставили, превратились въ поля отъсюду загражденные.

Но да приступлю къ намѣренію; мы живущіе нынѣ не можемъ на то, на что многіе изъ древнихъ могли, приносить жалобу. Ибо правда, которая, по словамъ А. Геллія, есть дочь времени, въ семъ ипретъемъ и послѣднемъ вѣкѣ міра пресъвершенно всѣ заблужденія, которыхъ остерегаться, и истинныя правила, которыми слѣдовать должно, показала. Что оспалось видѣть, что бы видѣно не было? Что оспается открывать, что бы открыто не было? Что читать, что бы чтено не было? Что возможно писать, что бы писано не было? Что познавать, что бы извѣстно не было?

Толь скороспѣжна нынѣ человѣческая развратность, толика въ каждомъ быспропа разума и тонкости понятія, что мы очень малой недостаткомъ имѣемъ къ познанію добра; и погибаетъ отъ того, что больше, нежели по-
требно,

требно, знаемъ зла. Ни кто не можетъ къ извиненію своей погрѣшности представить въ резонъ невѣдѣнія, по елику всѣ знаютъ, всѣ читаютъ, и всѣ учатся: что изъ распрей нѣкотораго крестьянина и ученаго человѣка явственно. Понеже естли оба предъ судомъ о дѣлѣ спорятъ; съ неменьшимъ вѣроятіемъ земледѣлецъ невѣдомо сколько лжи насканелъ, пока два или три пріавила изъ своей книги проговорилъ ученой.

Естли бы человѣки знаніе свое иуда опносили, чтобы были честнѣйшими, разумнѣйшими, воздержнѣйшими и щедролюбнѣйшими; то весьма былобы изрядно. Но увы! Ежели что знаютъ, ни къ чему иному не способны, токмо хитрее пріобрѣтанію корысти, обманыванію ближняго, сохраненію похищенное, на доспапочныхъ кондиціяхъ заключанію договоры, и новую какую нибудь вымышляя прибыль. На послѣдокъ, ежели что знаютъ; то знаніе ихъ не къ исправленію жизни, но ко умноженію богатства просиращается. Естли бы злобой Демонъ могъ спать, такъ, какъ человѣки; то на оба уха спать ему былобы вольно. Ибо ежели онъ прельщенія ради насъ бодрствуетъ; мы на противъ того къ погубленію самихъ себя бываемъ неустыжны. Сіе поелику такъ естъ въ самомъ дѣлѣ; то минувъ злобу, да просиремъ слово наше объ однихъ токмо знаніяхъ; толь мало естъ постигаемое нами, и толь многія суть вещи, кои знаемъ и можемъ и долженствуемъ, что все знаніе наше, естъ сама малѣйшая частица тѣхъ вещей, коихъ незнаемъ.

Въ прочемъ, какъ въ естественныхъ вещахъ дѣйствія стихій по различію времени бывають; такъ и въ нравоученіяхъ, по наступленію вѣка

за вѣкомъ, знанія открылись. По истиннѣ, не въ одно и тоже время всѣ плоды происходятъ; но по окончаніи одного, другой созрѣваетъ; подобнымъ образомъ не всѣ христіянскіе учители, и не всѣ языческіе философы въ одно и тоже время явились; но по смерти нѣкоторыхъ добродѣтельныхъ, другіе на мѣсто ихъ вступили дунѣе. Ибо всевышняя оная премудрость, которая все по правосудію своему мѣритъ, и по благости раздѣляетъ, не восхотѣла, чѣмъ свѣтъ въ одно время людьми мудрыми, а въ другое шокмо несмысленными невѣжами былъ обипаема: ниже благоприспойно было, чѣмъ однимъ всѣ плоды по жребію доспѣлись, а другимъ одни шокмо листья оспѣлись.

Древнѣйшій Сатурновъ вѣкъ, который инако золотымъ называется, по истиннѣ, дорого цѣненъ опѣмъ нѣхъ, кои оной видѣли: удивительными похвалами возвеличенъ опѣмъ нѣхъ, кои оной описали; и горячѣйше вожелѣны опѣмъ нѣхъ, кои онымъ наслаждаться не удостоились. Не по тому однакожъ былъ золотой, чѣмъ имѣлъ людей мудрыхъ, копорые его аки бы озолотили; но понеже не имѣлъ людей беззаконныхъ, кои испребивши золото, какъ будио цѣну его уменьшили. Ибо повседневное искусство увѣряетъ, чѣмъ опѣмъ единаго челоуѣка или срамомы или благородства, всея фамиліи или слава или бесчестіе зависятъ. Оной вѣкъ золотымъ; а нашъ желѣзнымъ называется: которое именъ различіе произошло не опшуда, чѣмъ или въ то время сыскано было золото, или нынѣ вырыто желѣзо; или чѣмъ нѣхъ мудрыхъ людей, коими изобиловалъ Сатурновъ вѣкъ, наспоющее время не

имѣнѣ; но понеже нашѣ вѣкѣ беззаконными изобилуютъ.

Одну вещь я признаю за истинну, въ которой, уповаю, что многіе подтвердятъ мое мнѣніе; сирѣчь, никогда не было больше въ свѣтѣ наставниковъ добродѣтели, и никогда не было меньшаго числа послѣдователей оныхъ. Фаворинъ философъ, А. Геллія учитель и особливо другъ обыкновенно говаривалъ: *для того философы древне пѣличайшемъ почтеніи находились; понеже очень мало учителей, и премного учениковъ имѣлось.* Нынѣ же противоположное сему видимъ. Ибо желающихъ взойти на степень учительской, почти бесчисленно; снисходящихъ же со смиреніемъ на мѣсто учениковъ, весьма мало и рѣдко обрѣтается. Изъ самаго того почтенія, какимъ процвѣтали древніе философы, уважить можно, коль презрѣнны суть въ нашемъ вѣкѣ мудрые люди; изъ коихъ многимъ луицебъ было никогда не знаніе наукъ, ежели пріобрѣтаемой ими изъ оныхъ малой плодѣ, и почерпаемое премное поношеніе разсудимъ.

Сколь благоприятно было видѣть въ Греціи Омира, у Евреянъ Соломона, у Лакедемонянъ Ликурга, у Аргивцовъ Форонея, между Египтянами Прометея, между Римлянами Ливія, у оныхъ же Лапиновъ Цицерона, между Индійцами Аполлонія, и между Ассиріянами Секунда. О! Сколь счастливые философы, коимъ по благоприятному судьбины случилось родиться въ тѣ времена, въ кои пошкое множество было невѣжъ, и пошкой мудрыхъ и ученыхъ людей неослѣпнокъ имѣлся, что изъ разныхъ царствъ, изъ далечайшихъ странъ, и изъ иноземныхъ націй сбѣжались народы не токмо слушанія ради
фило-

Философской науки, но и для повиданія самихъ Философовъ! Св. Іеронимъ въ прологѣ на библию въ 1. главѣ говоритъ: Въ то время, когда Римъ пѣ самомъ цвѣтущемъ состоянїи находился, Липій писалъ свои декады; однакожъ изъ послѣднихъ Испанскихъ и Галаскихъ предѣлющъ прѣѣхали поидать его нѣкоторые знаменитые пельможи; такъ что коиъ къ смотрѣнїю споему пеликолѣлѣ Рима и Капитолїи не приплекало, тѣхъ приплекла единого челоука слава и бесѣда.

М. Аврелій къ другу Полліону сїи написалъ словъ: Оуъ упѣренъ, другъ мой, что я Императоромъ устроенъ не за знатность моихъ прародителей, ни за благопрѣяство, которое я имѣлъ у настоящихъ. Ибо находились пѣ Римъ какъ знаменитѣ родомъ, такъ и изобильнѣ богатствомъ. Но полюбилъ меня Государь мой Адріанъ, и избралъ зятемъ себя тестъ мой Антонинъ Императоръ, не иной ради причины, кромѣ точю усмотря, что я мудрыхъ людей любилъ, а неученыхъ и немысленныхъ не наидѣлъ. Счастливъ, по истиннѣ, былъ какъ Римъ въ избранїи толь мудраго Императора, такъ и Самъ Императоръ въ воспрїятїи толь пространной и богатой Имперїи; не по тому что наслѣдство оныя получилъ онѣ предковъ; но понеже толико любилъ ученїя. Еспли же счастливъ былъ вѣкъ оной, который присудспвїемъ его могъ наслаждаться; то не меньше счастливъ и нашъ вѣкъ, который ученїемъ его пользоваться можемъ.

Саллустій говоритъ: славно есть, отпралять дѣла знаменитыя; но не меньше трудно, отпрадленныя дѣла такъ описывать, что-

бы слова съ дѣлами урагнились. Кто бы зналъ Великаго Александра, ежели бы о немъ не писалъ К. Курцій? Кто былъ Уликсъ, ежели бы не имѣлъ писателя Омира? Кто Алкивиадъ, ежели бы не выхвалялъ его Туцидидъ? Кто Киръ, ежели бы Ксенофонтъ въ книгахъ своихъ не сохранилъ дѣлъ его? Кто Пирръ, Епирскій Царь, ежели бы не имѣлъ историка Термикла? Кто Сципионъ Африканскій, ежели бы осмался безъ Ливіевыхъ Декаловъ? Кто Траянъ, ежели бы искреннимъ другомъ не былъ ему Плузархъ знаменитый? Кто Нерва и Антонинъ Пій, ежели бы памяти ихъ Діонъ Греческій не предалъ потомкамъ? Чшо бы мы о мужесивенныхъ дѣлахъ Іулія Цесаря, и чшо о походехъ Великаго Помпея знали, ежели бы Луканъ не возвеличилъ оныхъ? Кто бы вѣдалъ двенадцать Цесарей, ежели бы Светоній Транквиллъ не написалъ книги о Цесаряхъ? Какое имѣли бы свѣдѣніе о древностяхъ Евреевъ, ежели бы Іосифъ найприлѣжнѣйшій писатель не соблюлъ оныхъ? Кто бы зналъ приходъ Лонгобардовъ въ Италію, ежели бы онаго не описалъ Павелъ Діаконъ? Чшо бы знали мы о пришесивіи, успѣхахъ, и концѣ Гіиновъ въ Испаніи, ежели бы оныхъ не извѣстилъ ищадивой Ролерикъ?

Изъ сего выше сказаннаго могутъ узнать читатели, сколько онъ ихъ долженствуется историкамъ, которые, кажутся мнѣ, не меньше имени своего памяти писаніемъ, какъ и Государи оное славу свою знаменитостію оуправленны дѣла будущимъ вѣкамъ посвящали. Хотя же признаюсь искренно, чшо нѣ вещи, кои я или написалъ, или заимствовалъ, или сложилъ, очень мало заслуживаю, дабы меня въ числѣ

пре-

превосходныхъ философовъ поспавили. Ибо, вы-
ключая священное писаніе, ничего и никогда
полю рачительно и совершенно не написано,
что бы разсмаприванія и поправленія не требо-
вало; однакожъ, признаваясь въ семъ, скажу ме-
жду иѣмъ и другое нѣчто; сирѣчь, что какъ я
самовольно опрекаюсь онъ всей славы, коипоро
меня добродѣтельные люди за сію книгу поч-
тупъ желали; такъ вопреки сущуща, кои
пропиевъ воли моей оную оуждапъ будупъ. Ибо
мы писали повсеиневно въ писаніи преперпѣ-
ваемые труды въ малоѣ цѣнѣ спавимъ, помыш-
лая, что тысяча недоброхотовъ насъ ругапъ и
порочипъ будупъ.

Многіе въ настоящемъ вѣкѣ сунъ полю раз-
вращаго, или справедливѣе сказапъ, злобнаго
нрава, что хопя между иѣмъ временемъ, какъ
авторъ или прилѣжный переводчикъ въ трудахъ
упражнялся, сами гуляли; въ то время, когда
онъ бодрствовалъ, сами почивали; когда онъ
посиплся, сами пировали; когда онъ разгбалъ
и проходилъ книги, сами въ беззаконіяхъ время
провождали: презря однакожъ сіе иѣ пуспословы,
пріемлюпъ вольность разсмапривапъ, крпико-
вапъ и оуждапъ чужее сочиненіе; такъ, аки бы
они преимущесивомъ Платону у Грековъ, или
виписивомъ Цицерону между Римлянами были
равны. Ежели кто въ Латинскомъ языкѣ весьма
исправенъ, въ гражданскомъ весьма чиситъ, въ
испоріяхъ крайнѣ прилѣженъ, въ Греческомъ
языкѣ преискусенъ, въ разсмаприваніи и прохож-
деніи книгъ весьма рачипеленъ будепъ; полю
превосходному чловѣку непочію дозволю поправ-
ляпъ мою книгу; но еще и домогапъ спану,
чтобъ сочиненіе мое исправипъ пошщился. Ибо

смирение и добродѣтель любящему человѣку отъ мудраго бывъ исправляему, не естъ укорисельно.

Но вопрошаю: какое перѣбѣ снести, и какое сердце умолчанъ можетъ? Чѣмъ два, три, или чѣтыре несмысленные вмѣстѣ пообѣдавъ или отъбуживавъ, и съ лишкомъ до сыта напившись, берупъ книгу въ руки, изъ коихъ одинъ называепъ ее черезъ чуръ простынную; другой говоритъ, что она съ манеріею не согласна; сей называепъ темною; третій говоритъ, что она составлена грубою и крестіанскою рѣчью; иной признаепъ за сущую выдумку и ложь; сей бесполезною, четвертый весьма скучною, а другой и вредною нарицаепъ; такъ что въ самомъ лучшемъ случаѣ, и начерпанное ученіе дѣлаепся подозрительнымъ, и авторъ не безъ порока и поношенія оспаепся. Но въ разсужденіи и качествѣ ихъ, кои говорящъ, и мѣста, гдѣ говорящъ, сирѣчь, за столомъ, извинить ихъ можно: поелику они не по книгамъ, кои читади; но по блюдамъ, кои ѣли, и вину, которое пили. разсуждающъ. Но то, что есть *шутка*, не разумѣетъ, который того, что гопорятъ за столомъ, не прѣмлетъ изъ шутку,

Древнѣйшее зло естъ въ себѣ, что всѣ преизящныя сочиненія Феонинскимъ угризающъ зубомъ; чего не токмо авторамъ ихъ, но и переводчикамъ опасаться должно. Ибо, да представимъ въ доказательство примѣры, Сократъ опороченъ отъ Платона, Платонъ отъ Аристотеля, Аристотель отъ Аверроя, Цецилій отъ Сулпиція, Лелій отъ Варрона, Маринъ отъ Птолемея, Енвій отъ Горация, Сенека отъ А. Геллія, Браниосенъ отъ Сипрабона, Тессаль отъ Галена, Ермагоръ отъ Цицерона, Цицеронъ отъ Саллустія,

Саллустія, Оригенъ опіъ Іеронима, Іеронимъ опіъ Руффина, Руффинъ опіъ Донаша, Донашъ опіъ Проспера, Просперъ опіъ Лупа. Ежелихъ іполикхъ Героевъ, кои были свѣтилами міра, писанія своихъ имѣли Момовъ; ино ни мало не будишь удивительно, чію я оныхъ, по моему скудоумію, не избѣгну.

Но по всякой справедливости доспойно приписать іпому порокъ іщеславія и легкомыслія, который разумнаго челоуѣка книгу, съ особливымъ іщаніемъ и совершеннымъ разсужденіемъ опіъ него начертанную, одиножды іпожмо прочеіши, ни во чію вмѣняишь. Ежечасно хуляишь авторовъ и переводчиковъ, не іишь, кои книги соішавляли и переводилии могутъ; но коісрые не іпожмо разумишь, но ниже читаишь временемъ умѣишь. Ибо оныя, желая у просиыхъ жень и несмысленнаго народа возбудишь о себѣ мнѣіе учениіи, принимаюиися въ присуніспіи ихъ бесчестиіи и порочиіи чужее ученіе; дабы слушателиамъ казалось, чію они нѣкоіорымъ одарены знаніемъ. Испинно, я пріемаю въ судіи Бога, да судишь, доброеъ или злое сѣрдца моего было намѣреніе въ сочиненіи сея книги; и купно предъ сіюпами всѣхъ мудрыхъ и добродѣіельныхъ мужей сіе ученіе мое полагаю, прося, дабы покровиіельство и защиіценіе онаго на себя воспріиіи благоволили. Ибо, при помощи Божіей, надѣюсь, чію ежели коісрые паче чаянія грубую мою рѣчь охуждаишь осмѣляиися; другіе на проіиивъ іпого намѣреніе, коісрое я имѣлъ, соіпиуишь за доброе.

Но да опкровениіе изѣясню мой предмѣтъ; иіогіе были, кои о временахъ М. Аврелія писали. Ибо Иродіанъ писалъ мало, Евтропій меньше,

Лаампридій и сего еще менѣе; не много же больше Іулій Капинолинѣ. Сверхъ того вѣдати должно, что М. Аврелій училеями имѣлъ Іунія Русника, Цинну Канула, и Секстіа Херонейскаго, внука великому Плутиарху: кои при наипаче, яко очевидные свидѣтели, знающую часть житія и ученія его описали. Многіе воспоминавѣ ученіе М. Аврелія, удивляющіся и вопрошающіе: какимъ образомъ оно даже до сего времени скрывалось; инакъ, буди бы я изъ соосиивенной головы оное выдумалъ, и никакого М. Аврелія не было въ свѣтѣ.

Я не вижу, чего бы не осмѣлились говорить, кои изъ числа Императоровъ добродѣтели нѣйшаго М. Аврелія испреѣляли дерзаящіе; когда имѣмъ, кои хотя не много читали, довольно извѣстно, что онъ былъ супругъ Фавстинины, онецъ Коммодовъ, братъ Анніа Веруса, зять Антониана Пія, и седмый издесять Императоръ Римскій. Чего ради, кои одному мнѣ изобѣщеніе сего ученія приписуютъ, имѣмъ за слова; однакъ не за намѣреніе, съ какимъ говорятъ, приношу мою благодарности. Понеже, естлибѣ было сіе справедливо, что изъ моего мозга поль много и поль важныя разсужденія родились; безъ сомнѣнія, въ честь мою онѣ древнихъ оныхъ Римлянъ пославленабѣ была спашуя.

Хотя мы въ нашемъ вѣкѣ видимъ то, чего никогда не видали; слышимъ, чего не слышали; и на конецъ не одинъ сыскали новой свѣти; но на прошивъ того изданію новой книги удивляемся! По истиннѣ, что я во описаніи Марка Аврелія рачишленъ, или въ переводѣ былъ прилѣженъ, для того онѣ мудрыхъ людей похваляему, или онѣ недоброхошовъ хулиму мнѣ быти, не естли
справед-

справедливо. Ибо ежечасно случается, что на ловах оных рукъ самаго худшаго изъ всѣхъ, кои присущивуюти, охотника зѣрь побѣждается.

Послѣдней, копорую въ Ишпаніи Римляне завоевали, Канпабріи былъ городъ Наварра, со стороны Лугрунской на высокомъ холмѣ лежащій, гдѣ нынѣ имѣется село славное виноградными садами. Разорившій его Августъ Цесарь написалъ о Канпабурской войнѣ десяти книгъ, повѣстивъ во оныхъ многія достопамятныя и къ чтенію пріятнѣйшія вещи, кои во время осады приключилися. Нынѣ же какъ М. Аврелій изъ Флоренціи ко мнѣ привезенъ, и такъ книга о Канпабурской войнѣ изъ Колоніи dospалась въ мои руки. Еслибъ бы паче чаянія принялся я переводить сію книгу, копорую рѣдкіе видѣли; то иже самое о ней, что и о Маркѣ Авреліи, сказалибъ. Ибо люди толь щелры въ словахъ, и скупы въ упражненіяхъ, что смѣло и безъ стыда говорили дерзая, аки бы не имѣлось теперь въ свѣтѣ ни единой книги, копорой бы они не видали или не читали сами.

Въ семъ человѣческомъ писаніи я иже самое сдѣлалъ, что многіе учили обыкновенно дѣлаютъ въ Божественномъ, не слово словомъ изъясняя, но разсужденія разсужденіями изображая. Ибо не нужно есть, что переводчики читателю слова счетомъ отдавали; но довольно и того, ежели мнѣніе вѣрно описывати будущи.

Началъ же я сію книгу въ лѣто тысяча пятьсотъ осмоенадесяти, и даже до двадцати четвертаго года никто не свѣдалъ, какое было въ рукахъ моихъ упражненіе. Слѣдующаго лѣта, когда книга, копорую я у себя въ тайномъ хранилъ мѣсяцъ, разгласилась; то его Цесарское

Величество болѣзнуя четверодневною лихорадкою, препровожденія ради времени, и облегченія болѣзни, оиѣ меня ее потребовалѣ. Тогда я поднесѣ Цесарю М. Аврелію, хопя еще не оконченнаго и неисправленнаго; прилѣжно между шѣмѣ прося, и за шрудѣ мой единшвеннаго награжденія желая, дабы Его Величество никому въ Царскихѣ чертогахѣ не позволялѣ переписывать книгу. Понеже, естли бы между шѣмѣ временемѣ, какѣ я продолжалѣ шрудѣ мой, и не намѣревалѣ ее въ шомѣ образѣ, какой она шогда имѣла, издашѣ въ свѣшѣ; между шѣмѣ, говорю, естли бы здѣлалось инако; шю и Цесарскому дошпоиншву не принеслобѣ сіе надлежащей чешши, и мое сочиненіе великому подверженобѣ было предосудженію.

Но однакожѣ, по заслугамѣ грѣховѣ моихѣ, книга воровски унесена, и дошлавшись во многія рѣки, была списана; и какѣ одни у другихѣ (што обыкновенно дѣлаешся) оную похищали, руками слугѣ переписывать спараясь; и день оиѣ дня больше умножалось въ ней погрѣшностей; а я одинѣ шочію имѣлѣ у себя подлинникѣ, изѣ котораго онья поправишь было можно; шю, въ самой истиннѣ говорю, шѣкоторые люди принесли ко мнѣ для исправленія Екземпляры; шкоторые, ежели бы говорили могли, не меньшимибѣ книжниковѣ своихѣ, какѣ и я похищившелей моихѣ, жалобами обвинили. Но понеже погрѣшность оиѣ погрѣшности раждаешся; шю между шѣмѣ, какѣ я книгу мою къ концу привожу и помышляю о изданіи; вышелѣ М. Аврелій въ Испалѣ изѣ печати.

Здѣсь я между собою и шипографшниками въ суды избираю чипашелей, пусшѣ скажунѣ, справедливолѣ

ведливоль и достойноль было, чпобъ книгу, Цесарскому Величесиву посвященную, еще при жизни Автора, ни оконченную, ни исправленную кпо либо печатать и издавать въ народъ осмѣлился? Симъ однакожъ еще не удовольствовались; но опять книга въ Лузитаніи, и немедленно по томъ въ Аррагонскихъ Царствахъ напечатана. И по елику первое изданіе весьма многими погрѣшностями опорочено; то и второе и третье изданіе ни чѣмъ не были исправнѣ перваго. Такимъ образомъ сирѣчь то, чпо къ общей пишенію пользѣ, всякъ стараенію употребитъ къ привашиной корысти.

Приключилось съ М. Авреліемъ и другое нѣчто, о чѣмъ я сныжусь говорить; больше однакожъ сныдилисьябъ должны иѣ, кои по ошважились сѣлать; сирѣчь, нѣкоторые всей оной книги назвали себя авторами; а другіе въ своихъ книгахъ чашь ее, аки бы собственнѣ оиѣ себя изобрѣшенную начерпали. Сіе явственнѣ видимо еснѣ въ нѣкоторой напечатанной книгѣ, въ которой авторъ положилъ рѣчь креснянина; въ другой пакъ же книгѣ, изданной въ печать, положилъ авторъ рѣчь М. Аврелія къ Фавстинѣ, когда она просила ключа оиѣ книгохранилельной комнашъ: кои воры поелику мнѣ извѣсны учинились, вѣрояшно, чпо и другія нѣкоторыя сочиненія изъ дому моего похищали.

И пакъ, изъ сего откроеися, чпо М. Аврелій не былъ исправленъ; поелику мы нынѣ издаемъ его въ свѣтѣ, прилѣжно очистиѣ оиѣ погрѣшностей. Изъ сего явственнѣ буденѣ, чпо книга къ окончанію приведена не была, кошорая нынѣ во всемъ совершенная въ свѣтѣ издается. Изъ сего видимо буденѣ, чпо премногаго въ ней недоста-

доставало, пока прибавленія слѣланы. На концѣ, изъ сего ясно всякъ усмотритъ, что я не имѣлъ главнаго намѣренія переводить М. Аврелія ; но аки вновь сосприимъ ЧАСЫ ГОСУДАРЕЙ , дабы оными весь христіанскій нароѣ былъ управляемъ : которое ученіе поелику къ пользѣ многихъ служить долженствовало ; по сей ради причины я многихъ мудрыхъ людей правила и писанія въ ней употребилъ разсудилъ заблаго.

Самагожъ состава образъ сей есть, что въ двухъ или трехъ главахъ моихъ въкоторое М. Аврелія письмо , или другое изъ какого либо древняго автора ученіе предлагаю. Чего ради пусть не обманывается читатель, сѣ или другое приписуя автору. Ибо хоня нить рѣчи моя ; все однакожъ, что ни говорится, есть чужое. И понеже историки и учители, коихъ я употребилъ, суть многіе ; а ученіе, которое я писалъ , покло единое : по не спорю, что въкоторыя бесполезныя и ненужныя вещи исключилъ. и на мѣсто ихъ другія гораздо полезнѣйшія и полезнѣйшія поставилъ. Потребно же наиприблѣннѣшаго разсужденія , дабы по, что на одномъ языкѣ (такъ сказано) было пригарью , на другомъ казалось быть запотю.

Сѣи же ЧАСЫ ГОСУДАРЕЙ раздѣляются на три книги ; изъ которыхъ ,

ВЪ ПЕРВОЙ предписывается чтоѣ государь былъ истиннымъ христіаниномъ.

ВО ВТОРОЙ говорится , какимъ образомъ государь съ супругою и дѣтьми своими поступать :

ВЪ ТРЕТЬЕЙ , какъ самимъ собою и обществомъ управлять долженъ.

Началъ

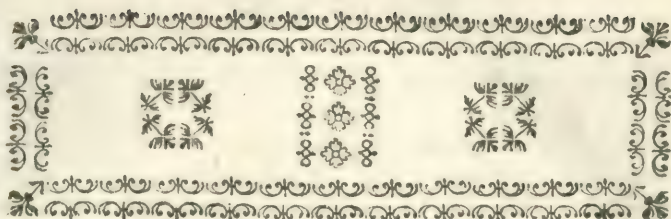

Началъ я еще и другую книгу, какиѣ образомъ Государю по дворѣ и домѣ споемъ пестъ себя должно; но чрезвычайная наглоснѣ друзей, просящихъ о изданіи сея книги, принудила перо оставити.

Въ прочемъ, поелику я весьма занятъ сочиненіемъ Цесарскихъ лѣтописей, отправленіемъ праздничныхъ дней, и во время чепырдесятицы сказываніемъ въ придворной церквѣ проповѣдей, сверхъ того Цесарскому Величеству угодно показалось сдѣлать меня епископомъ, и вручить своея души попеченіе; очень сомнѣваюсь, будули имѣти нѣсколько свободного времени къ писанію. Сіе токмо единое общаю, что доколѣ Спаситель мнѣ продолжилъ жизнь, не оставляю писанъ того, что моему государю и всему Испанскому обществу полезно будетъ.

О ЖИТИИ
МАРКА АВРЕЛІЯ
славнѣйшаго Императора,
со вновь прибавленными
ЧАСАМИ ГОСУДАРЕЙ
КНИГА ПЕРВАЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

О родѣ и происхожденіи Императора
Марка Аврелія.

✻ ✻ ✻
Ѳ Въ лѣто отъ созданія гѣрода шесть сотѣ
✻ ✻ ✻ девяностыи паче, и во сѣмъ шестидесяти
ипретью Олимпіаду, по кончинѣ Антонина Пія
(то есть, набожнаго), во время консульства Фуль-
вія Капона и кн. Папрокла, М. Аврелій Антонинъ
въ Капинолїи, октябрю четвертаго дня, по пове-
лѣнію народа и по приговору Сенапа, объявленъ
былъ Высочайшимъ всея римскія Монархіи Им-
ператоромъ. Сей знаменитѣйшій мужъ опечеспи-
вомъ римлянинъ, родился въ шестой день мѣся-
ца Маія на горѣ Целійской. Дѣдъ его былъ Ан-
ній Верусъ (то есть, справедливый), коего
римскимъ дворянствомъ пожаловали бывшіе цен-
сорами

сорами Веспасіанъ и Типъ Государи. Прадѣдъ такъ же назывался Анній Верусъ , изъ Суккуби-ианскихъ мѣщанъ въ Ишпаніи достигшій сена-торскаго достоинства; въ самое это время, какъ Цесарь и Помпей междоусо нья производили бра-ни , и премногіе Ишпанцы въ Римъ , а римляне въ Ишпанію для житія переселились. И такъ Императоръ сей прадѣда имѣлъ римлянина , а прабабу Ишпанку. Отецъ такъ же, какъ прадѣдъ и дѣдъ его, назывался Анній Верусъ ; почему и Марка Антонины историки не рѣко Верусомъ именуютъ. По достоинству Адрианъ Импера-торъ называлъ его Маркомъ Вериссимусомъ (ио есѣь, сиревеливѣйшимъ); для того, что, кро-мѣ всегдашней истинны , никогда лжи въ немъ примѣчено не было. Іулій Капитолинъ въ повѣ-ствованіи своемъ доказываетъ, что фамилія сего Аннія Веруса просираваясь въ глубину древности, ведетъ свое начало отъ крови Нумы Помпилія и знаменитѣйшаго римлянина М. Курція , копо-рый , когда посреди гѣрода сдѣлалась великая разсѣлина, бросился съ лошадыю въ разверстую земную пропасть ; дабы тѣмъ избавитъ отече-ство свое отъ видимой гибели , а себѣ пріо-брѣсть безсмертную славу; отъ чего названо это мѣсто Лакусъ Курціусъ (или Курціево озеро).

Мать сего Императора была Домитія Кла-вилла , какъ Цинна повѣствуетъ въ книгахъ , копорыя издалъ онъ о фамиліяхъ римскихъ. Родъ же Клавиллинъ былъ тогда въ великомъ почте-ніи , яко заимствующій начало свое отъ слав-нѣйшаго и счастливѣйшаго римскаго полководца Камилла. Сей Камиллъ избавилъ Римъ отъ плѣ-ненія Галловъ, во осадѣ Капитолію державшихъ; чего ради въ память его , нисходящая линія мужескаго

мужескаго пола назывались Камиллами; а женской полъ ипожѣ фамиліи именовался Клавиллы, для вѣчной памяти Камилловой дщери, коипорой имя было Клавилла. Сія Клавилла, убѣгая супружескаго, посвятила себя въ общество Веспальскихъ дѣвъ, между коипорыми она долговременную и сипрогую жизнь провождала; и въ иполикой чести у римлянъ находилась, чію гробъ ея до временъ Императора Севера, съ крайнимъ благоговѣніемъ почитали, на коипоромъ слѣдующая учинена была надпись:

„ Подъ симъ камнемъ лежишь Клавилла,
 „ единая Камиллова дщерь, коипорая лучше по-
 „ желала бытъ въ заключеніи между Веспаль-
 „ скими дѣвами сдрукъ шесипъ лѣтъ, нежели
 „ жити на волѣ, и выпити въ супружеско за-
 „ великаго Тринакрійскаго Царя. Сколь печально,
 „ чію по смерти шло ея грызунъ черви, и снѣ-
 „ дають члены, коипорые чрезъ цѣлую жизнь
 „ чистою сіяли! „

Сія надпись Героическими стихами на Греческомъ языкѣ составлена была весьма изрядно.

Но дабы оиъ исторіи намъ неудалились, должно вѣдать, чію у римлянъ имѣлся законъ, писанной на двенадцати доскахъ слѣдующими словами: „ всѣ граждане особливимъ преимуще-
 „ ствомъ пользованію должны, на самомъ иомъ
 „ мѣстѣ, гдѣ предки ихъ римскому народу ка-
 „ кое либо знаиное оказали благодѣаніе „ Понеже
 „ неоспоримая справедливосипъ пребуеиъ, чіюиъ
 „ городъ воздавалъ честь гражданину на иомъ мѣ-
 „ стѣ, на коипоромъ онъ жизнь свою положилъ за
 „ опечесиво. По сему ипо праву, всѣ произшедшіе
 „ оиъ колѣна Камиллова, всегда имѣли первен-
 „ ство въ оборонѣ Капиноли; для ипого, чію онъ

храброснью и ищаніемъ своимъ спасъ ее отъ осады Галловъ. Не безъизвѣстно, что храбрый полководецъ Камиллъ и другія такіяжъ, или и превосходише сихъ дѣла произвелъ; но какъ онъ сію только достоиную вещь учинилъ среди самихъ силъ градскихъ, то она пріобщена была другимъ его знаннымъ дѣйствамъ. И по истинѣ не безъ справедливости сдѣлали сіе Римляне, вѣдая, что изъ всѣхъ геройскихъ добродѣтелей она за превосходнѣйшую признавается, которая заключаетъ въ себѣ какую либо для общества услугу.

Римскіе историки безмѣрно жалуются, что перемѣна временъ, множество ипиранныхъ, и замѣшательства междоусобныхъ браней возпричинивовали упадокъ древней республикѣ Римской, и на мѣсто ее ввели новой и порочной роу жизни. Но сему никоу удивляясь не долженъ, для того, что и во всѣхъ другихъ царствахъ и народахъ обыкновенно, при перемѣнѣ Государей, пошъ часъ въ подданныхъ спранные прозясають пороки. Говоритъ однакожъ Поллѣонъ, что ни различныя перемѣны, происшедшія въ Республикѣ; ни частныя уиѣсенія, какія претерпѣлъ Римъ; не могли у Камилловыхъ потомковъ отнять того преимущесства, по которому оспавалась во владѣніи ихъ Капитолія; кромѣ временъ Консульства Силлы, когда сія фамилія жесточайшее претерпѣла гоненіе, за одно только, что Консула Марія споронъ держалась. Но по смерти свирѣпаго Силлы, милосерднѣйшій Диктаторъ Іулій Цесарь, получа верховное правительство, всѣхъ изгнанныхъ Римлянъ возвращилъ по прежнему въ городъ.

Что же касается до дѣла и родителей Марка Аврелія Императора, какое было ихъ состояніе,

нїе, и достоинство; убогиль, или богатпы; въ пошненїи, или презрѣнїи находились; не могли мы ни гдѣ отысканїе извѣстїя, хоня и упошребили на то все свое прилѣжанїе. Причиною сему не иное, какъ шокмо, что Римскїе историки умалчивали о жишїи родителей Императорскихъ; а шѣмъ еще наипаче, понеже сыновья ихъ больше помощїю собственннхъ заслугъ, нежели по наследственному достоинству родителей, возводимы были на пресполъ монаршїи. Іулій К. пинюлинъ объявляенъ, что Марковъ опецъ Аннїй Верусъ командовалъ войскомъ на островѣ Родусѣ, и другими пограничными управлялъ мѣстами, во время досродѣтельнѣйшаго Траяна, премудраго Адриана, и набожнаго Антонина Императоровъ, кои шолько опѣбнною храброспью и разумомъ одаренныхъ мужей учреждали полководцами въ своемъ войскѣ: понеже знаменитые и мудрые Государи обыкновенно выбираютъ такихъ полководцовъ, чтообъ воинскими дѣлами управляли разумно, и гдѣ позовенїе надобноспъ, съ непрїателемъ бились храбро.

Римляне, кромѣ пошпороннихъ браней, непрерывно содержали въ цепырехъ шпранахъ свѣша крѣпчайшую оборону, какъ то: въ Византїи, называемой нынѣ Константинополь, для опѣиванїя Царевовъ; въ городѣ Гадахъ, который нынѣ зовунъ Кадиксъ, для удержанїя Лузитанцовъ; при берегу рѣкы Родана, именуемой въ нынѣшнее время Рейнъ, противъ набѣговъ Германскихъ; и на островѣ Колоссайскомъ, который слывенъ теперь Родусомъ, для покоренїя народовъ варварскихъ.

Въ мѣсяцѣ Янѣ, называемомъ у Латинщиковъ Іануарїусъ или Генварь, когда Государственныя

чины Сенатомъ распредѣляемы были; по по учрежденіи Диктатора, полугодоваго магистрата, и двухъ годовыхъ консуловъ; немедленно по томъ выбирали чепырехъ мужей достойныхъ, для спражи нѣхъ чепырехъ Имперскихъ границъ, наипаче опасноснымъ подверженныхъ. И поелику Римляне ни адскихъ мученій не боялись, ни небесныя славы нечаяли; по все свое попеченіе въ томъ полагали, дабы возымѣть случай ко оспавленію по себѣ какой либо памяти; и по нѣмъ за храбрѣйшаго и любезнѣйшаго Сенату гражданина былъ признаваемъ, которому самая нрудная и опасная война поручалась. Нижѣ обогащенія ради гонялись они за чинами; но для того, чтооу начальствуя у обороны границъ, искореняли непріятелей. Сколь же важна была нѣхъ чепырехъ границъ спража, мы и изъ того узнать можемъ, что всякой храбрѣйшій Римлянинъ нѣкомую часиъ своего юношескаго провождалъ въ защищеніи нѣхъ предѣловъ, пока его оспуда къ большей не оспозвали должности. Ибо въ нѣ поры нельзя было худшаго ругательскаго сказанія въ Римѣ, какъ еспили говаривали гражданину: *позъ, позъ поди! пить ты не пѣ поенной службѣ послитанъ!*

А дабы увѣришь о томъ изъ примѣровъ, должно вѣданиъ, что великій Помпей съ Византийцами, счастливый Сципюнъ съ Колоссайцами, мужеспвенный Іулій Цесарь съ Гадитанцами, славный Марій съ обывателями рѣки Родана или Рейна зимовали; и сн чепыре мужи во время своего юношескаго на нѣхъ чепырехъ границахъ не покомъ воеводами были, но и учинили поаму поолкѣя дѣла, что помяти ихъ чрезъ многіе вѣки въ нѣхъ мѣстахъ незабвенна пребывала.

Сіе упомянулъ я на пошѣ конецъ, дабы пріемля за основаніе, что М. Аврелія отецъ Анній Верусъ состоялъ въ числѣ пѣхъ чепырехъ пограничныхъ военачальниковъ, показавъ, что онъ былъ между римлянами мужъ храброй и знающей. По-неже не безбизвѣсны слова Сципіоновы, которые сказалъ онъ другу своему Масиниссъ въ Африкѣ: „ нельзя спашся, что-тъ римской пол- „ ководецъ не одаренъ былъ мудросію или сча- „ сіемъ; когда римскія дѣла съ такимъ жре- „ биемъ роятся. „

Ни одинъ изъ Классическихкихъ писателей не упоминаетъ въ своихъ книгахъ; гдѣ, когда, какъ, въ которыхъ земляхъ, и съ какими людьми сей Императоръ провелъ дѣла своего опротчества: чему причиною то, что римскіе историки не имѣли обыкновенія, описывать дѣла Государей прежде, нежели они сіе достоинство получили; кромѣ нѣхъ только юношъ, которые изъ младыхъ дѣлъ оказали изрядной образецъ врожденнаго имъ геройскаго духа. И по истиннѣ, кажется, дѣлали они сіе весьма справедливо. Ибо вѣщей славы достоинъ юношъ, который чрезъ собственную свою мудросію престолаъ получения, нежели кто на оной по наследству вступавшъ, только-то не было иранскаго насилія.

Свепоній Транквиллаъ первой книги о Цесаряхъ въ 49 главѣ, весьма просиранно описывая дѣла Іулія Цесаря, повѣстивуемъ: кокимъ юношество его безславіемъ пылало, и сколь чужды были всѣ оныя юго мнѣнія, что-то достигъ онъ бывъ Императоромъ римскимъ. О семъ пишушъ Историки съ нѣмъ намѣреніемъ, дабы примѣчали Государи, что Цесарь хотя и нашелъ

средство , овладѣть Монархіею ; но удержати оную , не имѣлъ разума.

Нѣкопорый Философъ изъ рима къ Фалариду Сицилійскому тиранну послалъ письмо , вопрошая: „ для чего онъ имѣлъ долговременно тиран- „ скую надъ нѣмъ опировомъ власнѣ продол- „ жаетъ „ ? Которому Фаларидъ вкраицѣ чрезъ письможъ отвѣтствовалъ: „ ты называешь меня „ тиранномъ за то , что я насиліемъ достигъ сіе „ царство , и уже тринадцатъ впорой годъ обла- „ даю онымъ ; да я и самъ признаюсь , что въ „ завладѣніи его былъ тиранномъ. Ибо всякъ „ похищающій чужое , по достоинству заслужи- „ ваетъ имя тиранна. Однакъ тиранномъ меня „ называешь , не признаю за справедливоснѣ ; ко- „ гда я уже тринадцатъ впорой годъ владѣю „ царствомъ. Ибо хотя я насильно и незаконно „ его похитилъ , но разумно и правосудно упра- „ вляю онымъ. И такъ вѣдай , что похитишь „ чужое удобно , но сохранитъ оное весьма „ трудно.

М. Аврелій имѣлъ въ супружествѣ Фавспину дочь Антонию набожнаго , шестнадцатилѣтняго Римскаго Императора , которая , за неимѣніемъ у отца мужеска пола дѣтей , была наследницею Имперіи. И такъ М. Аврелій акибы посредствомъ брака , и вмѣсто приданого получилъ Императорское достоинство. Сія Фавспина сколько была прекрасна лицемъ , столько напичавъ того не посрамляла въ жизни. Съ нею прижилъ онъ двухъ сыновей , Коммода и Вериссимуса. Дважды торжествовалъ М. Аврелій полученные побѣды , первую надъ Партами , вторую надъ морскими разбойниками и Аргонавтами. Онъ былъ мужъ весьма ученый и превосходнаго разума ;

въ

въ Греческомъ и Латинскомъ матернемъ язы-
кахъ чрезвычайно искусенъ; въ пищу и пиши
крайнѣ воздерженъ. Многія написалъ книги,
наполненныя важнѣйшими и пріятнѣйшими ви-
спысывами. Окончалъ жизнь въ Паннони, обра-
тивъ оружіе свое къ покоренію сего царства, ко-
торое нынѣ Унгарія или Венгерское Королевство
именуется: и не меньше смерти его оплакивае-
ма, какъ и жизнь оныхъ всѣхъ гражданъ была воз-
желана и любима; такъ, что для сохранения
вѣчной его памяти, каждый римлянинъ въ своемъ
домѣ, поставили ему статуи: чего никогда не
случилось никакому Императору, ни же самому
Августу Цесарю, коего ни одинъ изъ Императо-
ровъ римлянамъ любезнѣе не былъ.

Правительствовалъ Имперією осмнадцать
лѣтъ съ похвальнѣйшимъ правосудіемъ. Престав-
ился оныхъ рожденія своего на шестидесяти прѣпие-
мѣ, то есть, подзрипелномъ или спепен-
номъ году, въ которомъ обыкновенно жизнь чело-
вѣческая крайнимъ опасностямъ подвержена бы-
ваетъ; по тому, что тогда сѣмью девяной, и
вопреки, девяною седмой годъ исполняется; о
чемъ въ особливо главѣ именуется А. Геллій въ
собраніи Аппиическихъ ночей книги 3 въ главѣ
10, и книги 15 въ главѣ седьмой.

По истиннѣ М. Аврелій за святость житія,
превосходство ученія, и доброе счастье, былъ
одинъ изъ славнѣйшихъ всея подсолнечныя Госу-
дарей; ежели только супругу Фавстини и сына
Каммода выключить. Напоследокъ, дабы увидѣть,
какого сосиоянія былъ М. Аврелій оныхъ младен-
чества, за благо разсудилось, ниже слѣдующее
его письмо здѣсь представить.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Письмо М. Аврелія Императора къ другу Поллѣону , въ которомъ повѣствуешь о теченіи своей жизни ; упоминая между прочимъ , какой цензору Римскому у Кампанскаго Госпиталиста случай послѣдовалъ.

Маркъ Аврелій , единственный Императоръ Римскій , Поллѣону старому другу здравія и благоденствія желаетъ. Во храмъ Веспальскихъ дѣвъ получилъ я новое письмо , гораздо давно оное тебе посланное , а еще долговременнѣе мною ожиданное , въ которомъ обрѣваю я сіе несходство , что ты кратко ко мнѣ пишущи , пребудешь оное меня просиранаго снѣдѣна , каковъ самодержавнаго владѣтеля достоинству , а наипаче ежели оное нѣсколько скромнѣе , ни мало не приличнѣе. Ибо нѣтъ ни чего не приспосовѣе Государю , какъ непомѣрная жарованность въ словахъ , и чрезвычайная скупость въ щедростяхъ ко своимъ Министрамъ.

Что пишешь ты , ногой боленъ , и жестокая слѣдалась на ней язва ; сердечно сожалѣваю о лишеніи того , чего и я тебе желаю , и самому тебе необходимо нужно , сирѣчь , нерушимости здравія. Ибо всѣ горести въ жизни сносны бывающіе , ежели только человекъ при совершенномъ здоровьи оспителенъ. Что же увѣдомляешь о прѣздѣ новомъ въ родусъ , и просишь оное меня извѣщенія , какимъ образомъ я труда малолѣтней забѣхалъ , сколько времени препроводилъ тамъ въ наукахъ , и какое на послѣдокъ было теченіе моей жизни , пока вознелъ на степень Римскаго Императора ; весьма прѣбыванію моему , а еще больше

больше тому удивляюсь, поелику ты неравсуждаешь, что я безъ крайняго посрамленія на вопросъ пивой не могу оиѣиснивованіи. Ибо ни кѣно въ юношескиѣ не поснупалъ ни когда поль благочинно, чтооѣ не честіиые ему было поправили, нежели пересказаніи свои дѣиснива.

Опецѣ мой Анній Верусѣ, желая изѣявити комнѣ родителъскую любовь, когда не выросѣ я еще изѣ приниципани лѣтиѣ, удалилъ меня отъ городскихъ шалосней, и опослалъ въ родусѣ учились свободнымъ наукамъ, награда больше книгами, нежели деньгами. Тамъ я поль удобно и счастливо успѣлъ въ наукахъ, что на дваниципани шесномъ году отъ рожденія, въ Академіи еспесивенную и нравоучительную Философію, а публично преподавалъ Ринорику; и ни что больше не поощряло меня, прилѣжати къ наукамъ, какъ недоснипокъ въ деньгахъ. Ибо скудость многихъ благородныхъ юношѣ заснипавляетъ любипи добродѣтели; дабы помощію ея могли они получить то, что другіе доснипагоуиѣ чрезъ богатиства.

Описииснивиѣ изѣ гѣрода, по истиниѣ, дражайшій Полліонѣ, было мнѣ прискорбно; а наипаче, когда увидѣлъ, что оспался я отиѣ на оспровѣ. Но какъ провелъ десятиѣ лѣтиѣ въ родусѣ, преподавая ученіе Философіи; то казалось мнѣ, что я уже былъ природный памониній жителъ; о чемъ я и нынѣ пиакогожѣ мнѣниѣ, понеже во обращеніи наблюдалъ честіиосп. Ибо изѣисниѣиѣе еспи правило, что посредствомъ добродѣтели и чужеземецѣ гражданиномъ, а чрезъ пороки и гражданинѣ въ собспвенномъ своемъ опечесниѣ дѣлаенися чужеземцемъ.

Когда же отецъ мой, (о чемъ, уповаю, тебѣ не безъизвѣстно) Анній Верусъ , пятнадцатилѣтнѣ по Указу Государя моего Адріана и иже- ния набожнаго Антонина, достопамятныхъ Госу- дарей , бывшій воеводою противъ Варваровъ на той границѣ , препоручилъ меня въ неоправле- ніе спарымъ своимъ пріятелямъ ; по сіе такъ много мнѣ пособило, что я, забывъ городскія ве- селости, привыкъ къ скучной на островѣ жизни; въ чемъ я превеликую имѣлъ надобность. Ибо врожденная къ опечесиву любовь , часно бы- ваеши вредна человѣку. Бѣдай же, что родильскіе жипели , люди весьма пріятные и благодарны- іе за оказанную имъ услугу ; какое свѣдѣніе рѣдкіе обитатели острововъ имѣюти. Ибо мно- гіе изъ нихъ по большой части бываюти лука- вы , обманчивы и неблагодарны. Говорю я сіе для того , понеже опцовскіе пріятели во все время помогали мнѣ и деньгами и совѣномъ ; копоры двѣ вещи столь мнѣ были необходимы, что я не вѣдаю , бывали мнѣ когда какая вещь ихъ нужнае. Ибо спранному человѣку деньги пропие горестей , съ нищенною сопряженныхъ , сунъ лѣкарство пропие яду ; а совѣны къ заб- венію любезнаго опечесива дѣйсвиуюти такъ , какъ наводящее сонъ и нечувствіе питье Не- пейне.

Я желалъ въ родусѣ преподавать философію столько же лѣтѣ , сколько родинель мой воен- ную на томъ островѣ опправлялъ службу ; но не могъ сего дѣлать, будучи опозванъ въ Римъ по указу Государя моего Адріана ; копорое по- велѣніе о возвращеніи во опечесиво , ни мало мнѣ не было пропивно; хотя я, повышереченному, жилъ не иначе , какъ шамошній уроженецъ. Ибо
въ

въ чужихъ земляхъ сколько ни наслаждай глаза зрѣнiемъ ; сердце однакожъ ни когда удовольствоваться не можетъ. Вотъ тебѣ родiйская исторiя : теперь слѣдуетъ мнѣ изъяснить, какимъ образомъ сперва на горѣ Целiйской , гдѣ отецъ мой имѣлъ свое жителiество, въ римѣ изъ младенчества я воспитанъ.

Римляне имѣли ненарушимой законъ , и замахерѣвшее изъ древности обыкновенiе ; дабы всякой гражданинъ, пользующiйся вольностью Римскою, сына по исполненiи ему десяти лѣтъ онъ роду , не пускалъ по улицамъ бѣгать и шатались. Ибо по тогдашнему Римскому обычаю дѣти благородныхъ отцовъ , даже до вѣселаго года кормились грудью ; до четвертаго мягкими и нѣжными питались пищамя; до шестаго читали; до осмаго писали; а на десятомъ году начальной грамматикѣ обучались. По прошествiи же десяти лѣтъ, надобно было мальчикамъ учиться по способности одному какому нибудь ремеслу , и приниматься или за свободныя науки, или за военную службу; дабы праздно по Риму не бродили.

Въ нѣкоторомъ законѣ , на двенадцати доскахъ писанномъ, сiи изображены слова : „ всякой „ Римской гражданинъ , внутри или внѣ стѣнъ „ градскихъ имѣющiй свой домъ, сына, которому „ миновало десяти лѣтъ, долженъ держати въ „ спротивности. Будеже паче чаянiя отрокъ, какое- „ либо злодѣянiе учинилъ, по той причинѣ, что „ отецъ его или ославилъ шатались празднаго, „ или никакому не обучилъ ремеслу ; то рав- „ нымъ образомъ отца и сына да накажутъ. „ Ибо ни отъ чего больше въ народъ не умножа- „ ются пороки, какъ отъ безмѣрнаго нерадѣнiя „ родителей, и излишней вольности дѣтей. Кро- „ мѣ

мѣ того и другій нашъ законъ предписывалъ :
 „ какъ только опрокъ по проступку ему деся-
 „ ть лѣтъ отъ рожденія, учинилъ какое либо
 „ злодѣйство ; то пускай отецъ или въ иномъ
 „ мѣстѣ его воспитывающій, или дасишь по немъ
 „ достойныхъ порукъ , что онъ впредь спокоенъ
 „ будетъ. Ибо не праведно естъ , чтобы сынъ съ
 „ одной стороны веселилъ отца ; а съ другой ос-
 „ корблялъ народъ „. Понеже благососпоианіе об-
 „ щества, отъ сохраненія миролюбивыхъ, и извер-
 „ женія возмущительныхъ, зависить.

Скажу я тебѣ, любезный Полліонъ, вѣрно ;
 чему ты, безъ сомнѣнія удивился : въ то время,
 когда римъ порожествовалъ побѣдами , и преизъ-
 „ ящаго ради благочинія, обладалъ вселенною ,
 считалось римскихъ гражданъ болѣе семи сотъ
 тысячъ ; и между ими, какъ изъ сего заключить
 можно, свыше ста тысячъ малолѣтнихъ опро-
 ковъ находилось ; то оныя надзирающею благочи-
 нія нравовъ стюль были всѣ послушны, и никакъ
 даже и въ сама малѣйшихъ вещахъ изъучены, что
 Катіона Уинценскаго сынъ, за разбитіе имъ гли-
 нянаго кувшина у дѣвушки идущей за волюю ; а
 другой добродѣтельнѣйшаго Цинны за то только,
 что влѣзъ въ нѣкоторой садъ нарвать плодовъ ,
 посланы въ заточеніе ; хотя и обоимъ отъ роду
 пятнадцати лѣтъ не исполнилось. Ибо въ тѣ
 поры жестокае за дѣланья не на рокомъ погрѣш-
 ности, нежели нынѣ за умышленныя злодѣйства,
 наказаніе чинили.

Цицеронъ нашъ въ книгѣ о законахъ гово-
 ритъ, что римляне ни о чемъ усерднѣйшаго не
 прилагали попеченія, какъ о томъ, дабы опроки,
 юноши и спарики не жили въ лѣнотѣ и безъ
 дѣла ; и дошолъ римъ процвѣталъ славою, пока

не дано въ немъ воли, шапашея молодимъ лю-
дямъ праздно. Ибо иу только спрану по спра-
ведливости благополучною названъ должно, гдѣ
каждый собственнымъ своимъ трудомъ питаенъ,
и никто не пожираетъ чужаго пѣпа.

Еще и за моего малолѣтства, любезный
Полліонъ, хопя и нынѣ я не очень спаръ, не
вольо было ни кому въ римѣ выходить въ пуб-
лику, не имѣя при себѣ знака иго художества
или искусства, въ которомъ кпо упражнялся,
и получалъ свое пропитаніе: естели же кпо въ
противномъ иому нашелся случаѣ, по не шок-
мо мальчишки, бѣгая за нимъ въ слѣдъ по ули-
цамъ, какъ безумнаго провожали крикомъ; но
сверхъ иго Ценсоръ не медлѣнно съ прочими на-
ряду икоремниками присуждалъ его къ публич-
нымъ работамъ. Ибо не меньше бесчестенъ былъ
праздношапашійся юноша въ римѣ, какъ не-
смысленный философъ въ Греціи. Но дабы не по-
челъшы сего за басни; вѣдай, чпо передъ
Императоромъ носили зажженную восковую свѣ-
чу; передъ Консуломъ военной бердышъ; жрецы
имѣли на головахъ скуфейку по подобію волоса-
ной сбпочки; Сенаторы на плечъ жемчужную ра-
ковину; Ценсоры вѣскі; Трибуны булаву; регу-
лы скипетръ; Епископы сплетенные вѣнцы;
Ораторы книгу; поединщики мечъ; маслера золо-
таго дѣла плавильной горнокъ носили; иго же дѣ-
лали и прочіе ремесленники, кромѣ обрѣпавших-
ся за какими либо дѣлами чужеспранцовъ, ко-
торые холипъ должны были всѣ подѣ однимъ зна-
комъ. Ибо ни кому изъ иносипранныхъ одинакое съ
благородными римлянами плаиье и знаки имѣиъ
въ римѣ было не позволено.

Сколь прїяпно было въ то время, дражайшій Полліонъ, смолѣть на доброй порядокъ и благоденствіе гѣрода! и сколь печально зрѣть нынѣшнее его злосчастіе и упадокъ! Кленусь милосіію безсмертныхъ боговъ, и управляющимъ оружіе мое на брани Марсомъ, что копорый въ нынѣшнемъ вѣкѣ почитается за добронравнѣйшаго, едвали возможно сравнить его съ самымъ развращеннымъ изъ временъ человѣкомъ. Ибо тогда не могъ бы ты изъ тысячи единаго во всемъ городѣ сыскать худаго человѣка; а теперь и въ двадцати тысячахъ чуть ли одного добродѣтельнаго во всей Италіи найдешь. Истинно, не знаю; для чего шакъ ко мнѣ не милосіивы боги, и чего ради столько на меня свирѣпствуетъ фортуна, что я уже сѣрокъ лѣтъ ни чего болѣе не дѣлаю, токмо проливаю попоки слезъ, зря, что добродѣтельные умираютъ, и память ихъ скоро въ забвеніе приходитъ; на проишъ того беззаконные живутъ, не прерывнымъ благоденствіемъ наслаждаясь. Понеже благородный духъ всѣхъ, какія на человѣческую жизнь упадаютъ, шягоснѣ терпѣливо снесетъ можетъ, кромѣ, ежели увидитъ, что добрый человѣкъ сиражденъ, а нечестивый унишается благополучіемъ. Сего по сердцу ни смертъ, ни умолчанъ, ни какъ невозможно.

Въ доказательство сего хочу я тебѣ, любезный Полліонъ, написать нѣчто найденное мною въ Каниполскихъ архивахъ, копорыя гласятъ о временахъ Маріа и Силлы, по истиннѣ доснойное примѣчанія, а именно: въ римѣ, даже ошъ временъ Цинны, имѣлся обычай и законъ не нарушимый, назначенному ошъ Сенапа Ценсору всѣ мѣста той провинціи, копорая ему изъ всѣхъ странъ

спранъ Иппаліи по жребію dospалась, пробѣжая осматривать: которое испытаніеiproякой конецъ имѣло. Пердой, чіпобъ узнать, нѣтъ ли оиъ кого жалобъ на правосудіе; второй, чіпобъ вывѣдать, въ какомъ состояніи находилось общество; третій, чіпобъ повсягдно требовать отъ народа присяги въ вѣрности римлянамъ. Чіпо мнился іпебъ, любезный Полліонъ! Ежелибъ іпе-перъ іпакъ Иппалію, какъ въ древнія времена римъ, пересмотрели; коликія нашлись бы іпмы злодѣйствъ; когда уже разрушилась республика, исчезло наблюденіе правды, и паче всего римскимъ законамъ никакого не отдающъ послушанія? да и не безъ причины: Ибо по достоинству іперяній свою власнъ городъ, который будучи прежде царствомъ добродѣтелей, превращается на послѣдокъ въ гнусное скопище беззаконій.

Когда же по прошествіи двухъ лѣтъ послѣ Силланскихъ и Маріанскихъ браней, годовой Ценсоръ прѣхалъ въ Кампанской городъ Нолу, для обыкновеннаго посѣщенія іпой сираны, и за чрезвычайнымъ въ лѣтнее время іпамо солнечнымъ жаромъ, ни кино невыходилъ на площадь; посказалъ онъ Госпиннику, у котораго въ домѣ слѣзъ съ лошади: „ другъ мой! я Ценсоръ, посланной оиъ римскаго Сенапа посѣтитъ сію сирану; чего для поди скорѣе, и немедленно позови ко мнѣ сюда всѣхъ добрыхъ здѣшнихъ людѣй, которыми я имѣю нѣчто объявить, именемъ высокаго Сенапа. „ Госпинникъ будучи разумнѣе, хотя и убоже Ценсора римскаго, пошедъ на кладбище, гдѣ погребены мертвые, кричалъ громкимъ голосомъ: „ слушайте, добрые мужи! подиіте со мной, зовѣтъ васъ римскій

„скій Ценсоръ. „Ценсоръ видя, что никипо не
идеиъ, приказалъ Госпиннику въпорично званъ
ихъ. Госпинникъ возвращаясь опять ко гробамъ,
кричалъ на мерливыхъ: „спупайне добрые лю-
„ди, зовенъ васъ римскій Ценсоръ! „такимъ
образомъ и въ иренъ разъ иѣмъижъ словами
звалъ ихъ. Но какъ за въпорымъ и иренъиымъ по-
зывомъ нешолъ никипо; шо сучасъ и разсерчаеъ
Ценсоръ, говорилъ Госпиннику: „когда доб-
„рые люди по моему приказанію ко мнѣ не хо-
„тятъ явишися, шо я самъ къ нимъ пойду; и
„такъ спупай со мною, и мнѣ ихъ покажи. Ибо
„шотъ жестокое заслуживаенъ испязаніе, кино
„сенатискому повелѣнію ослушенъ. „

Вѣдненькой Госпинникъ повелѣ Ценсора за
руку ко гробамъ, къ коимъ ходилъ прежде, и
пришеши опять звалъ мерливыхъ громкимъ го-
лосомъ, говоря: „вонъ добрые люди! пришелъ
„къ вамъ римскій Ценсоръ, желающій бесѣдо-
„вать съ вами. „Ценсоръ вознегодовавъ, и ра-
спалаясь яростію, что ты это затѣиваешь, ска-
залъ Госпиннику, я приказывалъ тебѣ знатьъ
жирыхъ, а ты зовешь мертвыхъ! Которому
Госпинникъ описывовалъ слѣдующимъ об-
разомъ: „не дивно тебѣ покажется сіе, что я
„учинилъ. еснѣли ты разуменъ, о Ценсоръ рим-
„скій! вѣтъ всѣ добрые здѣшней сираны люди
„уже давно померли, и почишаюиъ въ сихъ гро-
„бахъ; и не тебѣ должно на оживиъ мой гнѣ-
„ванъся, но ты пуще меня оскорбилъ своимъ
„претованіемъ, възсикавая добрыхъ людей, а шо-
„го неразсуждая, что ни гдѣ столько злыхъ,
„какъ здѣсь, не найтѣтъ. Я тебѣ увѣдомляю,
„буде самъ ты паче чаянія не знаешь, что,
„еснѣли желаешь бесѣдовать съ добрымъ чело-
„вѣкомъ;

„ вѣкомѣ, насыщенъ его ни глѣ и въ цѣломѣ
 „ свѣтѣ; и не обходимо надобно, чѣмъ или
 „ изъ морскихъ его воскресили, или вновь соз-
 „ дали боги.

„ Силла консулъ, вашъ повелитель, въ семѣ
 „ Кампанскомѣ городѣ Нолѣ продолжалъ сѣвъ
 „ свой чрезъ пять мѣсяцовъ, плоды котораго вы
 „ изъ рукъ его собрали въ Римѣ: какъ иго, его
 „ свирѣпство причиною, что осиротѣли чада
 „ отъ родителей, внуки отъ дѣдовъ, дщери
 „ отъ матерей; овдовѣли мужья отъ женъ, и
 „ жены отъ мужей; лишились дяди племянни-
 „ ковъ, ищущіе покровительства сиротниковъ,
 „ вельможи слугъ, боги храмовъ, храмы жрецовъ;
 „ горы обнажились отъ паспвы снѣгъ; поля
 „ пусты снѣгъ плодами; и всего вреднѣе, пря-
 „ кланной топлѣ челоуѣкъ истребивъ сея сиротъ
 „ добрыхъ людей, пороками и злодѣями вмѣсто
 „ того оную наполнилъ. По истинѣ, ни одно
 „ паденіе никогда не сокрушило толь жестоко
 „ силъ градскихъ; ни какая гусеница не изгри-
 „ зала такъ дѣрева; ни одна моль не избѣдала
 „ такъ одежды; ни одинъ червь непопортилъ
 „ такъ плодовъ; ни одна сарана не ощечила такъ
 „ класовъ какъ Силла челоуѣкоубійствомъ сво-
 „ имъ раззорилъ Кампанію.

„ Но сколь ни великой вредъ причинилъ онъ
 „ здѣшнему народу, бесконечно однакожъ жесто-
 „ чае повредилъ нравы. Ибо добродѣтельные отъ
 „ него умерщвлены, и уже почиваютъ съ мер-
 „ твыми; а ослабленные имъ беззаконія, живыхъ
 „ нынѣ во гробъ насъ вселяютъ. Теперь въ сей
 „ сиротѣ одни только гордые и неукротимые,
 „ кои господствовать желаютъ; зависливые,
 „ кои ничему болѣе не научились, кромѣ еди-

Ж

„ наго

„наго нелоброхоуспива; злобные, кои ничего
 „болѣе не знаютъ, кромѣ охудать и злосло-
 „вить; праздные, кои только сласполюбиво-
 „вать умбуютъ; прожоры, кои родились шокмо
 „къ поглощенію хлѣба; воры, кои ни о чемъ не
 „помышляютъ, кромѣ иваньбы; клеветники и
 „возмущители, кои кромѣ лжи, ничего незна-
 „ютъ. Сихъ, ежели ты и римляне ваши по-
 „лагаеши въ числѣ добрыхъ людей; но подож-
 „ди не много, я шебъ созову всѣхъ. Здѣсь зло-
 „дѣевъ столько, что елики бы ихъ колонъ, и
 „вмѣсто говяжьяго или другаго какого нибудь
 „мяса продавати на всѣхъ въ лавкахъ; но не
 „шокмо всѣмъ сосѣдямъ нашимъ довольно было
 „бы корму, но и цѣлая Италія моглабы насы-
 „щаться со избыткомъ. Такъ то, о ценсорѣ
 „римскій, у насъ въ Кампаніи не называютъ
 „иныхъ добрыми, кромѣ миролюбивыхъ, през-
 „выхъ, разумныхъ, терпѣливыхъ, честныхъ,
 „мудрыхъ, добродѣтельныхъ; и на коней, не
 „смысливъ добрыми, кромѣ ихъ, кои онѣ зло-
 „дѣйства улажаясь, въ добрыхъ шокмо дѣлахъ
 „упражняются.

„Не безъ проливія слезъ говорю, что еже-
 „ли надобно намъ искати шаковыхъ; нигдѣ бо-
 „лѣе найши не возможно, развѣ въ сихъ шокмо
 „гробахъ. Ибо праведный судъ Божій опредѣ-
 „дилъ, чтооу и въ земныхъ нѣдрахъ покои-
 „лись, коихъ сожитіемъ общесиво наслаж-
 „дались было недоспойно. Ты пришелъ посѣ-
 „тити шакую землю, гдѣ негодные люди шокмъ
 „часъ начнутъ предъ побой ласкаться, и для
 „прикрытія своихъ пороковъ усердно шебъ при-
 „служивать будуще: но повѣрь мнѣ, что буде
 „желаешь спасишься онѣ погибели; надежнѣе и
 „безопаснѣе

„безопаснѣ ввѣришь себя изгнившимъ симъ ко-
„спямъ, нежели на злоковарныя имѣхъ людей
„сердца положишься. Ибо полезнѣ суть при-
„мѣры мертвыхъ, кои жили добродѣтельно ;
„нежели совѣсны живыхъ, но развращенныхъ,,.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

М. Аврелій Императоръ въ заключеніи письма пространно изъясняетъ, какимъ обучался знаніямъ, и какихъ учителей слушалъ ; полагая при концѣ доспомянутыхъ пять вещей, о которыхъ Римляне особое имѣли попеченіе и сорапельство.

Говорилъ я о семъ тебѣ, любезный Полліонъ, для того; дабы ты вѣдалъ, коль много злодѣевъ въ себѣ, и коль мало и недоспающе добрыхъ людей въ Италіи; коюрой вредности единственная есть причина та, что опцы о воспитаніи дѣтей своихъ не прилагаютъ никакого попеченія, коликое о томъ предки во свое время имѣли. Ибо спаться не возможно, чтобъ опрокъ, въ спрогомъ ученіи хорошо воспитанный, былъ злонравенъ. Въ семъ ты дѣлалъ опецъ мой Анвій Верусъ столько заслужилъ похвалы, сколько я доспойнъ порицанія. Ибо съ начала опроческихъ лѣтъ моихъ, никогда не далъ мнѣ почивать на постелѣ, сидѣть на стулѣ, и кушать съ собою за однимъ столомъ; такъ что я не шокмо голову ободрилъ, или поднялъ къ верху, но и возрѣлъ на него не имѣлъ дерзновенія. Поелику онъ ежечасно увѣщевалъ меня сими словами: „я лучше желаю, „сынъ мой, чтобъ ты былъ честнымъ римля- „ниномъ, нежели злонравнымъ философомъ,,.

Что же просишь оный меня изъясненія, сколько я имѣлъ учителей, и какимъ знаніямъ въ малоѣписивѣ учился; вѣдай, что многіе и преискусные были у меня учителя, хотя я и не весьма достойнымъ ученикомъ сѣбѣ лася. Премногимъ такожѣ обучался я наукамъ, хотя мало теперь ихъ знаю, не по причинѣ самовольнаго забвенія; но поелику государственныя дѣла какъ будио насиліемъ у меня владѣніе ихъ отняли. Ибо природа такъ усироила, что знаніе, ежели духъ не свободенъ оны попеченій, иверло въ умѣ пребывать не можетъ. Грамматикъ обучалъ меня Евферіонъ, роломъ, какъ сказывающъ, Испанецъ, мужъ по истиннѣ украшенный сѣдиною, скромнѣйшій въ словахъ, сирожайшій въ ученіи, и добродѣтельнѣйшій въ жизни. Ибо, по римскому закону, дѣтскимъ учителямъ надлежало быти довольныхъ лѣтъ; такъ чиноу, ежели ученику совершался десятой годъ, учитель свыше пятидесяти лѣтъ имѣлъ оны рожденія. Краснорѣчію и правамъ долговременно обучался я у Александра Грека, Ликаонскаго уроженца, поль превосходнаго Оратора, что ежелибъ одаренъ былъ такою склонностію въ писаніи, какую имѣлъ пріятиностію въ краснорѣчіи; не меньше бы прославился онъ между Греками, какъ Цицеронъ между римлянами. Когда же сей учитель мой окончилъ жизнь свою въ Неаполѣ; то побхалъ я въ родусъ, и вступилъ въ слушаніе рипорики у Герода, Апплика, Фронпона и Полліона, мужей къ Ораторскому краснорѣчію рожденныхъ, копорые наипаче въ комедіяхъ, трагедіяхъ и забавныхъ рѣчахъ крайнюю пріятиность и удачу имѣли.

Естественную философію во первыхъ слушалъ я у Коммода Халкидонскаго, спарика многолѣтняго, который былъ въ великомъ почтеніи и милости у Адріана. Онъ перевелъ изъ греческаго на Латинской языкъ Омира. А по кончинѣ его слушаніе продолжалъ у Секста Херонейскаго, племянника великому Плутарху, бывшему Траяновымъ учителемъ. Сего Секста Херонейскаго спозналъ я еще въ тринадцатъ лѣтъ году отъ рожденія, который въ то время шолкое имѣлъ почтеніе, что не знаю, былъ ли когда столько славенъ другой философъ во всей Имперіи Римской. Онъ и теперь находится при мнѣ; и хопя ему отъ роду восемьдесятъ лѣтъ, пишентъ однакожъ испорію и временъ моихъ приключенія.

Кромѣ того, любезный Полліонъ, еще два года учился я правамъ, и испытывъ законы всѣхъ народовъ, позналъ между нѣмъ многія древности. Сему знанію обучалъ меня Л. Волузій Меціанъ, человекъ въ толкованіи законовъ преискусный, а еще гораздо болышій знатокъ въ нарушеніи оныхъ; шакъ, что когда спросилъ меня нѣкоторымъ временемъ въ шулку: „скажи мнѣ, Маркъ, какъ шесъ мнѣся; есть ли хопя одинъ законъ въ свѣтѣ, которагобъ я не зналъ?“. Напротивъ того я ему отвѣтствовалъ: „скажи, живи вы мнѣ, господишъ учитель, есть ли въ свѣтѣ хопя одинъ законъ, которой бы вы наблюдали и исполняли?“,

Пятого года по прѣздѣ моемъ въ Родусъ, произшедъ жестокое моровое повѣтріе, рассыпало нашу школу. И какъ жилъ я въ маленькомъ и тѣсномъ уголку, гдѣ было нѣсколько и живописцовъ, кои въ Палестинское царство писали многоцѣнную каршину; то учился съ прилѣжаніемъ

нѣмъ рисовать и писать у маспера Діогнепа , славнаго пѣхъ временъ живописца. Сей въ римѣ на нѣкоторой картинѣ написалъ шесць Императоровъ добродѣтельныхъ , и на другой столько же мучительныхъ. Изъ числа злонравныхъ Неронъ такъ существенно изображенъ былъ , что смотрящимъ на него живой казался. Она картина , на которой Неронъ столь искусно былъ написанъ , сожжена по повелѣнію Сенапа , для того , что столь беззаконной жизни человѣкъ не достоинъ былъ такой изрядной живописи. Сказываютъ , лице его столь живо и сурово было изображено , что зрителей услаждало ; и если ли тамъ на малое время кто ослабевалъ , надобно было опасаться , чтобъ онъ , какъ живой , говорить не началъ.

Не много времени учился я и Магіи (то есть волшебной хитрости) , и всѣмъ родамъ гаданій или вражбиснва , не имѣвъ въ семъ искусствѣ особаго учителя , кромѣ что чаще ходилъ слушать Аполлонія.

Послѣ того , какъ получилъ въ супружество Фавстину ; принялся за обученіе космографіи въ Аргируніѣ сѣвероичномъ Иллирическомъ городѣ , употребя на то учителей Іунія Русника и Цинну Капула , историковъ и совѣтниковъ Государя моего Адріана и псалма Антонина . А дабы не ославишь безъ испытанія , что только достигнуть можешь человѣческая слабость ; по во время пребыванія моего въ Даціи съ войскомъ , приложилъ стараніе къ музыкѣ , по тому что имѣлъ къ ней природную склонность. Оной обучалъ меня Геминъ комедіантъ , который изъ всѣхъ , сколько ни видалъ я въ Римской Имперіи , проворнѣе дѣйствовалъ руками на музыкальныхъ инстру-

инструментахъ , и въ пѣннѣ наипрѣятнѣйшимъ одаренъ былъ голосомъ.

Вопль шебѣ похождение моея жизни , и употребленное мною время на обученіе знаніямъ и искусствамъ ! И по истиннѣ человеку, которъ въ шолікихъ наукахъ упражнялся , надлежало бытъ весьма трудолюбивымъ и прилѣжнымъ. Однакожъ кляпвенно шебѣ признаюсь , что я не углублялся столько въ ученій , чтобѣ каждого дня не прогуливалъ знатную часю времени. Ибо юносѣ шоль не обузданна , и плоть шоль роскошна, что хощя и чрезвычайными трудами ; упомалелся ; на увеселеніе однакожъ свое нѣсколько времени всегда употребляелъ.

Въ прочемъ , древніе римляне , хощя во многихъ дѣлахъ были шчасливы , не усыпнѣе однакожъ хранили пачѣ установленій , въ наблюденій которыхъ не дремалъ Сенатъ , не помогали пресупникамъ ни чьи прозобы и ходатайства , и ни одинъ старой или новой законъ не исключалъ ни кого отъ тѣхъ учреждений : которое раченіе , воистинну , похвалы достойно. Ибо Государи , обладающіе просиранными царствами и землями , должны обращать свой взоръ и мысли шуда , откуда государству вреднѣйшихъ и пагубнѣйшихъ чають слѣдствій.

Изъ тѣхъ пяти установленій , „ ПЕРВОЕ . „ , недозволяло бытъ въ римѣ непосиояннымъ жрецамъ. „ Ибо , гдѣ священной санъ живеетъ беззаконно , явне есть доказательство , что боги народу шой сираны не милосиивы.

„ ВТОРОЕ , запрещало бытъ въ риме развращеннымъ вестпальскимъ дѣвамъ. „ Ибо дѣвица , самохотно предъ всѣмъ народомъ добродѣтельное житіе обѣщавшая , какъ публично , такъ

и приватно хранить въ жизни чистоту своего дѣвства, повсякой справедливости обязана.

„ ТРЕТЬЕ , не дозволяло быть въ римѣ не-
„ правосуднымъ Ценсарамъ. „ Ибо ни что такъ
не разоряетъ общества , какъ ежели судья въ
правосудіи не наблюдаетъ ко всѣмъ надлежаща-
го равновѣсія.

„ ЧЕТЬЕРТОЕ , предостерегало , дабы полко-
„ водцы , управляющіеся въ военной походѣ ,
„ не были робки и нерадивы. „ Ибо нѣтъ ничего
обществу вреднѣе , и для челоѣка срамнѣе ,
какъ ежели вѣрится войско такому предводи-
телю , который повелѣваетъ на войнѣ первен-
ство себѣ присвоить ; но когда дѣло дошло до
сраженія , ослабѣвъ даиъ непріятелю мѣсто.

„ ПЯТОЕ . римляне не допускали учителей
„ быть злонравнымъ. „ Ибо нѣтъ ничего безобраз-
нѣе и соблазнительнѣе , какъ учителемъ опро-
чества быть ученику пороковъ.

Какъ шебъ мниши , любезный Полліонъ ? Не-
думаешь ли , что и въ нынѣшныя поры , когда все сіе
римляне наблюдали , столько же , какъ нынѣ ,
юношество было злонравно ? Не считаешь ли нынѣшній
римъ за пошлѣйшій , который имѣлся въ
древности , и въ золотомъ ономъ вѣкѣ , когда бы-
ли премногочестные спарики , добронравнѣйшіе
юноши , войска наиспрожайше хранили свою
дисциплину , Ценсоры и Сенаторы крайнѣ наблю-
дали правосудіе ? Нѣтъ ! Кленусъ милосіію Бо-
говъ , и честію моею ! римъ сей уже не пошлѣйшій ,
и древняго ни какихъ слѣдовъ , ни единыя красины ,
и ни малѣйшаго подобія не имѣетъ . И еслили
бы кто нынѣшній римъ утверждалъ за древній ,
топъ конечно вовсе не зналъ рима . Ибо по
кончинѣ древнихъ добродѣтельныхъ римлянъ ,
Боги

Боги насъ и селенія ихъ не достойными бытъ судили. И такъ , или римъ сей уже не помню есмь , или мы не природные римляне. Понеже , зря славныя дѣла и добродѣтели древнихъ , великое привлекли бы мы на нихъ безчестіе ; есмь ли бы назвали себя попомками оныхъ.

Говорилъ я шебъ сіе , любезный Полліонъ , съ тѣмъ мамвреніемъ , дабы ты усмопря , каково соспояніе наше было прежнихъ временъ , и въ какомъ находимся нынѣ , вѣдалъ , что наспоющее съ прешедшимъ ни почему сравниться не можетъ. Ибо великія вещи долгаго времени и особливога труда ко успроенію и приращенію своему пребываютъ ; но и онѣ самамалѣйшей причины во мгновеніи ока разрушаются и упадаютъ.

Простираниѣ , нежели мамвренъ былъ , я пишу , и за упражненіями , о которыхъ мною говорено , переснавалъ писанъ три или четыре раза : но когда къ моему письму приложилъ , что излишнее въ моемъ , то со обоимъ споромъ наспоющая буденъ письма мѣра. И ежели я краткоси моего письма шебъ въ вину не спавлю ; то и ты извини меня въ моемъ многорѣчїи. А поелику видѣлъ я давно еще въ Алексанріи , что ты искалъ рѣга единорожца ; то посылаю тебѣ онаго большой опломокъ , и при томъ изрядную , по моему мнѣнію , лошадь. Буде дочь твоя Друзилла , съ которою я часто шучивалъ , здравствуй ; то дай мнѣ знанъ , дабы я могъ пособить тебѣ въ выдачѣ ея замужъ. Сожительницѣ , свекровѣ и дочери твоей онѣ меня и онѣ Фавстинны поклонъ засвидѣтельствуй ; съ которыми тебя , любезный Полліонъ , въ сохраненіе боговъ препоручаю. Прости! „ На горѣ Целійской Маркъ Императоръ Римскій писалъ собственною рукою. „

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О прїзвѣщствѣ Христїанскаго благочестїя, заключающаго въ себѣ познанїе истиннаго Бога, и о суевѣрїи древнихъ народовъ, кои любили число боговъ имѣли; пакожѣ, что въ древнїя времена непрїятели, возобновляя между собою миръ, приводили боговъ въ Капища для взаимныхъ обвѣщій.

Единое слово, едиnorodный сынъ Бога отца, бесконечный царь царей, древнѣйшїй паче всѣхъ вѣковъ, владыка вѣчности, начало, отецъ котораго всякое начало, первенецъ Божїй, и создатель всего вѣщающаго, въ непослужимомъ беспредѣльномъ премудrostи своея совѣтѣ положилъ, всю Христїанскаго благочестїя связь на юль пвердомъ основанїи успроишь, чпобѣ, ее ни мучительскїя гоненїя поколебать, ни лже Христїанскїя наводненїя разрушїть, ни бурные Еретическїе вѣтры испровергнушь не могли. Ибо удобнѣ Небу и землѣ погибнушь, нежели благочестїю Христїанскому и на одинъ день испреблену бышь на свѣтѣ.

На противѣ того языческїе боги, которые суть юлько однѣ человѣческїя выдумки, поелику основанїемъ пагубныхъ ихъ соборищъ былъ зыблемый пѣсокъ, рыхлая и песчаная земля, ушатательное болото, и беспутная дорога; бѣднѣйшїе и несчастнѣйшїе отецъ часни на подобїе опрокинутаго корабля пожерты пучиной, а отецъ часни какъ храмины источенныя червями изъ основанїя упавши сокрушились; на послѣдокъ всѣ они, понеже именемъ почїю были Боги, въ вѣчномъ погребены забвенїи,

и память ихъ въ концѣ погибла. Ибо то-
лько вѣчно быть можетъ , что въ Богѣ ,
чрезъ Бога, и отъ Бога имѣетъ свое начало.

Издrevле превеликое множесиво въ свѣтѣ
имѣлось различныхъ народовъ, каковы были: Сирі-
ане, Ассирійцы, Персіане, Мидяне, Македоняне,
Греки, Скифы, Аргивцы, Коринѣяне, Халдеяне, Ин-
дѣйцы, Афиняне. Лакелемоняне, Пинцы, Ванда-
лы, Шведы, Аланы, Унны, Германцы, Британцы,
Евреане, Палестинцы, Галлы, Иверцы, Лидійцы,
Маврипанцы, Лузитанцы, Готы, и Испанцы;
и коликое во всѣхъ сихъ особо обрѣщалось раз-
личіе народовъ, толикая почитаемыхъ ими Бо-
говъ, и употребляемыхъ въ богослуженіи обря-
довъ имѣлась разносія. Ибо язычники сего суе-
вѣрія держались, что въ разсужденіи толикаго
множесива созданныхъ вещей, думали, аки бы
одинъ Богъ создалъ ихъ довольнаго не имѣлъ
могущесива. По истиннѣ, дерзновенно скажу
предъ всѣми мудрецами, и не оспоряя всѣ, сколь-
ко прежде было, или еще и нынѣ естъ, нече-
стивыхъ идолопоклонниковъ, что бесконечно
вящее множесиво имѣлось у нихъ боговъ, копо-
рыхъ они отъ безумнаго суевѣрія вымыслили и
почитали, нежели покоренныхъ и обладающихъ
ими царствъ и провинцій. Ибо до толикаго
дошли сумозбродства наипаче древніе спихо-
творцы, что не усумнились въ сочиненіяхъ своихъ
уповѣждать; яко бы одной каковой либо снраны
Боги смертельными другой провинціи непріа-
тельными были; такъ что будто Троянскіе Боги
жесточе враждовали на Грецію, нежели самые
Греческіе Князья недоброхотисивовали на Трою.

Кто могъ безъ огорченія видѣть, что Асси-
ріане богошворили Вила; Египціане Апія; Халде-
яне

яне Изида; Вавилоняне пожирающаго Дракона или змѣя; Фараонины златаго испукана; Палесипинцы Веелзевула; римляне Юпитера; Пинцы Марса; Коринѣяне Аполлона; Аравляне Аспаропи; Аргивяне обожали солнце; Ахейцы Луну; Сидоняне Веелфегора; Аммониты Ваала; Индійцы Бахуса; Лакедемоняне поклонялися Огигу; Македоняне Меркурію; Ефесіане почиали Діанну; Греки Юнону; Армяне Либеры; Трояне Веслу; Липинцы Фебура; Тареншинцы Цереру; Родійцы Яна, какъ о номъ повѣснвуеиъ Аполлоній Оіанейскій? Но ио еще большаго удивленія достойно, что часто между собою ссоры и войну всчинали, не столько о владѣніи царствъ, сколько показанія ради, чьи Боги были лучше и сильныя; вѣруя, что гдѣ Боги были слабѣе, тамъ необходимо надлежало быть и народу бѣдному, беззащитному и несчастливому.

Полліонъ во второй книгѣ о опустошеніи Восточныхъ царствъ повѣснвуеиъ, что прежде всѣхъ провинція Палесипинская взбуніовалась противъ Елїа Адрїана пятиганадесяти римскаго Императора, для укрощенія которой посланъ былъ отъ него Іулій Северъ, мужъ храброй и въ побѣдахъ весьма счастливой. Ибо въ добрыхъ полководцахъ не одно только мужество сердецъ, но и счастливой во оружіи успѣхъ истребуется. И такъ подъ его предводительствомъ не только покорена Іудея, но и учинены въ той странѣ многокїя убивствы и разоренія, что разбило и раскопано пятидесяти крѣпчайшихъ замковъ; истреблено до подошвы и сожжено огнемъ девяти сотъ осмдесяти пяти знаменитыхъ и преславныхъ селъ; людей на выласкахъ и сраженїяхъ побито, и смертию казнено болѣе пятидесяти тысячъ.

тысячъ. Ибо гордой и свирѣпой полководецъ не
вмѣняетъ себѣ за славу, ежели кровію человѣ-
ческою земля не обогрѣетъ. Кромѣ того по го-
родамъ, во осадѣ бывшимъ, отъ глада и мороваго
повѣтрія бесчисленное множество бѣдныхъ, и
сиротъ, опроковъ и женъ погибло. Понеже въ
долговременныхъ войнахъ покомъ нѣкоторое чис-
ло людей упадаетъ отъ меча непріятельскаго; а
повѣтріе, измѣна, и голодъ всѣмъ равно пагубу
наноситъ.

По окончаніи войны Иудейской, же медлѣнно
другая гораздо той жестокае, между Аланами
и Армянами воспала. Ибо прудовъ и бѣспвѣй,
какія въ случаѣ непокоихъ смѣненій терпятъ
области и царства, начало многіе; а спаситель-
ныя сретѣва и конецъ рѣдкіе видятъ. Причиною
сей войны было то, что когда оба сіи народы
сбѣхались на Олимпійскія игры, произошелъ ме-
жду ими споръ; у кого изъ нихъ были лучшіе
Боги? И какъ одни въ томъ стояли, а другіе
крѣпко оспаривали; то по окончаніи игръ и воз-
вращеніи во отечество, покаяная загорѣлась
между ими война, что подъ видомъ защищенія
честь Боговъ своихъ, чуть было и память сихъ
государствъ неистребилась. Ибо, если не мно-
го прилѣжнѣе испытываемъ; то находимъ, что
самыя маловажныя причины бывали началомъ
достопамятнѣйшихъ браней.

Въ прочемъ Императоръ Елій Адріанъ, того
же Іулія Севера, о коемъ выше сказано, послалъ
примирить Алановъ и Армянъ, съ такимъ по-
велѣніемъ, чтобъ, ежели не успокоятся, прину-
дилъ ихъ къ тому оружію. Ибо мятежники
по достоинству заслуживаютъ себѣ лишеніе
жизни. Но Іулій Северъ такъ поступилъ разумно,
что

что прежде, нежели дошло дѣло до сраженія и бишвы, уговорилъ ихъ помирились: копорая вещь не меньше была пріятна Императору, какъ и полезна государству. Ибо полководецъ, покоряющій провинцію миромъ, не меньшей достоинъ славы, какъ и воинъ, который одолеваетъ ее силою оружія. Въ поставленныхъ мирныхъ договорахъ включено было и то, что въ Алане Армянскихъ, и взаимно Армяне Аланскихъ боговъ приняли: и когда примиренной народъ дружески въ собраніи обнимались буденъ, равнымъ образомъ и боги, оставившіе вражду, въ капищахъ другъ друга во обѣщанія принимали. Толикое было суевѣріе древнихъ: Толь плачевная слѣпота смертныхъ, дѣвольскимъ лукавствомъ помраченныхъ, что какъ нынѣ Божественная премудрость удобно созидаетъ истиннаго человѣка, такъ легко въ нихъ пори суевѣрнѣйшій человѣкъ избрѣшалъ божество ложное. Ибо Спаршанцы такого были мнѣнія, что человѣческой родъ неменьше имѣетъ силъ находить боговъ, какъ и самые боги созидать человѣковъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О житіи и почтеніи Бруксилловомъ, какое онъ имѣлъ между древними, и при томъ рѣчь, говоренная имъ передъ смертію къ Римлянамъ; также о двухъ снахъ осмидесяти тысячахъ боговъ, данныхъ отъ него Римлянамъ.

Фаразманъ въ двадесятой книгѣ о вольности боговъ, упоминаемыхъ Цицерономъ въ книгѣ о природѣ боговъ, повѣствуетъ, что въ то время, какъ Галлы пѣли Римъ, и держали во оса-
дѣ

дѣ Капинолѣю, пришелъ съ ними философъ, именѣ Бруксилла, и по изгнаніи изъ Италіи Галловъ, жилъ у Камилла въ Римѣ: и поелику Римляне не имѣли тогда у себя философовъ, то содержанъ былъ онъ въ великой у всѣхъ чести; такъ что изъ иноземныхъ первому ему за жизни въ Сенатѣ посвящена была статуя. Ибо Римляне гражданамъ и за жизни; но чужестранцамъ не прежде, какъ по смерти ихъ, статуи полагать обычай имѣли.

Сего Бруксилла, которъ жилъ сто лѣтъ, и изъ оныхъ шездсяти пяти въ самомъ городѣ Римѣ имѣлъ свое пребываніе, кромѣ другихъ въ жизни доскопамытныхъ его дѣлъ, слѣдующія семь были:

„ ПЕРВОЕ, чрезъ шездсяти лѣтъ ни одинъ „ Римлянинъ не видалъ, чтооъ выходилъ онъ „ когда за ворота городскія „ Ибо въ древнія времена мало почитали шѣхъ философовъ, кои опимѣнною сіяя мудростію, не любили жить во уединеніи.

„ ВТОРОЕ, что чрезъ толико же лѣтъ ни „ кто не слышалъ отъ него ни единого празднаго слова „ Ибо не умѣреннымъ болшаніемъ люди много теряютъ своего почитенія.

„ ТРЕТЬЕ, во все то время никогда не при- „ мѣчено, чтооъ хотя одинъ часъ провелъ праздно „ Ибо погрѣшность мудраго ни какая за столько важную не почитается, какъ ежели напрасно потерялъ онъ одну минути времени.

„ ЧЕТВЕРТОЕ, во все то время ни какой ви- „ ны за нимъ ни когда не присмотрено „: и истинну не посредственное есть сіе преимущество. Ибо рѣдко сыщешь такихъ долготѣльныхъ, чтооъ въ каковомъ либо пороѣ не были примѣнены.

„ ПЯТОЕ,

„ ПЯТОЕ, во все это время не подалъ ни единому человѣку причины на себя досадовать, или жаловаться. Сіе не меньше похвально, какъ и выше сказанное. Ибо чудомъ естество можно назвать этого человѣка, который плакъ поступалъ въ своей жизни, что ни кого ни чемъ не оскорбилъ и не опечалилъ.

„ ШЕСТОЕ, временемъ по три и по четыре года проживалъ безвыходно въ капищахъ; чѣмъ доказалъ онъ святость и числоту своей жизни. Ибо не довольно для добродѣтельнаго человѣка, жить беспорочно; но сверхъ этого и онъ сообщенія развратныхъ людей убѣгать ему должно.

„ СЕДМОЕ, что чаще съ богами, нежели съ людьми, бесѣдовалъ „.

А какъ приближался онъ уже къ смерти, и весь Сенатъ пришелъ къ нему посѣщенія ради и изъявляя благодарности за столь долговременное, и столь похвальное и благопріятное съ ними его сожитіе, дабы имъ показать, коль печально всему городу лишеніе и кончина столького знаменитаго мужа; то сей добродѣтельнѣйшій философъ въ присутствіи всѣхъ, слѣдующимъ образомъ описывалъ Сенату.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Рѣчь упомянутаго Философа, говоренная имъ къ Римскому Сенату при самомъ почти издыханіи, въ которой показываетъ, что онъ городу двѣсти восемьдесятъ тысячъ боговъ оставляетъ.

Понеже, высокопочтенные господа Сенаторы, вы мужи мудрые; то, по моему мнѣнію, кажется

не

не прилично вамъ шужить о моей смерти, которую я пріемаю радостнымъ сердцемъ. Ибо не смерть, но незаконно проведенную жизнь оплакивать намъ должно. И шюиъ весьма глупъ, который единственно для шого боится смерти, что чрезъ нее лишился уиѣхъ сея жизни. Ибо смерти не для шого спрашиваться должно, что опѣимаемъ жизнь; но поелику люшая смерть, есиъ не иное что либо, какъ палачъ незаконной жизни.

Я, господа Сенаторы, умираю съ веселіемъ; по лерпыхъ, понеже ни единого въ семъ городѣ не оскорбилъ челоѣка; безъ сомнѣнія будучи увѣренъ, что шому, который въ жизни своей не учинилъ ни кому зла, боги по смерти его зла учинить не имѣютъ.

Во шторыхъ умираю съ веселіемъ, видя; коль печально Римлянамъ мое съ ними разлученіе. Ибо нѣтъ ни кого безсчастнѣе, какъ шюиъ, для чьей жизни всѣ проливаютъ слѣзы, и чью смертью премногіе уиѣшаютъ.

Кромѣ того, умираю съ веселіемъ, вспоминая, что чрезъ всѣ шездешать лѣтъ, прожиныхъ мною въ Римѣ, всегда старался я быть полезнымъ обществу. Ибо праведные боги мнѣ открыли, что ни какая смерть не опасна, кромѣ шой, которую бесплодная жизнь предварила.

На послѣдохъ, умираю съ веселіемъ, не спошько ободряясь благодареніями, оказанными мною челоѣкамъ, сколько гиѣмъ служеніемъ, которое я богамъ опдалъ. Ибо есиъли вникнемъ въ нашу жизнь, и посмошримъ, въ какихъ бесплодныхъ дѣлахъ оную иживаемъ; шю по справедливости сказать можемъ, что жили мы въ шю

только время, которое на божественную употребили службу.

Но осмывая касающееся до меня, скажу теперь вамъ, господи Сенаторы, нѣкоторую тайну, описывающуюся до общеснва вашего: Праонцевъ нашъ Ромулъ основалъ Римъ; Нума соорудилъ Капитолію; Анкъ Марцій укрѣпилъ городъ стѣнами; Брутиъ избавилъ оныи пираниновъ; славнѣйшій Камиллъ выгналъ изъ онаго Галловъ; и Квинцій Цинциннатиъ распространилъ оной покоренными и присоединенными къ нему царствами; а я осмываю городъ изосилующій богами, кои лучше защищали его, нежели каковыя либо стѣны или воинства. Ибо, по истиннѣ, единого Бога покровительствующая десница, превосходитъ силы всѣхъ человѣковъ. Во время моего пришествія въ Римъ, не малой былъ стѣнѣ видѣнъ городъ, июль богами нищій, когда было въ немъ плочію пять, сирѣчь: Юпитеръ, Марсъ, Янъ, Верекинея и Веспя; но нынѣ видимъ мы уже иному проотивное, еспли каждой собственнаго Бога покровителя имѣетъ. Ибо весьма не справедливо, зрѣнъ сокровищницы наполненныя златомъ, а храмы на противъ того видѣнъ пустыи и неукрашенные богами.

Поелику нынѣ считается гражданъ двѣсти восемдесяти тысячъ; по будише не сомнѣнно увѣрены, что иколикоежъ число и боговъ я осмываю; и иѣмжъ самими богами васъ, Римляне, заклинаю, и прошу, что ѣ всякъ довольствуясь домашнимъ своимъ богомъ, не присвоаятъ себѣ боговъ всеобщихъ. Ибо июль предъ богами виновенъ, и предъ челоѣками бываеиъ ненавищенъ, который то, что многимъ общее, приватно въ свою собственность привлекаеиъ. И бу-

де вы желаете не заблудитъ ни мало въ богопочитаніи ; по сіе правило хранишь должны , сирѣчь : призывайше мать Верекинею на умилоспивленіе прогнѣванныхъ боговъ ; Весилу ко опивращенію злой судьбины ; Юпитеру препоручите правленіе республики , и признавайше его обладателемъ надъ всѣми небесными и земными богами ; которъй есильи бы не укрощалъ на небесахъ гнѣва и ярости боговъ , давно бы уже истребилась на земли и память рода человѣческаго.

Что же касается до прочихъ боговъ , которыхъ оснавяю вамъ , каждому особаго ; всякъ въ домѣ своемъ имѣть и пользоваться ими можетъ . Однако крѣпко , о римляне , содержише въ памяти , чтоо въ случаѣ какой либо неудачи или несчастія , не опиважился кѣмъ хулить и бесчестить домашняго бога . Понеже боги мнѣ опкрыли , что чрезъ мѣру довольно и одного умалчиванія ими своей обиды непочитающимъ ихъ ; хотя самовольныхъ оскорбителей своихъ безъ наказанія и неоснавяютъ . Нижѣ льстите себя пѣмъ обманомъ , аки бы домашные боги не сильны ; но вѣдайте , что нѣтъ ни единого бога поль слабаго , которъй бы не имѣлъ довольно силъ ко опмщенію своей обиды .

Достойно шенерь , о римляне , всѣмъ провождать жизнь свою въ веселіи , и швердое о безопасности имѣть упованіе , вѣруя несомнѣнно , что нельзя вамъ оиѣ непріятелей своихъ быть побѣжденнымъ ; когда уже не вы у сосѣдей , но сосѣди у васъ боговъ въ заемъ просишь будупѣ .

Напоследокъ вамъ , пошому что уже болѣе со мной неувидишесь , объявляю имѣющую быть сего дня мою кончину . И понеже я умираю ; по

кажется мнѣ, что съ нынѣшняго дня начинаю
жизнь. Ибо опихожу къ богамъ, коихъ вамъ
оснавляю; и паки оснавляю вамъ ихъ же са-
михъ боговъ, къ коимъ преселяюсь.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Язычники вѣрили, что одинъ Богъ не имѣлъ
довольно силъ защитить ихъ отъ непріятел-
ей; чего ради Римляне противъ нападенія
Готскаго пребывали въ заемъ боговъ чрезъ
разосланныхъ во всю Имперію посланниковъ.

Въ лѣто отъ созданія города тысяча сто шес-
десяти четвертое, коимъ годъ, по нашему
изчисленію, былъ четыреста второй по вопло-
щеніи Христовомъ, какъ о томъ Павелъ Орозій
испоріи отъ начала свѣта въ книгѣ седьмой, и
Павелъ Діаконъ въ книгѣ второйнадесяти испор-
іи Римской, повѣствуютъ; Готы, именуемые
отъ Спарціана Гепы, а отъ другихъ Гепули
или Массагепы, будучи выгнаны отъ Унновъ
изъ своихъ жилищъ, пришли въ Италію искать
новыхъ мѣстъ для своего поселенія. Въ то время
былъ Императоромъ Римскимъ Валенцій, не имѣв-
шій мужества въ военныхъ дѣлахъ и злонрав-
ный; поному что Аріанской держался ереси.

У Готовъ вмѣсто королей обладали два зна-
менитые мужи, Радагайзъ и Аларикъ; изъ ко-
ихъ первой Радагайзъ былъ идолопоклонникъ,
звѣрскаго сердца, и имѣлъ въ повелѣніи своемъ
войска гораздо болѣе двухъ сотъ тысячъ Готовъ;
которые согласились съ нимъ, всѣми силами
спараться пролить кровь Римскую до послѣдней
капли, и оную богамъ своимъ принести въ жер-
тву.

ству. Ибо варварскіе народы по избѣненіи непріятелей, обыкновенно помазывали боговъ своихъ кровію человѣческою въ капищахъ.

Какъ разнесся слухъ о пришествіи жесточайшаго непріятеля, успремившагося не пощю разорить городъ римъ, но и въ концѣ испребить римское имя, такъ, чпобъ ни когда уже болѣ и памяти его на свѣтѣ не имѣлось; то напалъ на всю Италію страхъ и трепетъ, и всѣ, сколько нибыло, храбрые и мужеспвенные кавалеры единодушно опредѣлили собраться въ римъ, и жизнь свою положить за вольносію. Ибо по обыкновенію римскому необходимо должно было всякому при вслупленіи своемъ въ число кавалеровъ, подъ присягою обѣщать кляпвенно при вещи: *первое*, чпо онъ во всю жизнь свою ни въ чемъ болѣ, кромѣ военной службы, упражняться не будетъ. *Второе*, чпо ни для убожества своего, ни обогащенія ради, ниже для другихъ причинъ, ни у кого, кромѣ получаемаго имъ онѣмъ опечесства своего рима, награжденія взи-мать не спанетъ. *Третье и послѣднее*, чпо лучше будетъ желать, умереть свободнымъ, нежели жить плѣннымъ.

Когда же всѣ римскіе кавалеры, жившіе въ разбѣяніи по всей Италіи, сбѣхались въ римъ, то приговорили отправить посланниковъ не токмо къ подданнымъ, но и ко всѣмъ союзнымъ народамъ съ грамопами слѣдующаго содержанія.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

Грамота, къ подданнымъ всея Имперіи и къ союзникамъ отъ Сената посланная.

Сенатъ и народъ Римскій, пѣрнымъ подданнымъ, и любезнѣйшимъ союзникамъ, здравія и побѣды надъ прагами отъ безсмертныхъ боговъ желаетъ.

„ Перемѣна временъ, нерадѣніе ваше, и судь-
 „ бины нашея противный рокъ, довели насъ до
 „ того, чтоо рабъ, которъй съ начала своего
 „ иноплеменные покорялъ и управлялъ царства,
 „ нынѣ разорилъ, покорилъ и истребилъ усрем-
 „ ляются припелцы; итакъ, чтоо варвары, ка-
 „ кихъ мы имѣли у себя невольниками, сговори-
 „ лись на насъ возложитъ иго рабства. Хотя
 „ же сей варварской народъ, какъ видимо естъ,
 „ воссталъ противъ ощей нашей имперіи рима,
 „ и съ Королемъ своимъ иоржесивенною утвер-
 „ дился кляпивою, всю кровь Римскую принеслъ
 „ въ жертву богамъ своимъ; однако уповать
 „ можно, чтоо фортуна, воззря на нашу невинность
 „ и ихъ напрасное неспосовство, опредѣлитъ
 „ иному противное. Понеже всеобщее гласитъ
 „ правило, чтоо Государю, которъй безъ законныхъ
 „ причинъ вставъ войну, свирѣпо и пышно ее
 „ производилъ, нельзя одержать побѣду.

„ Хотя же преребанія ихъ не спрателливы, и
 „ самая невинность наша насъ оправдаетъ, однако
 „ по многомъ и прилѣжномъ разсужденіи ни чего
 „ болѣе дѣлать не оспалось, какъ только призна-
 „ ли мы за необходимо нужное, противитися симъ
 „ варварамъ. Ибо и праведно пріобрѣтенное, ча-
 „ сто

„ стю чрезъ нерадѣіе теряется. И дабы воспре-
 „ пятствовати непріятелю въ его намѣреніяхъ ,
 „ и оштрафити худыя салдаты ; Сенаиъ опре-
 „ дѣлилъ чинити ниже слѣдующее, ко исполне-
 „ нію котораго пребуемъ оубъ васъ искреннаго
 „ усердія и помощи.

„ Во первыхъ, пожелано: съ крайнимъ прилѣ-
 „ жаніемъ и скороспѣю починити рвы, вороня и
 „ стѣны городскія , и всѣ военныя орудія : На
 „ чпо, такожъ и на другія военныя надобности
 „ потребны деньги. Ибо извѣстно вамъ , что
 „ имѣя недостатокъ въ деньгахъ , воевати съ
 „ успѣхомъ противъ многочисленнаго непріятеля
 „ ни когда не можно.

„ Во вторыхъ заблаго разсуждено , чтобъ
 „ всѣ присяжные къ военной службѣ собрались
 „ въ Римъ для обороны ; чего ради сколько ни
 „ същелся у васъ не свыше пятидесяти , и не
 „ менѣе двадцати лѣтъ, всѣхъ имѣние къ намъ
 „ выслать. Ибо къ произведенію войны съ поль-
 „ зою, не меньше потребны снарики , для пода-
 „ ванія совѣтовъ; какъ и храбрые юноши испол-
 „ ненія ради повелѣннаго.

„ Сперхъ того опредѣлили , записаться въ
 „ городъ покрайнѣй мѣрѣ на два года провѣан-
 „ томъ ; чего для васъ просимъ , прислать къ
 „ намъ вина десятиую , мяса пятиую , и хлѣба
 „ преню долю. Ибо хопя мы посвящали себя
 „ жизнию жерпивати за цѣлосіе опечеснва ;
 „ однако не во осадѣ непріятельской оубъ глада
 „ и жажды, аки боязливые, умеренъ; но въ про-
 „ снанныхъ поляхъ, яко храбрые Римляне, шво-
 „ ря брань, главы наши положиши желаемъ.

„ На послѣдокъ , поелику спремаются разо-
 „ рити насъ незнаемые варвары , заблаго усмо-

„ треню, противу ихъ пригласить на помощь въ
 „ римъ чужихъ боговъ. Ибо извѣстно вамъ, что
 „ еще онѣ временъ великаго Конспаннина мы
 „ такъ оставлены и скудны богами, что, кро-
 „ мѣ Христіанскаго Бога, не имѣемъ у себя ни
 „ единого. Чего ради прилѣжно васъ просимъ,
 „ въ сей видимой опасности не опираться прійти
 „ на помощь къ вамъ съ богами вашими. Ибо мы
 „ не вѣдаемъ, есть ли какой Богъ силовъ сильной,
 „ чтобъ одинъ могъ защитить весь народъ рим-
 „ ской.

И такъ когда укрѣпимъ слѣдны града, вве-
 „ демъ во оной конюшенику къ войнѣ способное,
 „ напомнимъ дома припасами, обогатимъ казну
 „ деньгами, расположимъ въ надлежащихъ мѣс-
 „ тахъ военныя орудія, и паче всего храмы
 „ исполнимъ богами; то съ помощію ихъ не со-
 „ мнѣнно уповаемъ одержать надъ непріятелемъ
 „ побѣду. Ибо побѣды всегда надѣяться можно,
 „ ежели только съ человеками, а не съ богами
 „ брань изворачивается; и нѣтъ никакихъ людей
 „ силовъ сильныхъ, коихъ бы не могли одо-
 „ лѣть такіе же, какъ и сами они, человеки.
 „ Просимъ !

Римляне такимъ образомъ разославъ грамо-
 „ ты во всѣ предѣлы Имперіи, и не ожидая отвѣ-
 „ та, всенародно уже имя Христово ругали, и по-
 „ ставя паки во храмахъ идола, по обыкновенію
 „ языческому имъ поклонялися; всего же беззакон-
 „ нѣе, говорили явно, что Риму не приключалось
 „ ни когда поношенія онѣ тиранновъ, кромѣ по-
 „ чію съ того времени, какъ начали они быть
 „ Христіанами; и ежели боги не возвращаются по
 „ прежнему въ городъ, то римъ въ безопасности
 „ и спокойствіи пребывавъ ни когда не можетъ.

Понеже

Понеже съ бесчестіемъ изгнанные боги , истяпѣ за обиду свою наведеніемъ сихъ варваровъ.

Но промыслъ Божій , который не попускаетъ злобѣ человеческой распроспранять на всякомъ мѣстѣ свои силы , прежде обновленія городскихъ стѣнъ , полученія чрезъ посланниковъ оповѣща , и введенія въ римъ чуждыхъ боговъ ; Гоискаго Короля Радагайза , безъ пролитія Христіанской крови , ушпашилъ и принудилъ съ двумя спашми и пятью десятиями тысячами варварскаго народа бѣжать на Фезуланскія горы: гдѣ не токмо все воинство его опѣ глада , жажды и одожденія лепящихъ съ небесъ камней погибло , такъ , что ни одинъ человекъ не спасся ; но и самъ Король съ сыновьями своими павъ , опведенъ въ римъ , и тамо казнѣ смертію. Симъ по чудомъ предвѣчная оная премудрость научала римлянъ , что Христосъ есть истинный Богъ Христіанскій , и къ защищенію рабовъ своихъ , не требуетъ помощи опѣ боговъ чуждыхъ.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

О Богѣ истинномъ и шдетъ ложныхъ боговъ; и коликими въ ветхомъ завѣтѣ чудными дѣлами Богъ показалъ свое могущество.

О глубочайшее невѣжество ! О неслыханное упрямство ! О неиспытанныя судьбы Божія ! Язычники сіи имѣя Бога истиннаго , искали ложныхъ и вымышленныхъ боговъ ! Имѣя собственнаго Бога , чужихъ въ заемъ просили ! Имѣя Бога справедливаго , взыскивали лживыхъ и обманчивыхъ ! На послѣдокъ , край безумія , думали , что Богъ , который ссздалъ все вещество , для оборо-

ны единаго токмо Рима, пребуенѣ опѣ другихъ боговъ вспоможенія! Пускай же выйдутъ нынѣ съ одной стороны всѣ боги на позорище, а я съ другой спану съ единымъ истиннымъ Богомъ, и всѣ дѣла ложныхъ боговъ сравнимъ хопя съ сама-лѣйшимъ истиннаго нашего Бога дѣломъ; по-ложь и ищениа силъ ихъ весьма ясно откроет-ся, и наша истинна возсіяетъ. Ибо глаголющій о Богѣ языкъ не можетъ попенуиися на ложь; но велерѣчащія о идолахъ уста ни единой истин-ны проглаголашь не возмогутъ.

Естли мниши быти велико, что Богъ соз-далъ мѣръ своимъ могущеснвомъ; по не за мень-шее почитати должно, что оной и сохраняетъ и управляетъ премудроснїю своею: ибо многія вещи въ минуиу и скоропоснжно совершаюися, къ сохраненію коиорыхъ долгаго времени и чрез-вычайнаго труда надобно.

Вопрошаю васъ, скажили мнѣ, который язы-ческій богъ сдѣлалъ по, что сотворилъ Богъ нашъ? по ест, что въ одномъ ковчегѣ смирно и согласно между собою обрацались, левъ съ барсомъ, волкъ съ агнцемъ, медвѣдь съ юницею, лось съ кошкою, лисица съ курицею, собаки съ зайцами, иакожъ и прочія животныя, коиоря гораздо люпѣйшимъ, нежели человекъ съ человекомъ, раздѣлены между собою не согласіемъ. Ибо между людьми недоброхотснва ражда-ются опѣ зависн; а въ звѣрахъ оное опѣ при-роды бываетъ.

Паки вопрошаю: чье, кромѣ истиннаго Бога, толикое было могущеснво, что въ одинъ и тоиъ же день, въ одинъ часъ и минуиу, мужей, женъ, и всѣхъ животныхъ умеривилъ, погрузилъ и испребилъ: иакъ, что сколько ни было во вселенной,

вселенной, выключая осьмь человекъ, всѣ попопомъ погибли ? Которая пагуба на человѣчес ой родъ за ниячайшіе грѣхи правосудіемъ Божиимъ наведена была по достоинству. Понеже Богъ ни когда не воздвигаетъ чрезвычайныхъ наказаній до толъ, доколѣ многими и величайшими беззаконіями не раздраженъ будетъ.

Есѣближъ сіе сивавиися за велико; то кольми паче за вѣщнее почестъ должно, чпо Богъ хопя и явилъ въ наказаніи спрогосіть правосудія; но скоро по нѣмъ въ заглаженіи сего недосипатка показалъ свое могущество и милосердіе, сирѣчь: когда онѣ толъ малаго числа оныхъ осми человекъ умножился человѣческой родъ, и многія и просипраніишія обипашелями населены царсипва ? Чпо весьма достойно удивленія. Исо, какъ Арисипошель въ 7 Тоникъ говоритъ, великія вещи весьма удобно разрушаюися; копорыя возсипавишь по прежнему весьма шрудно.

Вопрошаю паки: Копорый изъ языческихъ боговъ могъ сѣблать ипо, чпо Богъ Израильскій въ древнѣйшемъ и богашѣйшемъ Египетскомъ соипворилъ цасипвѣ ? по есѣ: какъ ни восхопѣлъ, и когда ни показалось угодно волъ его, превращалъ воды въ кровь, заражалъ мяса червями, сгущалъ воздухъ, оживлялъ песьи мухи, иссушалъ моря, избивалъ первенцовъ, помрачалъ солнце, и чудная соипворилъ въ землѣ Хамовой, сипрашная въ мори Чермнѣмъ; наконецъ, повелѣлъ морскимъ водамъ успремииися на Фараона и Египтянъ, и покрытъ ихъ волнами; а Израилю сухой проходъ оспавишь. Ежелибъ хопя единое изъ сихъ учинили ложные боги, достойно было бы удивленія; но поелику истинный Богъ ипворилъ оное, то дивишься мы нѣмъ не должны.

Ибо,

Ибо, по слабости нашего разума, кажется оно намъ великое; но въ разсужденіи Божескаго всемогущества ни что естъ: И гдѣ истиннаго Бога рука дѣйствуетъ, тамъ ни силы человѣческой, ни лютоствъ звѣрей, ни высота Небесная, ни глубина морская пропивитъ не могутъ; попому что онъ какъ даровалъ имъ бытіе, такъ напротивъ иного опнялъ силу, учиня ихъ себѣ подвластными.

Паки вопрошаю: какой языческой Богъ, или и всѣ оныя совокупясь вмѣстѣ, столько были сильны, чтобъ хотя единаго умертвили человека? Но истинный Богъ, во время царствованія Езекии, единою ношью, когда Израильяне покоились сномъ, сто осмдесятъ пѣтъ тысячъ попребилъ воинства въ обозахъ Ассирійскихъ, которые крайними врагами были Израильянамъ; сирѣчь, предержащихъ Государей и князей шѣмъ научая, что мало спасенія во многочисленномъ воинствѣ, мало пользуеиъ изобиліе богачства, и мало помогаетъ огромность военныхъ орудій, ежели Богъ за грѣхи ихъ опредѣлилъ противное. Ибо война начало свое заимствуетъ отъ гордости и злобы человѣческой; но побѣда отъ воли Божіей зависитъ.

Паки вопрошаю: который изъ языческихъ боговъ сдѣлалъ то, что сотворилъ истинный Богъ нашъ, покорившій подъ нѣги преславному вождю Иисусу Навину тридесятъ два царя съ царствами, коихъ онъ не токмо царствъ, но и самой лишилъ жизни, разсѣкая тѣхъ несчастныхъ царей по удамъ, и раздѣлая тѣ бѣдныя царства по часпямъ на двенадцать колѣнъ Израильскихъ. Сіи царства поелику издревле спарымъ принадлежали Евреямъ, и по опняши у нихъ болѣе
двухъ

двухъ тысячъ лѣтъ насильно владѣемы были :
 что Богъ подѣ предводительствомъ Навиновымъ
 возвращилъ оныя соизволилъ. И хотя Богъ
 долговременное оказывалъ имъ свое терпѣнїе ;
 дѣлалъ однакожъ сїе не для того , аки бы чрезъ
 долгое время имѣлъ уже ихъ въ забвенїи ;
 но что въ сїю медлѣнность наградишь жестока-
 шимъ наказанїемъ. Ибо Государи , многія мучи-
 тельныя дѣла испребляюще изъ памяти , копо-
 рья предѣ пресиломъ Божескаго правосудїя во-
 пиюще испрашивая отмщенїе.

Паки вопрошаю : чего ради всѣ древнїе боги,
 ежели сильны были , царей своихъ и царствъ не
 защищали и не обороняли ? Ибо сїе не вѣроятно,
 аки бы не имѣли они въ томъ благоволенїя па-
 че, нежели могуществѣ ; когда не меньшее сами
 боги разоренїемъ храмовъ , какъ и человеки поше-
 рянїемъ царствъ паденїе претерпѣвали , и жесто-
 чѣе казалось древнимъ разоренїе единого храма .
 нежели цѣлаго знаменитаго народа упадокъ. Вѣ-
 даемъ мы , что не могли Троянскїе боги ни са-
 михъ себя , ни народа оборонить отъ Грековъ ; но
 равно боги съ людьми , и люди съ богами въ
 Карфагенѣ , отплыли въ Сицилію , изъ оной въ
 Лацію , изъ Лаціи въ Лавренцію , а изъ Лавренція
 уже въ Римъ переселились , и какъ изгнанцы и
 бѣглецы спростовали по свѣту , имъ самимъ
 очевидно предсказывая , что не меньше боги Тро-
 янскїе отъ Греческихъ боговъ , какъ и Князья
 Троянскїе отъ Князей Греческихъ побѣждены бы-
 ли : Что поистиннѣ весьма срамно и бесчестно
 было имъ , кои за боговъ почитаемыми были
 желали. Ибо истинному Богу не прилично бояться
 и бѣгати , но оказывать себя такимъ , подобно
 боялись и любили. И такъ что мы о сихъ бо-
 гахъ

гахъ говорили, тожъ самое можетъ подтвердити и о прочихъ. сирѣчь: хотя всѣ боги имѣли царства и хѣамы, въ которыхъ имѣ жертвовали и поклонялися; но одни онѣ другихъ испреблены были, какъ то видимо естъ, что Израилыяне покорены онѣ Ассирійцовъ, Ассирійцы онѣ Персіанъ, Персіане онѣ Македонянъ, Македоняне онѣ Мидянъ, Греки онѣ Пинцовъ, Пинцы онѣ римлянъ, римляне онѣ Готовъ, а Готы испреблены онѣ Маврозъ, такъ, что ни одной провинціи, и ни одного народа въ свѣтѣ не имѣлось, кои бы подъ иго другой провинціи, или народу превращены не были.

Всѣ историки, которые боговъ своихъ и обряды поклоненія великолѣпно описали, не могли того оспорить, что боги съ починашелями своими, и починашели купно съ богами напослѣдокъ конецъ возымѣли; а одно шокмо Христианское благочестіе ни какому и никогда концу причасно не будеть: поелику основаніемъ его естъ шонѣ, который самъ безначаленъ и бесконеченъ. И по истинѣ изъ числа доказательствъ, крѣпко утверждающихъ мое сердце къ содержанію Христианскаго православія, естъ сія видимость, что церковь съ начала своего основанія, хотя онѣ славѣйшихъ царей и царствъ была разоряема и мучительски гонима; но оборонили ее и защищали подлые, самые послѣдніе и не ученые люди.

О преславная воинствующая церковь! Она шоперъ ни что иное естъ, какъ золото въ пригари, роза между шернѣмъ, зерно между плевами, мозгъ въ когняхъ, жемчугъ въ раковинѣ, неплѣнная душа въ смрадномъ шрупѣ, единственный Фениксъ въ клѣткѣ, корабль пушешествующій

шій въ глубокомъ и бурномъ морѣ, который, чемъ жесночайшью бьютъ волны, тѣмъ выше подымаются свои парусы. Ибо крѣпосныи и поспоянныи церкви никогда не усмиряются такъ, какъ въ то время, когда мучители пропивъ ея воюють. Нѣтъ ни одного моль малаго Христианскаго царства, и нѣтъ ни одного человѣка, находящагося въ великой у всѣхъ ненависти, которому въ время терпимаго имъ отъ одного или двухъ угнетенія, не доброхотствовали и не помогали други, ближніе и покровители; такъ, что кому намѣревали истребить другихъ, сами погибають, и чувствующи жесночайшими непріятельскими плѣхъ, которыхъ чаяли они были своими помощниками. Сіе не безъ пайной судьбы Божіей дѣлается: понеже, хотя Богъ терпитъ беззаконному, дабы онъ пребылъ въ злобѣ своей нѣскольکو времени; другихъ однакожъ къ равномѣрному злодѣянію обольщивъ не попускаетъ.

Палестинцы смертельныхъ непріятелей имѣли Халдеянъ, Халдеяне Идумеянъ, Идумеяне Ассирійцовъ, Ассирійцы Персіянъ, Персіяне Аргивцовъ, Аргивцы Аѳинянъ, Аѳиняне Лакедемонцовъ, Лакедемонцы Сидонянъ, Сидоняне Родійцовъ, Родійцы Скиѳовъ, Скиѳы Унновъ, Унны Алановъ, Аланы Шведовъ, Шведы Вандальцовъ, Вандальцы Валеарцовъ, Валеарцы Сардіянъ, Сардіяне Пинцовъ, Пинцы Римлянъ, Римляне Дапчанъ, Дапчане Гіловъ, Гіпы Галловъ, Галлы Испанцовъ, Испанцы Иверцовъ; и сіи царства одно отъ другаго, а не всѣ отъ единого угнетены и раззоряемы были. Но Святая Матерь Церковь отъ всѣхъ сихъ царствъ претерпѣла гоненія, не имѣя иного благодѣтеля, кромѣ Христа, который такъ благодѣтелемъ, такъ и покровителемъ былъ

былъ для нее самымъ лучшимъ и сильнѣйшимъ. Ибо иѣ, коихъ Богъ пріемлетъ въ свое сохране-
ніе, не можно спастись, чинобъ погибли; хотя
бы и цѣлой свѣтѣ на нихъ брань воздвигнулъ.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Богъ истинный токмо одинъ есть, и бла-
женно царство, коимъ обладаетъ Государь
прямый и не ложный Христіанинъ; такожь
о мнѣніи язычниковъ, которые добродѣтель-
ныхъ Государей по смерти въ число боговъ,
а злонравныхъ въ число демоновъ относили;
что утверждаетъ авторъ нѣсколькими при-
мѣрами изъ древности.

Хотя общее простаго и неученаго народа
было мнѣніе, что боги суть многіе; но нѣкопы-
рыя Философскія школы, не многихъ, но единого
Бога бывъ признали, называя его иные подъ
именемъ Юпитера Богомъ Боговъ; другіе пер-
вымъ смысломъ или умомъ, понеже всѣ миры соз-
далъ; иные первою виною или причиною, для
того что была началомъ всѣхъ вещей. Тако-
важь мнѣнія кажецца былъ и Аристопель, когда
впорой надсянъ книги Метафизическихъ раз-
сужденій въ послѣдней главѣ сказалъ: „вся выш-
„ няя и нижняя пребудуи порядочнаго управленія,
„ и лучше управляюи повелѣніемъ единого, не-
„ жели разумомъ и волею многихъ; слѣдовательно
„ одинъ токмо есть обладающій, онъ копорого
„ онъ управляюи „.

М. Варронъ въ Мипической или баснословной
богословіи, и М. Туллій въ книгахъ о природѣ
боговъ, хотя и сами идоламъ поклонялися, и не
безъ

безъ усердія боговъ почитали; однакожъ язычникамъ, кои признавали и вѣровали быти многимъ богамъ, насмѣхаюся утверждая, что Марсъ, Меркурій, Юпитеръ, и вся шолпа полагаемыхъ язычниками боговъ были иакѣжъ, какъ и мы, смертныя челоѡвки. И поелику они ни добрыхъ, ни злыхъ Ангеловъ не познавали, ниже вѣрили быти или раю для награжденія добродѣтельныхъ, или Аду наказанія ради беззаконныхъ; шю приняли сѣю ложную выдумку, якобы всѣ челоѡвки по смерти добрыя вѣ боговъ, а злыя вѣ бѣсовъ превращаюся. И аки бы не довольно было сего обмана, шю довелъ ихъ сатиана до шюликаго безумія, что думали, будио бы во власни у Римскаго Сената сосиоало, кого нибудь или богомъ, или демономъ сѣблаиъ; иакъ, что когда оишодилъ оиѣ жизни Римскій Императоръ, копорый Сенату былъ любезенъ, немедленно вѣ числѣ боговъ: когда же умиралъ шакой, копорый ему былъ ненависенъ, вѣ числѣ демоновъ пославляли.

А дабы не показалось сѣ баснею; засвидѣтельствуемъ примѣрами изъ писателей. Иродіанъ повѣснвуемъ о Фавстинѣ, дочери набожнаго Антонина, что она была супругою Марка Аврелія, копорый по немъ возшелъ на Императорской пресидолъ; и по истинѣ изъ всѣхъ какъ прежде, иакъ и послѣ ихъ бывшихъ Императоровъ, очень не много шоль добродѣтельныхъ, а по моему разсужденію и ни одного сихъ двухъ лучшаго не имѣлось. Ибо какъ оиѣ Императора, для пріобрѣтенія безсмертной памяти, шребукося вѣ жизни сѣи пять качеснѣ, снѣчь: чтообъ былъ непороченъ жишнемъ, крайній хранитель правды, счастливъ вѣ войнахъ, изшученъ вѣ знаніяхъ, и любезенъ своимъ подданнымъ;

и

шю

по всѣмъ онѣмъ свѣдѣніямъ , дарованія и добродѣтели въ сѣхъ обоихъ Государяхъ были превосходны.

Въ прочемъ Фавстинна Императрица одарена была превосходнѣйшею красотою , которую писатели крайне великолѣпно похваляя , говорятъ , акибы не возможно было сдѣлаться , чѣмъ она имѣла блестящую красоту имѣла , еслибы боги чашницы божества своего ей не сообщили. Сѣе хощя и такъ есть ; я однакожъ будучи сомнѣтеленъ , вопрошаю , и осмѣляю на разсужденіе : вѣщаеель было въ ней превосходство красоты , или мерзость и нечистота жизни ? Ибо первая зрителей въ несказанное приводила удивленіе , а другая въ свѣдущихъ объ оной возбуждала негодование.

Когда же М. Аврелій Императоръ , по отправленіи иоржества надъ побѣжденными Парсами , побѣхалъ въ Азію для осмолрѣнія тамошнихъ провинцій , и Фавстинна отъ горячки въ четвертый день скончалась при самой подошвѣ горы Тавра , а тѣло ея напоивши ароматами опвезли въ Римъ ; по велику она была имѣла добродѣтельного отца дочь , и имѣла любезнаго Императора супруга , Сенатъ нарекъ ее богинею , и въ числѣ боговъ почитавилъ . И какъ по причинѣ безсмыслнаго и невоздержнаго ея житія , которымъ она себя весьма опорочила , никто не надѣялся , чѣмъ Римляне имѣли ея честь выразили ; по Императору она имѣла была пріятна , чѣмъ никогда не преславалъ благодарить Сенату . Ибо по истиннѣ наивѣщую благодарность заслуживаенъ по благодареніе , которое случается паче надежды . Пропавшее сему послѣдовало въ смерти Тиверія иреспяго Римскаго Императора , котораго не шокмо умертвили ,

ли, и струи повѣсивъ на крюкъ палачи разорвали; но еще спекшись изъ всѣхъ капищъ жрецы, всенародно просили боговъ не принимая къ себѣ умершаго, и умоляли Адскихъ фурій жесночайшими терзаніи его мученіями; признавая за существеннѣйшую справедливость, чтооъ ишираніи, который въ жизни своей опъ сообщенія добродѣтельныхъ людей удааяся, по смерти инаго, кромѣ съ Адскими фуріями, не имѣлъ пребыванія.

Но оснвая беспутнаго народа общее мнѣніе, который въ древніе вѣки не доснигъ познанія истиннаго Бога; и пріемля за справедливое разсужденіе Аристинеля, полагающаго первую вину; иакожъ мнѣніе Синоиковъ, которые утверждаюиъ первой умъ или смыслъ, и на концѣ Цицероново, который подъ видомъ Юпитера признаваиъ не инаго, какъ онаго бога; говорю и исповѣую по правилу Христіянскія благочестивыя вѣры, что одинъ только Богъ есиъ, создавшій небо и землю, котораго благосіиъ, сила, величсіиъ и слава сущъ иоликія, что ни самсмаиъней его часпицы языкъ человѣческій изобразиъ не можиъ. Ибо божеснвенныхъ дѣлаъ ни разумъ нашъ проникнуъ, ни смыслъ распознати, ни памяиъ вомѣсиинъ, ни языкъ изглаголаиъ не въ силахъ.

Чего ради вѣровать и признавати о богѣ Государи и всѣ православные Христіиане должны, что Богъ есиъ благо верховнѣйшее, бессмертное, неплънное, непремѣнное, неизмѣримое, и всемогущее; по тому что въ разсужденіи божскаго могущеснва, вся сила человѣческая есиъ одинъ только смѣхъ и игрушка.

ВО ПЕРВЫХЪ ГОВОРЮ, что одинъ только Богъ есть перъхонѣйшее благо ; понеже все благо, какое не имѣетъ пиварь, не есть величайшее добро. Ибо ежели владѣемое человѣкомъ добро сравнить съ бѣдствиями и горестями, въ которыхъ онъ спражденъ ; бесконечно большее есть имъ перпимое зло, нежели владѣемое благо.

ВО ВТОРЫХЪ ГОВОРЮ, что одинъ только Богъ есть по нѣки безсмертный, который какъ начала не имѣлъ, такъ и конца имѣть не будетъ. Но съ бѣднымъ человѣкомъ дѣлается сему противное, котораго какъ раждающагося иные видѣли, такъ и умирающаго напоследовъ другіе увидяшъ. Ибо рожденіе младенцевъ ни что иное есть, какъ поспѣшеніе во гробъ преспарѣлыхъ.

ТРЕТЬЕ, что одинъ Богъ есть неплѣнный, котораго существо ни какому поврежденію или уменьшенію не подвержено. На противъ того смертныхъ человѣковъ всѣхъ души вредъ отъ пороковъ, а нѣла расноченіе отъ червей пріемлютъ. И нѣтъ ни единого шоль свободного, коего какъ плаоть исплаѣнію, такъ душа или спасенію, или вѣчной пагубѣ была не причастна.

ЧЕТВЕРТОЕ, что одинъ Богъ есть непрелѣнный ; и крѣпко должно вѣрить, что хотя Богъ иногда намѣреніе свое оплагаетъ ; но однакожъ по причинѣ шой не перемѣняетъ предвѣчнаго своего совѣта. А въ человѣкахъ противное шому бываетъ, которые часно со особливою важностію принимаются за какое нибудь дѣло ; но оплѣвивши по шомъ свои мысли, оное въ самомъ крапчайшемъ времени весьма легкомысленно оспавляютъ.

ПЯТОЕ, что одинъ Богъ есть неизмѣримый, котораго ни величества познать, ни премудрости постигнуть не можно. Но человѣческой разумъ не таковъ: ибо нѣтъ ни единого человѣка, коегобъ мудрость плоть была совершенна, чѣмобъ когда нибудь другой не домыслился того, чѣмъ онъ разумѣетъ.

НА КОНЕЦЪ говорю, что одинъ Богъ есть Всемогушій, коему не токмо живые, но и мерные; не токмо добрые, но и злые всѣ подвластны. Ибо который человѣкъ не заслужилъ милости его къ полученію небесныя славы, ноиъ почувствуешъ гнѣвъ его, осуждающій къ вѣчному наказанію.

И такъ во истинну достойно и праведно есть вамъ, о Князи сего вѣка! Признавая себя даропріемниками и рабами владыки неба и земли, исканъ у него милости; и колико возведены на вѣщую высоту, толико благоговѣннѣйшее и раболѣпнѣйшее воздаванъ ему почитаніе. Понеже высколькы ни имѣние или власти или богатства, или могущества; сравнивъ однакожъ васъ съ нѣмъ величайшимъ обладателемъ, вы ни чего не сильны, ни чѣмъ невладѣете, и ни чего не можете. Ибо нѣтъ ни одного на свѣтѣ Государя, который бы не меньшую имѣлъ силу, нежели желаетъ; и не болѣе желалъ, нежели чѣмъ владѣетъ.

Есплижъ сіе такъ есть, какъ и въ самой есть вещи; попуская знающъ великіе Государи и Князи, чѣмъ согласно съ справедливостію и достоинствомъ, дабы всѣ пвари, поелику онѣ единого сущъ созданы, единому токмо создавшему ихъ и покланялися. Ибо какъ Государь въ царствѣ своемъ другому называющъ и быиъ Ца-

ремъ не допускаетъ ; равнымъ образомъ и Богъ не хошенъ, чиноъ, кромъ его, другаго починали богомъ.

Великое есть благодѣяніе , чино Богъ отецъ , безъ всякаго прошенія, насъ создалъ, сынъ Божій, не требуя ни оиъ кого помощи , искупилъ ; а Духъ Святой, безъ всякихъ заслугъ , пворилъ насъ Христіанами. Ибо какія ни приносимъ мы Богу наши службы и угожденія, ни за малѣйшее благодѣяніе его удовлетворишь не можемъ.

Истинно, за велико починаишь должны Государи , чино Богъ создалъ ихъ челоуками, а не звѣрьми; и имъ за большее, чино учинилъ власниателями, а не рабами; бесконечно же за вѣщнее признавати обязаны, чино не Маврами и идолопоклонниками, но Христіанами ихъ устроилъ. Ибо щещно было бы имъ имъ скиптры и царства во осужденіе ; есть ли бы не познали святой церкви , въ которой нико спасиися не можемъ.

О Божественная благость ! Сколь бы многіе идолопоклонники, можемъ спастись, лучше, нежели я, были, если бы ны избралъ было ихъ въ нвою церковь ! И ежели бы восхотѣло было меня осавить идолопоклонникомъ, колико былъ бы я ихъ хуже ! Ты осавилъ ихъ , которые тебѣ угождали, и избралъ меня, который тебѣ раздражалъ. Ты, Господи! вѣдаешь, чино пворилъ пмо; но я и того, чино здѣсь говорю , не знаю. Ибо хвалить Божественныя дѣла мы обязаны ; но располагать и перемѣнять по своему мнѣнію не имѣемъ воли. Императоры и Цари языческіе , которые благонравны и добродѣтельны были, (какихъ по истинѣ много имѣлось) чѣмъ пщательнѣе должностъ званія своего наблю-

блюдали , ꙗкоже легшее во время испытанія о дѣлахъ описана будиши терпѣши наказаніе ; напроиши ꙗкоже беззаконныя Христіянскіе Государи , ꙗкоже изобильнѣйшую воспріяли благодѣяній мѣру , ꙗкоже жесточайшее въ вѣчномъ пламени испязаніе воспріимутъ . Ибо по мѣрѣ не благодарности за полученныя въ свѣтѣ семъ благодѣянія , положится и жестокоствѣ имѣющаго быти наказанія во адѣ .

Ежели Государи много дѣлають должны , поелику суть человеки , одаренные смысломъ ; то гораздо больше дѣлають обязаны , понеже суть Христіяне ; но еще и того больше , яко имѣющіе власи и поставленные на иоль высокомъ степені . Ибо прямое величество не въ томъ , что Государи много имѣютъ , но что много могутъ , заключаеися . Онѣ маленькаго и слабаго деревца , кромѣ плода въ надлежащее время , ни чего болѣе не пребудеися ; но онѣ высокаго , толстаго и широковѣтвеннаго дѣрева , озябающіе снузюю взыскивающіи дробъ , упруженныя и упрѣвшіе онѣ зноя пребудути прохладной тѣни , алчущіе домогаются подаванія плодовъ ; а сверхъ того и самому себя надлежитъ защищать проиши спремленія вѣровѣ . равнымъ образомъ и добродѣтельныя Государи не инымъ чѣмъ либо , какъ тѣню для прохладенія всѣхъ добрыхъ , быти должны .

Ко многимъ дѣламъ увѣщаеши насъ церковь , и онѣ многихъ осперегаются возбуждаеши совѣсти наша ; но естъ ли бы мнѣ два только дѣла обязались исполнять Государи , сирѣчь , соблюсти законъ почитаемаго ими Бога , и мучительно не повелѣвать ближними , надъ которыми они царствуютъ ; теперь же вождѣвную

славу и вѣчное блаженство имѣ общаю. Ибо поюиѣ покломо Государь умираиѣ безопасно и съ надеждою, копорый умираиѣ въ Хрисптовой вѣрѣ, и жилѣ въ любви ближняго. Когда же Великимѣ Государямѣ и Князьямѣ, кои желяюиѣ считатиѣ истинными Хриспїянинами, не дремлющимѣ окомѣ взираиѣ должно, чпобѣ всѣ дѣла кѣ Божіей опносилися славѣ, съ Божіимѣ начиналися благословеніемѣ, съ Божіимѣ производилиѣ постѣшесипованіемѣ, и съ Божіею оканчивалиѣ помощію; еѣ семѣ, говорю, когда надлежиѣ имѣ быиѣ не усыпными; по пусиѣ повѣряиѣ мнѣ, чпо еѣ дѣлахѣ, касающихся до распроспраненія и сохраненія вѣры, обязаны поoliko бодрспивованіѣ духомѣ, дабы всѣ познали, чпо они за оборону благочеспїя охолны и гоповы не пощадиѣ своей жизни. Ибо, еспїли Государь вѣруиѣ, чпо еѣ будущей жизни положены добрымѣ воздаянїя, и злымѣ угопнованы кѣзни; спїаиѣ не возможно, чпобѣ не спїарался онѣ житїе провождаиѣ беспорочно, и государствомѣ управляиѣ благочинно.

Напронїиѣ поого безѣ сомнѣнїя извеѣспно, чпо ежели Государи не бояиѣ Бога; ни сами, ни подданные ихѣ счастливыми быиѣ не могуиѣ. Понеже благоденспїе, или зоключеніе царспїѣ не опїи прудовѣ и попеченїй Царя и подданныхѣ; но опїи заслугѣ дѣла ихѣ зависиѣ. И икакѣ царспїе находится еѣ самой ближайшей опасности, владѣиѣель коего еспїи злонравный Хриспїянинѣ; вопреки же счастливое и благополучное по государствю, копорого Государь еспїи мужѣ доброй совѣспи. Ибо человекѣ, имѣющїй чиспую совѣспи, ни какого зла еѣ общеспїѣ учиниѣ не можеиѣ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ НАДЕСЯТЬ.

О многихъ языческихъ бѣгахъ , и ихъ званіяхъ ; о мщеніи богамъ , которые волѣ ихъ не повиновались ; такоужь что двадесать боговъ избранныхъ , и бесчисленное множество просшихъ имѣлось.

Хотя дѣла Божія имѣющимъ прозорливой разумъ , сами по себѣ и кромѣ сравненія съ другими , кажутся велики ; но поелику противоположенные два цѣвпа , бѣлой и черной , яснѣе распознаются ; по во удовольствіе любопытнымъ предскаваю я здѣсь реесирѣ боговъ ложныхъ , изъ коихъ слабости откроемся , колико истиннаго Бога почитать , и колико сихъ презирать должны Государи.

Хотя же древніе идолопоклонники имѣли различные роды боговъ , первѣйшіе однакожъ у нихъ были , коихъ , аки выше избранныхъ , верховными называли , означая чрезъ по небесныхъ , кои , по ихъ суевѣрію , будио бы нѣкогда низходили на землю. Было же ихъ числомъ двадцать , какъ по: *Янъ* , *Сатурнъ* , *Юпитеръ* , *Генѣй* , *Мерхурѣй* , *Аполлонъ* , *Марсъ* , *Вулканъ* , *Нептунъ* , *Солнце* , *Оркусъ* (ш. е. адъ) , *Либеръ Патеръ* , *Теллюсъ* (ш. е. земля) , *Церера* , *Юнона* , *Минерпа* , *Луна* , *Дѣана* , *Венера* и *Веста* ; изъ коихъ послѣдніе восемьъ были женщины , а первые двенадцатьъ мужчины. Сихъ двадцати никому не вольно было присвоить , или коихъ нибудь изъ нихъ зѣлать своимъ домашнимъ ; но всѣ вообще , по есть или цѣлое царство , или знатная провинція , или славный городъ , пользовались оными.

Въ началѣ былъ богъ КАВЦІЙ именемъ, котораго жеривоприношеніями и дарами умоляли, что бы давалъ оспроумныхъ и понятныхъ дѣлѣй. Не ошиблись бы они, ежелибъ о томъ просили истиннаго Бога. Ибо когда шлошко повредила ся человѣческая природа; наивящимъ злосключеніямъ подверженъ бываеиъ шопѣ, кого промыслъ Божій оспроую ума не украсилъ.

Во впорыхъ имѣли богиню именемъ ЛУЦИНУ, которую раждающія жѣны о благополучныхъ родахъ просили. Капище ея за городомъ было весьма богатое, на пуши Саларійскомъ; гдѣ всѣ Римскія госпожи беременныя Луцинѣ жеривовали, и девятидневное ошправляли празднованіе. Оное капище, по повѣствованію Фроніона въ книгѣ о почианіи боговъ, создано Нумою Помпиіемъ, а разорено опѣ Консула Рушилій. Ибо когда беременная его дщерь, по обыкновенію, девятидневнаго ради празднованія и разрѣшенія опѣ бремени, вошла въ капище Луцины; шо по несчастію не шокмо младенца выкинула мертваго, но и сама скончалась; чрезъ что Рушилій консулъ будучи пораженъ жеснотайшею и неперпимою печалію, поищился зажечь оное шайнымъ образомъ. Ибо во многихъ книгахъ находимъ, что идолопоклонники ежечасно, когда во время нуждъ своихъ просили у боговъ помощи, и оную не вдругъ въ злосключеніяхъ получали; шопѣ часъ или испребляли жеривенники, или разоряли капища. или самихъ боговъ перемѣняли.

Другая богиня у язычниковъ имѣлась, называемая ОПСЪ, которая раждающемуся младенцу помогала, равно, какъ Луцина была Божесивомъ мучающейся родами маінери. Обычай же былъ, что чрезъ цылые девять мѣсяцевъ беременности, па-

портретикъ богини Опы повѣшенной на поясѣ , или приспегнутой къ юпкѣ , на тѣ брюхомъ мать носила ; и когда наступало время родовъ , по повивальная бабка взявши шюпѣ портретикъ , къ выходящему уже изъ утробы младенцу , прежде онымъ , нежели руками своими прикасалась . И ежели младенецъ рождался благополучно , въ шюпѣ день опецъ и родственники особливую оному идолу честь выражали ; естли же въ родахъ задавался , по порицанію богини Опы родственники въ рѣкѣ утопляли .

Имѣли язычники и инаго бога , котораго называли ВАГИТАНОМЪ . Сему съ благоговѣніемъ приносили жертвы , чтобъ младенцы не много плакали ; и для того младенецъ папиреникъ или печать Вагинанову носилъ на шѣѣ . Ибо частое плаканіе младенцево язычники содержали за несчастливое ; сказывая , что частой въ младенчесивѣ плачъ , естъ предзнаменованіе будущаго злополучія младенцу .

Кромѣ того имѣли богиню КУНИНУ , которой поклонялися и жертвы приносили , чюбъ вмѣстѣ покровительницы защищая младенцевъ въ колыбели , опгоняла чародѣйсва ; и убогіе люди вѣшали надъ люлькою папиренѣ Кунины , а богатые дѣлали многоцѣнныя колыбели съ вырѣзанными на нихъ многими изображеніями Кунины . Иродѣанъ и Поллѣонъ въ жиніи Севера повѣснвуютъ , что , когда Северъ Императоръ воевалъ противъ Галловъ , и супруга его Іулія родила первородную дочь ; сесира оной Іуліи именемъ Меца Финикіянна , изъ Финикійскаго гѣрода Емезы прислала въ римъ колыбель , сдѣланную изъ рога Единорожцева и числѣйшаго золота ; въ окруженіи которой рѣзною работою вырѣшны были пре-

премногіе папренпы Кунины. Сія колыбель, драгоцѣнности ради, чрезъ долгое по томъ время соблюдалась въ казенной полатнѣ между удивительными рѣдкостями; хотя римляне такія вещи больше для памяти и славы, нежели жадности ради къ богачествамъ хранили.

Почитали язычники также и румину, которая была хранилище сосущихъ младенцевъ. Римскія госпожи приносили ей многія жертвы, чинобъ сосцы ихъ сберегала, и добраго млека изобиліе подавала на кормъ младенцамъ. Во все же то время, къ которое пипали младенцевъ грудью папренникъ сея богини изъ шѣи даже до грудей висящій носили; и каждаго дня по утру прежде, нежели давали сосать младенцу, маиери выдаиваючи собственнаго молока по маленькому блюдчку, въ жертву руминѣ посылали; которой капища есѣли не было тамъ, гдѣ жила маиь, то сама маиь молокомъ своимъ имѣющуюся у нее румину печатъ обмывала.

Преемникомъ ея былъ другой богъ, именемъ **СТЕЛЛИНЪ** или **СТАТИЛИНЪ**, который имѣлъ власть надъ младенцами, сперва сиюяты начинающими. Сему госпожи многіе дары приносили, чинобъ дѣти ихъ ходили прямо, и не сѣблались карлами, хромыми или кривоногими. Ибо у римлянъ хромоногіе и карлики въ такомъ презрѣніи находились, что ни въ Сепаторскія достоинства, ни въ Жреческіе чины ихъ не производили. Ираклинъ въ третьей книгѣ о республикѣ повѣствуетъ, что Корнелія знапная госпожа, маиь Тракховъ, родивши первыхъ двухъ сыновей, одного карлика, а другаго хромоногаго: и по той причинѣ думая, аки бы Спятилилъ на нее разгнѣвался, выпроила ему капище во второнадесять

десяти части, близъ Вапиканскаго пѣла, промежъ Деѣинскихъ роуцъ. Оное, спояло даже до временъ Радагайза, копорый держа во осадѣ римъ, испровергъ всѣ капища, и посѣкъ бывшія въ окрестности горѣда роуци.

Кромѣ того имѣли другую богиню, именемъ АДОНЕЮ, копорой званіе было дѣлапъ, чюбѣ роуенокъ, умѣющій уже ходитъ, приходилъ къ матери, и ее любилъ. И хощя Цицеронъ, во вѣпорой книгѣ о природѣ боговъ, между другими упоминаетъ и о сей богинѣ; однакъ не помню, читалъ ли я гдѣ, чюбѣ сѣя богиня имѣла въ римѣ свое капище, даже до временъ Маммеи, матери Антонинова Императора. Сѣя знаменитая жена, поелику находилась во вдовствѣ, и имѣла двухъ весьма малолѣтнихъ сыновей; шо желая воспитанъ ихъ въ благонравіи, и всѣяпъ въ нихъ шу добродѣпель, чюбѣ они возмужавъ, ее любили, сооружила Адонѣ великолѣпное капище во вѣпоройнадесяти части, на Вапиканскомъ пѣлѣ, близъ Домитіевыхъ роуцъ, а подлѣ онаго устроила другое зданіе, называемое предѣлѣ Маммеи, гдѣ она чрезъ долгое время жила во уединеніи. Ибо по тогдашнему обыкновенію вдовы, желающія воспитанъ дѣтей своихъ благочинно, шопѣ часъ уединялися, и онѣ городскихъ роскошей и шалостей убѣгали.

Починаема была онѣ древнихъ и богиня МЕНСЪ, къ шакому званію опредѣленная, аки бы она доброй или худой смыслъ опроверкамъ давала. Оной древніе Греки съ вѣщшимъ усердіемъ и великолѣпнѣйшя, нежели римляне, приносили жертвы. Шо чему Сенека говоритъ: „ мнѣ не шо „ дивно, чего достигли знаніемъ Греки; но шо „ удивительно, чего не знали. Ибо они въ учи-
„ лицахъ

„ лицахъ имѣли храмъ сея богини. „, Закономъ же у Аѳинянъ было уставлено, чтобъ оироки прежде вступленія въ философскія науки, три года во ономъ капищѣ служили. Но оставя Сенекины слова, гласящія о Грекахъ, я многимъ нынѣ обрѣцающимся въ жизни осмѣливаюсь сказать, дабы они, ежели правда, что тамо обипаеніе *Менсѣ* или *разумѣ*, лучше въ настоящемъ, нежели будущемъ году бхали труда и поржесннвоавіи во ономъ храмѣ девятидневнее празнованіе. Ибо нынѣ ничего несчастнѣе въ свѣтѣ, какъ человекъ, здраваго ума лишенный.

Обожили древніе инакожъ ВОЛУМНА и ВОЛУМНУ. Подъ опекою ихъ состояли обрученныя лица; чего ради и было ихъ двое, первой сирѣчь вмѣсто мушины, а другая вмѣсто женщины. Обычай же имѣлся инакой, что послѣ сговору обрученныя лица, каждое божесннва своего образы, копорымъ надлежало бытъ или серебрянымъ или золотымъ, повѣсивъ на шѣѣ носили; и въ день бракосочетанія женихъ невѣстѣ Волумна, а невѣста жениху Волумну опадавали. Въ то время, когда Республикой управляли Консулы, по опимѣненіи Королей, прежде царствованія Императоровъ, и не за долго передъ учиненнымъ оиѣ Корнеліевъ бунтомъ, былъ между прочими консулъ Балбѣ. Онъ первой устроилъ Волумну и Волумнѣ капище, споявшее въ девятой часпи подлѣ Коринескихъ воропѣ, копорыя назывались Балбовы переходы, и смежное съ другимъ спроеніемъ, именуемымъ тогда Театрѣ Балбовѣ. Въ сіе капище, соспроенное Балбомъ, Консулы, Сенаторы, и другія знашныя персоны входили и поржесннвоавіи обрученіе. (Можеиъ бытъ въ сходспвенноснѣ сего обычая и обряда, какъ въ нѣкопорыхъ городахъ во Франціи.

цѣи, такъ въ Люпедіи и Авреліи по церквамъ обрученія опирающіе.) И нѣкогда въ самую ту ночь, когда дочь Іулія Цесаря обручена была за Великаго Помпея, сіи произнесъ слова въ Римѣ: „ понеже Помпей не восхотѣлъ празднованіе обрученія во храмъ боговъ Волумна и Волумны; „ по нынѣ же пророческую, что супружество „ сіе не долговременно будетъ; „ какъ о томъ повѣстываетъ Публий Викиоръ въ третьей книгѣ о бракахъ древнихъ.

Почитали древніе и бога АГРЕСТА, сирѣчь, начальника пахатныхъ нивъ и плодовъ, которому не всегда, но дважды шло на всякой годъ жернововали, по еси, во время сѣва и жатвы, когда плоды созрѣвали. Сему божеству со особливимъ благоговѣніемъ поклонялися Фригійцы (сирѣчь Трояне) и Сициліане, для того, понеже обѣ сіи страны шолко изобиловали хлѣбомъ, что Фригія для Азіи; а Тринакрія, называемая нынѣ Сицилія, для Европы житницею и хлѣбнымъ анбаромъ были.

Кромѣ того почитали и другую богиню, именемъ БЕЛЛОНУ, въ покровительствѣ которой состояли ополчающіеся противу непріятеля на брани. Ибо какъ Христіане, намѣревая вступить въ жестокое сраженіе, просятъ у Бога своей помощи; такъ и древніе въ подобной опасности живота своего будучи, къ Беллонѣ съ усердными молитвами прибѣгали. По повѣствованію Ливія, между прочими винами, какія причтены кавалерамъ, которые при Каннахъ сражались съ Аннибаломъ, пославлена была и сія, что ни Беллонѣ передъ сраженіемъ въ защиту себя не поручили; ни Марсу, пока дѣло не дошло до бою, не принесли жертвъ; а Пинды одержавъ

ли побѣду за нѣмъ, что въ этотъ день обыкновенное богамъ своимъ жертвоприношеніе учинили. Когда Пирръ, Царь Епирскій, по естъ Албанскій, перешелъ въ Италію; то римляне увѣдомясь, что онъ везетъ съ собою разныхъ роловъ военныя орудія и машины, опредѣлили устроили въ Беллонѣ капище внутри города, въ девятой части подлѣ Карментальскихъ воротъ, называемое храмъ Беллоны прежде, пока не поставленъ на этотъ мѣстъ преудивительной работы снопъ, на которомъ вырѣзанъ былъ образецъ, показывающій, какъ на войнѣ распоряжанъ и управлятъ войскомъ.

Была у Язычниковъ и другая богиня, называемая ВИКТОРІЯ. Сю съ вѣщимъ благоговѣніемъ римляне, нежели другіе народы, почитали, въ этотъ намѣреніи, чтобоъ Богъ даровалъ имъ надъ врагами побѣду. Многія и знаменитыя въ Римѣ ей посвящены были капища; но огромнѣйшее и великолѣпнѣйшее подлѣ Невѣйскихъ воротъ, во второйнадесять части, на площади именуемой Викторіи. Оной храмъ и площадь устроены отъ созданія города въ четвере сѣмдесяти седьмомъ году, побѣды ради полученной Анніемъ, Клавдіемъ и К. Фабіемъ, на первомъ Сицилійскомъ сраженіи, которое римскій народъ имѣлъ съ Карфагенцами во время царствованія въ Сициліи Герона. Отъ сей войны и побѣды возмѣли начало между римлянами и Пинцами жестокія, долговременныя и лютейшія брати.

Между прочими покланялися древніе и богу ГОНОРИНУ. Сей долженствовалъ дѣлать по, чтобоъ сиранивающимъ въ чужихъ земляхъ обитатели выражали честь, и ласково въ другихъ царствахъ и обласняхъ, чрезъ которыя они про-
бжжжж

Ѣжжати будущѣ, принимали. И для того имѣ-
лось обыкновеніе въ Римѣ, что, ежели кто изъ
римлянъ въ далекой путь отправлялся, жена
его поспѣшнѣ шла жертвовать Гонорину. На
пятнадцатомъ надѣсяти году прихода Аннибалова въ
Италію, римляне нашедъ слѣдующіе стихи въ
Сивиллинскихъ книгахъ: „ когда иноземный не-
„ пріятель нападетъ войною на Италію; то
„ можно его изъ оной прогнать и побѣдить, еже-
„ ли маінери Идеи божество изъ Пезинунта въ
„ Римъ привезено будетъ; „ отправили пословъ
въ Фригію, которая есть часть Азіи, славная въ
древнія времена по причинѣ бывшаго въ ней Тро-
янскаго царства; для привезенія въ Римъ богини
Верекинѣи. И дабы посланники ихъ, благопо-
лучно окончавши путь свой, здоровы и неруши-
мы возвратились, и въ проѣздѣ труда и обратно
приниманы были съ честью; сооружили Гонори-
ну капище внутри города, въ четвертой части
на площади, которая называлась Транзиторія
или проѣздная.

ГЛАВА ВТОРАЯ НАДЕСЯТЬ.

О другихъ знаменитѣйшихъ и особеннѣй-
шихъ богахъ, коихъ имѣли древніе. Авторъ
пишетъ сіе съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы ус-
мотрѣвъ Христіанскій Государь, коикое
есть благодѣяніе, что онъ не болѣе, какъ
единого шокмо позналъ истиннаго Бога.

Но понеже было бы продолжительно всѣхъ
Языческихъ Боговъ описывать, и при томъ изъяс-
няясь, въ которыя времена, и въ какихъ цар-
ствахъ усерднѣе, нежели въ другомъ мѣстѣ
ихъ

ихъ почитали, и по какимъ на послѣдокъ случаюмъ поставлены имъ капища; но я заключаю сіе повѣствованіе, нѣкоторыхъ токмо показывая имена и званія, ради которыхъ отъ Язычниковъ обожаемы были, съ нѣмъ намѣреніемъ, чиноу прочешии сію книгу, усмотрѣли; колико они Богу, обратившему ихъ въ Хрисііанскую вѣру, должны.

ЕСКУЛАНЪ былъ богъ рудоконныхъ мѣсѣвъ; которому молилися, чиноу открывалъ золотыя и серебряныя жилы. Пекунія была богиня мешаловъ; оную просили о дарованіи богатства и достатка. ПЕССОНІЯ была божествомъ путешествующихъ, которую просили; дабы ноги на пуши не упоминалися. Богини ПЕЛЛОНИИ должностъ была, во владѣніе не допускалъ, и выгонялъ непріятелей. ЕСКУЛАПІЙ былъ богъ спраждующихъ въ болѣзни, которые находясь въ великой опасности призывали и Аполлона отца Ескулапа. СПИНІЕНСЪ былъ богъ, которому поклонялися древніе, чиноу отъ болягъ и волча очищалъ распушій хлѣбъ. Богиня РУБИГО имѣла званіе, защищая виноградную лозу отъ гусеницы, и оборонялъ хлѣбъ отъ сараны.

ФОРТУНА была богиня счастья, которой, во времена Силлы и Марія, госпожи въ римѣ великолѣпное поставили капище. Богиню МУТУ молили древніе, дабы не попускала непріятелямъ ихъ говорить, но учинила нѣмыми, коликратно они злословили ихъ хотѣли. АГЕНОРЫ богини званіе было, не допускали къ лѣности и нерадѣнію нѣмъ, которые ей себя препоручали. Сію особливо Греки, а найпаче философы, почитали при входѣ или вселеніи въ училище. Богиня СТИМУЛЯ разбуждала и поощряла обязанныхъ
всякими

всякими дѣлами, дабы оныя въ своихъ исправленіяхъ не были медлительны, копорой спашуя посипавлена была у дверей Сенапскихъ : сія жъ богиня была покровительницею ссору или няжбу имѣющихъ. МУРЦІЮ какъ мужескъ, шакъ и женскъ полъ призывали, кои не желали бытъ сухощавыми и понкими; и оной Римскія госпожи многіе дары приносили, чпобъ бытъ дороднѣ. Ибо съ вѣщшею трудностію въ Римѣ сыскивали себѣ супруговъ сухощавыя, нежели безобразныя.

РУНЦИНА была богиня луговъ и снпепей; оной древніе приносили жертвы, чпобъ распушую въ поляхъ праву охраняла. Скибы весьма свято ея почитали; копорые, по елику ни городовъ, ни домовъ не имѣюшъ, но кочююшъ въ снпепяхъ, погибали за недоспапкомъ скопипъ своей корму. ЮГАТИНУ препоручаемы были верьхи горъ, и древніе вырывали ему на высокихъ горахъ подземныя пещеры, куда во множествѣ собиралися приносишь жертвы, а наипаче во время грома или молніи. ВАЛЛОНІА учреждалася надъ долинами; ея званіе было удерживать испочники и ручьи, дабы воды изъ высокихъ горъ проливаясь, спременіемъ своимъ шамъ, гдѣ проходяшъ, нивъ и мѣльницъ не повреждали.

Богиню СЕІЮ всѣ народы свято почитали; понеже была богинею сѣва, и оной обыкновенно приносили въ жертву хлѣбъ изъ всякихъ сѣменъ, копорыя сѣяли. Ее землянки или маленькіе жертвенники имѣлися въ поляхъ; но кромѣ оныхъ и въ Римѣ было не большое капище въ девятой часни, на полѣ Марсовомъ, полѣ Лукулловыхъ роцъ; и сказываюшъ, что изъ сего капища вспупилъ ключъ Сципіоновъ. Богини СЕГЕЦИИ званіе было проращать посѣянной хлѣбъ. Не

помню, читалъ ли я гдѣ, чтобъ богиня сѣя имѣла капище въ римѣ. ТУТИЛИНЫ должностъ была, препяписивоватъ Юпинеру, чтобъ при наступленіи жатвы, хлѣба не побивалъ градомъ. Древнѣ изображали ее такъ, аки бы Юпинеръ дождалъ камнями, а она тѣ камни подхватывала. Капище ея въ римѣ было въ десятой частии, при кругу Аполлоновомъ, подлѣ капища ромулова; и коликократно гремѣлъ громъ, римляне во ономъ капищѣ ипощасъ зажигали многіе свѣпильники, для умилищенія ея, что бы градъ не пополокъ хлѣба. ФЛОРА Богиня была хранительница виноградныхъ садовъ, чтобъ оныя оиѣ снужи не позябли. Сея благоговѣннѣше почипантели были Кампанцы, копорые какъ сказываютъ, первые въ Иппаліи завели виноградныя рощи. МАТУРЫ богини должностъ была, приводить виноградныя ягоды въ зрѣлость; и древнѣ имѣли обычай, тѣ ягоды, копорыя прежде всѣхъ созрѣвали, богинѣ сей шамъ, гдѣ она была поспавлена, приносили въ жерпву; и во многихъ виноградныхъ садахъ были не большіе предѣлы, въ копорыхъ ои ей жерпвовали. РУАНА была надзирапельницею собирающихъ пожатой хлѣбъ, дабы ои такъ его поднимали, чтобъ не сломались снѣбла и не высыпались сѣмена изъ класовъ. Оную изображали древнѣ, въ правой рукѣ держащую сноѣ пшеницы, копорой имѣлъ цѣлые и неповрежденные класы.

ФОРКУЛЪ почипаемъ былъ богомъ замковъ и запоровъ, копорому жерпвовали, чтобъ крѣпко запирались двери, и не допускалъ разломать замки, или тайно опомкнути, или ключи испортити. Сего бога древнѣ, замкъ съ цѣпочкой въ рукѣ держащаго, изображали. Испуканъ его ставился

вился на Тригеминскихъ воропахъ, и на дверяхъ пѣхъ людей, кои имѣли вражду или ссору.

ЛИМЕНТИНЪ надъ порогами у воропѣ былъ начальникомъ; но ни гдѣ не могъ я найти, какая бы выдумать сіе божество была причина: чего хотѣя я въ книгахъ и не нашелъ, однакожъ, какъ думаю, просили они сего бога о томъ, дабы приходящіе недоброжелатели на порогъ пошкнувшись падали, ежели бы паче чаянїя за оплошностью двери не заперты были. ПОРТУЛЪ былъ богъ воропѣ, коего въ рукахъ двѣ половинки створчатыхъ воропѣ держащаго изображали. Сему богу древнїе приносили жертвы, дабы непрїятелямъ и злодѣямъ, въ то время, какъ они спали, воропа не ошворялся. Римляне жертвовали ему при всѣхъ городскихъ воропахъ; и пѣ, кои имѣли у себя враговъ, изображали его на дверяхъ своего дому.

КАРДА была богиня дверныхъ крюковъ на томъ концѣ, чтооу дверей не могли сорвать съ крюковъ злодѣи, и еспѣли бы къ тому покусились, хозяинъ онаго дому онѣ преску и скрыпѣнїя крюковъ слышалъ, что за дверьми недоброхоты.

СИЛЬВАНЪ былъ одинъ изъ любимѣйшихъ и почтеннѣйшихъ боговъ у древнихъ, а найпаче римлянъ. Онъ долженствовалъ опсерегать онѣ несчастливаго приключенїя пѣхъ, кои ходили для увеселенїя и прогулки въ рощи, какъ о томъ Плиній въ нѣкоторомъ къ Рутилѣ письмѣ упоминаетъ. Первой Сильвану посвятилъ капище Меценатъ, жившій во время Августа Императора, который паче прочихъ римлянъ крайнїй былъ охотникъ учреждать пиршествъ и сілолы въ рощахъ. Оноу капище имѣлось въ первойна-

десять часни на площади Венериной, подлѣ жеривенника Мурца; и при Антоникѣ набожномъ оиѣ великаго землетрясенія, коимъ премногія сироеія испровержены въ римѣ, пало и разрушилось.

ЮГАТИНЪ былъ богъ супружныхъ лицъ; званіе его въ иномъ состояло, что ѣ любовь, которую въ младыхъ лѣтахъ супружны лица взаимно другъ къ другу имѣли, даже до сирасии была не поколебима. Удивительно было зрѣніе, коль ревностно сего бога почитали новобрачны жены, и какія во храмъ его дары приносили: что имѣлъ сей богъ капище, ономъ явственнѣ изъ Свенонія Транквилла; но кпо оное создалъ, ни гдѣ я не нахожу, кромѣ иного, что Еліогабалъ Императоръ, по повѣствованію Елія Спарціана, во храмъ Югатинопомѣ великое нашелъ сокровище, которое все безъ осматка употребилъ на военныя надобности.

БАХУСЪ былъ божествомъ пьяницъ. Праздникъ его обыкновенно совершался въ римѣ оиѣ людей крайнѣ безчувственныхъ; которые, ежели примѣшили между собою кого хопя мало скромнѣшаго и не вовсе сбума шедшаго, поипчасъ выгоняли изъ капища, и опредѣляли на его мѣсто другаго винопійцу. Капище Бахусопо было въ десятой часни на лугахъ, называемыхъ Бахханальскими. за городомъ на пупи Саларійскомъ, подлѣ жеривенниковъ богини Феоры. Сіе капище оиѣ Галловъ, при Камидлѣ державшихъ во осадѣ римъ, усироено.

Богиня ФЕБРА попеченіе имѣла о горячкахъ и лихорадкахъ; и въ римѣ обыкновенно тѣ, коимъ болѣзнь сія приключалась, поипчасъ богинѣ Феорѣ приносили жершву. Она не имѣла капища,

пища, но испуканъ ея былъ во храмѣ, называемомъ ПАНТЕОНЪ, сирѣчь общій соборъ всѣхъ боговъ; и тамъ ей жертвы совершали.

ПАВОРЪ былъ богъ сираха, и его званіе, истреблять изъ сердецъ у римлянъ сирахъ, и придавать имъ пропиво непріятелей великое мужество и смѣлосиъ. Капище его въ Римѣ было въ шестой часи на площади Мамуріи, подлѣ синарой Капитоліи; и во всякое время, когда ни случалось имъ имѣть враговъ и непріятелей, немедлѣнно въ томъ мѣсцѣ жертвоприношеніе пворили. Тамъ сплюла статуя Сципіона Африканскаго линая изъ чистаго серебра, копорую посвятилъ онъ подлѣ ипоржесивованія о побѣдѣ и взятіи Карвагена.

МЕРЕТРИКСЪ была богиня блудницъ; и какъ П. Википоръ повѣснвуенъ, въ Римѣ сѣрокъ чепыре любодѣйничьи слободы имѣлись, и посреди оныхъ сплюло капище сея богини. Во время царствованія Анка Марція, чепвертаго изъ семи прежнихъ римскихъ Королей, была въ Римѣ блудница, прилодою Лареннинка, копорая превосходной ради красоты лица, блудодѣйнымъ промысломъ скопивиши многія богачства, при смери своей въ завѣщаніи все безъ извѣнція описала въ наслѣдство римскому народу; и такъ римляне въ памятилюликаго благодѣянія, создали храмъ, и богиню всѣхъ блудницъ ее учинили.

КЛОАЦИНА была богиня нужниковъ, и опредѣленныхъ ко испражненію мѣсцѣ. Помощи у нея просили иѣ, копорые спрадали кдликою, чтобъ пособляла очищенію желудка. КВИЕСЪ была богиня ушѣхъ и веселія, копорой римляне великолѣпно жертвовали, чтобъ покой и прохладу, а найпаче, во время ипоржесивеннаго празднованія

въ Римѣ, сердца ихъ даровала; и многіе дары въ капищѣ ея приносили, умолая, дабы оную радость и славу вѣчными учинила. Сей богинѣ Нума Помпилій, второй Король Римскій, пославъ капище за городомъ, намѣревая тѣмъ показать, что человекъ, доколе въ настоящей пребываеи жизни, спокойствіемъ наслаждаиъся не можеиъ.

ТЕАТРИКА богиня пеклась о позорищныхъ театрахъ въ то время, когда Римляне публичными забавлялися играми. Къ изобрѣиенію сея богини подало причину слѣдующее: Римляне для представленія комедій, или нрави звѣрей, полевые великіе и просиранные устройвали театры, что по дватцати тысячъ человекъ въ верхнихъ, и по поликомужъ числу въ нижнихъ ложахъ смотрящаго игръ народа вмѣщалось; по чему нѣсколько разъ преснувъ онъ чрезвычайной тяжести перекладныя бревна, нижнихъ зрителей заставляли: и такъ увеселительныя игры переменялися въ плачь, и тѣ, кои пришли на умерщвление звѣрей, сами на театрахъ бездушны лежали. Чего ради Римляне, будучи во всемъ ошпорожны, опредѣлили жертвованіе богинѣ Театрикѣ, дабы она онъ опаснаго на позорищахъ приключенія ихъ спасала; и въ девятой часи въ сосолѣ Корнеліевѣ подлѣ Фабианскаго блудодѣйнаго дому создали ей капище, которое Домитіанъ второйнадесяти Императоръ Римскій разорилъ для того, что въ присутствіи его на играхъ упавши театръ, много подавилъ народа; и понеже богиня Театрика не берегла театра, то Императоръ повелѣлъ испровергнуи храмъ ея.

Можетъ

Можетъ быть сіе тѣмъ, кои мало читывали, показеніа баснями и выдумкой: но пусть лишь только прочтутъ Цицероновы книги о природѣ боговъ, Іоанна Вокація о родословіи боговъ, Полліона о древнихъ богахъ, и Святаго Августина первуюнадесяти и девятуюнадесяти о градѣ Божіемъ; то еще и сихъ больше найдутъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯНАДЕСЯТЬ.

Тиверій знаменитый мужъ, возведенъ на Императорской престолю по той единственно причинѣ, что былъ истинный Христіанинъ.

Тиверій Константинъ, пятидесяти Императоръ римскій, возшелъ на престолъ послѣ Іустина меньшаго. Сей Іустинъ былъ Государь весьма злонаправной, и какъ Павелъ діаконъ въ книгѣ осмойнадесяти упоминаетъ, презрѣтель убогихъ, грабишель богатыхъ, крайнѣ спарашенъ въ собираніи сокровищъ, и чрезвычайно скупъ въ употребленіи оныхъ. Ибо, по словамъ Ювенала въ четвертойнадесяти Сатирѣ, сребролюбевъ не разсуждаетъ, „ коликая глупость и „ развратъ, жить для того бѣдно, чтобъ умереть „ богатымъ. „

Симъ Императоромъ толь неистовая обладала жадность, что повелѣлъ желѣзные сковать сундуки, и въ черпogaхъ своихъ пославить, въ конюрахъ похищаемые таланны собирать и прятать; чему никто дивиться не долженъ. Ибо, какъ Сенека говоритъ, сребролюбивые Государя, не токмо подданныхъ своихъ, но и самихъ себя подозрѣваютъ и опасаются.

Въ то время церковь весьма заразилась Пеллагианскою ересью, коея безсчастный сей Императоръ Юстинъ былъ начальникъ и покровитель; такъ, что себѣ собиралъ богачества, а сатанѣ пріобрѣталъ души человеческія. Ибо иѣ, кои все лишились благодати Божіей, не токмо себѣ сатанѣ порабащуютъ; но и о пріумноженіи корысти аду усердно пекутся.

А какъ многіе и тяжкіе бывають человѣческіе грѣхи, и судьбы Божія суть скрыты и не постижимы; и поелику ежечасно гдѣ милосердіе его души спасши восхождѣтъ, тамъ правосудіе наказатъ иѣла опредѣляетъ; то по усмотрѣнію Всевышняго, что чѣмъ далѣе онъ продолжался, тѣмъ жеснотайшій умножается ему судъ, нечаянно безъ всякаго предварительнаго знака болѣзни Юстинъ, потерявъ смыслъ, сдѣлался безумнымъ. Сей шоль незапной случай, навелъ великой на римлянъ страхъ. Ибо по той причинѣ, что Государь впалъ въ поврежденіе ума, Римская имперія онѣмѣвъ въ молчаніи пребывала. Въ пропчемъ, шолікое Императора восхитило неисповснво, что одинъ и шоліе же день, и жизнь и безуміе его скончилъ. Понеже болѣзней, насылаемыхъ на Государей отъ Бога, и происходящихъ не отъ замѣшательства и порчи иѣлсныхъ влагъ, но отъ развращенныхъ нравовъ, ни какой врачъ исцѣлитъ, и ни какое лѣкарство уврачевать не можетъ.

Римляне видя, что Императоръ ихъ за грѣхи, праведнымъ судомъ Божиимъ, впалъ въ неисцѣльное ума лишеніе, вознамѣрились избрать достойнаго и искуснаго мужа, коемусъ вручить правленіе государства. Ибо вящаго труда и мудрости надобно, шмотрѣть за чужимъ добромъ, не-

жели

жели собственное наблюдать домостроительство ;
И пакъ опредѣлилъ жребій знаменитаго мужа ,
Тиверія именемъ , человека по истиннѣ цѣлому-
дреннаго , справедливаго , искуснаго , мудраго ,
щедраваго , милосердаго , щедролюбиваго , пра-
восуднаго , побѣдоноснаго , и , чю все сіе превос-
ходишь . существеннѣйшаго Христіанина . И по
истиннѣ не за малое счастье почести должно ,
ежели Государь истинный христіанинъ бываетъ .
Ибо нѣтъ благополучіе государства , какъ по ,
коимъ Государь , или намѣстникъ вельможа , имѣ-
ющіе непорочную совѣсть , правительствуютъ .
И дабы не явилось въ немъ недосынка каковой
либо изъ пребуемыхъ оныхъ благонравнаго Госуда-
ря добродѣтелей ; былъ спрашенъ многими , а
любезенъ всѣмъ : чю не малой цѣны снудитъ .
Ибо величайшее есть украшеніе Государямъ ;
быть любимымъ за пріятное обхожденіе , и спра-
шнымъ за равновѣсное правосудіе .

Была же супруга Императора Юстинна Софія
Императрица , Героиня красная и мудрая ; и чю
до собственного ея лица касалось , добрую имѣла
о себѣ славу : копорая вещь всего лучше . Ибо
женскому полу во всю жизнь ни чего прилѣжнѣе
осиперегаться не должно , какъ чю ъ не подали
причины , говорили о себѣ худо . Не избѣгла од-
накожь она порока сребролюбія , поелику чрезвы-
чайно трудилась собирая богатства , и безмѣрно
тѣшила зря и храня сокровища ; въ употреб-
леніи же оныхъ сугубою (какъ обыкновенно дѣ-
лаютъ скупые) терзалась досадою . Понеже
сребролюбцы управу жизни ни во чю вмѣняють ,
только бы расло богатство .

Въ прочемъ , Тиверій Константинъ , по воспрі-
ятіи правленія Имперіи , видя неисчисленное бо-
гатство

гашство Софіи Императрицы, опнялъ у нее, и дунче желая упоиребити оное въ общую пользу, нежели самому себѣ пріобрѣтати сокровища, въ томъ единственно упражнялся, что спироилъ обители, учреждалъ спираннопріемные дома, надблялъ спирои, и выкупалъ плѣнныхъ. Ибо, ежели сказати по Христіянскому, оспяющійся оиѣ упоиребленія нашего избытокъ на благочестное щедролюбіе распочати должно. На конецъ, сей благочестивѣйшій Государь, все то, что Христіянскому Государю, а не пиранну прилично, дблалъ. Ибо пиранну свойственно есть, чужія похищати сокровища, и оныя по ииѣмъ распочати на свои прихоти. Когда же сии богатства, единому собранныя, Тиверій раздблялъ многимъ; то Императрица Софія, видя, что Іустинъ пораженъ безуміемъ, и ей нельзя уже грабити подданныхъ и обнажати богатыхъ; а Тиверій безъ пощадбнія распочаеиъ ея сокровища; оиѣ часи удоовольствованія ради скорбнаго сѣдца, а оиѣ часи для испытанія, не возмогъ ноль со временемъ какой учинити помощи, нбкоторымъ днемъ призвавъ къ себѣ Тиверія, говорила ему наединѣ слѣдующимъ образомъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯНАДЕСЯТЬ.

Рѣчь Софін Императрицы говоренная къ Тиверію Ковспанину, соучастнику Императорскаго правленія, которая заключаеиъ въ себѣ единственнѣйшій выговоръ и порицаніе, яко бы за безмѣрную его въ росточеніи государственной казны пароватосиѣ.

„ Я чаю, Тиверій, приходитъ тебѣ на память,
„ что во время пребыванія швоего въ Алексан-
„ дріи,

„ дріи, ты никогда не думалъ, чтобъ Іусупино-
 „ вымъ намѣстникомъ и Имперіи правителемъ
 „ бывъ удостоился: а хопя бы о томъ и най-
 „ паче помышлялъ, достигалъ однакожъ онаго
 „ никогда не мыслилъ: ибо ты человекъ разум-
 „ ной; а мудрый мужъ, поколику счастье его
 „ больше или меньше возноситъ, пополику и
 „ себя и замыслы свои или обуздываетъ или
 „ ослабляетъ. Напримѣръ того пѣ, кои имѣя
 „ вѣтренной разумъ, и полагаясь токмо на крѣ-
 „ постъ иблесныхъ силъ, хопяиъ достигнуиъ
 „ счастья; вѣ непрерывной поскѣ и горесии
 „ жизнь провождаюиъ. Ибо ни что пакъ не со-
 „ кращаетъ жизни, какъ льщеніе суепной наде-
 „ жды. И понеже былъ ты паковъ, каковъ былъ
 „ вѣ тогдашнее время, и вѣ великой находился
 „ у супруга моего Іусупина милосии; то пре-
 „ бовалъ тебѣ народъ, избралъ Сенапъ, пригото-
 „ рило воинство, и вся Имперія о избраніи тво-
 „ емъ веселилася: что не за малое счастье почи-
 „ тать должно. Ибо воли всѣхъ вѣ избраніи
 „ единаго рѣдко согласны бываюиъ. „

„ Да и мнѣ, Тиверій, что за болѣзнію Импе-
 „ раторскою препоручили тебѣ правленіе государ-
 „ ства, вѣрь, не было пропивно: а хопя бы я и
 „ другаго, нежели вѣ какомъ была, мнѣнія держала-
 „ ся, то заподлинно вѣдай, что ни пособлялабъ и
 „ не препятствовалабъ твоему избранію. Ибо мы
 „ женщины поль мало важности и силы имѣемъ,
 „ что полезнѣе бываетъ намъ соглашанься на
 „ чужое какое нибудь мнѣніе; нежели собесѣд-
 „ ный. хопя бы и самый справедливѣйшій, защи-
 „ щать голосъ. Когда же на поль высокой
 „ степень возвело тебѣ счастье; то прилжно
 „ прошу, совѣтую и увѣщаваю, поступки свои
 „ на

„ на ономъ учреждать со умѣренностію. Ибо къ
„ достиженію чести довольно и нѣблеснаго попу;
„ но къ сохраненію ея похребно крововыхъ
„ сердечныхъ капель. „

„ Не безвѣстно тебѣ, что при Царскихъ
„ дворахъ не рѣдко большую власть, преимуще-
„ ство, честь и богатство, происками паче и
„ ласкапельствомъ нежели чрезъ достоинство
„ заслугъ получающъ; сіе ежечасно попускаетъ
„ Богъ, дабы глазамъ нашимъ представилось
„ гнусное низпаденіе нѣхъ, коихъ до того
„ времени пышное возвышало счастье. Ты
„ мужчина; а я женщина; я тебѣ приписую
„ мудрость; а съ моею стороны полагаю долго-
„ временное искусство. Не спорю, что ны много
„ видалъ приключеній; но и я превеликое мно-
„ жество оныхъ видала въ жизни. Въ достовѣр-
„ ность чего сказываю, что подобные тебѣ му-
„ жи при Царскихъ дворахъ двоякимъ образомъ
„ теряющъ свое счастье; во первыхъ, когда меч-
„ тая о великомъ своемъ достоинствѣ и заслу-
„ гахъ, думая, что они въ малой силѣ и по-
„ чиненіи находились; ибо гордыя мысли вле-
„ кутъ за собою непрерывное смущеніе духа. Во
„ вторыхъ, когда одинъ нѣкто желаетъ имѣть
„ въ своемъ повелѣніи Императора и Имперію:
„ что получить всего нруднаго. А хотя бы кому
„ и найпаче удалось; однако достиженіе сего бу-
„ детъ ему стоить многихъ нрудовъ, а храненіе
„ великихъ бѣдствій; и при всемъ томъ оное въ
„ краткомъ времени исчезнетъ. Ибо въ чрезвы-
„ чайной дружбѣ и обхожденіи Государей, спастъ-
„ ся не возможно, чтобъ счастье надолго оспа-
„ лось поспоянно.

„ Хотя ты мудръ и разуменъ ; однакожь я
 „ тебѣ предписываю , всегда упоиребляти чужіе
 „ совѣты ; а найпаче въ дѣлахъ касающихся до
 „ правленія . Ибо великая разность , умѣнь бла-
 „ гочинно повелѣвать , и умѣнь повиноваться ;
 „ для того что послѣднее изъ сихъ оныхъ здрава-
 „ го разсудка и добронравія происходишь ; а пер-
 „ вому неинако , почитю долговременнымъ опытомъ
 „ научилъ можно .

„ И такъ , непреспанно храни сіе правило :
 „ сирѣчь , не дерзай производишь въ дѣйство вла-
 „ стную , чего достигнуть можешь прошеніемъ .
 „ Ибо повелѣніе спрашнымъ , а ласковость лю-
 „ безнымъ тебя сдѣлаешь .

„ Обрѣтающимся при Царскихъ дворахъ весь-
 „ ма прискорбно бываетъ , что они мало силы ,
 „ мало достатка , мало почтенія и мало успѣ-
 „ ховъ имѣють . Ибо видящій себя въ презрѣніи ,
 „ ослабѣвъ унываетъ . На прошивъ чего великихъ
 „ Царскихъ друзей погубляетъ то , что они
 „ будучи многосильны и многовластны , гораздо
 „ болѣе на могуществе , нежели на мудрости ; и
 „ на власи , нежели на справедливости утвер-
 „ ждаются . Ибо толи , который все въ государ-
 „ ствѣ располагаетъ по собственному прихоти-
 „ нію ; не можетъ долго пользоваться Царскою
 „ дружбою .

„ Говорю я сіе на толи конецъ , дабы ты
 „ зналъ , что поколику я весьма удивляюсь тво-
 „ ей премудрости , пополику терпѣніе мое ос-
 „ лабѣваетъ , зря , что ты сокровища , оныхъ лу-
 „ чина съ премногимъ трудомъ собранныя , и съ
 „ великимъ попеченіемъ доднесъ хранимыя , ны-
 „ нѣ толь не оспорожно распочаешь ; чему ди-
 „ вись ты не долженъ . Ибо никому , сколь-
 „ кобъ

„ кобѣ онѣ терпѣливѣ ни былѣ, безѣ огорченія
 „ видѣти не можно; естѣли пожирки, крайнимѣ
 „ трудомѣ онѣ него приобрѣтенныя, чужая рука
 „ нещадно разсыпаетѣ.

„ Бѣдай, Тиверій, что въ скоромѣ времени,
 „ ни на сбереженіе, ни на вспомошествованіе дру-
 „ гимѣ, казны не останется; а сего по самому слу-
 „ чая при царскихѣ дворахѣ не бываетѣ ни чего
 „ опаснѣе. Ибо слухѣ изобильнаго богатства,
 „ уснашаетѣ и покоряетѣ непріятелей Госуда-
 „ рю; чего ради необходимо надобно ему опомни-
 „ ную добродѣтелью, и купно богатствомѣ быть
 „ одаренну. Ибо они первою управляющѣ поддан-
 „ ныхѣ, а другимѣ укрощающѣ иноземныхѣ. И какѣ
 „ самому Государю надлежитѣ быть не убогу,
 „ такѣ и Государству его въ богатствѣ изобильно.
 „ Понеже онѣ безмѣрной скудости поддан-
 „ ныхѣ многія происходятѣ въ гражданахѣ неус-
 „ тойчива. Напротивѣ того ежели Государ-
 „ ственно снабденно сокровищами и изобильно бо-
 „ гатствомѣ, Государю убожества не весьма опа-
 „ саться должно. Подлинно я не спорю, что на-
 „ дѣлать убогихѣ и помогать нищимѣ, естѣ
 „ доброе дѣло; но кую говорю, что никто не-
 „ обязанъ принужденно раздавать приватнымѣ
 „ людямѣ деньги, коишоры для общей хранятся
 „ пользы. Ибо Государь, черезѣ чурѣ иароваію
 „ раздавая общественное, часно доходитѣ до того,
 „ что самѣ на послѣдокѣ принужденъ бываетѣ въ
 „ похищеніи чужаго сдѣлаться пиранномѣ.

„ Повѣрь мнѣ, Тиверій, что мало существуетѣ Го-
 „ сударей, незараженныхѣ или гордостью, или
 „ тщеславіемѣ, или сластолюбіемѣ. Ибо юность,
 „ безженство, вольность и богатство, суть же-
 „ сточайшіе непріятели честной жизни. Я не-
 „ говорю,

говорою , будто бы всѣ Государи были худые ,
однако утверждаю , что не много добрыхъ
имѣлось; чего ради шѣхъ , кои или прежде бы-
ли , или нынѣ есть добродѣтельные , по толи-
ку съ вѣщимъ подобострашіемъ почитаны
должно. Ибо не могутъ иныя времена счастли-
выми называться , кромѣ шѣхъ , въ которыхъ до-
бродѣтельные царствовали Государи.

„ Вѣдай , Тиверій , что многіе Государи , добро-
нравные и одаренные здравымъ разумомъ пре-
вращались въ тиранновъ , по той шокмо при-
чинѣ , что пришли въ убожество. Ибо высо-
комысленный духъ , побѣжденный не достапка-
ми и нищеткою , безъ уваженія все дѣлаемъ на
удачу. Въ прочемъ утверждаю я и то , что
когда Государи отъ чрезвычайнаго недостап-
ка дѣлаются тираннами ; не меньше и отъ
излишняго богатства впадають въ пороки ;
и въ семъ случаѣ изъ самыхъ сластолюбій по-
черпають себѣ наказаніе. Ибо роскоши иполь
бесполезны , что никакого плода изъ своей
пріятности получили не дозволяють.

„ Сего ради нынѣ тебя вопрошаю : что луч-
ше , или справедливѣе сказать , что изъ двухъ
вредносней легче , Государь убогой купно и
тираннъ , или вмѣстѣ богатой и злонав-
ной? Истинно , по моему мнѣнію , лучше быть
ему злонавну и богатому , нежели убогу и ти-
ранну. Ибо вредъ отъ пороковъ ни къ кому
болѣе , кромѣ самаго его ; но польза отъ бо-
гатства ко всему народу простирается будетъ.
„ Если же онъ убогъ и тираннъ ; подлинно ,
тиранствомъ своимъ повредитъ многихъ , но
убожествомъ ни кого не воспользуется ; для
того что убогой Государь , ни богатыхъ награ-

„ждать, ни бѣднымъ пособлять не можешъ. Конечно, гораздо и обществу полезнѣе, и подданнымъ сноснѣе, имѣть злонаправнаго челоуѣка, но добраго Государя; нежели худаго Государя, и добраго челоуѣка. Ибо, по мнѣнію Платонову, (говорю я сіе для вящей твердости словъ моихъ) Аѳиняне справедливо дѣлали, думяче полезныхъ обществу, нежели добродѣтельныхъ избирая Государей; на противъ того Лакедемоняне ошиблись, кои добродѣтельныхъ Государей полезнымъ предпочинали.

„И такъ можешъ усмотрѣть, Тиверій, что къ безопасности и пользѣ государственной думяче служилъ, естли Государи богатствами и казной изобилуютъ, коими могутъ они довольствоваться служителей; нежели когда по причинѣ убоженія къ грабленію и опягощенію подданныхъ поборами будучи имѣть поволѣ. Ибо скудость Государей, есть корень и гнѣздо многосиныхъ налоговъ и даней.

ГЛАВА ПЯТАНАДЕСЯТЬ.

Отвѣтъ Тиверіевъ къ Софіи Императрицѣ, коимъ доказываетъ онъ, что Государи, для прославленія своего, не должны собирать богатства; послѣ чего приложена исторія, какимъ образомъ Богъ Тиверію, истиннаго ради христіанства его, открылъ законное въ чертогахъ великое сокровище.

Сію увѣщательную Императрицы Софіи рѣчь Тиверій принялъ съ крайнимъ великодушіемъ, и съ должнымъ почтеніемъ пріятно и учтиво отвѣщивалъ ей слѣдующими словами: „Горенное

„воренное вами, Пресвѣтлѣйшая Императрица,
„я слышалъ. и увѣщанія Ваши пріемля, за сооб-
„щенной мнѣ совѣтѣ приношу особенное мое
„благодареніе, и имѣю вѣщающее, чѣмъ Ваше Ве-
„личество въ подаваніи онаго просираннѣйшій
„и ошпорнѣйшій употребили родъ слова. Поне-
„же часто больные брезгаютъ кушаньемъ не для
„того, яко бы оно было не хорошо, но что не
„искусно состряпано.

„Я желаю, чтобъ даровалъ мнѣ безсмерт-
„ный Богъ пошлюкое въ исполненіи всего того
„послѣдствіе, коликимъ Вы одарены изобилі-
„емъ и красотою слова! что же я въ томъ
„сомнѣваюсь, ни мало Вы дивились не должны;
„потому что мы обыкновенно добродѣтели съ
„крайнею горячностью похваляемъ, но самимъ
„дѣломъ оныя имворимъ съ великою холодностію.
„Однакожъ наблюдая въ словахъ скромность и
„почтеніе, каковымъ я никакой и пошлюкой Ге-
„роинѣ долженъ, на всякой пунктѣ рѣчи Вашей
„порознь ошвѣчаю буду. Ибо, ежели Вы о дѣ-
„лахъ моихъ изъяснили свои мысли; самая спра-
„ведливостію пребудетъ, чтобъ и я равномерно
„о вашихъ словахъ ошкрылъ мое понятіе.

„Вы сказали, что во время пребыванія мо-
„его въ Александріи, въ Іустиновы намѣстники
„и государственные правители удостоеннымъ
„былъ я никогда не думалъ, и не шокмо заслу-
„жить, но и достиганіе онаго никогда не мы-
„слилъ. На сіе ошвѣтствую, что ежели я
„тогда власнѣ разума повиновался; то и о за-
„служиваніи онаго достоинства, а не шокмо о
„досниженіи толь высокаго степени, всчинаю
„замысловъ мнѣ не слѣдовало. Ибо рѣдкіе вы-
„сочайшій достоинства и честіи степень заслу-

„ живають чрезъ добродѣтель; а еще гораздо
 „ рѣже сыскивается такихъ. которые и по до-
 „ стоинству своихъ заслугъ онаго доспигають.
 „ Если же въ семъ случаѣ позволено утверж-
 „ даніе на однихъ чувственныхъ воображеніяхъ;
 „ то увѣряю васъ, Августѣйшая Императрица .
 „ что я не только о заслуживаніи мыслю , но
 „ и получить оное имѣлъ надежду ; чему ни ма-
 „ ло удивляясь вы недожны. Понеже обыкно-
 „ венно, чѣмъ меньше кимъ имѣнъ заслугъ и
 „ достоинства, тѣмъ больше о себѣ думаетъ и
 „ уповаетъ.

„ Что показался я Вамъ человѣкъ мудростію
 „ одаренный, понеже узкою разума неспрошенный
 „ укрощалъ похоти, оивѣдываю: Вы мудрость
 „ мою или въ собственныхъ, или въ посипорон-
 „ нихъ дѣлахъ примѣнили; если же въ чужихъ ,
 „ то велику оно мнѣ несподобило ни какихъ из-
 „ дивеній, я всегда любилъ правду... Ибо нѣтъ
 „ ни одного, чюль злонаправнаго человѣка, который
 „ бы чужимъ кошелькомъ не желалъ пріобрѣсти
 „ себѣ имя щедролубиваго. Буде же изъ соб-
 „ ственныхъ дѣлъ меня такимъ признали ; то
 „ опасайтесь, чтобъ Вы , Государыня, легкомы-
 „ сленно не обманулися. Ибо вѣдайте , что
 „ нѣтъ никого, чюль или мудраго, или справед-
 „ ливаго, или правосуднаго, которагобъ не пре-
 „ обрацало спремленіе собственныхъ пользы и ко-
 „ рысти.

„ Вы говорите . что мужи, кои ' высокоум-
 „ ствуютъ, подлое имѣють счастье, въ непрерыв-
 „ ной оѣдности жизнь свою провождаютъ. По-
 „ длинно, сіе такъ есть, какъ Вы сказали; но
 „ понеже члены тѣлесныя, суть орудія духа ,
 „ то по моему мнѣнію , необходимо надобно
 „ имѣть

„ имѣль проникательныя и высокопарныя мысли,
 „ дабы челоуѣческой родѣ не ослабѣвалъ въ своей
 „ ищаливости. Ибо Александръ, Пирръ, Юлій
 „ Цесарь, Сципiонъ и Аннибалъ, ни когда бы поль
 „ сильными Государями и знаменитыми полковод-
 „ цами не сдѣлались, ежелибъ не просириали
 „ въ высоту своихъ мыслей. Повѣрь мѣ, Госуда-
 „ рыня; не замысловъ высокосиль, ниже благо-
 „ родство духа, ни бодрость и оживажность сѣр-
 „ ца; но глупое предпріятіе, упрямое продол-
 „ женіе, и неоспорожное совершеніе дѣлъ, со-
 „ пряженныя съ смятеніями и несогласіемъ, лю-
 „ дей погубляютъ. Слѣдовательно, превосход-
 „ ныхъ качествъ мужи, въ начинаніи трудныхъ
 „ дѣлъ не къ тому, что имъ благородная мысль
 „ представляетъ; но чего разумъ и справедли-
 „ вость требуютъ, силы свои напрягаютъ дол-
 „ жны.

„ Вы удивляетесь зря, что съ толикимъ по-
 „ печеніемъ Вами и Іустиномъ собранныя сокро-
 „ вища, я поль не бережливо распочаю. На
 „ сіе оуповѣснивую, что чрезъ многіе годы нако-
 „ пленныхъ денегъ единогодневному распоченію ни
 „ мало дивиться не должно. Ибо закопанныя въ
 „ землѣ сокровища достойны сущь того древня-
 „ го проклятія, которое Едименидъ слѣдующи-
 „ ми изобразилъ словами:

Тщаніемъ сребролюбца накопленные талан-
 ты, сластолюбиваго наслѣдника шарованная раз-
 сыплеть десница.

„ Вы говорите, что оупъ чинимаго мною иж-
 „ дивенія вскорѣ ничего не оспанелся, и не чѣмъ
 „ другихъ надѣлять, нечего употреблять, и не
 „ чѣмъ жить будешь. На сіе оуповѣснивую: ежели
 „ бы Вы, Государыня, съ толикимъ попеченіемъ

„ старались помогать бѣднымъ, съ коимъ
 „ ревностію сами вы и Іусупинъ ищились огра-
 „ блять богатыхъ; но конечно вы жаловались,
 „ а я дѣло мое оуждаю, справедливую имѣли
 „ бы причину. Но доселѣ ни чего мы болѣе не
 „ видали, кромѣ что стараніемъ вашимъ многіе
 „ изъ богатыхъ въ нищету приведены, и нѣмъ
 „ еще хуже и жалоснѣе, что вамъ и на мысль
 „ не входило выпросить симъ бѣднымъ для
 „ убѣжища хлѣба прокормительную богадѣльню.

„ Поиребны, сказываю вамъ, Государямъ мно-
 „ гія сокровища для вооруженія себя противъ
 „ непріятелей. Въ томъ я не спорю, что Го-
 „ сударямъ, ежели они гордые, вѣтреные, не-
 „ спокойные, и жадные на чужія царства, под-
 „ линно многочисленная казна, удовольствованія
 „ ради несыпныхъ желаній, надобна. Ибо ширинъ
 „ единственна къ тому только предмету,
 „ что законнымъ ли или несправедливымъ об-
 „ разомъ набогатишь себя, спремисся. Еслили
 „ же напроишь много любви онъ спокойнѣе
 „ и добродѣтель; ежели воздерженъ, скромнѣе, и
 „ на чужее добро не алченъ или въ самомъ дѣлѣ
 „ есть, или бытъ желанъ; но на что такому
 „ Государю много сокровищъ? Ибо самую сущую
 „ говорю истинну, что при царскихъ дворахъ
 „ чаще изобиліе, нежели недоспапокъ богатствъ
 „ къ порокамъ дѣлаютъ поводъ.

„ Я не стану углубляться въ даль, и сы-
 „ скывать во описаніи доказательства, любя паче
 „ исполнять дѣломъ, нежели говорить языкомъ.
 „ И пакъ въ заключеніе говорю: нѣтъ ни одного
 „ Государя, который бы сколько иждилъ на до-
 „ бродѣтели, чтобъ не могъ иждивать больше.
 „ Нѣтъ говорю, ни одного Государя, который бы
 „ обни-

„ обнищаль дѣлая по потребное шокмо иждивеніе ;
 „ но распочая и упоиребляя сокровища на дѣла
 „ ненужныя. И ежели Государь на подаваніе ми-
 „ лосиныи нищимъ , и на искупленіе плѣнныхъ
 „ щедролы свои изливаеишь ; шю можеишь онъ
 „ безъ малѣйшаго сомнѣнія быль благонадеженъ,
 „ что онъ шюго не шокмо убоже не будетъ , но
 „ еще усугубишся его богатство. Ибо Христія-
 „ ская вѣра предписываеишь слѣдующее правило ;
 „ что Богъ единымъ днемъ воздасишь рабамъ сво-
 „ имъ вѣще , нежели они чрезъ дванцать лѣтъ
 „ во славу его упоиребилишь могутъ.

Въ прочемъ , да возвратишся слово на пре-
 жнее мѣсто , Императоръ Юстинъ царствовавъ
 одиннацать лѣтъ , въ безуміи и заблужденіи
 Пелагіанской ереси , къ радостному всея римскія
 Имперіи желанію скончался ; коего смерть не
 меньше вожелѣнна , какъ и жизнь всѣмъ была
 ненавистна. Ибо мучительный Государь , кошо-
 рый за живота своего многихъ принудилъ пла-
 кать , умирая шѣмъ же самимъ людямъ радо-
 вавшся и смѣяшся подаеишь причину.

По смерти Юстинѣ Тиверій Консантинъ
 воспріалъ Императорской преснолъ , коимъ пра-
 вительствовалъ шоль премудро и правосудно ,
 что ежели испоріи шѣхъ вѣковъ насъ не оболь-
 щаюишь , ни одного кажеишь предпочеишь ему не
 должно. Ибо въ одномъ Государѣ весьма рѣдко
 случаются вдругъ такія добродѣтели , какія въ
 немъ , сирѣчь , равномѣрное ко всѣмъ правосудіе ,
 свяиосишь житія , и непорочная совѣстиши видимы
 были. Понеже мало такихъ государей , коибъ не
 присмотрены были въ какъхъ либо порокахъ.

Павелъ діаконъ въ дванцать вѣторой книгѣ
 о дѣлахъ римскихъ , случившукся сему Импера-

пору , какъ въ то время удивляющую зрѣніе , такъ и нынѣ достойную памяти вещь повѣст-
вуетъ: въ городѣ Константинополѣ имѣлся пре-
богатей , и великолѣпнѣйшій римскихъ импера-
торовъ домъ , знаменитости и проспиритиву
Имперіи приличный , который еще при великомъ
Константиинѣ строить начали ; а по томъ какъ
одинъ послѣ другаго , то добродѣтельные , то
злонравные наступали Императоры , такъ и во
ономъ зданіи или умалялось , или прибавлялось
черпозовъ. Ибо похваленыхъ Государей званіе ,
искореняя и испребывая изъ государства многіе
пороки , преславными опечесиво украшати зда-
ніями.

Въ прочемъ Тиверій , какъ выше объявлено , на
искупленіе пѣнныхъ , поспироеііе публичныхъ
спиритивовъ , созиданіе монастырей , и сна-
бженіе бѣдныхъ сиротъ , издержавъ многочислен-
ную казну , онъ чрезвычайнаго въ сихъ обсто-
ятельствахъ расчоченія дошелъ даже до того ,
что не осмалось уже почини и на столъ царской:
которое убожесиво было блаженно. Ибо право-
славные Государи то только за благоупопре-
бленное счинаніе должны , что во славу Христа
они распочили. Однакожъ Императоръ нищенъ
сея не спочился , но еще вмѣсто того за честь
себѣ поспавлялъ оную , досаду токмо на одно
Императрицѣно поспѣваніе , которая скудосію
его безмѣрно веселилась. Ибо уиѣсненному бѣд-
сивіемъ чловѣку собсиченная своя печаль
несиоль огорчичиельна бываеііъ , какъ ра-
достъ смертельнаго врага , который несчаііемъ
его уиѣшаеііся.

Но промыслѣмъ Божіимъ , который не оспа-
вляєііъ ни когда обнищавшихъ его ради , Тиверій
проха-

прохаживаясь въ нѣкоторой день по чертогамъ , увидѣлъ на полу мраморную плиту , на коной вырѣзанъ былъ крестъ Хриса искупителя нашего ; чего ради призвавъ одного изъ придворныхъ , повелѣвалъ ему „ *пымъ* отсюда сей камень , имѣющій на себѣ изображеніе креста искупителя мѣра : ибо недостойно попираетъ ногами крестъ , которымъ мы отъ непріятелей лице и грудь нашу ограждаемъ. „ По снятіи плиты художники , не чая ни чего бывъ подъ нею , нашли и другую , хитрымъ мастерствомъ вырытой крестъ на себѣ имѣющую ; коную вскрывъ , узрѣли и истинный камень со изображеніемъ же креста , равно какъ и первое ; а какъ и ту доску вынули изъ ямы , то подъ оною обрѣли уже закопанное великое сокровище , которое просиялось болѣе , нежели тысяща Кеніинарѣвъ золота. И вѣкъ Тиверій Константинъ добродѣтельныйшій Императоръ , принося величайшее благодареніе Богу , паче прежняго оказывалъ свое щедролубіе. Ибо все оное сокровище раздѣлилъ нищимъ и обилѣямъ.

Въ сей примѣръ какъ въ зеркало Великіе Государи и Князи смотрѣвъ должны , вѣруя несомнѣнно , что не надлежитъ имъ опасаться , дабы отъ подаянія милосердіи бѣднымъ въ нищету не ввали. Понеже какъ богатой , беззаконнымъ ; такъ и убогой , добродѣтельнымъ , нѣкогда назваться не можеть.

ГЛАВА ШЕСТАЯНАДЕСЯТЬ.

Знаменишѣйшій полководецъ Нарсисъ преславный на сраженіяхъ одержалъ побѣды, единственно по тому, что былъ истинный Христіанинъ. Показываеися при томъ, сколько худо поступила съ нимъ Императрица Софія; на противъ чего открываеися вредъ, какой влечетъ за собою неблагодарность Государей ко своимъ Министрамъ.

Историки повѣствуютъ, и наипаче Павелъ Діаконъ въ 18 книгѣ о дѣлахъ римскихъ, что по воплощеніи Господнемъ пять соиъ двадцати осьмю года, въ то время, какъ царствовалъ Юстинианъ, племянникъ Императору Юстину, предварившему его въ Имперіи; жилъ въ римѣ знаменитый мужъ, именемъ Нарсисъ, природою Грекъ, хотя изъ опрочеслва воспитанъ въ Италіи, санивитъ ростомъ, веснованъ лицомъ, и весьма швердъ въ Христіанскомъ благочесіи; что по сосноянію тѣхъ временъ не маловажнымъ починалось: поелику въ томъ вѣкѣ знанная часть дворянства, и почти все Епископы Аріанской ереси въ Италіи держались. И понеже Нарсисъ былъ въ военныхъ дѣлахъ весьма искусенъ и мужественъ; по поснавили его надъ всеми войсками римскія имперіи генераломъ. Ибо римляне за особливою предѣлѣ полагали, что ежели возможно было доснавили себя храбраго и мужественнаго полководца, не жалѣли ни какихъ изживеній, хотя бы надлежало за него опѣсипъ столько золотъ, сколько еъ немъ самомъ было вѣсу.

Послѣ

Послѣ сего онѣ поль знапныя дѣла учинилѣ, итакіе походы опсправилѣ, сполько покорила цареи, и поликія надѣ непріятелями одержалѣ побѣды. что римляне въ одномѣ Нарсисѣ крѣпості Геркулесову, храбросі Гекпорову, великодушіе Александрову, разумѣ Пирровѣ, и счасіе Сципіоново совокупившимися вмѣстѣ быти признавали. Ибо многіе язычники думали, что какѣ плѣла въ жизни сей раздаюти качесива, итакѣ и дѣши по смерпи дарованія свои раздѣляютѣ. Въ прочемѣ Нарсисѣ былѣ полководецѣ весьма милосердой, въ Хрисііанской вѣрѣ, непоколебимѣйшій къ нищимѣ, щедролубивѣ къ поспроенію новыхѣ обителей и къ возобновленію обещавшихѣ церквей усердѣйшій рачитель; чего не можноѣ надѣяться оиѣ полководца, кои обыкновенно во время войны и безѣ важныхѣ причинѣ испровергаюти и разоряюти божесивенные храмы.

Но всѣ плѣ добродѣтели превышало, всегдашнее хожденіе его въ церковь, вседневное посѣщеніе спранныхѣ и болящихѣ, и сѣ пролиплемѣ изобильнѣйшихѣ слезѣ горячее моленіе, ради котораго иногда одинѣ ночнымѣ временемѣ въ церквахѣ оспавался; что первымѣ его дѣламѣ ни мало не успупаетѣ, да и счиатѣ за меньшее никакѣ не должно. Ибо въ военное время полководцы больше упражняюся на поляхѣ убивая соперниковѣ, нежели оплакивая грѣхи свои въ церквѣ. Словомѣ: Нарсисѣ былѣ поль искренній Хрисііанинѣ и прилѣженѣ въ молитвахѣ, что думали, акибы онѣ не силою оружія, но усерднымѣ моленіемѣ къ Богу получалѣ побѣды. Ибо никогда примѣчено не было, чтооѣ онѣ проливалѣ непріятельскую кровь прежде, пока гдѣ-

либо во храмъ самъ изобильныхъ слезъ не пролилъ.

А дабы усмотрѣли Христіянскіе Государи , и великихъ войскъ предводители , что лучше могутъ они успѣть , умилившись Бога пролитіемъ изобильныхъ и нелицемѣрныхъ слезъ , нежели имѣя многочисленныя арміи и богатыя ; то изъ многихъ храбрыхъ дѣлъ сего Героя , здѣсь нѣсколько предложить за благо разсуждаю.

Во время пребыванія Іустиніана Императора въ Александріи, Топиль Готской король , учиня нападеніе со всѣхъ сторонъ на Италію, разорялъ оную всячески безъ пощады ; и римляне не токмо въ поле выѣзжать не дерзали , но и посреди стѣнъ не могли жить безопасно ; потому что Готы днемъ рыскали по полямъ , а ночнымъ временемъ упражнялись въ губительствѣ и грабленіи жителей сельскихъ. О чемъ увѣдомясь Іустиніанъ , послалъ противъ ихъ съ высочайшею властію и полномочіемъ Нарсиса , который пришелъ въ Италію , немедленно заключилъ союзъ съ Лонгобардами, имѣвшими тогда жилища свои въ Панноніи , и чрезъ посланниковъ пребоавъ онъ Короля ихъ Альбоина вспомогательнаго на Готовъ войска ; обѣщая и увѣряя припомъ , что усмотритъ онъ самъ , сколь наблюдаетъ Нарсисъ къ доброхотамъ своимъ вѣрность дружбы , и съ коикимъ свирѣпствомъ мститъ непріятелямъ. Лонгобардской Король Альбинъ выслушавъ пребоаванія посланниковъ , безмѣрно радовался , и не медля ни мало , поспѣ часъ отборными солдатами вооружилъ сильной флотъ . который чрезъ Адриатической заливъ прошелъ въ Италію , такъ скороспѣжно , что въ одинъ день варугъ и отъѣхавъ и общанную помощь прислалъ къ Нарсису.

Нарсису. И такъ оба войска , Лонгобардское и Римское , подъ однимъ флагомъ и повелѣніемъ генерала Нарсиса находилось.

Извѣстившись о семъ Король Готской Топиль, который ни счастія храбраго генерала Нарсиса , ни мужественнаго сердца Лонгобардовъ еще не опивалъ , вызвалъ ихъ самъ дать баталію ; сраженіе произведено было на поляхъ Аквилейскихъ , и много съ обоихъ сторонъ послѣдовало урону ; но на конецъ побѣжденъ Топиль, и самъ со всѣмъ войскомъ своимъ наголову побитъ. Добродѣтельный Генералъ Нарсисъ получа побѣду , и исполняя заключенной договоръ , пребогату наградилъ Лонгобардское войско , которое съ значною добычею и побѣдою возвращалось въ Паннонію къ Королю своему Альбоину. И въ семъ случаѣ Нарсисъ хорошо оправилъ свою должность , зная , что нѣтъ такой удовлетвори-тельной цѣны, конорокутъ можно было достойно заплачивать другу , жизнь свою за друга опасностямъ подвергающему.

По опшесивіи Лонгобардовъ, Нарсисъ всю непріятельскую добычу приказалъ раздѣлить своему воинству ; а доставшееся на его долю раздалъ нищимъ и обителемъ. Такимъ преславнымъ дѣйствіемъ пріобрѣлъ себѣ Нарсисъ три имена , сирѣчь: великодушнаго, за награжденіе Лонгобардовъ; щедролюбиваго , за пощадіе во обителѣи и нищимъ; и на конецъ храбрѣйшаго Генерала, побѣжденія ради ноль сильнаго и свирѣпаго непріятеля.

Не много спустя потѣмъ, Феодобернъ Король Франковъ , обрѣпающихся въ Галліи Трансальпинской, Государь младолѣпной , отважной , и чрезмѣрно славолубивой, хотѣя обладать Италією

и не имѣвъ ни какого права, рѣшился однакожъ напастъ на оную, въ помянутое единоопвенно намѣреніи, чпобъ прославишь свое имя. Ибо сердце гордоснью надменныхъ, совѣсь не превозииъ, хотя они и безъ справедливой причины войну начинаютъ. Въ прочемъ предпріятія его снполь неудачливы были, чпо въ помянутой же самой день, въ копорой переправился онъ чрезъ рѣку Рубикону; поля Галлскія онъ Авзонскихъ обыващелей разграничивающую, о опложении всего царснва получилъ извѣстіе. Сіе учинилося не безъ особливаго попушенія Бокескаго: ибо правосудіе Божіе опмщая Государю лишаеніе собснвенной его державы по доснуйнснву, когда изъ единого помянутого человѣческаго шщеславія нападеиъ онъ на чужія царснва. Теодобернъ увѣдомаясь о помянутомъ, разсуждалъ съ Князьями и вельможами, находившимися въ его свннѣ, и по согласному всѣхъ совѣщну опредѣлилъ возвратиться въ Галлію; а дабы чрезъ помянутое чепь его не понесла ущербу, оппавилиъ все войско въ Италіи подъ предводительствомъ двухъ генераловъ, Буцеллина и Амнига, намѣреніе принялъ. Ибо лучше Государю правдою обороняиъ собснвленное свое государство; нежели насиліемъ опнимаиъ чужое. „

И такъ Буцеллинъ, во перьвыхъ имѣя многочисленную армію, а при помянутомъ будучи чловѣкъ гордой и высокомысленной, со всѣхъ спонронъ Италію, и наипаче Кампанію, грабилъ и разорялъ, пѣмъ съ вящшею жестокостію, чпо какъ похищаемыхъ пожикковъ, такъ и взятыхъ въ полонъ людей ни подъ какимъ видомъ не возвращалъ ни безденежно, ни опдавалъ на выкупъ; но какъ чпо ни захвашилъ, такъ къ Королю

ролю отсылааь немедленно; обличая чрезъ то себя, что онъ болыпй, разбойничать; нежели воевать былъ охотникъ. Когда же оной Буцеллинъ намѣревалъ расположиться въ Кампаніи со всѣмъ войскомъ своимъ на зимнихъ кватрирахъ; по нечаяннымъ Нарсисовымъ приходомъ припѣсненъ, и по жесточайшемъ сраженіи побѣжденъ и убитъ. Другой же полководецъ Галлской Амингъ, по умерщвленіи поварища его Буцеллина, заключилъ съ Готскимъ генераломъ Авиндиномъ союзъ; и оба сіи войска соединенными на Римлянъ спремилися силами: однакожъ Нарсисъ, получа о томъ вѣдомостъ, произвелъ сраженіе съ ними подлѣ Каены, и одержавъ побѣду, взявъ обоихъ сихъ генераловъ живыхъ въ полонъ; изъ коихъ Аминга казнилъ смертію, а Авиндина отослалъ къ Императору Юстиніану въ Конспантинополь.

Имѣлъ кромѣ того Нарсисъ и другое сраженіе съ Синдуальдомъ Королемъ Бреннскимъ, который вошелъ въ Италію съ великимъ войскомъ, подъ претекстомъ отобранія Неаполитанскаго Королевства, утверждая, якобы оное по причинѣ той, что онъ происходилъ отъ колѣна Геруловъ, древнихъ королей того царства, ему принадлежало. Онъ забывъ многія благодаренія, оказанныя ему отъ Нарсиса, во время пребыванія его въ непоколебимой къ нему вѣрности, захотѣлъ быть самодержавнымъ королемъ въ Италіи; чего ради и оплохился не задолго предъ тѣмъ отъ Римлянъ, желая свергнувъ съ себя иго повиновенія; чрезъ что въ Италіи заторблась между имъ и Нарсисомъ жестокая и долговременная война; и иногда той, а иногда другой сторонѣ побѣждать удавалось. Ибо нѣтъ

ни одного шоль счастливаго полководца , которому въ долговременной войнѣ не подвижно счастье служило.

На послѣдокъ, Синдуальдъ и Нарсисъ условились , въ одинъ день доставить конецъ своимъ намѣреніямъ , и претензіи судьбинѣ счастья. И такъ сошлись обоихъ арміи между Веропою и Триденпомъ, гдѣ Нарсисъ побѣдивъ Синдуальда , взялъ въ полдень , и въ ту же ночь приказалъ его на высокомъ бревнѣ повѣсиль. Но понеже не привыкъ онъ поступать шоль жестоко съ побѣжденными , а наипаче съ королями и знатными людьми; шю поверхъ бруса , къ которому оной былъ прицѣпленъ, велѣлъ выставить надъ нимъ слѣдующаго содержанія надпись: „ сего Короля „ приказалъ Нарсисъ повѣсиль, не яко ополчающагося врага на брани; но яко нарушителя и „ измѣнника въ мирѣ. „ Сіи и другія многія на войнахъ счастливый полководецъ Нарсисъ одержалъ побѣды, не шюкмо на границахъ Италіи , но равно и въ Азіи, каторою онъ много лѣтъ правилъ. И поелику былъ онъ военачальникъ истиннаго Христіянскаго ; шю во всѣхъ трудахъ его, Христова сила и помощь не опуступно съ нимъ пребывала.

По окончаніи всѣхъ сихъ походовъ, Іустинъ младшій пожаловалъ Нарсиса главнымъ въ Константинопольской Имперіи надъ всѣми провинціями Губернаторомъ; который сколь благодарно поступалъ въ дѣлахъ военныхъ , споль гораздо еще похвальнѣе велъ себя въ правленіи государственнымъ. Ибо мужи , понесшіе много трудовъ въ военной службѣ, разумнѣе и порядочнѣе управляющіе подчиненными, нежели другіе неискусившіеся во оной. Чего ради Нарсисъ
всѣхъ

всѣхъ современныхъ ему въ томъ вѣкѣ превосходилъ славою. какъ за храбрость, съ коиморою на толь многихъ сраженіяхъ одержалъ побѣды; такъ за полученныя имъ въ добычу великія богатства; и на конецъ, власни ради и достоинства, какъ вы имѣлъ онъ въ правленіи государства.

Но сколько слава и богатства его возрастали, столько прошивъ него, яко природнаго Грека, многихъ римлянъ распространялася зависть. Ибо храбрость, достоинство, и богатство, суть ни что иное, какъ шокмо зажигательная матерія, распаляющая во многихъ огонь зависти противу одареннаго ими челоуѣка. И такъ, дошло до того, что многіе изъ знаменитѣйшихъ римскихъ персонъ, нѣкоторымъ днемъ пришедъ къ Іустину второму Императору и Императрицѣ Софіи, яко бы для донесенія о нестройномъ Нарсисовомъ правленіи, жаловались на него слѣдующимъ образомъ:

„ Во извѣстїе предлагаемъ Вашимъ Величествомъ, Пресвѣтлѣйшіе Государи, что легче намъ кажется быть рабами Готамъ, нежели Грекамъ. Сіе доносимъ мы для того, понеже Нарсисъ, будучи Евнухъ, и природою Грекъ, распространяетъ власнѣ свою надъ нами, и больше своимъ, нежели Вашимъ, Державнѣйшій Императоръ, служеніемъ насъ порабощаетъ; и всего хуже, что дѣлаетъ онъ сіе или безъ Вашего свѣденія, или что Ваше Величество, хотя о томъ и извѣстны, воспрепятствовать не спараетесь. И такъ изъ двухъ, одно избранъ благоволине; или избавте насъ отъ Греческія власни, или позвольте городу, и намъ самимъ опадаться въ подданство Готамъ. Ибо для римлянъ не столько бесчестно, при-

„ носили повиновение знаменитому Государю ,
 „ нежели работѣспивовати Евнуху , Греку , да
 „ еще и Тиранну. „

Нарсисъ , услыша на себя чинимыя жалобы
 извинялся во отвѣтъ такимъ образомъ : „ Мило-
 „ сти вѣщій Государь , говорилъ онъ , ежели я
 „ слѣблалъ что худо ; то спастись не возможно ,
 „ что-бъ кно либо и мнѣ добро слѣблалъ : а буде
 „ поступалъ я хорошо , то конечно никно и
 „ самому мнѣ зла и вреда причинитъ не возмо-
 „ жно. „

Императрица Софія , какъ нѣкоторые гово-
 рили , давно уже его не навѣдѣла , за то , что
 онъ былъ Евнухъ ; другіе сказываютъ , яко бы за
 то , что былъ богатырь ; а иные утверждаютъ ,
 будто бы за то , что большую , нежели она ,
 имѣлъ власныя повелѣвать въ государствѣ . И
 такъ услыша производимыя жалобы , и получа
 чрезъ то случай и время къ изъясненію кро-
 ущейся въ сердцѣ своемъ на него злобы , съ край-
 нимъ бесчестіемъ упрекала ему слѣдующими
 словами : „ Нарсисъ , поелику ты Евнухъ , а не
 „ мужчина , и для того неспособенъ опиравать и
 „ имѣть на себѣ должностъ и честь приличную
 „ мужеску полу : то я приказываю тебѣ иппи
 „ въ шкальную избу , гдѣ шкуны мои дѣвки , и
 „ шамъ приготовляють волну , подають пакли , и
 „ раздѣляють уроки , работая съ ними вмѣстѣ. „
 Сія слова хотя сѣмѣрно оскорбили Нарсиса , да
 и въ самой вещи чрезвычайно язвительны были ;
 однакожъ онъ укрощая снѣмленіе раздраженнаго
 сердца , со смиреніемъ отвѣчалъ ей слѣдую-
 щее : „ лучше-бъ Вамъ , Пресвѣплѣйшая Импера-
 „ трица , ругать меня такъ , какъ великой Госу-
 „ дарынъ и царской супругѣ прилично ; нежели
 „ укоряя

„ укоряя бесчестными словами , изъяслять жен-
 „ скую слабость . Но понеже , съ коликою вла-
 „ стію Вы повелѣваете , съ толикоюжъ ревно-
 „ стію и я повиноваться долженъ ; по иду ны-
 „ нѣ начинаю आपको урокъ , котораго можетъ
 „ быть Вы . пока жизнь продолжится , разопкашъ
 „ будете не въ состояніи . „

По томъ не медля отбѣхалъ въ Италію , и
 прибывъ въ Неаполь , древній Кампанской городъ ,
 тотчасъ отправилъ посланниковъ въ Паннонію
 къ Лонгобардамъ , имѣвшимъ тамъ свое пребыва-
 ніе , совѣтуя и увѣщая оставить неплодную ,
 гористую , спуденую и пѣсную землю , и пере-
 селиться въ гладкую , плодосную , благора-
 створенную , просиранную и пребогатую Ита-
 лію , которую завладѣть такого , какъ нынѣ ,
 выгоднаго не было никогда случая . Неудоволь-
 ствываясь тѣмъ Нарсисъ , дабы въ сердцахъ союз-
 никовъ своихъ большую къ нему возбудить охо-
 ту и воспламенить желаніе , разныхъ родовъ
 вещи , коими Италія изобилуетъ , какъ по :
 изрядныхъ и быстрыхъ лошадей , хорошаго ма-
 сиперска зеру , весьма пріятнаго вкуса плоды ,
 крайнѣ чистые металлы , всякаго рода благовон-
 ные мази и ароматы , такожъ шелковыя и раз-
 личныя образцы шипыя платья , послалъ къ
 нимъ въ подарокъ .

Посланники , по прибытіи ихъ въ Паннонію ,
 называемую нынѣ Унгарія , приняты были радо-
 стнымъ образомъ ; и Лонгобарды выслушавъ ихъ
 предложеніе , а при томъ усмотря привезенныя
 изъ Кампаніи во многомъ числѣ столь богатныя
 вещи , вознамѣрились покинуть Паннонію , бѣхавъ
 для завладѣнія и обитанія въ столь благополуч-
 ной землѣ Италіи ; хотя она принадлежала

римской Имперіи, и сами они съ римлянами въ дружбѣ и союзѣ находились. Чпо же все оное нарушили Лонгобарды, ни мало не дивно. Ибо дружба тамъ совершенною никогда не бываетъ, гдѣ прозба заключаетъ въ себѣ силу повелѣнія.

Какъ Лонгобарды спредѣлили переселиться въ Италію; по всѣ житіи оной явно увидѣли на воздухѣ жестоко сражающіяся между собою огненныя воинства. Сіе необыкновенное знаменіе навело на всѣхъ спрахъ и препенѣ; понеже они изъ того предвозвѣщали въ скоромъ времени имѣющее быти великое пролиліе ихъ и непріятельской крови. Ибо изрече примѣчено, чпо насипленіе жестокаго упадка царствамъ всегда предзнаменуютъ плазны, или спихи.

И такъ неблагодарность Іустина внораго къ полководцу своему Нарсису, и укорипельныя слова Софіи, Лонгобардскаго нападенія на Италію, и всеѣлаго разоренія оной были причиною. Почему въ разсужденіи сего примѣра должны осперегаться державные Государи, чпобъ неоскорблянь неблагодарностью своихъ министровъ, оказавшихъ имъ знатныя услуги. Понеже всеобщее еспь сіе правило, чпо неблагодарность за великую услугу подданнаго изъ опчаянія въ неисповѣство ввергаетъ, и изъ вѣрнаго министра смертельнымъ врагомъ дѣлаетъ. Тѣмъ пускай не льспянь себя Государи, чпо министры, поелику сунъ природные ихъ подданные, давно служанъ при дворѣ, и при томъ всегда наблюдали вѣрность; по той причинѣ не могутъ уж оспложиться и быль непріятельми; ибо помышленія сіи шщениы, и Государь неблагодарный ко своимъ служителямъ не долго можетъ пользо-
ваться

ваться вѣрностью и службою добродѣтельнаго человека.

Въ прочемъ Іустинъ второй Императоръ погрѣшилъ прошиво Нарсиса тѣмъ, чего всякому разумному Государю всѣми мѣрами убогать должно; какъ то: клеветѣ враговъ его непокмо слушалъ, но и повѣрилъ онымъ; не шокмо же сѣе учинилъ, но еще передъ ними посрамивъ привелъ его въ крайнее опчаяніе. Понеже ни одинъ благородный и знаиный мужъ бесчестія, а наипаче еспли учинено ему буденъ оное въ присутствіи враговъ его, шертѣливо и безъ огорченія снести не можетъ.

Не меньшаго порицанія достойна и Императрица Софія, копорая преславному генералу Нарсису такими язвинельными словами повелѣвала раздѣлять уроки, или подаваніемъ паклей прислуживать шкущимъ; потому что благоразумнымъ Государынямъ не шокмо непристойно произносить шакихъ негодныхъ словъ; но еще раздраженныхъ супруговъ своихъ смягчать гнѣвъ, и на милосіе преклонять должно.

Послѣ шого Нарсисъ, опасаясь Софіи Императрицы, въ Константинополь, гдѣ она жило, возвратиться болѣе уже не осмѣлился; но поѣхавъ изъ Неаполя въ римъ, съ подобающимъ всякому Христіанину пріобщеніемъ церковныхъ таинствъ, скончался тамо въ лѣто предварившее приходъ Ломгобардовъ въ Италію; тѣло же его положено было въ серебряной ракъ, осыпанной многими драгоценными камнями, и для погребенія швезено въ Александрію. Невозможно изобразить, вѣщавшая была печаль, въ копорой погружалась вся Азія, видя опшедшаго опъ сѣе жизни Нарсиса; или радость Императрицы Со-

Фѣи , которую чувствовала она , взирая на привезенное мерливое его пѣло. Ибо пылающее яростію сердце не успокоится прежде , доколѣ не увидиши проливника своего бездушна.

ГЛАВА СЕДМАЯ НАДЕСЯТЬ.

Письмо М. Аврелія къ Сицилійскому Королю, въ которомъ приводя ему на память претерпѣнныя ими во младыхъ лѣтахъ бѣдствія , укоряетъ его за непочитаніе храмовъ , и шѣмъ наипаче , что онъ для распространенія своихъ черпотовъ нѣкоторое разрушилъ капище.

Маркъ Аврелій. Императоръ Римскій, горы Целійской уроженецъ и избранный Трибунъ , Тринахрѣйскому Королю Корпину здравія и приращенія славы желаетъ.

„ Въ первое государствованія моего лѣто ,
 „ по характеру и обыкновенію Императорскому ,
 „ ко всему обладаемаго плобою оспрова народу ;
 „ по томъ на другой годъ ко двору и къ фами-
 „ лїи Твоей посланы оиѣ меня грамоты ; а ны-
 „ нѣ пишу я къ Тебѣ самому приватно ; вѣдая
 „ что Государи, хотя надъ многими и просиран-
 „ ными господствующиѣ царствами , сларыхъ од-
 „ накожъ друзей своихъ сообщенія вовсе оспла-
 „ влять не должны.

„ Когда взялъ я въ руку перо , намѣревая къ
 „ тебѣ писаніе; то весьма долго медлилъ . и ни
 „ чего писаніе къ тебѣ не думалъ. Оиѣ сего
 „ отвлекала меня не лѣносность . но великой спыдъ ,
 „ который крайнѣ былъ мнѣ огорчипеленъ , ко-
 „ гда примѣшилъ я , что пы цѣлому Риму по-
 „ даль

„ далъ причину себя ненавидѣть. И такъ, вели-
 „ коимениный Государь, крайнее мое соболѣзно-
 „ ваніе о нивоемъ несчастіи, за знакъ нелицебръ-
 „ ной къ тебѣ моей любви пріемли. Ибо не мо-
 „ жно сказалъ Еврипидъ, что душевно любимую
 „ вещь потерявъ, сердечно оплакиваемъ.

„ Но прежде, нежели изъясню, что меня
 „ писаніе понудило, приведу тебѣ на память
 „ нѣкоторыя въ молодыхъ лѣтахъ нашихъ похо-
 „ жденія; чрезъ что и тогдашнее и нынѣшнее
 „ познаемъ сословіе наше. Ибо никою прямо
 „ не наслаждается населяющимъ благополучіемъ,
 „ кромѣ того, который прешедшія воспоминаетъ
 „ злоключенія.

„ Я думаю, весьма явственно помнишь ты,
 „ великоимениный Государь, что мы начали уче-
 „ ніе наше въ Капуѣ; по томъ продолжали оное
 „ нѣсколько времени въ Тарентѣ; отсюда побъ-
 „ хали на островъ Родусъ, въ которомъ я ри-
 „ торику, а ны между нѣмъ философію слушалъ;
 „ по прошествіи же десяти лѣтъ уѣхали мы
 „ отсюда въ Паннонію, для вступленія тамъ въ
 „ военную службу, гдѣ принялся я за музыку.
 „ Ибо юноши въ намѣреніяхъ своихъ шоль непо-
 „ слаяны, что на каждой день разные посѣщаютъ
 „ государства, и перемѣняютъ сословіе жизни
 „ головы. Во всѣхъ же мѣстахъ странствованійъ,
 „ по крѣпости молодыхъ лѣтъ, по пріятнымъ
 „ поварищесствомъ, по учеными разговорами, по
 „ ласкашелою надеждою, тягостную нищету
 „ побѣждали; которая шоль была велика, что
 „ ежечасно не того, въ чемъ многіе достатокъ
 „ имѣли, но самого малаго избытка, которой у
 „ рѣдкихъ оспавался, мы по бѣдности нашей жад-
 „ ничали.

„ Безъ сомнѣнїя , памятно тебѣ , что когда
 „ мы на корабляхъ Адриатическимъ заливомъ
 „ плавали въ Еалеспоннїѣ ; то будучи долговре-
 „ менною бурей носимы , попались въ рѣки раз-
 „ бойническому начальнику , который , дабы мы
 „ скорѣе заслужили себѣ свободу , чрезъ девять
 „ мѣсяцовъ держалъ насъ въ канаржныхъ греб-
 „ цахъ на галерѣ ; гдѣ не знаю , больше ли пре-
 „ терпѣли мы голоду , или переломали на хреб-
 „ тахъ своихъ палокъ .

„ Памятно , думаю , тебѣ , что когда Прузида ,
 „ сильный Епирскій Король , годъ и два мѣсяца
 „ держалъ во осаѣ родусъ ; оба мы чрезъ десять
 „ мѣсяцовъ ни какого болѣе не кушали мяса , кро-
 „ мѣ двухъ кошекъ , изъ которыхъ одну доста-
 „ ли за деньги , а другую украсилъ принужденны
 „ были .

„ Не вышло , чаю , у тебя изъ памяти , что
 „ во время пребыванїя нашего въ Тарентѣ , ког-
 „ да звали насъ хозяева къ шоржестивенному
 „ празднованїю Дїаны , въ который день никому
 „ во храмъ ея входить не дозволялось , кромѣ
 „ пѣвчъ , кои новое на себѣ имѣли одѣянїе ; мы
 „ днемъ и нощю иппи опрелись по той причинѣ ,
 „ что у тебя вѣрное плащье , а у меня распорошны
 „ сапоги были .

„ Помнишь также , что во время болѣзни
 „ нашей , которая дважды приключилась намъ въ
 „ Капуѣ , мы никогда не пользовались дїеюй ;
 „ поелику недугъ оный не ошъ сырости , но ошъ
 „ слабости желудка заимствовалъ свое начало ;
 „ въ чемъ ни мало не солгалъ и Ретронъ медикъ ,
 „ который въ Академіи издѣваясь надъ нами , въ
 „ шушу : я не надѣюсь , дѣтки , говорилъ , что ошъ
 „ вы могли умереть отъ залору . Ибо шамъ , кро-
 „ мѣ

„мѣ великой дороговизны сѣспныхъ припасовъ,
„поливѣ имѣлся у насъ недосыпнокъ въ день-
„гахъ, что мы не по той причинѣ досыпа ни-
„когда не наѣдались, яко бы не могли ѣсть; но
„понеже больше не имѣли.

„Припомни оное лѣто, когда былъ въ Капуѣ
„великой голодъ, и по причинѣ коего мы оба
„въ Александрійской походѣ уѣхали; тамъ то
„коликыхъ мы въ заливѣ рѣки Тербинны оп-
„вѣдали бѣдспивѣ; по какимъ бродили снѣгамъ
„въ приспаяхъ Гесперидскихъ; въ какихъ упу-
„пали болопахъ по шемнымъ долинамъ; колікѣ
„понесли жеспокоспи въ лѣсахъ Лопфорскихъ;
„колікѣ превозмогали быспропы рѣкѣ; коль
„любая въ зимное время спужа, и коль силь-
„ные лѣпомъ жары насъ удручали; коль вели-
„кимъ въ осозахъ голодомъ, и коль пагубнымъ
„въ арміи моровымъ повѣспрѣмъ спѣспены были;
„на конецъ всего шягоспѣе, колікѣ гоненія
„опѣ чужихъ, и колікую непріязнь опѣ своихъ
„преперѣли; по испинѣ, когда вспомню, и
„нынѣ шрепещѣ мое сердце.

„Приведи себѣ на память опѣспѣ гада-
„тельницы Флавіи, которая на вопросъ: въ ка-
„комъ мы соспоянѣи будемъ по окончаніи наукъ?
„Сказала намъ въ Неаполѣ, что нѣкогда я Им-
„ператоромъ, а ты Королемъ будешь. Сей оп-
„вѣспѣ мы шакъ приняли, что не токмо за на-
„смѣшку; но и за прямое почли бесчестіе; и
„не дивно, что онѣ обоихъ насъ привелъ тогда
„въ избушленіе. Ибо превратная fortuna боль-
„ше къ низверженію богатыхъ, нежели къ воз-
„вышенію бѣдныхъ силы свои нацрягаетъ.

„Пріймижъ шеперь, знаменитый Государь, въ
„разсужденіе величество боговъ, коловратноснѣ

„ фортуны и переменчивость временъ ! Когда я
 „ имѣлъ руки облупленные веслами у морскаго
 „ разбойника на галерѣ; ино кто могъ помыслишь,
 „ чпобъ римскія имперіи скипенірь достигался въ
 „ мою десницу ? Когда сирадалъ я въ Капуъ бо-
 „ лѣзнію отъ недосыатка пици ; ино кто могъ
 „ подумать , что въ нѣкоторое время онѣ
 „ изобилія бспвѣ немощь мнѣ приключалась
 „ буденіѣ ? Ежели не имѣлъ я довольно и ко-
 „ шечьяго мяса къ насыщенію алчбы ; ино кто
 „ бы повѣрилъ , что нѣкогда шолкаго достигну
 „ изобилія , по причинѣ коего и наилучшими ку-
 „ шаньями брезговать спану ? И уваживъ ио вре-
 „ мя , въ которое я и во храмъ войши не осмѣ-
 „ лился , распоротые сапоги имѣя , кто думалъ ,
 „ что нѣкогда бытъ мнѣ въ городъ на торже-
 „ ственной колесницѣ везену , и на чужихъ ра-
 „ менахъ носиму .

„ На конецъ , кто могъ помыслишь , чпобъ
 „ удалось мнѣ въ римѣ самую вещь видѣть ио
 „ глазами , что слышали уши мои отъ прори-
 „ цательной женщины въ Кампаніи ? Сколь мно-
 „ гие въ ио время , когда мы оба находились въ
 „ Азіи , съ упованіемъ на римское Император-
 „ ство и Сицилійское Королевство посягали !
 „ Однакожъ не токмо не достигли желаннаго
 „ ими достиоиснива , но еще и смерть нечаянно
 „ ихъ предварила . Ибо гордымъ и славолюби-
 „ вымъ не рѣдко случается , что въ самое ио
 „ время , когда они найпаче процвѣтають , и сча-
 „ стливо начали слепать вѣнецъ чести , не
 „ токмо оная связь , но и самой жизни ихъ нить
 „ прерываются мгновенно .

„ Ежелибъ въ тѣ поры спросилъ кто Лаоди-
 „ кійскаго ширанна , спаравшагося о полученіи

„ Сици-

„ Сицилійской короны ; и полюбобытствовалъ
 „ онъ Консула Руфа Калва , котораго льстился
 „ на Скипетръ Имперіи Римской : какова была
 „ ихъ надежда ? То смѣло божусь , онѣвѣчали
 „ бы они съ клятвою , что она была имъ спо-
 „ лѣе извѣстна , сколько наша сомнительна.
 „ Ибо суетные и вѣтренные люди тщетными
 „ помышленіями обыкновенно питаются. Удиви-
 „ тельно по истинѣ и достопамятно , что хо-
 „ ня они честь уже передъ глазами и почти въ
 „ рукахъ имѣли . а намъ на проливъ того удо-
 „ стоившися ея и на мысль не всходило ; счастье
 „ однако въ семъ случаѣ сполно власти и
 „ силы своей употребило , что дѣйствиельно и по-
 „ велѣніемъ его . нечаявшіе къ упованію обо-
 „ дрившися ; а нѣ , кои въ твердой и несомнѣн-
 „ ной полагались надеждѣ , очаяшися принужде-
 „ ны были ; не безъ крайняго ихъ въ томъ огор-
 „ ченія . Ибо никто не имѣлъ сполно крѣпкаго
 „ въ терпѣніи постоянства , которому съ сносно
 „ казалось видѣть другихъ , безъ труда получа-
 „ ющихъ то , чего онъ и неусыпнымъ попечені-
 „ емъ своимъ не могъ достигнуть .

„ Я не знаю , на которую преклонился спо-
 „ рону , съ просполудинами Римскими припи-
 „ сывавъ все сіе произволѣнію счастливой судь-
 „ бины ; или согласно съ здравымъ разсужденіемъ
 „ Философовъ утверждавъ , что все онъ власти
 „ и управленія боговъ зависилъ . Понеже , въ
 „ кратцѣ сказать , тамъ ничего судьба не силь-
 „ на , гдѣ рука боговъ дѣйствуетъ . Пускай гор-
 „ дые , сколько хотѣли , прудаяшся ; пускай ,
 „ сколько могли , затѣваютъ честолюбцы ; я
 „ утверждаю , что напряженіе чловѣческихъ
 „ силъ къ полученію господствованія вовсе бес-
 „ , полезно ,

„ полезно, ежели немилосптивы кѣ нимѣ боги,
 „ Но какѣ бы шо ни было, пропивная судьба,
 „ или попушеніе милосераныхъ боговъ такѣ опре-
 „ дѣленіе; я вижу, что ежечасно смиренно-
 „ мудрспивующіе восходятъ на высоту счаспій ;
 „ и вопреки, высокомысленные почти всегда въ
 „ бѣдномѣ и подломѣ оспиваются жребіи. Ибо мно-
 „ гимѣ весьма часто, не вѣдомо какія грезятся
 „ государспива; но подслѣ, что они всякому рабы
 „ и невольники, пробудясь узнавающіе.

„ Не чинивалѣ я, каженіе, что ѣ въ копо-
 „ рой вещи такія оспивательспива происходили,
 „ какія честіе въ себѣ заключающіе; чего ради
 „ имѣющимѣ съ нею дѣло крайняя поспребна ос-
 „ пирожносіе. Ибо честіе такого свѣдѣспива; она
 „ ищущіе шого, кто ее не знающіе; бесѣдующіе
 „ съ нѣмѣ, кто ее не слушающіе; обращающіе
 „ съ нѣмѣ, кто ее не видящіе; гоняющіе за
 „ нѣмѣ, кто прочь отъ нее убѣгающіе; просла-
 „ вляющіе шого, кто ее презирающіе: не хоща-
 „ щаго желающіе; не требующему идущіе
 „ вспрѣчу; и не знакомому себя вѣвряющіе. На
 „ конецѣ главное дѣло честіе, оспивающіе шого,
 „ кто дорого, ее цѣнящіе и оспивающіе съ нѣмѣ, кто
 „ дешево ее спивающіе.

„ Оспирожные путешеспивенники не о каче-
 „ спивѣ шого мѣспива, куда идущіе. но о предле-
 „ жущемѣ до онаго пункта испивающіе; равнымѣ
 „ образомѣ и превосходныхъ дарованій мѣжи не
 „ должны вдругѣ углублять взорѣ свой на честіе и
 „ славу, но инокмо вперяющіе оной кѣ добродѣтель-
 „ ному пункту, во храмѣ ея ведущему. Въ про-
 „ пивномѣ же случаѣ видимѣ мы повседневно,
 „ что многіе впадающіе въ безсплавіе чрезѣ одно
 „ шолько шо, что ищущіе славы; и вопреки,
 „ многіе

„ многие чѣмъ больше оной убѣгають, тѣмъ на-
„ паче прославляются. „

„ О свѣтѣ пьмою помраченный! Ты вѣдаешь,
„ что свѣдѣніе твое мнѣ извѣстно! Но какимъ
„ же я оное признаваю? Ты грозѣ мерзвыхъ,
„ пемница живыхъ, хранилище беззаконныхъ,
„ мучишель добродѣтельныхъ, забвеніе прешед-
„ шихъ, гонитель насупящихъ, низверженіе сла-
„ вныхъ, возвышеніе подлыхъ, убѣжище спран-
„ ныхъ, и шоржище скипающихъ; словомъ: о
„ свѣтѣ! Ты утѣсненіе добрыхъ, осквернитель-
„ ная лужа нечеспивыхъ, и общая всѣхъ корабли-
„ крушительная пагуба. И такъ, дабы не сол-
„ гань, о свѣтѣ! не возможно спастись, чпобъ
„ и съ достоинствомъ и чеспю жилъ кто въ
„ тебѣ спокойно и беспечально. Ибо ежели пѣ-
„ добродѣтельнымъ даешь славу; то спавяиъ
„ они себѣ ее за бесчеспіе, и чеспѣ пвою вмѣ-
„ няя въ смѣхъ, уничижаютъ: когда же одаря-
„ ешь ея беззаконныхъ и легкомысленныхъ;
„ то допущеніемъ пвоимъ получають они че-
„ спѣ какъ чрезъ шулку и игрушку, дабы по-
„ тѣмъ прямое постигло ихъ безславіе.

„ По сей причинѣ я самъ съ собою внутренно
„ размышляю: кто изъ двухъ вѣщаго сожалѣ-
„ нія достоинъ; человекъ злонаправный, безъ вся-
„ кихъ заслугъ на степенъ чеспіи возведенный;
„ или добродѣтельный, безъ малѣйшей винности
„ низверженный и изгнанный? Во истину, мило-
„ сердой человекъ почитаетъ обоихъ достойными
„ соболазнованія. Ибо въ томъ сомнѣніи нѣтъ,
„ что злонаправному, доколѣ живъ, паденія мино-
„ ванъ не можно; но то не извѣстно, прійдетъ
„ ли добродѣтельный въ первое сосупаніе свое
„ прежде смерти. Ежелибъ всѣ паденія одинаковы
„ были,

„ были, по возможности ихъ и уврачевать однимъ
 „ и илѣмъ же среднимъ; но какъ одни упада-
 „ ютъ на колѣни, другіе опрокидываются на
 „ локини, прочіе хопя и поныкаются, но не па-
 „ даютъ; а иныхъ колеблющихся и къ паденію
 „ уже наклонившихся помоществующая чья либо
 „ рука вскорѣ подѣмлетъ. по естъ: иные низ-
 „ падая съ достоинствъ, кромѣ имѣнія, ничего
 „ болѣе не теряютъ; другіе такъ упадаютъ,
 „ что съ крайнею печалію пожизновъ и живо-
 „ та лишаются вмѣстѣ; иныхъ толь великое
 „ паденіе, что съ богатствомъ и жизнію погу-
 „ бляютъ купно и добрую славу, будучи гонимы
 „ толикою жестокостію и свирѣпствомъ форту-
 „ ны, что естъли бы нашла у нихъ и больше;
 „ похищала и оное все непременно.

„ Удивительно мнѣ, что о поправленіи нѣ-
 „ которой вещи боги ни мало не пекутся, си-
 „ рѣчь: лишь только противная фортуна гоне-
 „ ніемъ своимъ начала крушить и испровергать
 „ какого нибудь безсчастнаго человѣка; по не-
 „ щюкмо лишаетъ всѣхъ вещей, какія у него
 „ обрященъ; но оппимаетъ и самихъ тѣхъ
 „ пріятелей, которые ему помочь и могли и
 „ хотѣли, такъ что сему бѣдному чужое несча-
 „ стіе паче собственнаго своего оплакивать дол-
 „ жно. Однако между злоключеніемъ добродѣ-
 „ тельныхъ, и слѣдствіемъ злочинныхъ людей
 „ естъ великая разность: ибо о послѣднемъ изъ
 „ сихъ разумѣть должно, что онъ не низходитъ
 „ толькo, но и низпадаетъ вмѣстѣ; а перъ-
 „ вый не низпадаетъ, но тожко низходитъ. Ибо
 „ истинная слава не въ достоинствѣ, какое кто
 „ имѣетъ, но въ честной жизни, какую провож-
 „ даетъ, заключается.

„ Естълижъ сѣ такъ есть; по истиннѣ уди-
 „ вишельно зрѣнью, какимъ образомъ суетныя
 „ сего свѣта человѣки, ласкательную надежду
 „ къ приобрѣтенію и полученію нѣкоторой вещи
 „ мысленно себѣ воображая, вспаюпѣ на самой
 „ первой упренней зарѣ, и съ коликимъ пер-
 „ пѣніемъ не спятъ до глубокой ночи, чпобѣ
 „ другихъ подсперегать, чпобѣ многихъ упруж-
 „ дасть, чпобѣ всѣмъ кучить : но напоследокъ
 „ противъ чаянія ихъ одинъ кипъ нибудь, копо-
 „ рый о нюмъ ни мало и не думалъ, спокойно и
 „ беспечально чеснѣ получаеніе; а они за вели-
 „ кой шрудъ, премногой полѣ, и не малыя иж-
 „ дивенія въ бесчестіи и сыпѣ остаются. Ибо
 „ видывалъ я, что многія дѣла чрезъ лѣнность;
 „ но гораздо множайшія чрезъ непомѣрное при-
 „ лѣжаніе порипяпся и теряюпѣ свое дѣйство.

ГЛАВА ОСЬМАЯ НАДЕСЯТЬ.

Императоръ продолжая письмѣ, совѣщаетъ
 Государямъ боговъ своихъ почитать со
 страхомъ; и между шѣмъ пересказываетъ
 учиненной Сенапомъ приговоръ на Короля,
 храни разорившаго.

„ Все что ни говорилъ я доселѣ, единствен-
 „ но ко обличенію шѣбя, пресвѣпный Государь,
 „ и ко уваженію гнусности швоего погрѣшенія
 „ относится. Ибо искусный врачъ, для присту-
 „ пленія имѣющейсѣ въ слабительномъ лѣкарствѣ
 „ горести и противнаго вкуса, даетъ болящему
 „ опивѣдывать сладкое яблоко. Подана здѣсь въ
 „ Сенапѣ февраля 13 дня гораздо проспранная о
 „ швоемъ жившій вѣдомость, копорую прислалъ
 „ отпра-

„отправленный для осмотра Сициліи Консулъ;
 „какъ и тебѣ не безъизвѣстно о древнѣйшемъ
 „обыкновеніи, по которому на всякое предѣле
 „лѣно подѣляемъ Римской Имперіи нахо-
 „дящіяся провинціи пересматриваются. Понеже
 „крайнѣ несправедливо поступились Государи,
 „если бы къ собиранію податей и доходовъ
 „ищаливы; а въ изслѣдованіи, наблюдаемъ
 „къ подданнымъ правосудіе, не радѣтельны
 „были. Вся же сила, буде помню, гласящаго
 „о тебѣ и жиніи швомъ Консульскаго доно-
 „шенія въ шомъ заключаемъ, что ты въ
 „пищѣ и пиши наблюдаешь презвостъ и въ
 „расходахъ умѣренность, являешь ко вдовицамъ
 „милосердіе, оказываешь себя опцомъ сиротъ,
 „съ министрами поступаешь пріятно и снисхо-
 „дительно, погрѣшающіхъ наказуешь съ кро-
 „потію, стараешься о сохраненіи тишины и
 „покою, и ненарушимо содержишь договоры пребы-
 „ваемъ въ вѣрности; но при всемъ шомъ одно
 „въ тебѣ порицанія достойно, сирѣчь крайнее
 „въ почитаніи боговъ небреженіе и слабостъ.

„Какъ чрезъ одни маленькіе ворога, ежели
 „опворенными непріятелю ихъ оставяшь, воин-
 „ствомъ и спѣхами укрѣпленный городъ поги-
 „баемъ; какъ одно гнилое и зародышное яйцо,
 „смѣшанное съ пятидесятью свѣжимъ и не-
 „испорченыхъ, всѣ оныя порпимъ: какъ одинъ
 „противный поступокъ всѣ прежнія, хопя и
 „бесчисленныя, услуги уничтожаешь: такъ
 „равнымъ образомъ, Пресвѣплый Государь, мало
 „пользы, ежели кпо крайнѣ рачительнъ и неу-
 „сыпенъ въ наблюденіи гражданской жизни и
 „благочинія, да забываетъ и оставляетъ при
 „шомъ Геройскія и касающіяся до боговъ добро-
 „дѣтели.

„ дѣтели. Понеже доброму Государю надлежитъ
 „ запересть прежде входъ порокамъ , дабы по-
 „ данные спаслись отъ нападенія оныхъ ; нежели
 „ обновляишь и укрѣпляишь проишво непріятелей
 „ городскія стѣны. О семъ кю бы какого мнѣ-
 „ нія ни былъ , нѣтъ мнѣ въ томъ нужды ; а
 „ чю касается до меня , по я всѣ добродѣтели
 „ того человѣка , который непочитаеиъ боговъ
 „ своихъ , за пороки вмѣняиъ справедливосиью
 „ признаваю; по предписанію главнаго богослов-
 „ ской Философіи правила , чю дѣло не въ
 „ разсужденіи лица дѣйснующаго , но въ разсу-
 „ деніи шого , ежели богамъ благопріятно , за-
 „ служиваетъ имя добродѣтели.

„ Развѣ не знаеиъ , пресвѣплый Государь ,
 „ чю нѣтъ ни единого толь разумнаго человѣка,
 „ внѣ коего не оставаилось бы уже большее коли-
 „ чество разума , нежели сколько онъ внутри
 „ себя имѣеиъ ? Или не вѣдаеиъ , чю нѣтъ ни
 „ одного толь премудраго , который бы не боль-
 „ ше не зналъ , нежели знаетъ ? Или не извѣстн
 „ тебѣ , чю нѣтъ ни одного толь осторожнаго ,
 „ который бы не въ большомъ числѣ дѣлъ сво-
 „ ихъ по незнанію ошибался , нежели сколько по
 „ прозорливоспи дѣлаеиъ безъ погрѣшенія ? Или
 „ скрипо отъ тебя , чю нѣтъ ни одного столь
 „ праведнаго , въ которомъ бы не имѣлось вящ-
 „ шаго недостатка къ достиженію прямой спра-
 „ ведливоспи ? Нѣтъ , говорю , ни одной толь
 „ превосходной добродѣтели , котораеиъ къ пря-
 „ мому совершенснву своему не вящаго пре-
 „ бовала совершенснва , нежели каково имѣеиъ .
 „ Чего ради о дарованіи всякой правдѣ нашей
 „ истиннаго совершенснва божеское правосудіе
 „ умоляиъ , и отъ преизбыточествующаго его
 М „ совершен-

„ совершенства великой въ добродѣтеляхъ нашъ
„ недостатковъ наполнивъ должно.

„ Мы римляне содержимъ сіе за правило, и
„ всѣ философы согласнаго о томъ мнѣнія, что
„ здѣсь между смертными людьми ни чего
„ оныхъ смертныхъ въ совершенство приведено
„ быть не можетъ. еслии оно чрезъ боговъ и въ
„ богахъ совершенства своего не получилъ. Ибо
„ люди по слабости силъ своихъ могутъ ли
„ что иное сдѣлать, кромѣ однихъ только по-
„ грѣшностей и ошибокъ. Когдажъ сіе такъ есть,
„ то разумные Государи и могутъ и должны
„ спуская на прощаньи всѣхъ подданныхъ сво-
„ ихъ смотрѣть съвозъ палыды, выключая одни
„ только прощающіяся къ бесчестію боговъ,
„ которыхъ, ежелибы возможно, надлежало бы на-
„ казывать прежде, пока еще о томъ и думано
„ не было. Ибо того не Государемъ, но тиран-
„ номъ именовать должно, который только о
„ опущеніи своихъ обидъ печется, а о наказаніи
„ учиненныхъ богамъ не радитъ ни мало.

„ Нѣтъ мнѣ нужды, какъ бы ономъ ни пол-
„ ковали; по моему мнѣнію каждаго Государя,
„ который распространенія ради царства и умно-
„ женія областей, причинилъ упадокъ и умень-
„ шеніе въ божественномъ служеніи, не госуда-
„ ремъ законно и правосудно повелѣвающимъ, но
„ тиранномъ мучительски свирѣпствующимъ на-
„ зывать должно. Ежели мы называемъ того ти-
„ ранномъ, который опускаетъ города, уни-
„ чаетъ людей, гонитъ невинныхъ, расплѣваетъ
„ дѣвицъ, и разоряетъ царства; то подумай,
„ пресвѣтлый Государь, что мѣшаетъ быть ти-
„ ранномъ тому Государю, который разрушаетъ
„ храмы, непочитаетъ священныхъ лицъ, и всего
„ хуже,

„ хуже , ни во что ставилъ богослуженіе! По
 „ истиннѣ, нѣтъ большаго илліанства, и ни кому
 „ имя илліанна съ вѣщшею справедливостію при-
 „ писано быть не можетъ, какъ державному Го-
 „ сударю, или Князю боговъ своихъ непочитаю-
 „ щему. Ибо нѣтъ ни одного беззаконія, или толь
 „ мерзкаго дѣла, которагобъ не совершилъ плотъ,
 „ въ коемъ почитаніе боговъ исчезло.

„ Ликуръ славнѣйшій Лакедемонскій законо-
 „ давецъ, котораго привожу я здѣсь въ подтвер-
 „ жденіе словъ моихъ, между прочими законами
 „ предписалъ и то, что никому изъ Лакедемонянъ
 „ отъ рукъ богамъ своимъ непоклоняющагося
 „ Государя подарковъ принимать не должно;
 „ по тому что все отъ рукъ человѣческихъ, а не
 „ отъ боговъ происходящее, не токмо бесполезно
 „ но еще и крайнѣ вредительно. О изрядной Го-
 „ сударь! о славной вѣкѣ! о счастливое цар-
 „ ствіе! въ которомъ требовалось отъ Госуда-
 „ рей толь совершенной добродѣтели, что не-
 „ обходимо надобно было имъ имѣть и къ раз-
 „ даванію богатствъ непорочности. Ибо тамъ
 „ все почиталось зловреднымъ, что бы ни взято
 „ было отъ рукъ людей нечестивыхъ.

„ Дѣло учиненное Тобою, пресвѣплый Госу-
 „ дарь, толь собою мерзко и опротивительно,
 „ что я стыжусь и говорить объ ономъ; сирѣчь,
 „ что ты для разширенія и приспройки черпоговъ
 „ разорилъ предревній храмъ; чего не должно
 „ было не токмо дѣлать, но иже помысливъ.
 „ Понеже камни храмовъ хотя бездушны и ничего
 „ несильны; но боги, коимъ оныя отданы и по-
 „ священы, суишь многомошны. Съ позволенія тво-
 „ его, пресвѣплый Государь, говорю и увѣдом-
 „ ляю, что ты произвительною оспрокою сего

„ поступка привелъ меня въ крайнее изумленіе,
 „ раздражилъ весь городъ, и священному Сенапу
 „ нанесъ печаль и огорченіе; такъ чпо всѣ со-
 „ гласно починяя Тебя крайнѣ продерзскимъ че-
 „ ловѣкомъ, скрипящѣ зубами, дабы наказало
 „ было Тебя жесточайшимъ образомъ; чему ты
 „ удивлялся не долженъ. Ибо римляне запод-
 „ линно разсуждающѣ, чпо инопѣ Государь
 „ худаго о богахъ мнѣнія, который храмы ихъ
 „ разоритѣ опважился.

„ А какъ Ты Государь благоразумной, и при-
 „ помѣ синарой мой прѣяпель; ипо упоипребилъ
 „ я всѣ силы въ исходатаисповованіи Тебѣ опѣ
 „ Сенапа прежняго благоволенія. Но понеже ты
 „ ко оправданію въ учиненномъ ипобою преснипи-
 „ леніи не имѣеши законныхъ причинъ; ипо Се-
 „ напѣ вину сію опредѣлилъ не прощать доиѣхъ
 „ порѣ, пока раскаянія твоего ясныхъ не уви-
 „ дитѣ знаковъ. Да и не безѣ справедливости.
 „ Ибо нижнихъ чиновъ сердца ни чемъ такъ не-
 „ огорчаются, какъ еспѣли видятѣ они, чпо
 „ ихъ наказываютѣ; а вышніе и безѣ выговора
 „ оспаютѣся.

„ И для ипого приговорилъ Сенапѣ, чпообѣ
 „ ты въ самоскорѣйшемъ времени устроилъ
 „ храмъ, высокою, огромностию, красотою и
 „ великолѣпїемъ перьваго превосходящїй, и споль-
 „ кожѣ къ разширенію его изѣ собственнй дому
 „ твоего земли прибавилъ, сколько предѣ иѣмъ
 „ у онаго на распросираненіе чертоговъ опнялъ.
 „ По исполненіи сего, какъ нынѣ всѣ тебѣ осу-
 „ ждаютѣ и злословятѣ, такъ въ ипо время поч-
 „ тенѣ будешь опѣ меня счастливымъ и благо-
 „ получнымъ; по ипои причинѣ, чпо не ты у

„ боговъ, но боги у тебя часть. дому живого
„ воспріяли.

„ разсуждая же, что едва ли станеть у тебя
„ казны, шребуемой на построение храма, при
„ семъ въ помощь посылаю тебѣ сорокъ тысячъ
„ червонныхъ; деньгижъ, дабы тѣмъ лучше со-
„ держалось сіе въ тайнѣ, отправлены съ секре-
„ таремъ моимъ П. Аниціемъ, которому можешь
„ ны во всемъ повѣривъ. Онъ везетъ тебѣ и
„ золотую цѣпь, даже оцѣ рѣки Нила мнѣ при-
„ везенную, которая для меня гораздо тѣсна, а
„ тебѣ, я думаю, очень будетъ въ пору. На-
„ прошедшихъ дней приведено ко мнѣ изъ Иш-
„ паніи нѣскольکو лошаковъ, изъ которыхъ и
„ тебѣ двухъ посылаю. Имѣетъ и господинъ
„ секретарь П. Аницій преизряднаго лошака,
„ котораго онъ столько любитъ, что ни про-
„ даетъ, ниже даетъ комулибо на ней ѣздить.
„ Премногобъ ты меня удивилъ, если бы
„ приказалъ у его увести, или купить, чтобъ
„ онъ обратно въ римъ безъ него прѣхалъ. Сви-
„ дѣтельствуешь тебѣ почтеніе Фавстіна моя
„ супруга. равнобъ же и пресвѣтлой коро-
„ левѣ твоей супругѣ оцѣмъ должное почте-
„ ніе наше, которой Фавстіна посылаетъ въ
„ поларокъ попугавъ. Проси! Маркъ Импе-
„ раторъ Римскій собственноручно.

ГЛАВА ДЕВЯТАНАДЕСЯТЬ.

Въ какой чести между язычниками усерднне
почитатели боговъ находились.

Съ начала въ римѣ двѣсти сорокъ четыре
года царствовали семь Королей, какъ о томъ
древніе

древнѣе испорикѣ Римскіе повѣстиваютъ; изъ коихъ выпорый Нума Помпильй за одно шокмо ревностнѣйшее почитаніе боговъ, паче прочихъ прославился. Ибо Римляне не меньше любили и почитали своихъ Государей за благоговѣніе къ богамъ, какъ и за побѣдоносное надъ непріятельми оружіе. Онъ шолікую имѣлъ къ богамъ ревностъ, что посвятилъ имъ весь городъ; а себѣ внѣ онаго домъ устроилъ. Ибо древній законъ не позволялъ никому жити въ домахъ, богамъ посвященныхъ.

Пятыи Король Римскій былъ Тарквиній Прискъ. шоль добродѣтели и народу любезенъ, сколь злонаренъ и ненависенъ Тарквиній Супербъ или гордой. Сего хвалитъ, кромѣ прочихъ дѣлъ, за шпахъ и почитаніе боговъ, и ежедневное хожденіе во храмы. Онъ на площади Капинольской создалъ Юпитеру преславной храмъ, кромѣ множествѣ прочихъ шода имѣвшихся, копорыхъ ему недовольно казалось. Ибо Римскому Государю шрошнъ себѣ домъ было не только до шихъ поръ, пока онъ охранительнымъ городскимъ богамъ не поставилъ храма.

Въ прочемъ шолікое было онаго храма великолѣпіе и огромностъ, что Римляне подобнымъ образомъ какъ Юпитера признавали богомъ боговъ, такъ и храмъ оный почитали главою всѣхъ храмовъ.

Въ то время, какъ Римляне имѣли войну съ Фалисками и Капенатцами, побѣждены были два Римскіе полководца; и когда одного изъ нихъ Кн. Генуція убили на сраженіи, то на побѣжденных напалъ шолікой шпахъ, что многіе, оставя оружіе, въ Римъ возвратилися. Ибо побѣдишли шакое преимущество имѣннъ, что
хотѣбъ

хотябъ ихъ было и не много, побѣжденнымъ одинакожъ всегда кажутся спѣрашны. Но римляне, будучи мудрые и оспорожные люди, для возснаноуленія сего урону, выбрали новыхъ полководцовъ; за каковымъ разумнымъ ихъ посипупкомъ, счасплавая послѣдовала удача. Ибо въ войнахъ при перемѣнѣ полководцовъ, купно и счаспие доброе или проппивное измѣняется.

И такъ въ предводипели къ продолженію той войны назначили М. Фѣрїа Камилла, копорый хопя былъ храброй и мужеспвенной полководецъ, однако прежде отпрауленія своего въ армію, принесъ великолѣпныя богамъ жерипвы, и сверхъ того общалъ поспроипть пребоганой храмъ, ежели съ побѣдой возвращипся. Ибо римскіе полководцы по древнему обыкноуенію, всипуная въ важныя походы, топчасъ полагали общпы сдѣлапъ въ римѣ что нибудъ достопамятное. По томъ Камиллаъ возвращаясь побѣдипелемъ, не шокмо общпанной храмъ создалъ, но и всѣ полученныя имъ въ добычу на торжеспвенной той побѣдѣ боганспва во оной отдалъ; о чемъ когда нѣкопорые спорипи и роппалп, говоря, что. Полководцы сердце свое богамъ посвящапъ, а деньги воиспву раздѣлапъ должны, оппвѣспивовалъ: „ я по человѣспву, просиплъ опъ бо- „ говъ единой поѣды; а опп, яко боги, многія „ мнѣ даровалп; чего ради, ежели я во общпаніяъ „ былъ скупъ, оказапъ себя во исполненіи оныхъ „ щедрымъ, мнпся мнѣ справедливо. Повеже „ какъ я беспредѣльное воздалъ имъ благодареніе „ за полученныя опъ нпхъ паче желанія моего „ многія щедроппы; такъ и имъ принесенныя мною „ свежхъ общпанія дары гораздо пріятнѣшпмп „ будупъ. „

Когда жесточайшая война между Римлянами и Веенпцами производилась; то Римляне цѣлые десятии лѣтъ не отступно держали во осадѣ городъ Веенпъ, и на послѣдокъ взяли оной подкопомъ. Ибо въ войнахъ часно употребляюишамъ хитрость, гдѣ по причинѣ крѣпкой обороны силою преодолѣть не можно. По взятіи же города опѣ М. Фурія Диктатора, подѣ предводительствомъ коего та война отпавлялась, опѣданъ былъ чрезъ вѣстовыхъ приказъ, не прогати людей безоружныхъ: что услыша вѣ бросили оружіе, и тѣмъ спаслась жизнь побѣжденныхъ. Примѣръ сей весьма достоинъ примѣчанія: Ибо полководцы, чѣмъ жесточе бываюи въ то время, когда идеи съ непріателемъ дѣло о побѣдѣ, тѣмъ вѣщее уже побѣжденнымъ милосердіе являи должны.

Похвальнѣе сихъ слѣдующій погжъ Диктатора поступокъ, сирѣчь, что онъ непокмо не допустилъ грабати храмы и бесчестити боговъ; но еще собственнлично божескіе дары, и самихъ боговъ, а наипаче Царицу Юнону, взялъ и опвезъ въ Римъ съ крайнимъ благоговѣіемъ. Ибо древніе таковой законъ имѣли, что боги побѣжденныхъ, добычею побѣдоносныхъ полководцовъ не почиталися. По возвращеніи же соорилъ Камиллъ на Авентинской горѣ великолѣпнѣйшій храмъ. и во ономъ тѣхъ боговъ со всѣми священными орудіями, какія съ нимъ привезены были, поспавилъ. Понеже Римляне сколь торжественнѣйшую надъ непріательми получали побѣду, споль лучшую богамъ ихъ выражали пѣчень.

Въ прочемъ, Римляне одержавъ многія побѣды, вознамѣрились сдѣлати превеликую и многоцѣнную золотую чашу, и опвезти ону въ Дель-

фы въ даръ Аполлону. А поелику государственная казна имѣла тогда въ золотѣ недоспапокъ; по Римскія Госпожи, посовѣповавъ на единѣ между собою, на дѣланіе нюго подарка снесли весь свой золотой уборъ. Ибо римскіе граждане деньгами никогда не оскудѣвали; еспыли оныя на украшеніе боговъ, возобновленіе храмовъ, и на выкупъ плѣнныхъ попребны были. Сенату сіе такъ было пріятно, что за оное щедролюбіе выразилъ господамъ Римскимъ ироякую честь, пожаловавъ вольноспью, по еспь, на головахъ носилъ вѣнцы, на публичныя игры ѣздитъ въ карепахъ, и на праздники боговъ ходитъ откровеннымъ образомъ; а прежде сего позволенія поль скромны были древнія римлянки, что не носили на головахъ золота, и къ смонрѣнію публичныхъ позорищъ съ заѣшненнымъ лицомъ хаживали. Такому древнихъ римлянъ съ женщинами поступку удивляясь, никто не долженъ. Ибо по правамъ Римскимъ за услуги, многія и великія награжденія даваны, и преимущесства жалованы были.

О другомъ доспопамятномъ погожѣ времени приключеніи повѣспвуемъ Ливій: когда римляне опправили прехъ посланниковъ А. Валерія, А. Сергія, и А. Манлія въ Дельфы съ подаркомъ и посбщенія ради къ Аполлону, которому они на всякой годъ дары посылали, взаимно получая отъ него совѣты; по оные посланные на пупи не далече отъ Сицилійскаго залива, попали въ рѣки дѣлающимъ по морю разбой Липарипанцамъ, кои плѣнивъ ихъ купно съ сокровищемъ опвезли въ городъ Липару. На пропивъ чего жипели пош спираны, имени посланниковъ, дара, и Бога, которому посвященъ, и самой причины подарка

оного успрашась, и опасаясь худыхъ слѣдствій, не почію съ возвращеніемъ всего освободили; но еще для обороны провожали ихъ своимн кораблями въ Дельфы, а оипуда и въ Римъ посла- вили въ цѣлоспи. Симъ шакъ довольны были римляне, что жившихъ въ Римѣ знатной крови Липарипанцовъ пожаловали римскимъ дворян- ствомъ, а прочимъ всѣмъ другими и союзниками бынь опредѣлили, предписавъ при томъ, что въ храмѣ Юпитеровомъ два Липарипанскіе жре- ца всегда находились; какого преимущества, кромѣ сихъ, никогда и никакимъ иностранцамъ дано не было. Понеже римляне шолікое имѣли къ богамъ своимъ усердіе, что кромѣ сѣдинами украшенныхъ гражданъ, или опмѣнною добродѣ- телію сіяющихъ мужей, никому въ смотрѣніе и опеку храмовъ не ввѣряли.

Въ то время, когда К. Фасій и П. Декій про- тивъ Самниговъ, Енрусковъ и Умбровъ военные пріугоповленія чинили, многія и спрашныя въ Римѣ показались знаменія и чудовища, которыя не токмо зрящихъ, но и слышащихъ приводили въ ужасъ. Чего ради римляне, мужескъ и женскъ шолъ, премногимъ и обильнымъ жертвоприноше- ніемъ денно и ночью боговъ умилошпивляли, ска- зывая, что одиножды преклоня ихъ на милосер- діе, уже болѣе никакого паденія на брани опа- сались не должно. И поелику женщины шогда шолпами молились ходили; то по случаю для жертвованія во храмъ богини Пудидиціи (сирѣчь цѣломудрія) спеклось множесство женъ дворян- скихъ. Ибо во время цвѣтущаго сосшоянія респу- блики римской женщины во храмахъ боговъ жер- твощприношенія шворили. А какъ пришла шуда и Виргинія, дочь Авла; то помянутыя Госпожи
вмѣстѣ

вмѣстѣ съ собою жертвовашь ея не допустили, по той причинѣ, что хотѣя и она была дворянкой, но вышедъ въ замужество за Волумнія Консула, который былъ изъ просиплюдиновъ, право дворянства своего потеряла. Ибо дворянки такоо имѣли преимущество въ Римѣ, что просиплюдинки, въ разсужденіи ихъ, какъ невольницы, презираемы были.

Преизрядная женщина Виргинія, видя толкое надъ собою отъ дворянокъ посмѣяніе, отпѣдила часѣмъ изъ собственнаго своего дому, сколько на устройство небольшого жертвенника было довольно, и положивъ тамъ свою жертву, посвятила оную во имя Пудизиціи просиплюдинской. Сію нововымысленную отъ нее богиню равномѣрно, какъ и древнѣйшую Пудизицію почитали, съ такою при томъ оимѣнноспію, что никакой женщинѣ, кромѣ однобрачныхъ и весьма посиплянныхъ, жертвовашь не дозволялось. Ибо счастье полей переменчиво, что не рѣдко тѣ, кои съ гордостію намъ входъ къ себѣ возбраняли, скоро по томъ сами приходящъ въ домъ нашъ оказывашь раболѣбныя услуги. Въ прочемъ, Виргинія, основательница того жертвенника въ шолкомѣ была почитеніи, что не только даже до кончины своей пользовалась достоинствомъ Римскаго дворянства; но и по смерти въ честь ея посипавлена была въ Капитоліи статуя, съ прибавленіемъ ко оной на Греческомъ языкѣ слѣдующей надписи:

Всякъ проходящій здѣ поззри на лице Виргиніи, которая нынѣ по смерти обитаетъ въ жилищѣ боговъ за то, что сама въ жизни своей домъ богамъ даровала

Предложенныя мною исторіи хотѣя пространнѣе описаны у Ливія въ четвертой и десятой

кни-

книгахъ; но для моего намѣренія и сего довольно. Ибо восхотѣвъ я немногіе сіи примѣры язычниковъ предсказать въ посрамленіе Государей, и вообличеніе Христіянъ; показывая тѣмъ, сколь оныя въ почитаніи ложныхъ боговъ горячи и усердны были; и на противъ того, коликую мы въ почитаніи единого Величайшаго и истиннаго Бога, оказываемъ холодность и нерадѣніе. Срамно сказать, что древніе Римляне щепетнымъ богамъ шло велицемѣрно и въ правду служили; а Христіане истинному Богу по большой часни приговорно и шуны служашъ. Ибо сыны сего вѣка не хощашъ ни какого понести труда, кромѣ тѣхъ для однихъ роскошей и забавъ плѣсныхъ.

Подлинно, многіе дивятся и вопрошають: „ по какой причинѣ Богъ любітъ на нихъ изливаль щедроты, ешлы они ниже самаго, лѣйшаго угожденія не дѣлали для Бога? Такowymъ во отвѣтъ сказать можно: „ ежели бы они истиннаго познали Бога; то принесли бы ему „ одному всѣ плѣ, какія многимъ приносили, жерпвы: и такъ Богъ по своему правосудію награждалъ ихъ временнымъ благополучіемъ; для „ того, что хоща они въ надлежащую цѣль и „ не умѣтили, попасть однакъ въ нее желали. Ибо извѣстно намъ по христіянству, что Богъ не насоящему наружному качесиву нашему; но нелицемѣрному хотѣнію, какими бытъ мы желаемъ, внемлетъ.

Удивляюся Христіянскіе Государи, „ для чего Богъ не даетъ имъ никакого счастія, и не помагаетъ сполько, какъ въ древнія времена „ языникамъ? На сіе отвѣтствовать имъ можно: „ что они добрые, или худые: ежели добры, „ дѣшелны, то по истинѣ много бы ихъ сби
„ дилъ

„ дилъ Богъ, творя толь худое и несообразное
 , усердію ихъ воздаяніе. Ибо десятинысячное
 число дарованнаго на бесконечное блаженство
 права, снѣдѣніе несравненно вѣщней цѣны, неже-
 ли снѣдѣніе тысячъ преимуществъ къ жизни въ
 семъ плачевномъудоліи. „ Когда же Великіе
 „ Государи и князи, будучи злонаравны и звѣр-
 „ скимъ заражены свирѣпствомъ, нерадящѣ о по-
 „ рядочномъ управленіи обласней, не снабжда-
 „ ющѣ покровительствомъ бѣдныхъ вдовъ и си-
 „ роитъ; ежели ни о Богѣ, ни о святой церкви
 „ его не пекутся, и паче всего, вконецъ забы-
 „ ваящѣ отдавати должное почитаніе Богу, раз-
 „ вѣ иногда тольکو, какъ постигнущѣ ихъ край-
 „ ная бѣда и опасность; буде, говорю, они ша-
 „ кого сложенія; то по доспѣйству Богъ ни
 „ слушающѣ, ни помогающѣ имъ нехощущѣ. Понеже
 изъ доброй воли и не за страхъ приносимое по-
 слушаніе бесконечно Богу пріятнѣе, нежели то,
 копорѣ извлекающѣ нужда.

ГЛАВА ДВАДЕСЯТАЯ.

Государи подданныхъ своихъ приличными
 Христіянину добродѣтелямъ и благочестіемъ
 для пяти причинъ превосходить должны.

Слѣдуя моему намѣренію, нахожу главныхъ
 пять причинъ, копоры къ храненію и соблюде-
 нію добродѣтели обязующѣ Государей. Я разу-
 мѣю подъ именемъ добродѣтели любовь и страхъ
 Божій, попому что добродѣтельнымъ толь-
 тольکو называющѣ можущѣ, кпо онѣ церкви
 преданную вѣру, а припомъ страхъ и любовь
 Божію цѣло и нерушимо соблюдающѣ. И пакъ
 ВО-

ВОПЕРВЫХЪ, должны Государи бояться и почитать единого инокмо, копорому покланяются, Бога; вѣдая, что онъ одинъ есть, и кромѣ его на Небеси и на землѣ нѣтъ ни кого вышшаго. Ибо изъ всего вещества нѣтъ ничего столь сильнаго, копороебы всемогуществу и власни божеской не было подвержено. И по истиннѣ, ежели бы величайшій власникъ, предъ копорымъ во всемъ онъ нѣтъ данъ должно, не подкрѣпляя бесперывно своею благодатию сердецъ правящихъ царствами Государей; то пагуба душамъ ихъ всеминутно гонима. Ибо Государя многія спеси ведущъ къ порокамъ, ежели разсуждаемъ онъ, что за грѣхи наказыванъ его никимъ не спашемъ.

Прочетши многихъ и разныхъ авторовъ, не нашедъ я въ книгахъ ни единого древнихъ временъ Государя, копорый бы довольствовался однимъ только Богомъ, и не желалъ имѣть многихъ; какъ то: Тулій цесарь нашивалъ при себѣ маленькую лицицу, на копорой намаловано было пять боговъ: великій Сципѣонъ хаживалъ при клейнодѣ съ вычеканенными на ономъ семью богами. Числожъ спашенія сказать? Когда оныя не взирая на множество боговъ своихъ, каждому особо равное почитаніе и жертвы приносили; а христіанскіе Государи, кромѣ единого инокмо истиннаго и всемогущаго Бога, иного не имѣя, угождать и оплачивать ему должное поклоненіе и жертвы напрасно много не стараются. Буде паче чаянія скажутъ они, что большаго труда сподобъ, служить единому истинному Богу, нежели всѣмъ ложнымъ; я отвѣщаю, что язычникамъ тяжко было, служить своимъ испукамъ; но служить нашему Богу, облегчитель-

кое есть бремя: имъ служить, великихъ стоило иждивеній; а нашему Богу служить, есть безмѣрной прибытокъ и польза; для того что оныя божки пребовали многихъ и великолѣпныхъ жертвъ; а нашъ Богъ, кромѣ непорочной совѣсти, и святости сердечныхъ желаній, не взыскуетъ отъ насъ ничего больше.

ВО ВТОРЫХЪ, Государи свойственными Христіанину добродѣтелями всѣхъ превъшались должны для того, что въ вѣщшемъ противъ всѣхъ количествъ имѣющъ то, чего лишиться могутъ; слѣдовательно, имѣющій большее число, нежели всѣ, такихъ вещей, кои потерять можетъ, паче всѣхъ прочихъ и Богу служить обязанъ. Повеже какъ одинъ только Богъ силенъ даровать благая, такъ кромѣ самаго его, опинимать и возвращать оныхъ другой никто не можетъ. По истиннѣ Государи въ разсужденіи Бога суть такъ, какъ подданные въ разсужденіи самихъ Государей. Ежели подданный понеряетъ какую вещь, или насиліемъ у него что отнимутъ; то о возвращеніи и награды того убытка проситъ Государя, которому служить. Но самому Государю въ печали и утѣшеніи, отъ другаго Государя или сильнѣйшаго имманна ему причиняемомъ, нѣкого больше просить о помощи, какъ почти милосерднѣйшаго своего Бога. Ибо сильного отъ себя никто, кромѣ другой сильный же, защитить не можетъ. Того ради надлежитъ разсуждать Государямъ, что какъ широкое разсупяніе перепрыгнуть желающій сперва собираетъ силы, сиремительно разбѣгаясь изъ дали; такъ равнымъ образомъ и Государю, который хочетъ, что въ во время заключеній его пребылъ Богъ къ нему

милос-

милосердымъ, напередъ спараться должно смиреннымъ сердцемъ и усерднымъ служеніемъ снискивать себѣ его милоснѣ. Ибо неразумно, призывая шого на помощь, коему никогда мы пощенія и послушанія не оказали сами.

ТРЕТІЕ, Го удари пресушесивеннѣйшими Хрисціянинами быти должны; что докажутъ они, помогая бѣднымъ, защищая обидимыхъ, посѣщая спираннопріимныи, ходя въ церковь, и съ благоговеніемъ слушая божесивенное служеніе. Ибо не за шо только, что сами они такія шворяиъ добродѣтели, воспріимутъ награду; но еще сверхъ сего получатъ славу для шого, что примѣромъ ихъ возбуждая и другіе шо же спанутъ дѣлать. Еснѣлиже Государи не почитаютъ Бога, и святаго закона его не соблюдаютъ; шо они шого происходятъ, что и подданные въ царствахъ ихъ худыми бываютъ Хрисціянами. Ибо они горькаго ключа происпекающіе ручьи, сладки быти не могутъ. Изъ опыта намъ извѣстно, что лошадь поворачиваютъ уздою, корабль правятъ рулемъ, и жерновой камень они верепена кружатъ; подобнымъ образомъ доброй или худой Государь все царство какъ буди въ кругъ обращаетъ, такъ что ежели Государи покланяются Богу, покланяются и всѣ; когда они Богу усердно служатъ, служатъ и всѣ; ежели они хвалятъ Бога, хвалятъ и всѣ; ежели они хулятъ и безчестятъ Бога, шожъ самое и всѣ дѣлаютъ. Ибо не возможно спаться, чтобъ дерево природѣ своей и содержимому въ корени соку плоды и цвѣты не сообразные проращало. Государи передъ прочими снабдены шѣмъ преимуществомъ, что будучи сами собою добрые Хрисціане, не за собсивенныя шокмо свои,

но

но и за многія поспороннія дѣла, къ совершенію которыхъ другимъ давали поводъ, возмездіе получавъ; напропавъ же того беззаконные не за свои шокмо, но и за всѣ по примѣру худыхъ дѣла ихъ учиненныя другими злодѣйства, наказанія не избѣгнути.

Сколь мнѣ желантельно, о Государи! обрѣтающіеся въ сей жизни, чѣмъ вы съ какимъ либо уже умершимъ, и наипаче изъ числа вѣчному пламню осужденныхъ, поговорили Государемъ: увидѣлибъ вы, по истиннѣ, и слышалибъ, что они не за самоличныя дѣла, но наипаче за нѣ беззаконія, къ совершенію которыхъ другимъ давали поводъ, жесточайшую преперпѣвають мѹку. Ибо великіе Государи и Князи покрывая и переходя небреженіемъ чужія злодѣйства, пуще нежели сами по дѣлая, согрѣшаютъ. О коль неусыпно Монархи и Князи въ словахъ осперегались, и съ коликимъ прилѣжаніемъ каждое дѣло свое уважанъ и вѣсипъ должны! понеже они не только сами собою, но и всѣми дѣлами подданныхъ своихъ, богу служатъ; и вопреки: непочію сами собою, но и всѣмъ нѣмъ грѣшатъ и раздражаютъ Бога, чѣмъ подданные ихъ царства грѣшатъ и прогнѣваютъ. Ибо жесточайшаго наказанія достоинъ паспѹхъ, за нечаднѣемъ коего спадо волкъ расхищаетъ и снѣдаетъ.

ЧЕТВЕРТОЕ, христіанскіе Государи должны прочихъ превосходить въ добродѣтели для того, что они самому Богу о своемъ начальствѣ отвѣтствовать будупъ. Того ради, поколику извѣстнае намъ, что Богъ есть правосуденъ, который воспребуетъ у насъ отвѣта; по толику съ вѣщимъ попеченіемъ соопредѣлюемъ себя

милости его спараться должны; дабы, ежели какой порокъ въ жизни нашемъ обрящется, (какъ и самимъ дѣломъ найдесть) милосердіемъ и чело-вѣколюбіемъ своимъ прикрывъ и загладивъ оной соблаготволивъ. Подлинно въ жизни сей чело-вѣки съ подобнымижъ себѣ челоуѣками дѣлають расчеты, копорые согласныя съ правдою, или нѣтъ, по челоуѣчеству однакожъ великодушно между челоуѣками принимать должно. Но что послѣдуютъ съ безсчастными Государями, необ-ходимо имѣющими дать отчетъ предъ Богомъ, копорого ни словами обмануть, ни взятками подкупить, ни угроженіемъ устрашить, ни прозь-бою умолить, ни оправданіемъ на милость пре-клонить тогда будетъ не возможно.

Въ царствахъ своихъ Государи учреждаютъ строгихъ судей, кои присматриваютъ и нака-зуютъ въ народъ пороки; имѣютъ въ розыскныхъ приказахъ адвокатовъ, кои избличаютъ учи-ненныя противъ ихъ преступленія; держатъ при себѣ фискаловъ и шпионовъ, копорые ихъ о чу-жомъ жизни уведомляютъ; имѣютъ при дворахъ своихъ казначеевъ, копорые смотрятъ за всѣми государственнымъ доходами; но при всемъ томъ, чего ради не воспоминаютъ они того ужаснаго дня, въ копорой наиспрожайше о безчинномъ житіи ихъ испытываютъ?

По моему мнѣнію, Государи, яко все пріем-лющіе отъ руки Божіей, не безсправедливости, кажется, все оное во славу божію употреблять, и всякое дѣло съ его благословеніемъ начинать должны; вѣдая что не передъ другимъ кѣмъ ли-бо, но предъ самимъ Богомъ о житіи своемъ отчитываться будутъ. И какъ они устроены въ лицѣ и подобіи боговъ; то неоспоримая спра-ведли-

ведливостъ требуетъ, дабы они высокаго ради
достоинства и власни, какія въ временномъ
семъ мірѣ имѣютъ, паче прочихъ добродѣтель-
ми уподоблялися Богу. Ибо Государь одолѣв-
шій два токмо порока, несравненно большее
въ геройской похвалѣ имѣетъ первенство, не-
жели тотъ, который десять царствъ поко-
ряетъ. Но пускай они дѣлаютъ по своей
волѣ, мы еще просимъ ихъ спланемъ, чтобъ они
не богами земными, но добрыми въ обществѣ
человѣками были. Ибо вся похвала Государей
въ томъ заключается, чтобъ они пропавъ
чужестранныхъ весьма храбры, а къ поддан-
нымъ своимъ нимало неспесивы были.

ПЯТОЕ, Государи Христіанскими добродѣ-
телями другихъ предварять должны; поелику
они дара сего, чтобъ быть любимыми, или не-
навистными, счастливыми или несчастными,
не отъ кого либо инаго, но отъ единого токмо
Бога ожидать могутъ. Ибо неоднократно видѣтъ
мнѣ случилось, что Государи, кои всю надежду
полагали въ помощи и покровительствѣ иныхъ
Государей, нѣмъ найпаче богомъ оспавлены
были: напротивъ того тѣ, кои на Бога, а не на
подобныхъ себѣ человѣковъ уповали, не токмо
отъ Бога, но купно и отъ человѣкъ получали
заслупленіе и помощь. Часто и найпаче въ са-
мое то время, когда на парусы счастья ихъ по-
дуваетъ вѣтерокъ человѣческаго благопріятства,
думается имъ, что оное плыветъ благополучно;
но по недовѣдомымъ судьбамъ Божіимъ, сей ихъ
корабль пріоспаиваетъ нечаемая помѣха, такъ
что пріятели и други ихъ помочь имъ хотѣли бы
и могли и хотѣли, воля однакожъ Божія тому
прошившися, сирѣчь: дабы узнали они, что не

въ силахъ и попеченіи человѣческомъ , но отъ промысла божескаго спасеніе зависить.

Слова мои почерпають твердосиль изъ слѣдующаго примѣра ; что Государь , будучи обладателемъ единого шюкмо царства , ничего во ономъ безъ своего вѣдома дѣлать не позволяеть . А поелику Богъ царствуетъ на небеси , подобнымъ образомъ , какъ Государи на земли ; то яко сущій всея твари владыка , и всего вещества конецъ , непременно хошетъ , дабы и воля его во всемъ наблюдалась , и начинки всѣхъ вещей и дѣлъ къ одному ему были отъносимы .

О когдабъ вы Государи , уразумѣли , коль маловажна человѣческая злоба ! и ежелибъ познали , коль нужна вамъ милость божія ! кленусь именемъ его , немолвилибъ вы и шуня прошиво челоуѣкъ ни единого празднаго слова , но денно и ночно проливали бы непреспанныя ко Богу молитвы ! Понеже Богъ вѣдущее помогать намъ имѣетъ хотѣніе и скорость , нежели съ каковымъ мы ищаніемъ его призываемъ . НАПОСЛѢДОКЪ , какую бы челоуѣки ни дѣлали вамъ оборону и помощь , могутъ однакожъ оную разрушить другіе челоуѣки ; но подаваемому отъ Бога защищенію , ни челоуѣки , ни иной Богъ воспротивившися не можетъ .

Много получивше , и многимъ обладающе , отъ сильнѣйшихъ покровительство снискивать себѣ должны . Когдажъ сіе такъ есть , то пусть вѣдають Государи , что всѣхъ купно челоуѣковъ силы , одинъ Богъ могуществомъ своимъ превосходити бесконечно . Понеже и ревъ львиной больше , нежели волчей , вой устрашаетъ . Неспорно , въ сосноянн иногда великіе Государи и Князи получили многое пріобрѣтеніе ; но пусть ска-

жупѣ мнѣ, какую они къ сохраненію того имѣ-
ютъ оборону? Частію видимъ мы, что въ корот-
кое время знаменитыя и пространныя устрою-
тся государства, коихъ однакожъ ни разумъ
управлять, ни силы человѣческія сохранить не
могутъ. Ибо Римляне ту вольность, которую
пріобрѣли они черезъ шесть сотъ лѣтъ, воюя
съ Готами въ три года потеряли. Повседневныя
научающіе насъ опыты, что всякой человѣкъ къ
управленію своего дому пребудетъ совѣта у прія-
телей и сосѣдей; и толика ли царства и обла-
сти однимъ токмо своимъ ищаніемъ и разумомъ
державныя Государя и Князя думающіе возможно
управить?

ГЛАВА ДВАТЦАТЬ ПЕРВАЯ

Кто былъ Віантъ; о постоянствѣ его по по-
теряннѣ всѣхъ имѣній; шажь говоренная
рѣчь къ тѣмъ, кои въ несчастіи его утѣша-
ли; и на конецъ, достойнѣйшихъ примѣчанія
десять правилъ, которыя онъ оставилъ Го-
сударямъ.

Изъ всѣхъ народовъ и языковъ, пріятное об-
хожденіе съ мудрыми людьми имѣвшихъ, были
Греки, которые съ оимѣною передъ прочими
славнѣйшихъ философовъ не токмо содержали въ
училищахъ ученія ради, но и на царской пре-
столѣ для правленія и обороны государствъ воз-
водили.

Ибо въ тѣ времена, по словамъ Платона, во
оныхъ царствахъ или философы Государями, или
Государи философами были, какъ Лаерцій во
второй книгѣ о древностяхъ Греческихъ повѣ-

спвуеть. Греки за превеликую честь себѣ вмѣ-
няютъ, что изъ всего рода человѣческаго у нихъ
пшкмо многія знатныя лица и рѣкоси, какъ по-
семь премудрѣйшихъ женъ, семь цѣломудреннѣй-
шихъ Царицъ, семь добродѣтельнѣйшихъ Царей,
семь храбрѣйшихъ полководцовъ, семь знатнѣй-
шихъ городовъ, семь великолѣпнѣйшихъ зданій, и
семь ученѣйшихъ философовъ, имѣлись. Филосо-
фыжъ у нихъ были слѣдующіе: *Θαλετς*, который
прежде всѣхъ нашелъ звѣзду, называемую (Урса
Миноръ, или меньшая медвѣдица), и оную на-
значилъ ко упоиребленію плавающимъ по морю;
Солонъ Саламинскій, который первой Аѳинянамъ
предписалъ законы; *Хилонъ*, который опѣ Аѳи-
нянъ ѣздилъ посломъ въ воспочныя государства;
Питтакъ, который не пощю философомъ, но и
полководцемъ былъ у Мипиленявъ; *Клеопулъ*,
который опѣ древняго Геркулесова происходилъ
попомства; *Пергандръ*, который долго прави-
тельствствовалъ въ Коринѣ, и *Вѣантъ* Прѣнейскій
который владѣтелемъ былъ у Прѣнейцовъ.

О семъ Вѣантѣ, въ согласіе моего намѣренія,
предлагаю къ знанію слѣдующее; во время цар-
ствованія въ римѣ Ромула, и въ Іудеѣ Езекии,
по произшествіи между Манпинеицами и Прѣ-
нейцами жестокой войны, былъ Вѣантъ вдругъ
философомъ, Княземъ и полководцемъ; онъ по
своей учености, въ училищахъ преподавалъ на-
уки; за храброспъ и мужеспво, опправлялъ на
войнѣ званіе полководца; и на конецъ въ разсуж-
деніи премудрости, правительствовалъ городомъ:
чему никто удивляться не долженъ. Ибо въ то
время философы крайнѣ рачительны къ добродѣ-
телямъ были, шакъ что всякаго ученаго чело-

ѣбка , который къ одному только дѣлу имѣлъ способность, ни вочто вѣнчали.

Въ прочемъ , Пріенейцы и Манпинейцы по многимъ и различнымъ сраженіямъ , жестокою и кровопролитную на послѣдокъ учинили битву , на которой былъ Віанпъ и полководцемъ и побѣдителемъ . Таковымъ побѣдоноснымъ сраженіемъ , которое въ первой разъ подъ предводительствомъ философскимъ произведено , Греція премного хвалилась, видя, что философы ея не меньшее счастье во оружіяхъ , какъ и сладкорѣчіе въ языкахъ имѣютъ . Когда же послѣ сраженія случайно привели къ нему многихъ взятыхъ въ полонъ дѣвицъ ; дабы онъ пообыкновенію ихъ продалъ , и полученные за нихъ деньги употребилъ на свои надобности; но онъ наблюдая скромность и воздержаніе, не пощю не продалъ, ниже расплилъ ихъ ; но еще награда одѣянїями , даровалъ имъ свободу , и безъ всякой обиды опустосилъ каждую во свое отечество: которая добродѣтель щедрости и цѣломудрія , чѣмъ свободанъ плѣнныхъ и нерасплавать дѣвицъ, поистиннѣ драгоценна . Ибо многіе побѣдители, силою своего оружія побѣжденныхъ преодолевшіе , сами онѣ пороковъ и роскошей побѣжденного ими народа погибли.

Поступокъ сей столько прославляемъ былъ онѣ Грековъ , и толь благопріятенъ показался Манпинейцамъ , что они въ пужь минушу оправили посольство, просишь у Пріенейцовъ мира, которой между ими и заключенъ былъ вѣчно съ нѣмъ условіемъ , чѣмъ для безсмертной ономъ памяти поставитъ спату Віанпу, коего тщаніе, или лучше сказать , добродѣтель , междоусобную ихъ войну прекратила ; и по истиннѣ

сдѣлали они сіе разумно. Ибо пощѣ, который привлекая непріятельскія сердца въ свою любовь и дружбу, миръ пріобрѣтаеиъ, вѣщущей похвалы достоинъ; нежели въ поляхъ мучительскимъ пролипіемъ крови ихъ получающій побѣду. Храбрые мужи имѣюиъ и должны имѣиъ сердца великодушныя; и мы повседневно видимъ; что ласковымъ обхожденіемъ и благосклонностію удобнѣе одинъ многихъ побѣждаетъ, нежели гордосіію и свирѣпствомъ многіе одного преодолѣиъ могутъ. По сей по причинѣ Северъ Императоръ часто говаривалъ: „ ежели я доброй, „ по всякой въ Римѣ и маленькой опрокъ воло- „ скомъ меня привязавши поведенъ, куда ни за- „ хочиъ; буде же злонравной, по и всѣ Импалі- „ янскіе богатыри собравши въспѣ, меня „ не подвигнуиъ. Ибо сердце мое лучше же- „ лаеиъ раболѣспивоватиъ добродѣтельнымъ, не- „ жели господспивоватиъ надъ беззаконными.

По повѣспивованію Валерія Максима, нѣкогда Пріеней городъ взяли и расхищали непріятели, такъ что въ семъ случаѣ убиіа Віаніова жена, въ плѣнъ опиведены дѣти, разграблены имѣніа, разорено опечесіиво, напоследокъ сожженъ домъ его; и по лишеніи всего того Віаніъ спасши токмо животиъ свой, убѣжалъ въ Аѣины. Въ такой горестіиной судьбинѣ будучи сей Философъ, не токмо не показалъ ни малѣйшаго знака печали, но еще идучи воспѣвалъ веселыя пѣсни. А какъ тому всѣ безмѣрно удивлялися, по говорилъ онъ имъ слѣдующее:

РѢЧЬ ВІАНТОВА.

„ Не вѣдаюиъ ниъ свѣйсіива форіуны, и незная „ въ Философіи вкуса неправо оъб оной разсужда- „ юиъ,

„ юнѣ , кои говоряѣ , что о лишеніи опечества
 „ жены , дѣтей , дому и всего имѣнія мнѣ печалилп-
 „ ся должно , такъ аки бы собственное свое нѣчто
 „ я утратилъ . Ибо лишенія дѣтей и богатства
 „ урономъ называть не должно , естли безъ вся-
 „ каго поврежденія жизнь въ цѣлости оспается .
 „ Заглянемъ мы во внутренность сего дѣла , дабы
 „ увидѣть тамъ истинну словъ моихъ . Ежели
 „ правосудные Боги въ непріязненныя бесчеловѣч-
 „ ныхъ мучителей руки предали сей городъ , то
 „ поущеніе ихъ весьма справедливо . Ибо ни-
 „ что такъ съ правдою несогласно , какъ сія необ-
 „ ходимостъ , по которой свирѣпства немилосер-
 „ дыхъ тирановъ вкушаютъ иѣ достойны ; кои по-
 „ лезнѣйшихъ мудрыми людьми предписываемыхъ
 „ не вкушаютъ наставленій . Ежели непріязнели
 „ умертвили жену мою ; я вѣдаю , что сіе сдѣла-
 „ лось не безъ воли боговъ , которые еще въ
 „ самую минуту минулу , какъ раждаются человѣкъ ,
 „ предѣлъ жизни каждому назначаюѣ . Для че-
 „ гожъ мнѣ рыдать о ея смерти , естли боги
 „ такой въ жизни ей конецъ начерпали ? Истин-
 „ но , смерть незапною , и живонѣ безвременно и
 „ незрѣло похищающею кажется намъ по иной
 „ причинѣ , что мы очень дорого жизнь свою
 „ ставимъ . Но болтаюѣ сіе напрасно легко-
 „ мысленные человѣки : ибо , что посѣщаютъ
 „ насъ смерть , и пропивъ воли человѣческой
 „ жизнь насъ сама оспавляетъ , такъ опредѣля-
 „ юѣ боги . Сыновьяжъ мои хотя обрѣпаются
 „ нынѣ въ рукахъ мучительскихъ ; но поелику
 „ они суть добродѣтельные философы , пѣнни-
 „ ками ихъ для того называть не должно .
 „ Ибо не въ кандалы закованный , но пороками
 „ обремененный , пѣнникомъ почитается .

„ О сгорѣвшемъ отъ огня домъ такъ же не
 „ надобно мнѣ плакать. Ибо онъ былъ ветхой,
 „ вѣтеръ уже срывалъ съ кровли доски и брусья
 „ въ потолокъ испочены червями, и вода спѣсны
 „ и основанія его подмывала, такъ чпо я опа-
 „ сался, дабы и тогда упадши развалинами своими
 „ не задавилъ меня незапно. Понеже зависъ,
 „ злоба и ветхой домъ обыкновенно на нечающихъ
 „ упадающъ. И такъ пришелъ огненная спихія
 „ доброту свою изъвила проякимъ образомъ:
 „ первое, что избавила отъ заботы поднимать
 „ оной; второе, спасла отъ пребуемаго на раз-
 „ борку его иждивенія; третье и послѣднее,
 „ чпо имѣвшие быть о наслѣдствѣ его споры
 „ предварительно испребила. Ибо часто въ тяж-
 „ бѣ за наслѣдство маленькаго домика бывающъ
 „ поликіе убытки, чпо за оныя огромной и вели-
 „ колѣпной домъ возможно было выстроитъ.

„ Напослѣдокъ, ежели сказываютъ, что
 „ у меня opinіи пожилки; поелику я, какъ ны-
 „ нѣ самая вещь свидѣльствуемъ, не имѣю
 „ даровъ форіуны: съ ума сошли тѣ, кои такъ
 „ говорятъ и разсуждаютъ. Ибо форіуна вре-
 „ менныхъ благихъ не опдаетъ никому во вѣч-
 „ носъ, но токмо нѣкоторымъ до толь, пока ей
 „ угодно, въ сохраненіе поручаетъ. А какъ толь-
 „ ко примѣтитъ, чпо тѣ попечители добръ
 „ ея поступающъ съ ними какъ наслѣдники; то
 „ въ самое то время, когда они найпаче ласкающъ
 „ себя неопѣемлемымъ владѣніемъ богатства,
 „ похитивъ у нихъ къ другому переноситъ. И
 „ для того не имѣю я справедливой причины
 „ жаловаться, будио бы утратилъ нѣчто соб-
 „ ственное. Понеже зловредныя богатства сча-
 „ стіе опдало другому: но иерѣніе и филосо-
 „ „ фія

„фія при мнѣ ослабаюся , и я сложиѣ чужое
„ бремя , ни о комѣ болѣе , кромѣ самого себя ,
„ не пекуся.

Лаерцій въ пятой книгѣ о Греческихъ вѣстиватыхъ словахъ повѣспвуетъ , что на Олимпійскія игры , къ коимъ вся вселенная народы охотно сбѣжались , прибывъ Віаннѣ , толикими знаками доказалъ тамъ свое остроуміе , что предпочли его всѣмъ бывшимъ тогда въ присутствіи философовъ , и совершеннаго философа честь ему приписали. Во время же пребыванія его на ихъ играхъ , прочіе философы къ рѣшенію предложили ему многія о разныхъ матеріяхъ задачи , изъ которыхъ я отобралъ самыя лучшія и важнѣйшія здѣсь сообщить имѣю.

Задачи предложенныя Віанту.

Когда спросили его : „ кѣ безсчастнѣйшій
„ въ семъ бѣдспвенномъ мірѣ? отвѣспсвовалъ :
„ въ свѣтѣ безсчастнѣйшій есть людь , который
„ несчастія сноситъ не можетъ. Ибо не злоключенія умерщвляюць чловѣка , но собственная наша неперпблivosиь , какую мы въ несчастіи имѣемъ.

Вопрошающимъ: „ что всего досаднѣе разсужданіе между чловѣками? Нѣтъ ни чего , отвѣчалъ онъ , къ разсужденію досаднѣйшаго , „ какъ промежъ двухъ друзей разбираиь ссору. „ Ибо судящему изъ двухъ междоусобспвующихъ враговъ будетъ одинъ другомъ ; на пропивъ же того изъ двухъ пріятелей крайнимъ врагомъ одинъ сблаться можетъ.

На вопросъ: „ какая вещь труднѣйшая есть , къ размѣренію? Нѣтъ ни одной изъ всѣхъ вещей , отвѣспсвовалъ онъ , копораябъ къ размѣренію

„ мѣренію своему требовала поль совершеннаго
„ прилѣжанія , какъ время. Ибо съ полюкою
тщаливоспїю время размѣрять должно , чпобъ
какъ разумъ къ творенію добрыхъ дѣлъ не
имѣлъ въ немъ недостатка. такъ напроиивъ
пого и развращенной волѣ ни мало онаго для
злодѣянїя не оспавалосѧ.

Когда спрашивали его: „ какая бы по вещь
„ была , въ совершенїи которой нѣпнѣ мѣсна
„ опговоркѣ , чпобъ не исполнить? „ Общаніе ,
сказалъ онѣ. Ибо люди, имѣющіе спылѣ и бла-
тородныя сердца , все , чпо ни общающіе изъ
доброй воли , необходимо исполнить должны ;
въ проиивномѣ же случаѣ понесѣ бы вѣщїиій
вредъ и убытокъ поплѣ , копорый нарушилъ вѣр-
ность словъ своихъ , нежели упранившїй общ-
щанное.

Будучи вопрошенъ: „ о какой вещи равно-
„ мѣрно добрые и злые люди крайнее попеченіе
„ имѣть должны? Опеѣспїивовалъ : равнаго
„ всѣмъ смерпнымъ тшанїя ни о чемъ прила-
„ ганъ не слѣдуешъ , какъ о снисканїи добрыхъ
„ совѣтовъ и совѣтниковъ. „ Понеже безъ под-
поры зрѣлаго ума людей и здравыхъ совѣтовъ ,
чи счастїя въ цѣлоспїи сохранишь , ни во время
злосключенїя множеспву враговъ воспроиивнїхся
ни какъ не можно.

На предложенной запросъ : „ въ копоромѣ
„ дѣлѣ чловѣку медлишь похвально бываетъ?
„ въ одной полюко вещи, говорилъ онѣ, по еспѣ,
„ въ выборѣ друзей людямъ медлишельными
„ бытъ позволено. „ Ибо какъ очень не скоро на-
добно выбирать друга , такъ и никогда во все
оспавляшь его не должно.

На

На послѣдокъ любопытствующимъ: „какая вещь бѣдному паче всего желательнѣе? Пере- мѣна счастія, говорилъ онъ. „По шомъ на другой вопросъ: „что больше всего превозноситъ, и боясь заставляя счастливаго чело- вѣка? Помышленіе о перемѣнчивости счастія, отвѣтствовалъ. „Понеже бѣдной, по переменѣ счастія, надѣется получить нѣкоторую долю онаго; но пребывающій въ благополучіи, онъ той же самой перемѣны въ счастіи, опасается своего упадка.

О всемъ шомъ на Олимпійскихъ играхъ былъ вопрошаемъ, и отвѣтствовалъ Віантъ въ шездесятиую Олимпіаду. Жилъ девяносто пять лѣтъ; и когда приближался къ смерти, шю Пріенейцы о лишеніи шюликаго мужа являя крайнюю печаль, просили его неопступно, дабы составилъ имъ шакіе законы, помощіюбъ копорыхъ они въ преемники по немъ могли выбрать полководцемъ и княземъ dospойнаго челоуѣка; что услыша Віантъ, въ краткосшю предписалъ имъ слѣдующія правила, о копорыхъ шакожъ и о самомъ издашелъ оныхъ Віантъ Платонъ въ книгѣ законовъ, и Аристотель въ своей економіи упоминающъ.

Законы, Пріенейцамъ отъ Вѣанта данные,

„Никого въ князи надъ всѣмъ народомъ избирать не должно, ежели онъ по крайней мѣрѣ сорока лѣтъ онъ рожденія не имѣетъ. „Ибо правителямъ народа надлежитъ бытъ въ сшхъ лѣтахъ не премѣнно; дабы какъ младшія лѣта и недовольное искусство ошибаться въ дѣлахъ не подавали имъ причины; шакъ равнымъ образомъ и старѣйшій возрастъ, съ слабостью

бостью сопряженный, въ повесеніи прудовъ не былъ для нихъ препятствіемъ.

„Правителемъ народа никто поставляемъ да не будетъ; ежели согласными голосами весь народъ о добродѣтельномъ его житіи не засвидѣтельствуетъ. Ибо никогда надлежащаго повиновенія отдавать пому не спануть, котораго всѣ почитаютъ беззаконнымъ.

„Да не избирается никто въ Пріенейскіе князи, ежели совершенно Греческому языку и знавіямъ обученъ не будетъ. „Ибо нѣтъ ни чего для общества зловреднѣе, какъ правитель мудрости и разума лишенный.

„Княземъ въ Пріенѣ да не будетъ избранъ никто; ежели по крайней мѣрѣ десять лѣтъ не обращался въ военной службѣ. „Ибо тогдѣ только возжелѣнной миръ и тишину хранишь умѣешь, который собственнымъ опытомъ позналъ существо прудовъ военныхъ.

„Правителемъ народнымъ того избирать не должно, который примѣченъ будетъ въ явномъ жестокосердіи и свирѣпствѣ. „Ибо спастись не возможно, чтобъ угнѣждающийся люпоствію, не сдѣлался на послѣдокъ прямымъ шираннымъ.

„Пріенейскій правитель, который дерзнулъ нарушить при древніе народные законы, да отрѣшится отъ правленія, и изъ гѣрода изверженъ да будетъ. „Ибо нѣтъ ни чего пагубнѣе для общества, какъ изобрѣненіе новыхъ законовъ, и нарушеніе старыхъ полезныхъ обычаевъ.

„Пріенейскому князю для содержанія опредѣленные доходы надлежитъ платить исправно; ежелижъ въ домъ его расходы положенную дань превышаютъ будучи, шакъ немедленно
„отъ

„ опѣ правленія обществу да опрѣшится., Ибо имѣющему не большой доспапокъ , но много распочающему Государю , необходимо слѣдуетъ или погубить царство , или переѣниться въ тиранна.

„ Пріенейскій князь безсмертныхъ боговъ , усерднымъ почитаемъ , и величайшимъ свя-
„ щенныхъ храмовъ ихъ покровителемъ бывъ
„ долженъ . „ Въ противномъ же случаѣ опѣ
„ такого Государя , который боговъ не почитаетъ , подданные надлежащаго правосудія и доброго правленія ожидать не могутъ.

„ Пріенейскій Князь , для завладѣнія чужихъ
„ царствъ , войну всинаетъ не долженъ , доволь-
„ ствываясь ославленною себѣ опѣ предковъ обла-
„ стію ; буде же онъ противное сему запитъ ,
„ то ни деньгами , ни самъ собою , вспоможеніе
„ ему чинитъ и за нимъ слѣдуетъ никто да не
„ дерзаетъ . „ Ибо Аполлонъ въ совѣтахъ своихъ
„ гласитъ , что у похищающаго чужое , боги и
„ собственное его опъемлютъ.

„ Пріенейскій правитель всякую седмицу по
„ дважды на моленіе богамъ ходитъ , и храмы по-
„ сѣщать долженъ ; а иначе не почію опѣ прав-
„ ленія да опрѣшится , но и посмерти обыкновен-
„ наго погребенія лишентъ да будетъ . „ Ибо умер-
„ шій Государь , который боговъ не почиталъ въ
„ своей жизни , какъ самъ почитенія и похвалъ ,
„ такъ и трупъ его чести погребенія недостоинъ.

ГЛАВА ДВАТЦАТЬ ВТОРАЯ.

Богъ оиъ соишворенiя мiра челоѡвческой родъ всегда за злодѣянiя наказывалъ , а наипаче мстилъ разоряющимъ церковь его Государямъ ; и всѣ беззаконные Христiяне ни что иное сущъ, какъ подвласные рабы ада.

Безначальный и Бесконечный Творецъ, коипрый всемогущесивомъ и премудросiю своею размѣряиъ всяческая, въ шо самое время, когда изъ ничего всѣхъ пшварей небесныхъ и земныхъ , видимыхъ и невидимыхъ, пѣлесныхъ и бесплодныхъ, вещество устроилъ и привелъ въ бытiе , не шюкмо добрымъ своимъ рабамъ общалъ награду, но и жесшочайшiя на неповинуящихся ему изрекъ наказанiя. Ибо правосудiе и милосердiе Божiе въ равномъ шепени всегда обращаются ; такъ что хоня съ одной шпороны милосердiе праведныхъ прiемленъ , но однакожъ съ другой правосудiе его угрожаетъ беззаконнымъ. Истинна сiя всѣмъ изѡвѣстна : ибо какъ одинъ шочiю былъ Богъ , и создалъ одинъ мiръ , и во всемъ мiрѣ былъ одинъ рай , и во ономъ одинъ шпочникъ, и при шпочникѣ одинъ мужъ , и съ мужемъ одна шюкмо жена, и съ женою одинъ змѣй, и подлѣ змѣя одно заповѣданное древо ; шо коль ужасно было шюгда смѣрiвъ , и коль нынѣ удивишельно сказать, что въ самой шюпъ день, когда шшроенiе мiра совершилось , Богъ въ земномъ Едемѣ и висѣлицу и мечъ поснавилъ. Висѣлица была запрещенное древо, за шѣдъ коего прародитиели наши осуждены были. Мечъ же та казнь, оиъ коипорой мы бѣлые пошпомки ихъ даже до сего времени шпраждемъ. Ибо они самую

вещiю

вещію вкусили незрѣлой плодъ преступленія , а мы на зубахъ своихъ и до днесь оскомину-наказанія чувствуемъ.

Я о томъ говорить не спашу , коими судьбами Богъ всемогущесивомъ своимъ возводишь упадшее ; премудростию часпавляеишь на путь заблудшее ; по воли своей умолчаеишь множесиво беззаконій ; по неизреченной милости своей прощаеишь согрѣшившимъ ; блиспаніемъ своимъ просвѣщаеишь погмненное ; правоиою своею направляєишь сокрушенное ; и по многимъ щедротамъ своимъ награждаеишь паче достоинства ; но токмо скажу , и нѣсколько изъясню здѣсь простираніе , какимъ образомъ правосудіе всевышняго Бога враждующихъ съ нимъ , и милосии его незаслужившихъ наказуеишь . О коль беспечальными надлежишь быль вѣрнымъ радамъ твоимъ , Господи , за малое учиненное тѣбѣ уожденіе , премногую и изобильную имѣющимъ воспріять оишь десницы твоей награду ! и напротивъ того , въ коликомъ сѣпованіи беззаконные жизнь свою провождаишь должны , вѣдая , что за многія злодѣйства , назначенныя тобою спрашныя и люпыя постигнуишь ихъ казни !

Хотя же Богъ равнымъ образомъ , какъ добродѣтелей по благосии и милосердію безъ награды , такъ и злыхъ дѣлъ по своему правосудію безъ наказанія не оставляєишь ; вѣдаишь однакожь должно , что онъ изливаєишь ярость свою , паче всѣхъ , на то беззаконіе , которое къ бесчестию и нарушенію святой православной вѣры простираеишься . Ибо Христосъ оишь гонимелей своей церкви равномѣрно , какъ и оишь пѣхъ , кои шло его терзали , признаеишь себя обидимымъ .

Исторіи гласящѣ, что въ древнія времена славныхъ Государей и знаменимыхъ мужей наказывалъ Богъ многими и доспомятнѣйшими казнми. Но ни въ какомъ дѣлѣ наказывающая рука Божія съ толь тяжкимъ и жестокииъ не поспукала размахомъ, какъ въ наказаніи ихъ, кои проклятыхъ обожая испукановъ, священные разоряли храмы. Ибо въ жизни оиѣ православной Христіанской вѣры оплокились, и при смерти о Божіемъ милосердіи опчаяваясь, два сѣи грѣха супъ пропивъ Бога тяжчайшіе. О когдабъ мы при помощи и благодани Божіей, толь усердно исповѣдывали предъ нимъ грѣхи свои, сколь неоспоримую наказывать насъ за оныя имѣли Богъ справедливостъ; то непремѣннобъ жизнь свою на послѣдокъ исправили, и неплотмо совершенное за всѣ прешедшія беззаконія прощеніе, но и милоснъ въ будущемъ вѣкѣ получилибъ оиѣ него несомѣнно:

Взирая на одну вещь, не могу довольно надивиться нашему во оной поспоянству и слабосни, то еспъ, въ случаѣ пресупленій и винъ своихъ починаямъ мы себя, (такъ сказать) гражданами сего свѣта, извиняясь, что къ дѣланію много природная склонноснъ насъ побуждаелъ; но въ покаяніи и удовлелвореніи за оныя перемѣняемъ уже то имя и называемся странспивующими пришельцами; согрѣшая сирѣчь, отобряемъ грѣхи свои, и оиѣ должника за то наказанія себя оправдаемъ. Неспорно, беззаконные, попущеніемъ недовѣдомыхъ судьбъ Божіихъ за собспвенные ихъ грѣхи, могутъ иногда употреблять жизнь сѣю по своей волѣ и прихотнѣнію; но пуспъ повѣрятъ мнѣ, что въ самое то время, когда ниже думающъ они, пропивъ воли своей

своей лишаются жизни. Ибо прелести и утѣхи въка сего полѣ непоспоянны, что чутѣ только еще начинаемъ мы вкушатѣ ихъ, а онѣ уже изъ глазъ нашихъ исчезающѣ.

Не ложное, и опытами добродѣтельныхъ и беззаконныхъ людей засвидѣтельствованное есть правило, что по природному вдохновенію болѣе ко изобилію, нежели къ недосыпкѣ желаніе наше простирается; а того самаго, что намъ всевождебно, съ крайнимъ прилѣжаніемъ ищемъ, прилѣжно же искомаго съ трудомъ досыпаемъ; съ трудами приобрѣтеннымъ, пріятно владѣемъ; пріятно владѣмаго лишаемся съ крайнимъ соболѣзнованіемъ; и утѣраченное съ крайнею печалію оплакиваемъ непрестанно. Ибо очи, въ слезахъ утопающія, суть неоспоримые свидѣтели сердецъ оскорбленныхъ. „ Для высокопарныхъ мыслей и крусливыхъ сердецъ всеминутно мучающая ипоска, непрерывно терзающая досада, и непрестанно грызущій червь, есѣ помышленіе, представляющее человѣку, что будещъ нѣкогда время, въ которое надобно ему лишиться всепріятнѣйшей жизни, коей нѣтъ ничего любезнѣе въ свѣтѣ, и неминуемо должно вкуситѣ спрашной смерти, коіпорой нѣтъ ничего гореснѣе и ненависнѣе.

Но да присипулю ко утвержденію моего предмѣта; всѣ Государи, ежели неизвѣстно имъ, изъ сего пониматѣ должны, что какъ божесипвенной промыслъ безъ всякихъ заслугъ ихъ возвелъ на высоту досипоинства и чести, такъ равно испровергнѣтъ ихъ паки спрашное правосудіе Божіе, ежели они за толикое благодѣніе его неблагодарны пребудущѣ. Понеже неблагодарноснѣ за полученное благодѣніе, къ получе-

нїю онаго впрѣдѣ дѣлаепѣ челоуѣка недостой-
нымѣ. Слѣдовательно , чѣмѣ множайшїя кнѣ
паче прочихѣ воспрїялѣ благодѣнія , тѣмѣ же-
спочае за злоупотребленїе оныхѣ буденѣ нака-
занѣ.

Всѣ мудрые мужи , ежели только прострупиѣ
мысленной взорѣ свой , и углубивѣ сердце въ
дѣла божїя вникнупиѣ ; примѣняпиѣ по истиннѣ ,
чѣто Богѣ часнѣо нѣнѣ своихѣ казнѣ отѣ пѣхѣ
грѣховѣ , коихѣхѣ мы уже вовсе забыли , на-
чинаепѣ. Ибо тайные и уже забвенїю предан-
ные грѣхи наши , по примѣру беззаконїй кровїю
обогрѣнныхѣ , всегда вопїюпиѣ предѣ престоломѣ
божескаго правосудїя , и пребуюпиѣ намѣ явнаго
наказанїя. Въ семѣ тѣо обстоятельстве , говорю ,
и самый Государь ; на верхѣ челоуѣческаго сча-
стїя возведенный , не вѣщую , какѣ и сѣдненькой
креспянинѣ , въ малой и безобразной деревушкѣ
убогаго живущїй , безопасноснѣ и свосоду имѣепѣ.
Да еще и гораздо чаще , какѣ изѣ опытовѣ яв-
снѣуепѣ , нечаянные и спрашные громы и мол-
нїи , минуя малыя храмины , во мгновенїи ока
кичащїяся до небесѣ поражаюпиѣ и спрокиды-
ваюпиѣ башни. Въ семѣ тѣо состоипиѣ святая
воля его и непремѣнное хопѣнїе , дабы , чѣмѣ вы-
ше кнѣ предѣ другими возведенѣ лесницей его ,
тѣмѣ вѣще , нежели прочїе , превознесенный че-
лоуѣкѣ познавалѣ своего Господа и владыку. По-
неже Богѣ не для тѣога успроилѣ высокіе скип-
пры и державы , чѣтобѣ правящїе оными Государи
жили другихѣ роскошнѣ , и звѣрскїя могли со-
вершати беззаконїя ; но дабы сѣ горячѣйшимѣ
усердіемѣ и больше , нежели прочїе , ему слу-
жинѣ и воздаванѣ почитанїе , тѣмѣ лучшїи слу-
чай и способѣ имѣли.

И такъ , каждый Государь , который не будетъ истиннымъ христїяниномъ , и ревностнымъ любилелемъ православныя вѣры; который , говорю , святыя разоряетъ храмы , и нерадитъ о подаванїи Богу чести и поклоненїе ; безъ малѣйшаго сомнѣнїя пусть вѣдаетъ , что не шокмо въ сей жизни безславія не избѣнитъ , но и еѣ грядущей вѣчносїи спасенїе душі своея погубитъ . Ибо всѣ беззаконные христїяне , что иное суть , какъ шокмо подвластные рабы ада ?

ГЛАВА ДВАТЦАТЬ ТРЕТІЯ.

Авторъ въ доказательство приводитъ двенадцать примѣровъ , гласящихъ , коль жестоко наказаны были Государи , разорившіе священныхъ храмовъ.

1. О КАЗНИ ПОСТИГШЕЙ СЫНОВЪ ААРОНОВЫХЪ.

Хотя продолжаемая доселѣ разсужденїя и слова мои довольно могутъ сами собою подавать наставленїе , однакожъ необходимость требуетъ , основа оныя , къ твердѣйшему доказательству , многія и достопамятныя предложитъ исторїи . Ибо человѣческія сердца удобнѣе малымъ числомъ примѣровъ , нежели многими словами преклоняются .

Въ десятой главѣ книги Левитъ , называемой у Евреянъ Ваикро , повѣствуется , что въ одно и то же время , когда Мойсей , зятъ священника Мадіамскаго Іеѡрона , верховную Княжескую имѣлъ власть надъ всѣмъ Симовымъ потомствомъ , купно съ нимъ родной его и прокаженный Марїи братъ

Ааронъ отправлялъ званіе великаго архіерея. Ибо во всѣхъ, данныхъ оубо Бога законахъ, всегда предостерегаемо было, чѣмъ одинъ гражданами, а другой священными и божеспвенными дѣлами управляли. Имѣлъ же оный первосвященникъ у себя двухъ сыновей, Надава и Авію, юношѣ мудросіию, мужесивомъ и красою одаренныхъ, кои даже изъ опроческихъ лѣтъ, въ обыкновенныхъ жерпвоприношеніяхъ олицу помогали. Ибо въ вѣнхѣ завѣнѣ, какъ самими священникамъ имѣнъ женъ и дѣтей, такъ и сыновьямъ ихъ олицевою должноси засіупали, и наслѣдниками священства по нихъ быти дозволялось.

Когда же оба сии юноши, облекшись свѣтлыми одеждами, и имѣя на чреслахъ своихъ драгія препоясанія, и на главахъ вѣнцы, держали въ одной рукѣ кадилицу, а въ другой благовонныя куренія, и облѣнясь на зажженіе оныхъ развестъ новой огонь, какъ по дѣлатъ издревле повелѣно было закономъ, коснулись набрали горящихъ угольевъ оубо огня, имъ запрещеннаго; туи по какая сдѣлалась бѣда! ужасно зрѣнію! Предъ лицемъ всего народа, ни кому же зла чающе, нечаянно успремился на нихъ пламень, и повергши обоихъ сихъ юношъ на землю бездушныхъ, печальнымъ образомъ окончилъ приношеніе жерпвы. Но истиннѣ спржайшее, но весьма справедливое осужденіе! Повеже достойны были ли лишиться жизни, кои чужаго коснулись дерзновенно. Я не спорю, что оба оные жрецы пляжко согрѣшили, естли иоль спрого наказаны; однакожъ смѣло говорю, что ии грѣшанъ пуше, кои имѣя дѣшу беззаконіями оскверненную, священнодѣиспуюиъ, или прѣобщаюиъ пѣлу и
крови

крови Хрисповой, нежели коснувшіеся огню чужому. Истинна сія извѣстна : ибо юноши , наглою смертію оубо Бога потребленные , спасши дѹши свои, однимъ шокмо шбломъснаказаніе воспріяли; но симъ бѣднымъ и несчастнымъ людемъ попускаемъ Богъ пользоваться цѣлостію жизни , для того чшо душъ ихъ вѣчная оживаеиъ погибель.

2. О КАЗНИ АЗОТЯНЪ.

Во время небытія уже Царя въ Палестинѣ , правилъ онымъ царствомъ нѣкоторый сѣдинами украшенный мужъ, имѣвшій у себя двухъ славныхъ сыновей Гофна и Финея. Ибо правительствовали тогда во Израили не Цари , которые его управляли; но мудрые и храбрые мужи , кои наблюдали правосудіе. Когда же Азотяне, воинственной и весьма храброй народъ Арапской, воздвигли брань на Израиль ; то Израильяне на мѣсто ополченія привезли ковчегъ завета ; чшо въ тѣ поры такъ было важно , какъ бы нынѣ чшо святыя шайны, одолѣнія ради непріятеля , принесъ съ собою на сраженіе. Однако сіе предпріятіе ихъ шоль было неудачливо, чшо Израильяне не шокмо побѣду проиграли ; но сверхъ того и ковчегъ, всѣхъ оставшихъ святынь драгоценнѣйшій утратили. По избѣженіи же Израильянъ припцали тысячь , и разграбленіи обозовъ ихъ, Азотяне Божественной ковчегъ, наполненной священными ошпакками, взяли въ плѣнъ, и опвезши въ городъ Азотъ, поставили въ капищѣ передъ проклятымъ идоломъ своимъ дагономъ.

Но силою истиннаго Бога , который не хощеиъ, дабы ложное божество самому ему, или

вещи его изображающей равнялось, въ ту же самую ночь Испуканъ Дагоновъ, хоня онаго ни кпо не прогалъ и некасался, палъ и въ мблкія рассыпался часпи. Ибо всемогущесиво Божіе естъ шоль велико, чпо ко исполненію правосудія своего не пребуеиъ челоѳческой помощи. Не до- вольспвуясь же Богъ однимъ испроверженіемъ и сокрушеніемъ идола, восхоніѳлъ еще наказанъ и почипашелей онаго; чего ради Азопяне, Аккало- нины, Гепейцы, Аккаронины и Газеи, оби- ташели предревнихъ и знаменипыхъ пѣпи го- родовъ, мужеска пѳла весь народъ почечуйною болѣзнію шакъ уязвлены были, чпо ни сидя вкушашъ пицу, ни на коняхъ шупешесиво- ванъ имъ было невозможно. А дабы всякъ могъ узнать важносіъ грѣха изъ сшрогости преиер- пѳваемаго ими за оной наказанія; шпо повелѣиѳмъ Божескаго правосудія, всѣ дома, всѣ улицы, всѣ верпограды; всѣ жипницы, и посѣянной хлѣбъ всѣ черпоги, и наконецъ всѣ поля ихъ наполни- лись множесивомъ мышей; копорыя все изгры- зали.

Сугубо они грѣшили, обожая вымысленныхъ испукановъ, и оставляя истиннаго Бога; на- противъ чего и Богъ восхоніѳлъ опшспшилъ имъ сугубымъ злоключеніемъ, сирѣчь, навелъ на нихъ болѣзнь, дабы шѳла ихъ спрадали, и послалъ въ жилища мышей, дабы богаиства ихъ испошчили. Понеже, кпо самохонпно душу свою дѣволу предалъ, у иного проишвъ желанія одни шокмо богаиства опшпшъ Богу недовольно.

Ежелижъ сіе такъ естъ, шпо вопрошаю: чей грѣхъ шягосишѣ, Азопянъ ли, посшпавшихъ ков- чегъ завѣпа въ капищѣ, яко свящѣишѣмъ и
чесшнѣишѣмъ

честнѣйшемъ по ихъ разсужденію мѣстѣ ; или Христіянѣ , кои опложа страхъ Божій , сокровища церковныя похищающіе , и на мирскія надобности иждивающіе ? По истинѣ , koliko суевѣріе Азопянѣ разсипуеиъ оиѣ Христіянскаго благочестія , толико важность грѣха ихъ оиѣ иягосипи беззаконія сихъ послѣднихъ опспоиипѣ далече. Ибо они согрѣшили , не вѣруя , что ковчегъ былъ изображеніемъ истиннаго Бога ; а мы и вѣруя и исповѣдая Бога истиннаго , толь многими беззаконіями прогнѣваяиъ его не спыдимся. Сей толь необыкновенной родъ наказанія явно доказываеиъ , что великіе Государи и Князи не токмо признавати Бога , яко владыку своего ; но и все посвященное ему , съ благоговеніемъ почитаиъ должны. Ибо и человѣческіе законы , гласящіе о должномъ почтеніи Государю , какъ того , кто разоряеиъ или грабииъ царскіе черпоги , такъ и дерзнувшего на Царскую жизнь полняиъ свои руки , равномѣрной присуждающіе казни.

3. О КАЗНИ ІОСИ.

Повѣспвуется въ шестой главѣ книги впо-рыхъ царствѣ , сыномъ Елкановымъ писанныхъ , что когда Израильскій Кіонѣ съ священными оспипками , сирѣчь , не многимъ числомъ Манны , Аароновомъ жезломъ , и двумя каменными скрѣпками находился въ храминахъ Авинадава Габайскаго гражданина ; то вознамѣрился сынъ Иса-вовѣ , единодержавный того времени во всемъ Израили Царь , взявъ оныя оппуда , въ сполочномъ своемъ городѣ и царскихъ спспавиипѣ черпогахъ. Ибо крайнѣ казалось ему недоспочно , что оиѣ будучи смертннй Государь , даже до избыпка домъ имѣеиъ ; а Богъ бессмертннй Царь , и на

сохраненіе святынь своихъ лишается храма. Когдаже приспѣлъ день пренесенія , въ которой назначено было иѣсѣ осѣапки изъ Габай перевезти въ Виѣлеемъ; по приложася къ Царю триицѣтъ тысячъ Израильскаго народа и всѣ царсѣва иного вельможи, какъ для вѣщшей славы охранительнаго провожанія священныхъ осѣапковъ, такъ и для умноженія царской свѣты слѣдовали за онымъ. Кромѣ иного сѣхались шуда и многіе иноспранцы: ибо на толикія позорища обыкновенно большее число самохонныхъ, нежели званыхъ смотрипелей стекается.

Когда же всѣ сѣарѣйшины въ провожаніи шли пѣши, воспѣвалъ весь народъ , и самъ Царь скакалъ и плясалъ; по запнулось нѣсколько колесо подъ священными иѣми осѣапками, за которое какъ только ухватилъ Іосія , поддерживая плечомъ своимъ колесницу, дабы она не опрокинулась, нечаянно предъ лицемъ всего народа палъ бездушенъ. На сей, по истиннѣ сѣрашней образецъ казни Божіей со вниманіемъ взираиъ надлежитъ. Ибо ежели онъ за одно только прикосновеніе къ колесницѣ, да и по поддерживанія ради, дабы не опрокинулась, смертію наказанъ ; по ни одному уже Государю, который способниуетъ разоряиъ святыи храмы , продолженія жизни отъ Бога уповати недолжно. Ежели Іосія употребя толикое усердіе лишился жизни ; по скажите мнѣ великіе Государи и Князи , чего вы надѣетесь, толикимъ нерадѣиѣмъ своимъ попуская разореніе церкви? Паки вопрошаю васъ предержащіе государи и Князи ; ежели Іосія толикаго достоинъ былъ наказанія за непочтительное поддерживаніе падающаго ковчега; по коликая васъ казнь ожидаетъ, что вы болѣе по злонравію, нежели по

по неведѣнію своему попускаете, слѣдственно и помогаете разорять церковь?

4 О КАЗНИ ЦАРЯ ВАЛТАЗАРА.

Когда Персидскій и Мидскій царь Дарій держалъ во осадѣ Вавилонъ, древнѣйшій Халдейской городъ; царствовалъ тогда во ономъ Валпазаръ, сынъ Великаго Навуходоносора, иполь беззаконной извергъ, что было умершаго отца своего приказалъ изрубить въ трисна шпукъ, и толико мужъ числу соколамъ повергнувъ на снѣденіе, опасаясь, дабы отецъ паче чаянія воскресши изъ мертвыхъ, не лишилъ его царской державы. Я не знаю, откуда толикое безуміе у опцовъ, что прудятся о оспавленіи дѣлямъ своимъ роскошей и богатства, еснѣли пѣхъ самихъ пнищъ упробы, коими сынъ веселился на охотѣ, пожалъ отца, были для него печальными и бесчеловѣчными гробами.

Находясь же Валпазаръ во оной осадѣ, вздумалъ нѣкоторою ночью для всѣхъ царства своего Князей, Вельможъ и славнѣйшихъ полководцовъ, пришедшихъ къ нему на помощь, знапной учредилъ пиръ, дѣлая сіе съ особливою хипро-спію, сирѣчь; дабы окружившіе городъ Персіяне и Мидяне усмотрѣли, сколь онъ много шу снѣс-нишельную ихъ осаду презираемъ: какъ по зна-менипые и великодушные мужи посреди мно-гихъ бѣдъ и опасностей обыкновенно спараются вымышлять увеселенія, дабы пѣмъ ободрить сердца своихъ подчиненныхъ; и на пропивъ того устраща непріятелей, мужество ихъ уничто-жить.

Подобное сему гласятъ исторіи о Епирскомъ Царѣ Пиррѣ Великомъ, который въ Тарентѣ опѣ

опѣ римскаго полководца Курія Дентата, будучи въ крѣпчайшей заключенѣ осалѣ, говорилъ своимъ полководцамъ: „ не унывайте, друзья „ мои, коихъ малолушія я еще ни когда не при- „ мѣнилъ; ежели римляне окружили нѣла на- „ ши, то мы вокругъ сердецъ ихъ ополчаемся „ Повѣрьте, я такого сложенія, что чѣмъ вѣ- „ ше опѣ человекъ спѣшенъ бываю, тѣмъ ши- „ рѣ и свободнѣе распростирается духъ мой „ Не довольно сего, я еще говорю и утверждаю, „ что хотя римляне испровергли спѣны; но „ сердца наши остаются не подвижны. И хотя „ уже, для прикрытія опѣ нихъ, нѣтъ у насъ „ спѣнъ болѣе; докажемъ однакожъ мы римля- „ намъ, что трудныя имъ преодолѣть Греческія „ сердца, нежели Тарентскіе сокрушить камни..

Въ прочемъ, Валитазаръ по окончаніи вечера то спѣла, которой продолжался до глубокой но- чи, о пріуготовленномъ по его нраву и вкусу пированіи веселясь чрезмѣрно, и опѣ изобиль- наго пишья не гораздо будучи презвѣ, прика- залъ изъ сокровищницъ своихъ взять и на спѣлъ пославить серебряные спѣканы и золотыя ча- ши, для пощиванія ими наложницъ и прочихъ гостей, съ нѣмъ единственно намѣреніемъ, дабы князья и полководцы усерднѣе претерпѣвали осаду, и обороняли своего царя, обогащеннаго толикими сокровищами, коими онъ за труды ихъ награждаетъ въ соспояніи буденіи. Ибо, правду сказать, ни что такъ сильно къ тру- дамъ не поощреніи, какъ положенное предъ очами награжденіе.

Когда же изъ нѣхъ сосудовъ, которые попу- щеніемъ божіимъ за грѣхи народа изъ іеруса- лимскаго храма Навуходоносоръ похишилъ, съ край-

крайнею пріятностію всѣ гости пили; вдругъ безъ плеча и безъ плеча появилась на снѣгѣ человеческая рука, перстами слѣдующія слова начертавшая: МЕНЕ; ТЕЦЕЛЬ; ФАРЕСЬ; которыя заключали въ себѣ такой разумъ: „ въ кни-
 „ гу жизни твоей, Царю Валпазаре, вникнулъ
 „ Богъ, и узрѣлъ совершенную и превосходящую
 „ верховъ главъ твою злобу. Онъ на всѣхъ тебѣ
 „ и все царство твое приказалъ вѣснѣ, и
 „ обрѣлъ великой въ васъ къ справедливому вѣ-
 „ су недослѣдокъ. Сего ради повелѣваетъ, да
 „ опѣмимся у тебѣ за грѣхи живопѣ твоя,
 „ и царство твое въ руки Мидянамъ и Персія-
 „ намъ, врагамъ твоимъ, да предано будетъ. „
 Да и не щепно было сіе видѣніе, и не продол-
 жилась изреченная имъ казнь; но въ ту
 же самую ночь взявъ непріятельми городъ,
 убивъ царь Валпазаръ, погибло царство, раз-
 граблены сокровища, опсѣчены наложницамъ го-
 ловы, опведены въ плѣнъ Князи и Вельможи, и
 всѣ порабожены Халдейцы.

Теперь вопрошаю: ежели Валпазаръ за одно
 только пощиваніе священными сосудами друзей
 своихъ и наложницъ, только жестоко наказанъ;
 то коликаго наказанія достойны Государи и
 первосвященники, которые ограбивъ церковныя
 сокровища, на свѣтскія употребляютъ нужды?
 Валпазаръ, сколько золъ и возвращенъ не былъ,
 однакожъ не передѣлалъ, ниже подарилъ кому-
 либо, ни продалъ, ни заложилъ плѣхъ Вепихо-
 законныя Израильскія церкви священныхъ сосудовъ.
 Чегожъ намъ сказать должно о Государяхъ и
 священнодѣйствующихъ лицахъ, которые безъ
 всякаго стыда и совѣсти церковныя имѣнія по-
 хищаютъ? Гораздо меньшій грѣхъ мнѣ кажется,
 дасть

дать наложницѣ пить изъ священной чаши, нежели чрезъ искупъ (что многіе нынѣ дѣлаютъ) ввійти въ церковь. Ибо оный пиравшій безуміемъ паче, нежели сребролюбіемъ преодолѣнъ былъ; но сихъ, до коихъ слова мои касаются, безуміе, сребролюбіе, и святокупство ослабляютъ вмѣстѣ.

Ежелижъ бы полюбобытствовалъ кто: „
„буде священные сосуды увезъ изъ Іерусалима
„Навуходоносоръ; то для чего Валпазаръ сынъ
„его воспріалъ наказаніе? Понеже съ разумомъ
„несогласно, и по законамъ челоѣческимъ ка-
„жется неправедно, за опцовскую палатку, на-
„лагать плачежъ на сына. Такому опвѣпи-
„сывую: естли сынъ желаетъ быть добродѣ-
„тельнымъ; то все, не правильно для него оп-
„цомъ пріобрѣтенное и оспавленное спяжаніе,
„возвративъ обязанъ. Ибо пользующійся укра-
„денными вещами, не меньшее заслуживаетъ на-
„казаніе, какъ и тотъ, который воровствомъ
„оня похищилъ. „Словомъ: оба они равные
тапи, и по правосудію божескому смертной
казни и мщенія достойны были.

5 О КАЗНИ АХАВА ЦАРЯ.

Въ первой книгѣ, именуемой Мелакимъ, то
есть пренныхъ царствъ, въ шестнадцатипъ
главъ повѣствуется, что во время бытія въ
Іерусалимѣ Азаріи пророка, и въ Іудеѣ Царя Асы,
царствовалъ во Израили Амвръ. по смерти коего
возшелъ на престолъ сынъ его Ахавъ, и царство-
валъ въ Самаріи, будучи шокмо двадцати двухъ
лѣтъ опъ рожденія. Онъ сколь младъ лѣтами,
споль и развращенъ былъ житіемъ, пакъ что не съ
беззаконными, но съ пребеззаконнѣйшими вмѣ-
няется.

няется. Ибо писаніе, тѣмъ, кои въ жизни своей крайнѣ беззаконны были, и имена крайнѣ бесчестныя обыкновенно приписуемъ. И поелику многія Ахавовы обрѣпаются беззаконія, по нѣкоторыя токмо изъ нихъ здѣсь предложимъ я намѣренъ.

ПЕРВОЕ, во всемъ непремѣнно по снопамъ Іеровоама, бывшаго первымъ предводителемъ Израильскому народу къ идолослуженію, слѣдовалъ онъ, къ крайнему своему безславію. Ибо Государи не подражая добродѣтельнымъ, заблуждаютъ токмо; но слѣдуя по снопамъ беззаконныхъ, согрѣшаютъ уже тогда прямымъ образомъ.

ВТОРОЕ, Ахавъ не взирая на то, что самъ былъ царемъ Израильскимъ, понялъ себѣ въ жену оупъ крови языческой Езавель, дочь царя Сидонскаго; которое супружество, по истинѣ, было весьма безобразное. Ибо разумные Государи, той же вѣры и состоянія, какова сами, и супругъ себѣ выбирать должны; дабы не пришли по томъ въ раскаяніе. **СВЕРХЪ ТОГО**, возобновилъ городъ Іерихонъ, по повелѣнію Божію, съ извѣщеніемъ жесточайшаго наказанія тому, ежели бы кто обновлялъ его опважился, разоренной. Ибо грѣхи онаго толь велики были, что не токмо обитающіе въ немъ человеки заслужили лишеніе жизни; но и самыя стѣны и жилища, чтообъ камень на камень остался, не достойны были. **НА КОНЕЦЪ**, устроилъ Ахавъ въ городѣ Самаріи великолѣпнѣйшій храмъ Ваалу, посвятивъ ему увеселительную свою рощу, и во ономъ капищѣ изъ чистѣйшаго золота липаго поставилъ испукана. Сей щепный Вааловъ идолъ толико былъ почитаемъ во время проклятаго Царя Ахава,

ва, что онъ и подданные его жерпвуя ему и покланяясь, явно истиннаго шѣмъ ругали Бога.

На послѣдокъ же, когда выѣхалъ онъ на сраженіе противо Сирскаго Царя изъ рамаѣи, намѣревая опиянѣ у него городъ Галаадъ, шоль сильно между легкими и желудкомъ пораженъ былъ спирѣлою, что опѣ сей язвы не шокмо жизни лишился; но и испекшую на землю кровь его пси полизали. И пакъ великіе Государи, и Князи, буде повинуетесь моему совѣту, ни о чемъ вящше ушѣшались и хвалились вамъ не должно, какъ о шомъ, ежели вы истинные Христіане; взирая на сего царя, который поелику сердцемъ своимъ служилъ Богамъ ложнымъ, учинился чрезъ то досшойнымъ, дабы и кровь его въ песьихъ погребена была упробахъ.

6. О КАЗНИ ЦАРЯ МАНАССІИ.

Манассія былъ сынъ Езекии, и опецъ Аммоновъ, которые хотя всѣ царшвовали, нравами однакожъ пакъ одинъ опѣ другаго различились, что шрудно домыслились, храбрыя ль дѣла и добродѣтели опцовы, или развратѣ и беззаконія сыновни большія были. Сей Манассія, по истиннѣ былъ пребеззаконный Государь; онъ опѣ основанія возобновилъ храмъ Вааловъ, устроилъ по городамъ для Идоловъ капища, возсгавилъ на холмахъ всѣ Демонскіе жерпвенники, многимъ идоламъ посвятилъ Верпограды и роши, и божественное звѣздамъ, планетамъ и спихіямъ опдавалъ почитаніе. Ибо нѣпѣ такого рода злодѣиспѣ, опѣ вѣроломства и невѣрности происходящихъ, копорыхъ бы опавленный Богомъ человекъ не создѣалъ. Въ прочемъ, дополъ возрасло его окамененіе, что въ царскомъ домѣ своемъ держалъ прори-

прорицателей, гадашелей и вражбитовѣ, и каждой день идоложертвеннымъ сына своего огнемъ повелѣвалъ окуривать; такъ чпо и слуги его всѣ были волхвы и чароѣи, и самъ онѣ съ крайнимъ усердіемъ и охотою упражнялся въ волшебной наукѣ.

А дабы не пропустилъ ни какого беззаконія, поелику не имѣлъ онѣ ни единыя добродѣтели; толико былъ свѣдѣнъ и люте, и толико пролилъ во Іерусалимѣ неповинной крови, чпо ежели бы столько скопилось вдругъ въ одномъ мѣстѣ воды, сколько пролило имѣ крови; конечно оная непочію мерзвыхъ всѣхъ покрытъ, но и живыхъ попоишь могла бы. Всѣмъ предрѣченнымъ неудовольствуясь онѣ, поставилъ во храмѣ Господнемъ древняго идола, въ нѣкоторой роуѣ лежавшаго уже испроверженнымъ. За сіе беззаконіе Богъ его наказуя сперва попустилъ, чпо слуги первороднаго сына его согласясь умертвили; а попомъ по правосудію своему неперпя болѣе толикихъ злобою челоуѣческою содѣваемыхъ беззаконій, повелѣлъ проповѣдать во Іерусалимѣ тако: „ понеже Манассія дерзнулъ меня „ презиратъ, совершая и вмѣщая во единомъ „ себѣ всѣхъ беззаконія; того ради и накажу я „ нынѣ его самого всѣми нѣми наказаніями, ка- „ кія на всѣхъ налагалъ обыкновенно. „ Изъ сего Государямъ заключаешь должно, чпо мщеніе божіе не далѣе, какъ и самыя грѣхи наши, простирается; и буде пресупленіе наше не велико, то и наказаніе Божіе самое легчайшее бываетъ. Но ежели Государь уперно и неуклонно беззаконничаютъ спланенъ; то пускай безъ малѣйшаго сомнѣнія буденъ увѣренъ, чпо и наказаніе понесетъ жесточайшее.

7. О КАЗНИ ІУЛІЯ. 8. ПОМПЕЯ. 9. КСЕРКСА. 10. КАТИЛИНЫ. 11. ГЕРМАНИКА, и 12. БРЕННА.

Когда великій Помпей съ многочисленнымъ воинствомъ римскимъ пришелъ въ воспочныя гостудаспва, и покорилъ уже всю Сирію, Месопотамію, Дамаскъ и Аравію; но обратилъ оружіе свое на Палестину, копорая инако называлася Іудея. Онъ надблалъ въ царствѣ семъ премного раззоренія, и произвелъ жесточайшія и кровопролитныя брани, на копорыхъ съ обоихъ сторонъ многіе Евреяне и римляне пали, причинивъ не токмо Израилпьянамъ, но и самому себѣ великой вредъ и убытокъ; и напослѣдокъ преодолавъ силою плѣнилъ крѣпчайшій городъ Іерусалимъ, копорый по повѣствованію Плинія, былъ знаменитѣйшій во всей Азіи; какъ и по и Сирабонъ въ книгѣ о положеніи свѣта пишемъ, что въ Италіи римъ, въ Африкѣ Карѣагенъ, въ Ишпаніи Нумантія, въ Германіи Аргеншинъ, въ Халдѣ Вавилонъ, въ Египтѣ Оивы, въ Греціи Аѣины, въ Финикіи Тиръ, въ Каппадокіи Кесарія, въ Оракіи Византія, и наконецъ въ Палестинѣ Іерусалимъ, сиоличные города были. Недовольно же казалось Помпею, что онъ въ томъ военномъ походѣ убивалъ всѣхъ пресинарблыхъ, опиводилъ въ плѣнъ всѣхъ юношъ, рубилъ головы опцамъ, перзалъ манерей, раздиралъ дѣпей, испровергалъ дома, и всѣ похищалъ богатства; но сверхъ того прилагая беззаконіе къ беззаконію, преврапилъ въ лошадиной сарай и храмъ Божій: копорый поступокъ толико раздражилъ Бога, что до того времени на всѣхъ сраженіяхъ преодолвая, и надъ двацицашю двумя царями торже-

ственные одержавъ побѣды, напоследокъ самъ
здѣлался несчастнѣйшимъ и вездѣ побѣжденнымъ.

Славнѣйшему иширанну Капилинѣ никогдабъ
не попустили Боги, какъ повѣстивуеиъ Саллу-
стій, бытъ побѣжденну; ежели бы онъ храма
ихъ не ограбилъ. М. Маркеллъ, коему въ хра-
бросици и добротѣпелаяхъ едвали кино изъ рим-
лянъ былъ равенъ, ипогожъ самага дня, въ ко-
торой сожегъ храмъ Согини Фебруи, убишъ на
сраженіи. Любезнѣйшій для всѣхъ человекъ,
Друзъ Германскій, славнѣйшій полководецъ рим-
скій, по той причинѣ, что быка, коего Халдей-
цы обожали, подчиненнымъ своимъ дозволилъ
Ѣспъ, проптивъ запрещенія Халлейскихъ законовъ;
черезъ мѣсяцъ утратилъ жизнь къ крайней пе-
чали римлянъ, смерть его оплакивающихъ. Лу-
лія Цесаря, какъ Свеповій въ пятидесятиъ чети-
вертой главѣ повѣстивуеиъ, съ самага юного
времени, когда въ Галліи божескіе храмы и жер-
твенники, наполненные приносимыми въ даръ
сокровищами, разграбилъ; каждую ночь непре-
станно устпашали боги. Ксерксъ сынъ Даріевъ,
намѣревая воздвигнуть брань на Грецію, прежде
всего послалъ въ Дельфы четыре тысячи конни-
цы, и иполикоежъ число пѣхоты, разоренія ради
бывшаго тамъ Аполлонова храма. Ибо Ксерксъ
иполикою надменъ былъ гордостію, что ипокомъ
человекъвъ привлечь въ свое порабоженіе; но и
самыхъ боговъ подъ власиъ и державу свою по-
корить стпарался. А какъ оныя варвары прибли-
жаясь къ храму Аполлонову, коимой шли разо-
рять, уже въ видѣ имѣли; ипо вдругъ нечаян-
нымъ образомъ восколебалися сиикій, и иполь
жесшוקія бури и тучи воспали, что опѣ мол-

ни, грома и падающаго съ небесъ града на оныхъ поляхъ всѣ погибли.

Одинъ изъ преславныхъ полководцевъ Галлскихъ Бреннъ, одержавъ надъ Греками побѣду, всѣ во храмахъ бывшія сокровища вознамѣрился расхищить, сказывая, что „ поелику боги суть „ богами, то не люди ихъ, но они людей на- „ дѣлять должны; и еща честь для боговъ ве- „ лика, ежели они, богачествами храмовъ сво- „ ихъ, людей набогашають. „ А какъ самимъ дѣломъ принявъ за сей промыслъ, нѣкоторой храмъ ограбили; то толкими тучами спрѣлъ оспаны были, что вся армія купно съ предводителемъ своимъ Бренномъ наголову побита, и изъ многочисленнаго вѣйска ниже вѣстникъ въ память о толкомъ паденіи не остался.

Секстъ Помпей, близъ Сициліи будучи флотомъ побѣжденъ онъ Императора Октавія, утѣжалъ въ Луцинскіе замки, гдѣ предревнѣйшій и множествомъ дражайшихъ даровъ обогащенный храмъ Юоны имѣлся. Тамъ когда нѣкоторымъ днемъ начали пребывать у него жалованья солдаты, и онъ не имѣлъ чемъ ихъ удовольствовать; то опдалъ имъ такой приказъ, чтобы они, разоривъ храмъ Юоны, и раздѣливъ между собою сокровища, сами себѣ удовлетворили. Но по повѣствованію историковъ, Секстъ Помпей не за долгое послѣ того время, какъ учинилъ сіе свѣчопачество, пойманъ солдатами онъ конницы М. Антонія, и приведенъ къ генералу войскъ его Тицію, который въ поощреніе ему слѣдующія говорилъ слова: „ повѣрь „ мнѣ, Секстъ Помпей! я не за учиненныя по- „ бою М. Ант. ню Государю моему обиды; но за „ разореніе и расхищеніе храма Юоны, умерт- „ вишь

„ вить тебя повелѣваю. Ибо ты не безбизвѣ-
 „ спенѣ , чю добрыѣ полководцы вражду непріа-
 „ телей своихъ , яко чловѣковъ , забывать ; а
 „ обиды раздраженныхъ боговъ прежде и паче
 „ всего опмщать должны. „

ГЛАВА ДВАТЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Какимъ образомъ Императоръ Валенцій , за
 неистинное его христіанство , въ одинъ и
 тотъ же день лишился жизни и имперіи , и
 въ крестыанскомъ шалапѣ живой сожженъ
 отъ Гѣповъ.

Проклятый богоотступникъ Іуліанъ Импе-
 раторъ во время царствованія своего опредѣлилъ
 идти войною на Паннонію, называемую нынѣ Ун-
 гарію или Венгрію, не для иной причины, шкмо
 чшо оное царство покорить и своею провинцію
 сдѣлать. Ибо лакомые Государи, всѣ силы къ за-
 воеванію многихъ обласней напрягали; не раз-
 суждая, имѣли ли къ тому справедливость. А
 какъ онъ былъ гордой, шк кромѣ великихъ рим-
 скія имперіи войскъ, велѣ съ собою въ шомъ по-
 ходѣ сильную и многочисленную армию , съ ко-
 торою надѣлалъ премного во всѣхъ мѣстахъ ра-
 зоренія и убивства. Ибо слѣдствія и плоды вой-
 ны суи не иные , какъ шчю непріятелей
 лишать жизни, а невинныхъ имѣи.

Когда же однимъ днемъ по случаю выѣхавъ
 пятеро солдатъ на добычу, какъ издревле обы-
 кновенно бываеи въ походахъ, напали на нѣко-
 торого юношу , несущаго охотничью веревку , и
 желая оную опнять для пушанія на пажить
 лошадей своихъ, всѣми силами вырвать изъ рукъ

его старались; то юноша обороняясь, такъ крѣпко держался за оную, что всѣхъ ихъ одинъ превозмогъ на послѣдокъ. Римскіе солдаты безмѣрно удивясь, что юноша и себя и веревку свою отъ на илїа ихъ зашпилилъ, просили его неоткупно, дабы не облѣнился побѣхатъ съ ними въ римскіе обозы, общая исходатайствованъ ему пребогатое награжденіе. Ибо римляне столько были шорваты, что на пріобрѣтеніе хорошихъ вещей не жалѣли никакого иждивенія.

Сей юноша назывался Граціанъ, родомъ былъ изъ Панноніи Цибальской, соспоянїемъ ни между просполюдинами послѣднїй, ни между гражданами знашїй; родинели его питались отъ собспивенныхъ трудовъ своихъ, и въ городѣ, яко честномъ мѣстѣ, пребываніе имѣли. Такая посреде спивенная его природа не малымъ благодарїемъ Божїимъ почитанъся должна. Ибо произшедшему отъ крайнѣ подлой фамиліи чело-вѣку спутешесспивенъ шокмо презрѣнїе; но съ очень знашною кровїю спесь и гордоспъ сопрягаюспся емѣспѣ. А какъ привели юношу въ обозы, то немедлѣнно разсѣялся слухъ по всей арміи римской о одолѣнїи имъ пяперыхъ солдатъ; и Граціанъ шоль счаспливой имѣлъ успѣхъ храброспїю своею, что вскорѣ по шомъ произошелъ даже до Преторскаго доспоинства и власпи. Ибо римляне не по ходатайспвамъ, но по способноспи и разуму лицъ, въ военные чины и должноспи производили.

Въ прочемъ, поелику свѣспъ сей различнымъ подтверженъ перемѣнамъ, когда многіе, какъ обыкновенно бываешъ, на доспоинствахъ своихъ, еспшли вольно сказать, понесли черное пятно зашпѣнїя, а Граціанъ будучи возведенъ на Преторское

торское начальство, съ славою и успѣхомъ на сраженіяхъ обращался; счастіе, которое не рѣдко въ малыхъ дѣлахъ совершаеиъ то, чего ни во многіе годы посильные человѣческіе труды сдѣлать не въ состояніи, въ крайчайшемъ времени и на Императорской престола его возвысило. Ибо одинъ часъ благопріятствующей судьбины, сильныя гораздо, нежели всего свѣща доброхотство и помощь.

Не шукмо же олимпійною крѣпостию пблещныхъ силъ Граціанъ прославился, и на сраженіяхъ храброспю и скорымъ полученіемъ достоинствъ преимуществовалъ; но былъ и въ дѣлахъ счастливъ равномерно. Ибо какъ имѣлъ онъ двухъ сыновей. Валенція и Валентиніана; то и сѣи оба были по немъ Императорами. И хопя могли сыновья похвалитися, что отецъ ихъ былъ мужъ весьма храброй; для самаго оначокъ отца гораздо славнѣе, что онъ имѣлъ сыновей толь счастливыхъ и превосходныхъ. Понеже нѣтъ ббльшаго счастія въ свѣтѣ, какъ честію и богатствомъ процвѣтати въ жизни, и имѣти разумныхъ и добродѣтельныхъ дѣтей, которыми бы все то по смерти въ наслѣдіе ослалось.

Старшій изъ нихъ братъ Валенцій царствовалъ на Востокѣ пятнадцати лѣтъ, и былъ триста девятымъ между Императорами Римскими, начавъ по порядку отъ Іулія Цесаря: которое однакожъ начало другіе историки производятъ отъ Октавія, сказывая, что онъ былъ добродѣтельной, и исключая Іулія Цесаря, который тиранскимъ образомъ владѣлъ Имперією. Былъ же сей Валенцій обогащенъ многими дарованіями, но крайнѣ убогъ добродѣтелями; такъ

чпо красотою паче, нежели добронравіемъ; храбростію, нежели благочестіемъ; богачествомъ, нежели щедроію; и на конецъ разумомъ, нежели правдолюбіемъ преимущесіиовалъ. Ибо много сыщется пакихъ Государей, копорые въ учрежденіи государственныхъ дѣлъ и законовъ щашательны и прилжны; но во исполненіи оныхъ слабы и нерадивы.

А поелику въ тѣ времена гораздо умножилась и возрасла прокляпато ерепика Аріи Секта; шо Валенцій Императоръ заразясь оною крайнѣ, не щючо посорялъ по Аріанахъ, но и жесточайшее на православныхъ хрисіянъ чинилъ гоненіе; шакъ чпо по сей причинѣ многихъ убивалъ мирскихъ людей, многихъ церковнослужителей заключалъ въ шемницы, многихъ Епископовъ посылалъ въ заточеніе, многіе разорялъ храмы, и многихъ хрисіянъ лишалъ имѣній. Ибо Государь прилпляющійся къ ереси, и опмѣнающій починаніе церкви, ни единаго беззаконія и злодѣйска совершашъ не сомѣваенся.

Тогда просіпанные и необишемые Египетскія пустыни, Арменскія горы, и городъ Александрія, наполнились премножесіиовомъ черноризцовъ и прочихъ духовныхъ ососъ, между коими были мужи знаменитые въ ученіи, сіяющіе святосіио житія, и непоколебимые въ защищеніи церкви. Ибо шогѣ истиннымъ благочестія рачителемъ назваться можешъ, кшо въ мирѣ любовь, наславая невѣдущихъ; и во время гоненія швердое посіиоянсіио, ополчаясь пропиво ерепиковъ, изъявляешъ. А какъ Валенцій не щючо покровитель Аріанамъ, и врагъ хрисіянству; шо сверхъ шого былъ гонитель монашества и духовенства; шо обнародовалъ во всей имперіи указъ, дабы младолѣшныя

младолѣтныя монахи, имѣющіе крѣпость силъ и храбрыя сердца, немедленно бросивъ священной санъ принялись за оружіе, и каждой оставя свои монастыри, записывались въ военную службу; съумозбродивъ при томъ, что обители не ихъ ради винъ изобрѣнены, токмо для убѣжища и прокормленія уродовъ, слѣпыхъ, хромыхъ и обрѣченныхъ. Посредствомъ сего указа, многія учинены насилія, опустошены монастыри, разорены знаменитѣйшія церкви, многіе замучены пусыинники, многіе монахи претерпѣли побои, и многія знашныя лица сосланы въ заточеніе. Понеже благочестивые мужи, шѣстоу и жестокоснѣ обидѣли, вольности и ушѣхамъ свѣтскимъ предпочипающѣ.

Тѣмъ еще недоволенъ былъ оный Императоръ. Но когда жена его Севера однимъ днемъ случайно промолвившись, нѣкоторую римлянку, именемъ Луспину, за красоту лица похвалила; то по сей только причинѣ на ней женился, не разведясь съ первою женою; и шолъ часъ предписалъ законъ, дабы всякому желающему Христіанину безъ малѣйшаго наказанія и опасенія, вольно было имѣть двухъ законныхъ женъ, и на обихъ во вѣрности супружества вѣнчаться, сирѣчь: что въ всеобщемъ употребленіи порокъ ушавъ его въ меньшемъ и легчайшемъ казался видѣ. Ибо развратные и жестокосердые Государи, для прикрытія своихъ пороковъ, и закономъ опорокахъ ушановляющѣ. Въ шакое приспѣжаніе двуженства великое было пропиво узаконенія церковнаго Валенціева безсмысленно; но гораздо вящшій грѣхъ, за введеніе въ законъ во всей Имперіи шого, что самъ учинилъ дѣломъ. Ибо един-

ственный порокъ одного токмо оскверняеиъ; но всеобщій законъ всѣхъ дѣлаеиъ порочными.

Находился тогда въ восточныхъ спранахъ весьма сильной народъ Готской; и что касалось до военныхъ дѣлъ, храброй и искусной; но въ принадлежащихъ до Христіанской вѣры правилахъ несовершенно наспавленный, хотя всѣ, или по крайней мѣрѣ большая изъ нихъ часть крещены были. Ибо въ томъ вѣкѣ великой недоспаиокъ паспырей имѣла церковь, хотя и обрѣпались нѣкоторые добродѣтельныише и свяаго житія мужи. Когда же оныя, святымъ крещеніемъ новопросвѣщенные Готы, нѣскольکو оиъ военныхъ беспокойствъ и смяненій упишились; то оиправили посланниковъ къ Валендію съ прилѣжнымъ прошеніемъ, чтобы немедлѣнно далъ имъ православныхъ и непорочнаго житія Епископовъ, оиъ коиорыхъ бы они могли совершениѣ научиться правиламъ Христіанскія вѣры; надѣясь, что Римскіе Императоры держали при дворахъ своихъ Епископовъ, и Архипаспырей не инаго соспоянія, токмо крайнѣ добродѣтельныхъ. Но какъ Императоръ Аріанскою ересью былъ зараженъ, и оиъ сей погибельной слѣпопы своей истребилъ уже древнее обыкновеніе, чтоиъ имѣтъ при себѣ свяаго житія Епископовъ; (понеже были тогда при немъ Архіереи еще и самаго его гораздо хуже); то во удовлествореніе требованіямъ Готскимъ, послалъ къ нимъ, ученія ради, крайнѣ зараженнаго Аріанствомъ Епископа, именемъ Евдоксія, коиорый и другихъ Епископовъ, подобныхъ же себѣ Еретиковъ привезъ туда съ собою: оиъ чего Готскіе Короли и Князи болѣе двухъ сотъ лѣтъ Аріанскаго ученія держались, Говорилъ я сіе показанія ради при-

чины

чины худому наставленію въ Христіанской вѣрѣ, сирѣчь: дабы православные Государи изъ сего примѣра уразумѣли, что должны они неусыпнымъ бодрствовать окомъ; дабы во время царствованія ихъ государства и подданные Еретическимъ не-заразились лжеученіемъ. Ибо смертоносную язву еретиковъ и ересей, единожды вкоренивъ юся, поздно уже и трудно изъ области своей выжи-вать будетъ.

Предложилъ я выше, сколь недослапченъ былъ сей Императоръ въ вѣрѣ Христовой, и ко-лико причинилъ разореніе Христіанской церкви; по мнѣнью же теперь, какой онъ имѣлъ конецъ въ жизни. Понеже беззаконно живущій чело-вѣкъ, рѣдко честною смертію умираетъ. Когда Готы, будучи изъ Панноніи выгнаны отъ Унновъ, пришли въ повласную Римской Им-періи землю Фракію; то Императоръ Валенцій, не заключа съ ними никакихъ обязательствъ, принялъ ихъ подъ свою державу; которой поспу-покъ безумію паче, нежели здравому разсудку былъ приписанъ. Ибо главное есть правило, что храброй и воинственной народъ всегда па-губенъ бываетъ тому царству, и землѣ, въ ко-прыхъ имѣетъ свое пребываніе, Готы жили нѣсколько лѣтъ въ Фракіи спокойно, и не было между ими и Римлянами никакихъ ссоръ; но по томъ несносной рали скупости Цесарскаго генерала Максима, по причинѣ которой онъ Го-тамъ, толикимъ Римскаго народа союзникамъ, не смалъ давать провіанта; толь жестокая между ими произошла война, что возпричин-ствовала паденіе Рима и Италіи. Ибо, по спра-ведливости скажешь, никакія вражды небы-

ваютъ

ваютъ вреднѣе , какъ тѣ , гдѣ други сдѣлаются врагами.

Какъ загорѣлась сія война , то разсѣялись Готы по Фракіи , все опустошая. Они не оставили ни единой крѣпости , которой бы не раззорили ; ни однимъ не завладѣли городомъ , которагобъ не расхищили ; ни одинъ плѣненный ими человѣкъ не избѣгнулъ смерти ; ни одна поиманная женщина не избавилась отъ насильства , и ни одинъ домъ не спасся отъ ихъ разграбленія ; словомъ сказать : въ короткое время Готы дѣлами своими довольно и ясно показали , сколь они любаго и непріятельскаго на римлянъ сердца. Нижѣ да возмнился кому либо сіе удивительнымъ , что толкой вредъ причинили варвары , естли равной , или еще и большій , за грѣхи наши , дѣлаютъ нынѣ намъ и самые Хрисііане. Ибо военнымъ людямъ свойственно , утверждаться въ томъ , что похищеннаго на брани , ни кпо и въ мирное время возвращать не обязанъ.

Между тѣмъ , какъ сіе дѣлалось , Валентій находился въ Антиохіи , гдѣ набравъ сильную армію , и сверхъ того получа изъ Италіи многочисленное вспомогательное войско , принялъ намѣреніе , самъ иппи въ походъ и командовать противъ Готовъ ; въ чемъ поступилъ онъ большею частію опважно , нежели разумно. Ибо государь на сраженіи ополчаясь , не болѣе , какъ одного токмо человѣка можетъ заступитъ должностъ ; но упавши самъ , и всѣхъ купно съ собою ввергаетъ въ погибель.

Когда же сошлись обѣ сіи пресильныя арміи , Готская и Римская , то происходило между ими долгое и жесточайшее сраженіе ; на которомъ Готы первымъ спремительнымъ набѣгомъ смѣшавъ

шавъ Римскую конницу, принудили ее оставить пѣхоту безъ прикрытія, и немедленно окружающую со всѣхъ сторонъ конницею своею, разбили въ рознь, и гоняясь за нею, вырубали и выкололи всю безъ остатка. Ибо клятвенно между собою утвердились варвары, чтобъ въ тотъ день или Готамъ умереть всѣмъ, или во вѣчносіе истребить Римское имя. На семъ сраженіи Императоръ будучи смертельно раненъ, и видя, что проигралъ побѣду, разсудилъ за благо спасти живою свой бѣгствомъ. Но fortuna одиножды начавъ гонить кого либо, доплатъ съ покоемъ неослабляетъ, пока или мертваго, или испроверженнаго и вовсе погнаннаго не увидитъ. А какъ сей несчастный Императоръ спрятавшись въ пастушей шалашь; то гнавшіе за нимъ непріатели, нашедъ его тамъ, и обволочши со всѣхъ сторонъ огнемъ, сожгли живаго и ранами уязвленнаго. И такъ въ одинъ день погубилъ онъ душу, жизнь, достойнство и Имперію.

Того ради Великіе Государи и Князи взирая на сіе открытыми глазами, да не дерзаютъ разорять церквей, бесчестить священство, и содержать въ покровительствѣ своемъ еретиковъ и злочестивыхъ Христіанъ. Ибо ежели Императоръ Валенцій воспріалъ наказаніе; то имъ ненаказанности уповать не должно; пріемля за не ложное правило, что Государи, кои суть истинные Христіане, почти всегда впадаютъ въ руки своихъ непріателей.

ГЛАВА ДВАТЦАТЬ ПЯТАЯ.

О Императорѣ Валентиніанѣ, и Граціанѣ сынѣ его, царствовавшихъ за жизни святаго Амвросія, и бывшихъ сильными и счастливыми Государями, по причинѣ истиннаго ихъ христіянства; такожѣ, что Богъ часто царямъ наипаче усерднаго ради со слезами моленія, нежели чрезъ ополченіе оружія, даруетъ побѣды.

Валентиніанъ и Валенцій были родные братья, но старѣйшій изъ нихъ Валентиніанъ вступилъ по оупдѣ на Преторское достоинство. Ибо римскій законъ повелѣвалъ непременно, что сынъ по смерти оупа, который даже до кончины своей пребывалъ въ любви и милости у римскаго народа, безъ всякой прозбы по праву наследственному воспріималъ ту честь и званіе, какое оупецъ его имѣлъ въ жизни. Сей Валентиніанъ былъ юноша прекрасной, лицемъ бѣлой и румяной, полнобллой, здоровой и сильной, и, что всего превосходнѣе, истинный Христіанинъ, и всѣмъ вообще за пріятное обращеніе прелюбезнѣйшій. Ибо никакая добродѣтель въ знаменитомъ мужѣ не бываетъ любезнѣе, какъ „ласковой разговоръ и обхожденіе.

Когда Іуліанъ жесточайшее гоненіе производилъ на Христіянство, въ то время Валентиніанъ былъ щипоноснаго воинства прибуномъ. Вѣдаяже Іуліанъ непоколебимостъ его въ Христіанской вѣрѣ, послалъ къ нему съ такимъ повелѣніемъ, чтооь онъ или принесъ жертву богамъ Императоровъ римскихъ, или вышелъ прочь изъ военной службы. Подлинно, Іуліанъ лучше бы желалъ

желалъ умертвить Валентиніана; но учинить сего не отважился, по причинѣ ненарушимыхъ римскихъ законовъ, которые запрещали убивать римскаго гражданина, Сенатомъ на смерть не осужденнаго. Валентиніанъ выслушавъ Императорской указъ, повелѣвающій сирѣчь, чтоо онъ или сана лишился, или опѣ Хрисііанской вѣры оплохился, не токмо честь свою уничижилъ; но и опѣ должнаго ему награжденія отрекся: а дабы пѣмъ свободнѣ могъ упражняться въ Хрисііанскомъ благочестіи, то оставя городъ, уѣхалъ скинаться во обитель, гдѣ пребывая полпрепя года въ заключеніи, довольные показалъ знаки своея набожности. Ибо великое естъ доказательство прямого въ человекѣ хрисііанства, ежели кто добровольно мирскую суену оставляетъ.

Въ прочѣ Іуліанъ отправясь въ походъ противу Персіи, незапно на сраженіи такъ раненъ, чтоо вдругъ палъ бездушенъ. Ибо противнымъ случаямъ Фортуны Императоръ со всѣмъ достоинствомъ своимъ и утѣхами, равно какъ и самый бѣднѣйшій и убогой человекъ, которому каждую ночь земля поспѣлью бываетъ, подверженъ. По полученіи же въ римѣ о смерти Іуліановой извѣстія, всѣ единодушнымъ согласіемъ избрали въ Императоры Валентиніана; и такъ весьма праведно возложенъ вѣнецъ Императорскій на главу того, который претерпѣлъ изгнаніе за имя Христова. Чего ради всякъ мало-важнымъ почитать долженъ лишеніе стяжаній и чести, ни во что вѣняя за прославленіе Христова быть изверженнымъ. Ибо человекѣ и въ тысячу лѣтъ не могутъ насъ столько пони-

зипть, сколько Христосъ въ одинъ часъ возвы-
силъ силенъ.

Около того же времени, то есть, въ лѣто
опѣ созданія гѣрода тысяча сто девяностаде-
сянъ, въ Апребатахъ изъ облаковъ вмѣстѣ съ
дождемъ такъ много упало на землю самой на-
споящей и весьма числой волны, что всѣ жи-
тели страны той не только на свои надобности
оную употребляли, но сверхъ того чрезъ нее и
обогащались. Тогожъ года въ Константинополѣ
удивительной величины градъ падая побилъ нѣ-
сколько людей, и ни одного изъ пасущихся по
полямъ не оставилъ спада. Тѣмъ же временами
по всей Италіи сдѣлалось землетрясеніе, и да-
же въ Сицилію простерлось, опѣ котораго мно-
гія сироеія упавши, бесчисленной нароу раз-
валинами своими подавили; такожъ море вы-
ступивъ изъ всѣхъ береговъ, многіе приморскіе
города попопило.

Но время уже возвратишься намъ къ ново-
избранному Императору Валентиніану. Павелъ
Діаконъ въ первойнадесяти книгъ о дѣлахъ рим-
скихъ повѣствованіи, что онъ былъ разумомъ про-
ницателенъ, лицомъ пригожъ, замыслами вѣстенъ,
въ рѣчахъ искусенъ (хотя и мало говаривалъ),
въ наказаніи за вины строгъ и жестокъ, въ дѣ-
лахъ рачивеленъ и прилѣженъ, въ несчастіяхъ
терпѣливъ, злодѣямъ крѣпкій врагъ, въ пищу и
пищи воздерженъ, добродѣтельнымъ и набож-
нымъ людямъ величайшій другъ и пріятель;
такъ что по общему разсужденію, нравами Авре-
ліану Императору весьма подобнымъ его при-
знавали. Ибо римляне опѣ кончины М: Аврелія
Императора, съ коимъ пресекалось вмѣстѣ и
благоденствіе Имперіи Римской, всѣхъ новопо-
ставленныхъ

спавленныхъ Государей всегда съ коимъ либо изъ древнихъ сравнивать имѣли обычай; такъ чпо ежели онъ былъ смѣлаго и ошважнаго сердца, Іулію цесарю его упокобляли; ежели сѣялъ добродѣтели, впорымъ Октавіемъ именовали; ежели былъ несчастливый, съ Тиверіемъ; еспьли гордый и продерзскій, съ Калигулою; ежели свирѣпый, съ Нерономъ равняли; ежели правдивый, съ Траяномъ; еспьли пригокій, съ Типомъ; еспьли празноживущій и лѣнивый, съ Доминіаномъ; ежели шерпѣливый и шрудолубный, съ Веспасіаномъ; еспьли воздержный, съ Адіаномъ; ежели милоспивый, съ Антонинѡмъ насѡжнымъ; ежели усердный боговъ почишашель, съ Авреліаномъ въ равенствѣ полагали; и на конецъ, ежели мудрый и добродѣтельный, преизящѣйшему Марку Аврелію подобнымъ его называли.

Хошя же Валентиніанъ былъ испинный Христіанинъ, и украшенный приличными Императору дарованіями мужъ; примѣченъ однакожъ, да и не безъ справедливости, въ немъ одинъ порокъ, сирѣчь: чпо безмѣрно положился и увѣрился на чиновниковъ и министровъ; копорые поелику милость Государя своего употребляли во зло; шю многіе онъ худаго правленія общества между подданными произошли раздоры и смятенія. Сенека нѣкогда сказалъ Нерону: „вѣдай, Государь, „ чпо никакое шерпѣніе снеси не можети, еже- „ ли два или шри челоѡка совершенную и не- „ ограниченную надъ всѣми власи имѣюти, не „ пошму чпо другихъ добродѣтельнѣ; но чпо „ Государю любезнѣ. „ Не извѣстно мнѣ, чпо бы я дѣлалъ, ежелибъ на вашемъ, Государи и Князи: былъ мѣстѣ; однакожъ, будучи на ономъ, шакъ поступалъ бы я съ обращающимися-

ся въ моемъ домѣ , чѣмобѣ они принятыми себя въ число друзей почитали; но послушны были мнѣ , а не самимъ мною обладавъ , уповаю на дружбу , покушались . Понеже неприспойно благо разумному Государю , для того , чѣмобѣ понравились немногимъ , подвергать себя ненависти многихъ .

Но да присуплю къ моему предмѣту , Валентинианъ на пятидесяти пятипомъ году оубѣ рожденія , и въ первоенадесяти лѣти царствованія своего скончался оубѣ долговременной и прежде-стною горячки , копорая пакъ высушила жилы его , чѣм ни капля крови не могла изъ нихъ выпечь . На погребеніи его весьма просиранную и сладкорѣчивую святой Амвросій говорилъ проповѣдь , копорая наипаче умножила по умершемъ плачь и соболѣзнованіе . Ибо въ пѣ времена , есѣли умиралъ ревностный заступникъ церкви , всѣ Епископы на погребеніе его собирались .

Въ прочемъ , царствуя Валентинианъ купно съ братомъ Валенціемъ , по совѣту плещи , крайнѣ доброхотствовавшей внуку , и по прошенію супруги своей , копорая желала видѣть сына на высокомъ степеніи достоинства и чести , опредѣлилъ въ цесари Граціана , весьма младолѣтнаго , и въ юношеской возрастѣ еще не достигшаго . Полминно . Сенатъ не согласилсябѣ на такую новостъ , есѣли бы вопервыхъ не извѣстны были ему олимпнныя добродѣтели оубѣ , а во вторыхъ скромностъ и доброе воспитаніе отрока . Не токмо же сѣ , но и вѣще , нежели чѣмъ слѣдано Сенатомъ , заслужилъ Валентинианъ у римскаго народа . Ибо весьма справедливо Государямъ , въ назначеніи достоинствъ взирать паче

на заслуги отцовъ; нежели на малолѣпной возрастѣ сыновей ихъ. „ Въ прочемъ Граціанъ собою шолъ добронравнымъ, и шолікимъ ревнителемъ Хрисіянскія вѣры учинился, чію не меньше любезенъ былъ народу, кошорый его избралъ; какъ и радостенъ въ жизни онцу, кошорый по смерти безсмертную въ немъ оставилъ свою память. Ибо въ добродѣтельномъ сынѣ память умершаго онца живетъ бесконечно.

Въ лѣто онѣ созданія гѣрода тысяча сто трипцать второе, какъ предрѣченный Граціанъ уже давно поснавленъ былъ въ цесари; по смерти дяди Валенція и онца Валентиніана, совершеннымъ наслѣдникомъ и самодержавнымъ Императоромъ онѣ всего римскаго народа объявленъ. Когда же добродѣтельнѣйшій Князь Граціанъ воспріалъ правленіе Имперіи, и между тѣмъ многіе православные Епископы, даже онѣ временъ дяди Валенція, находилися во изгнаніи; то немедлѣнно всѣхъ Епископовъ Аріанскихъ послалъ въ заточеніе, а православнымъ каждому повелѣлъ возвращиться на свои престолы; въ чемъ онѣ показалъ великой знакъ истиннаго и благочестиваго Государя. Ибо нѣтъ согласнѣйшаго съ справедливостію дѣла, какъ укрощенія ради злобы беззаконныхъ, возснавлять на прежнее достоинство мужей доордѣтельныхъ.

Но въ первое лѣто царствованія Граціанова, опложились онѣ римской Имперіи Галлы и Германцы, нешюкмо опрекаясь бытъ ей подвластными, но сверхъ того угрожая и завоевать оную; чего ради соорали спрашное и многочисленное воинство, думая, чію Граціанъ, яко малолѣпный, къ защищенію ея смѣлоси. и силъ не

возѣмѣмъ. Ибо царства подѣ державою мало-
лѣтнихъ Государей, преперпѣвають бѣдствія.

Какъ только о измѣнѣ Галліи и Германіи въ
Римѣ извѣстно учинилось; то разославъ Импе-
раторъ ко всѣмъ православнымъ Епископамъ гра-
моты, съпѣмъ, дабы каждый въ церквахъ своихъ
о отвращеніи наступающей опасности усердныя
мольбы приносили; итакъ и во всемъ городѣ по
повелѣнію его молебствовано было со всякимъ
благоговѣніемъ, прося Бога, да отвѣдитъ отъ
народа праведной гнѣвъ свой. Понеже истинные
Христіане прежде моленіемъ умилоушляють Бо-
га, нежели оружіемъ ополчаться противъ непрі-
ятеля должны. Неменьше же въ семъ, какъ и въ
прочихъ дѣлахъ, Граціанъ отправилъ долгъ Хри-
стіанскаго Государя. Ибо частію Государи паче сле-
знымъ моленіемъ, нежели крѣпкимъ оружіемъ, опол-
ченіемъ отъ десницы Божіей пріемають побѣды.

Распредѣля сѣ такимъ образомъ, и положась
на Бога, Граціанъ, принявъ наѣреніе готовиться
на брань, и своею особою присутствовалъ на
сраженіи. И такъ исполня въ первомъ долж-
ность Христіанскаго Государя, отправилъ и въ
семъ званіи храбрѣйшаго Императора. Понеже
великой былъ бы стыдъ Государямъ, если бы
они пріобрѣтенное пицаніемъ и храбросіію пред-
ковъ, малодушіемъ и нерадѣніемъ своимъ упря-
тили.

А какъ напряпительская армія множествомъ
гораздо превосходила малолюдство Римской, и
уже оба войска при Галлскомъ городѣ Аргенту-
аріи расположились обозами; то напалъ на Рим-
лянъ, въ разсужденіи малаго ихъ числа, страхъ и
трепетъ; и подлинно не безъ причины. Ибо на вой-
нѣ превосходство силъ, надежду уповаемой по-
бѣды

бѣды сомнишельною дѣлаешѣ. О семѣ увѣдомясь римляне, пришли къ Императору, и найприлѣжнѣйше просили его, дабы не вступалѣ въ сраженіе, по шому чпо они числомѣ непріятелю не равны; да и бѣ самомѣ дѣлѣ не худо они ему совѣповали. Ибо не прилично благоразумному Государю, доспоинспиво и жизнь свою безразсудно подвергашѣ опасностямѣ. Но Граціанѣ, не перемѣняясь въ лицѣ, ниже мѣшаясь въ словахѣ, важнымѣ видомѣ посреди многочисленной конницы говорилѣ во опвѣнѣ слѣдующимѣ образомѣ.

ГЛАВА ДВАТЦАТЬ ШЕСТАЯ.

Благочестивѣйшая рѣчь, говоренная Императоромѣ Граціаномѣ, въ сраженіе вступившѣ намѣревающимѣ.

„ Чувствую, кавалеры и друзья мои, особливое ваше ко мнѣ благодареніе, чпо вы продавъ имѣнія ваши, сами пожелали быть соучастниками наспоющаго похода. Въ семѣ случаѣ вы исполняете долгѣ вашего званія: ибо для одной только обороны опечесива, не щадя богаппспивѣ, жизнь свою опасностямѣ подвергашѣ должно. Хотя же я искренно благодаривъ вамѣ за содружеспиво обязанѣ, гораздо однакожѣ вѣщущее приношу мое благодареніе за подаваемую вами мнѣ нынѣ вѣрнѣйшій совѣпѣ вашѣ; булучи извѣспенѣ, чпо рѣдко на опасныхѣ сраженіяхѣ здоровой совѣпѣ, и мужеспвенное сердце купно обрѣпаются. Подлинно, ежелибы я набѣясь на челоѣческія силы, всчиналѣ сію войну; справедливо бы вы тогда за непріятель-

„скимъ множествомъ и нашимъ малолѣтствомъ
 „могли мнѣ оную описовѣтовати. Ибо по сло-
 „вамъ вашимъ, достоинства на произволъ по-
 „дозрительному и вѣроломному счастию легко-
 „мысленно отдавати не должно. Но какъ я и оль-
 „справную и оль опасную предпріялъ сѣю
 „войну, будучи совершеннѣйше увѣренъ, что
 „съ нашей стороны присутствіе правда; по-
 „скольку Богъ есть самая истинна, помощію
 „его быль на оной побѣдителемъ уповаю. Ибо
 „на жестокихъ войнахъ Государямъ больше за-
 „щищаемая ими справедливостію, нежели мно-
 „жество вооруженнаго народа помогаешь.

„Вѣдая же защищаемую мною крайнюю спра-
 „ведливостію, и пріемаю судію оныя единаго
 „поклома Бога; еслили бы убоюсь человѣческаго
 „страха, онъ войну отказался; какъ же, сля-
 „жалъ бы я себѣ величайшее безславіе, яко Го-
 „сударь маловѣрный; и обличилъ бы имя Бога,
 „аки бы онъ былъ судія несправедливый, который
 „часто являетъ имя свое могущество, гдѣ
 „наипаче описывается человѣческая немощь.
 „Кромѣ того, поскольку настоящая война произ-
 „воишася мною, и по моей причинѣ воспылала,
 „да и сами вы за меня вооружились; по опре-
 „дѣлилъ я всеконечно быль на сраженіи; на ко-
 „торомъ ежели умру, вѣдаю, что за правду
 „умираю, и оное мнѣ славно, и душою моей спа-
 „сительство будешь. Ибо умереть за истинну, не
 „есть смертію; но посредствомъ ея и еменію
 „и пріобрѣтенію жизни.

„Ежели дѣлая сіе, погублю животъ мой,
 „славы однакожъ не погубляю; но купно и имя
 „уплачиваю и долгъ мой обществу. Ибо Госу-
 „дарю собственнѣ до самаго его касающуюся
 „войну,

„ войну, спрашась ранѣ, весьма стыдно отпра-
 „ вляи чужую кровію. Я испытую на нынѣш-
 „ немъ сраженіи, оиѣ Божеской ли воли зави-
 „ ситѣ мое избраніе; и ежели паче чаянія Богѣ
 „ умерившии меня на ономъ, неложной есиѣ
 „ знакѣ, что къ благоденствію обществу непо-
 „ врежденнымъ сохранилъ меня Императоромъ;
 „ буде же по милости свсей спасеніе живоиѣ
 „ мой, изъ сего разумѣти должно, что онѣ ко
 „ оправданію другихъ еще лунчихъ дѣлаи меня
 „ соблюдаи. Ибо мечь непріятельскій, ни что
 „ иное есиѣ, какъ шочію наказатель грѣховѣ
 „ нашихъ.

„ Не прежде же трехъ дней въ сраженіе всту-
 „ пилъ намѣреваю; но въ сію ночь ко исповѣ-
 „ данію, а завтра къ святому пріобщенію всѣ
 „ пойдемъ, взаимно между собою братѣ брату
 „ обиды прощая; понеже на войнѣ, хотя бы она
 „ и съ справедливостію была начата, за грѣхи
 „ оправляющихъ ее нерѣдко многія случаюи
 „ проишности. А какъ пройдутъ три дни, и
 „ мы уже принесемъ покаяніе, причастимся свя-
 „ тыхъ таинъ, и другъ другу согрѣшенія осна-
 „ вимъ; пускай тогда дѣлаи Богѣ, что свя-
 „ той воля его угодно. Что же я на сраженіи
 „ самолично присутствовать намѣренъ, о томъ
 „ васъ, друзья мои, прошу не сомнѣваться. Ибо
 „ мнѣ нынѣ или жить, или умереть должно;
 „ одолевая, желаемого достижаю; умирая, испол-
 „ няю то, что велииѣ моя должностѣ.

„ Не осипаи уже мнѣ ничего говоритѣ бо-
 „ лѣе, шокмо, дабы всякъ наблюдалъ и дѣлалъ
 „ то, чего долѣ пребыти, помня, что онѣ рим-
 „ ской солдатѣ, и шовитѣ бранѣ за вольностѣ
 „ своего народа; есиѣли уже мы до шого дош-

„ли, что болѣе насъ немногія дѣла, некели
„многія слова воспользуютъ. Ибо о сохраненіи
„мира языкъ разсуждаетъ; но ко опправленію
„войны мечъ служиитъ. „

Выговоривъ сіе Градіанъ, по прошествіи трехъ
дней вступилъ въ бой, самъ предводительствуя
на ономъ. Сраженіе отъ обоихъ сторонъ происхо-
дило съ жестокою и кровопролитіемъ; но на-
последокъ Градіанъ одержалъ надъ непріятелемъ
побѣду, и порубили болѣе тридцати тысячъ
Галловъ и Германцовъ, хотя на ополченіи имъ
не вѣще пяти тысячъ Римлянъ находилоя.
Ибо то токмо воинство спасается не вредно,
которое воля Божіей благопріятно бываетъ.

Отъ сего Государя всѣ Государи примѣръ
брань должны, помышляя, сколь полезно имъ
быть истинными христіанами; напротивъ же
того коль бесплодно, на жестокихъ войнахъ и
сраженіяхъ имѣть многочисленное воинство; и
коль важно, имѣть милосердаго Бога. Ибо сер-
дце вѣще ослабляютъ тайные грѣхи, нежели
явные непріатели.

ГЛАВА ДВАТЦАТЬ СЕДЬМАЯ.

О благочестнѣйшей Христіанской кончинѣ
Князя Θεодосія, отца великаго Θεодосія Им-
ператора. О Король Измаръ и Епископъ Сил-
ванъ, истинныхъ и ревностныхъ христіа-
нахъ; такожь о бывшемъ въ Иппонѣ соборѣ,
и оузаконенныхъ на ономъ правилахъ.

Во время царствованія двухъ братьевъ, Вален-
тиніана и Валенція, нѣкоторый Тиранъ, име-
немъ Фирмъ, человекъ въ шрдахъ весьма тер-
пѣливой,

пѣливой , и въ опасностяхъ крайне отважной , возмущая въ Африкѣ Маврскіе народы , самовольно сдѣлался Королемъ провинціи Римской державы. Ибо черезъ чуръ дерзновенные , почти всегда дѣлаются напослѣдокъ знатными пиратами. Когда же Фирмъ завладѣлъ всемъ онымъ царствомъ , употребя къ тому всякія добрыя и худыя мѣры; но не довольствуясь одною областію Мавританіи , не только завоевалъ превеликую часть Африки ; но еще по примѣру Аннибала готовился итти въ Италію , нашествывая , хотя и съ поперяніемъ жизни , шипуль Римскаго Императора себѣ доставивъ : по чему пошлѣ славнѣйшимъ и величайшимъ починался пиранномъ , который ничего болѣе не замышлялъ , какъ только грабить и отнимать чужое.

Но какъ Римляне были во всемъ осторожны и прозорливы , и довольно искусились въ свирѣпствѣ пиранновъ; по опредѣлили немедленно собрать великую армію , дабы оная пришедъ въ Африку , бунтующееся усмирила царство , и пригласила Тианна , съ тою спротивъ оныхъ Сенаппа повелѣніемъ , чтобы ни подъ какимъ видомъ и договоромъ не даровать его жизни ; которое предписаніе по истиннѣ было весьма справедливое. Ибо для возмущителя обществу самая легчайшая есть казнь , лишеніе жизни.

Былъ иногда въ Римѣ знаменитый мужъ , родомъ Испанецъ , лѣтами старой , и въ военныхъ дѣлахъ гораздо искусной ; но при всемъ томъ однакожъ не весьма богатой , именемъ Θεολογίης , который неложно доказывалъ происхожденіе своей фамиліи отъ Императора Траяна , и по той причинѣ въ великомъ у Римлянъ почтеніи находился. Ибо Римляне толь доброжелательны и благо-

дарны пребывали къ своимъ Государямъ, что всѣ онѣ крови храбрыхъ и добродѣтельныхъ Императоровъ ведущіе начало, всегда почтеннѣйшими въ городѣ счислялись. А поелику Θεодосій былъ довольныхъ лѣтъ, украшенъ сѣдинами, знаменъ по крови, и весьма знающъ въ дѣлахъ военныхъ; по Императоръ Валентиніанъ и весь Сенатъ единогласно избрали его ко отправленію Африканскаго похода; которымъ выборомъ какъ самъ онъ, такъ и весь народъ римскій былъ доволенъ. Ибо Θεодосій веселился, что его посылаютъ прогнать Тиранна; а народу радостно было, что пошлѣнаго войскъ своихъ имѣлъ предводителѣя.

И такъ отправясь изъ рима Θεодосій, не за долгое время прибылъ въ многолюдной и купеческой Африканской городъ Бону; и чуть только высадиъ на берегъ солдатъ своихъ, то немедленно вышелъ ему на встрѣчу съ войскомъ Фирмъ. Тамъ когда между собою одни для нападенія, а другіе нападенія же ради и защищенія лагерями расположились; частыя между войсками сраженія, и многіе съ обоихъ сторонъ происходили уроны; такъ что нѣ, кои нынѣ были побѣждены, вдругъ дѣлались побѣдителями; и кои теперь побѣдили, нѣ вскорѣ сами были побѣждаемы. Ибо въ долговременной войнѣ обыкновенно бывающіе разныя переменны счастія. На послѣдокъ, когда Θεодосій превозмогши одержалъ побѣду; Фирмъ ушелъ въ крѣпчайшій Мавританскій городъ Обелискъ: но какъ и онаго Θεодосій жесточайшимъ доспаивалъ приступомъ, и чуть уже было не взялъ; то Фирмъ, чтобъ живымъ не попасся въ полонъ непріятелю, собравъ руками умершилъ себя. Ибо гордыя сердца

лучше желають умереть въ свободѣ , нежели
жить въ плѣнѣ.

А поелику въ то время Валенцій Импера-
торъ волшебною хитростию прилѣжно испы-
тывалъ , किю имѣнѣмъ воспріять его имперію , и
нѣкоторая волшебница по діавольскому вдохно-
венію сказала , что вступиши на престолъ его
тоиъ , въ чемъ имени будущъ переднія буквы
Θ. Ε. Ο. Δ; то приказалъ онъ со всякимъ тща-
ніемъ сыскивать имена , коихъ начало шѣми изо-
бражалось писменами , и нашедши *Θеодотоу* ,
Θеодороу и *Θеодосеу* , всѣмъ , сколько ни на-
зывалось такими именами , велѣлъ рубить голо-
вы ; къ которому убивству подало причину то ,
что Валенцій по своему злонравію и беззакон-
нію опасался , дабы за жизни сѣ престоломъ не
былъ низверженнымъ. Ибо свирѣпый Государь не-
престанно пишаеши въ сердцѣ своемъ страхъ и
подозрѣніе.

Когда же славнѣйшій полководецъ *Θеодосій*
испребилъ уже , какъ выше сказано , Фирма ири-
ранна , и всю Африку паки присоединилъ къ
Имперіи римской ; то оклеветанъ , якобы тай-
ныя чинилъ злоумышленія на Императора , и
будто бы зашѣвалъ получить Императорскую
корону: чего ради Валенцій осудилъ его на смерт-
ную казнь , и не вѣслушавъ ни какихъ оправдан-
ній , безъ всякаго въ томъ доказательства и
изобличенія , велѣлъ отсѣчь ему голову. Ибо
Государи , слѣдующія единому своенравію ,
думаюти , что они въ дѣлахъ , пребыва-
ющихъ правосудія , никакимъ неподвержены за-
конамъ. *Θеодосій* извѣстясь о осужденіи своемъ
на смерть , пригласилъ изъ Карфагена Епископа ,
прося оиъ него свяшаго крещенія , которое
получа ,

получа , и облекшись вѣрою во Христа , добровольно простеръ голову свою палачу на опеченіе. Всѣ утверждали, что сей шоль жалоспный и печальный ударъ послѣдовалъ Θεодосію безъ всякой его вины, и что Императоръ приговоривъ его къ тому неправедно , поступилъ въ самъ случаѣ пиранскимъ образомъ. Понеже незлобіе добродѣтельнаго мужа , боденіе глаза беззаконному и злонравному чловѣку.

Просперъ въ лѣтописяхъ повѣстываетъ , что Θεодосій передъ воспріятіемъ крещенія , говорилъ крещаемому его Епископу : „ именемъ создавшаго насъ Творца, и распятаго Иисуса , прошу тебѣ и молю , святыи Епископъ Рогеръ , возлей на меня воду святаго крещенія ! Понеже я далъ обѣщаніе бывъ Хрисціаниномъ ; естли бы Христосъ даровалъ мнѣ надъ пиранномъ непріятелемъ моимъ побѣду. А какъ я оную воспріялъ отъ десницы его , то и обѣщаніе теперь исполню. Ибо мы обѣщанное по нуждѣ , добровольно исполняиъ обязаны. Собоузу сердечю , что на упражненіе въ Хрисціанствѣ короткое оспасиъ мнѣ нынѣ время. Но поелику необходимосіъ уже того пребуешъ ; я за Христа проливаю жизнь , и въ милосердыя рѣки его предаю духъ мой.

„ Оспавляю я по себѣ соименнаго мнѣ сына Θεодосія; и ежели не обольщаешъ меня опеческая любовь, уповаю, что онъ будешъ юноша храброй и чловѣкъ разумной. Молю тебѣ , святыи Епископъ , просвѣтивъ его крещеніемъ , поимъ рачительно премудростію твоею наставитъ и въ Догматахъ Хрисціанскія вѣры. Понеже , естли будешъ онъ истиннымъ Хрисціаниномъ; безъ сомнѣнія , съ помощію благо„ даши

„ да ти Божіей, учинишся въ Имперіи великимъ
 „; и знаменитымъ мужемъ. „ Сей Θεодосій, былъ
 отецъ великаго Θεодосія Императора; и какъ
 отецъ былъ усердной Христіанинъ, то сынъ еще
 усерднѣйшимъ Христіаниномъ оказался. Но про-
 шесивъ же не многихъ лѣтъ послѣ того, какъ
 Валенцій велѣлъ умертвить Θεодосія, довелъ
 его праведный судъ Божій до того, что и самъ
 онъ убитъ отъ Готовъ. Ибо праведно многу ли-
 шается жизни, кѣмъ неправедную смерть друго-
 му наноситъ.

Руффинъ во вѣсѣхъ книгъ исторій повѣ-
 ствуетъ, что послѣ того, какъ воевода Θεодо-
 сій принудилъ Фирма тирана къ смерти, и Ва-
 ленцій Императоръ истребилъ Θεодосія, погибъ
 и самъ отъ рукъ Готскихъ; римляне поставили
 въ Африкѣ Королемъ благочестивѣйшаго христі-
 янина Измара. Въ то время, сирѣчь въ лѣто отъ
 начала Христіанства триста семдесятъ седмoe,
 былъ въ великомъ городѣ Карѣагенѣ Епископъ,
 именемъ Сильванъ, мужъ святаго житія, и весь-
 ма искусной въ священномъ писаніи и свѣтскихъ
 наукахъ. И понеже Король былъ поюль правосуд-
 ной, и Епископъ поюль добродѣтельной; то по
 сей причинѣ церковь шамъ весьма процвѣтала,
 общество находилось въ благоденствіи и най-
 лучшимъ порядкѣ, и вся Африка пребывала въ
 глубочайшей тишинѣ и спокойствіи. Ибо меж-
 доусобныя брани чаще раждаются отъ гордости
 власпей, нежели отъ непослушанія подчинен-
 ныхъ. А какъ святой Епископъ и благочести-
 вѣйшій Король, не шюкмо въ своемъ времени по-
 казывать подданнымъ добрыми дѣлами примѣръ,
 но и предбудущимъ вѣкамъ оставитъ полезныя
 и спасительныя законы желали; то учредили
 соборъ

соборѣ въ столичномъ городѣ Иппонѣ, созвавъ на оной всѣхъ Епископовъ Африканскихъ, на копоромъ и самъ Король съ государственными присуписивовалъ Вельможами. Ибо на древнихъ соборахъ непочію царствѣ ихъ Государи, но и всѣ министри и вельможи ихъ засѣданіе имѣли. Изъ многихъ же узаконенныхъ имѣ, по повѣствованію Руффинову, преизящнѣйшихъ правилъ, нѣкоторые изъ нихъ предложитъ почелъ я за нужно; дабы могли изъ оныхъ усмотрѣти Государи, что въ прешедшія времена Государи были усерднѣйшіе ревниители Христіянскія вѣры.

Уставы Иппонскаго собора.

На святомъ Иппонскомъ соборѣ, гдѣ во первыхъ православный Король Измаръ присуписивовалъ, и благочестивѣйшій Епископъ Сильванъ имѣлъ предсѣданіе, узаконено было слѣдующее: „ Во всемъ иномъ, что учреждается, опредѣляемъ часъ гдѣла Королю, и равную онаго часъ собору. Ибо въ таковыхъ дѣйствіяхъ, весьма справедливо Царскому Величеству быти предпочтенну, шокмо съ нѣмъ, дабы и власны церковная силы своей не теряла.

„ Узаконяемъ на всякое преніе лѣпо, всѣмъ Епископамъ, Игуменамъ и намѣстникамъ царства нашего събѣжались на провинціальной соборѣ, и на ономъ разсужданіе не о свѣдѣніяхъ, заключеніяхъ, но испытываніе о худомъ правленіи церкви, и прочая.

„ Устанавливаемъ, и всѣхъ власней настоящихъ и впредь будущихъ увѣщаваемъ и просимъ, чіюбъ онѣ въ государствѣ намѣревая совсавивъ соборъ, прежде насъ о томъ увѣдомъ

„ ЛЯЛИ ;

„ дѣли; дабы иногда подѣ видомъ Святаго собора
 „ не произошло подозрительныхъ умысловъ.

„ Учреждаемъ, дабы впредь Государь и вель-
 „ можи обязаны были на святыхъ соборахъ куп-
 „ но со священными Епископами имѣть присут-
 „ ствіе. „ Понеже справедливѣе имѣ искореня
 ересииковъ, пріобрѣтати дѣши; нежели рыскали
 по полкамъ на сраженіи, гдѣ жизнь опѣмляется
 у человека.

„ Поспановаемъ, чѣмъ Государь, который
 „ не пріидетъ на соборъ, оспавя оной лѣности
 „ ради, даже до будущаго собора допускаемъ не
 „ былъ къ пріобщенію святыхъ таинъ. Буде же
 „ онъ не за лѣностію, но по злобѣ и ненависти
 „ бытъ на ономъ не пожелае; то опредѣляемъ
 „ поступать съ нимъ, яко съ подозрительнымъ
 „ въ святой православной вѣрѣ. „ Ибо спастись
 не возможно, чѣмъ поплъ христіанинъ, который
 грѣшнѣ побужденіемъ совершенной злобы, хоро-
 шаго былъ о святой вѣрѣ мнѣнія.

„ Установляемъ, чѣмъ прежде засѣданія на
 „ соборѣ, Епископы собравшись, сперва совокуп-
 „ но, по шомъ каждый порознь, велегласно вос-
 „ пѣвали Символъ Никейской; а по окончаніи
 „ того; и самъ Король, падши на колѣни, то же
 „ громкимъ произносилъ голосомъ. „ Ибо, ежели
 Государь подозрительнъ въ святой православной
 вѣрѣ; спастись не возможно, чѣмъ подданные его
 православными Христіанами были.

„ Опредѣляемъ, чѣмъ на соборѣ первен-
 „ ствующіе Архіереи имѣли свободу увѣщавати
 „ Короля о его должності, такожъ и самъ Ко-
 „ роль воленъ былъ говорить собору то, чѣмъ
 „ за благо разсудитъ; дабы какъ первосвященни-
 „ ки свободно обличали царское въ искорененіи
 „ ересииковъ

„ ерепиковѣ изъ области своей нерадѣніе , такѣ
 „ равнымъ образомъ и Король первопрестоль-
 „ ныхъ паспырей въ спражѣ овецъ ихъ за лѣно-
 „ сное дреманіе порицати могѣ свободножъ. „
 Ибо конецъ соборовъ не иной быти долженъ ,
 какъ поочю прешедшихъ погрѣшностей исправ-
 леніе , и предварительное будущихъ неустройствъ
 врачеваніе .

„ Узаконяемъ , чтобѣ всѣ Африканскіе Госу-
 „ дари , прежде начинія другаго какого либо
 „ государственнаго дѣла , рано по утру со вни-
 „ маніемъ слушали божественную литургію ;
 „ гдѣ съ ними вмѣстѣ всѣ вельможи и совѣп-
 „ ники ихъ , коимъ въ совѣтѣ съ Государями за-
 „ сѣдати и онаго соучастниками быти надле-
 „ житѣ , присутствовати должны . „ Ибо не мо-
 „ жетѣ дати добраго совѣта та тварь , которая
 не призвала и не пригласила прежде въ совѣтѣ
 Творца своего и Зидишеля .

„ Установляемъ , дабы Архіепископы , Еписко-
 „ пы , Архимандриты и Игумены , во время про-
 „ должющагося собора , ежедневно исповѣдыва-
 „ лись , и всенародно отправляли литургію ,
 „ такожѣ одинъ изъ нихъ слово Божіе проповѣ-
 „ дывалъ народу . „ Ибо ежели каждый священ-
 „ ноначальникъ , будучи въ своей паспырѣ одинъ ,
 обязанъ показывать собою доброй примѣръ и на-
 „ ставленіе народу ; по кольми паче дѣлати сіе
 должно собранымъ всѣмъ вмѣстѣ ?

„ Узаконяемъ , чтобѣ Государи всемѣрно спа-
 „ рались оказывать подчиненнымъ доброй собою
 „ примѣръ , и наипачѣ во всѣ праздничные дни
 „ исповѣдывались , прѣобщались , и божественную
 „ службу съ благоговѣніемъ слушали . Ибо вели-
 „ кимъ препыканіемъ п соблазномъ было бы для
 подданныхъ ,

подданныхъ, ежели бы примѣнили они, что Государь, который другихъ пороки исправлять долженъ, самъ никогда не исповѣдается, и святымъ не прѣобщается тайнамъ.

„ Устанавливаемъ, чтобы Государи, во время „ трехъ главнѣйшихъ праздниковъ посѣщали ми- „ нистрскія церкви, и въ семъ случаѣ, буде „ не воспослѣдуетъ какое препятство, отправ- „ ляя литургію самъ Архіепископъ, и по про- „ чтеніи имъ святаго Евангелія, Государь гром- „ кимъ голосомъ говорилъ Никейской символъ „ вѣры, „ Понеже добродѣтельные Государи, не „ сердцемъ токмо вѣровать во Христа; но и успа- „ ми въ присутствіи подданныхъ своихъ исповѣды- „ вать его должны.

„ Узаконяемъ, Государю не имѣть при дворѣ „ своемъ болѣе двухъ Епископовъ, одного испо- „ вѣданія ради, а другаго для проповѣди слова „ Божія, коихъ назначать соборъ долженъ спа- „ рхійскихъ лѣтами и мужей добродѣтельныхъ; „ по прошествіи же двухъ лѣтъ, немедленно „ на ихъ мѣста другіе опредѣлены да будутъ. „ Понеже нѣтъ ничего безобразнѣе, какъ церковь „ долговременно лишаться пасыря. „

ГЛАВА ДВАТЦАТЬ ОСЬМАЯ.

Наилучше, обществу не отъ многихъ, но отъ одного Государя быть управляему; и нѣтъ смертельнѣе врага обществу, какъ тотъ, который зашѣваетъ въ немъ много-начальство.

Часто я самъ съ собою разсуждалъ: естьли промыслъ божественный все въ равномъ числѣ, равномъ

равномъ всѣмъ, и равной мѣрѣ творитѣ и распла-
гаеишъ; и опѣ него, а не другимъ кѣмъ либо
всѣмъ управляющия пѣвари; и когда паче всего, не
взираеишъ Богъ на лица; то для чего онѣ, однихъ
богатыми, другихъ убогими; сихъ мудрыми,
тѣхъ несмысленными; иныхъ здоровыми, другихъ
немошными; сихъ счастливыми, тѣхъ бѣдными;
иныхъ рабами, другихъ власшелинами дѣлаеишъ?
Чуднымъ никому пусишъ не кажеишъ сѣ мое удив-
леніе: ибо различіе степеней, есѣ источникъ
всѣхъ между человѣками несогласій и смятеній.
Мнѣ разсуждая по человѣчеству, кажеишъ было
бы лучше, ежели бы всѣ въ одинакомъ одѣянтіи,
и въ равной силѣ находилися; и есѣли бы ни-
кто неимѣлъ болѣе другаго, но всѣ одною и пою
же довольствовались пищею, искоренивъ вовсе
сѣи два нарѣчія: повелѣвать и повиноватѣся.
Понеже однихъ бѣдноши, а другихъ благоден-
ствіе испробовати, въно говорю, зависли въ
мирѣ ни малѣйшаго не осналосѣ мѣста.

Но опѣложѣ человѣческой разсудокъ, когда
сравнимъ оной съ божественнымъ разумомъ, во-
прошаю: чей разумъ домыслиишъ можетишъ; для
чего изъ двухъ родныхъ братьевъ, Іакова сирѣчь
и Исава, кои оба были сыны святѣйшихъ роди-
телей, божественный промыслъ одного избралъ,
а другаго возненавидѣлъ; того господиномъ, а
сего рабомъ сдѣлалъ; старѣйшаго опвергнулъ,
а юнѣйшему дѣлами даровалъ наслѣдство перво-
рожденное? Что же сдѣлалось надъ Іаковомъ и
и Исавомъ, что самое и съ прочими Іаковыми сы-
новьями и Іосифомъ учинилось; коперые хотя
всѣ одного опѣа дѣлаи, всѣ братья и Пѣпатрхи,
и всѣ равные и избранные были между собою;
положилъ однакожъ и опредѣлилъ Богъ, дабы
прочіе

прочіе одиннадцатъ братьевъ младшему Іосифу служили и повиновались. Подлинно, проповно сіе было ихъ волѣ; но всѣ замыслы и ухищренія не помогли имъ нимало. Ибо не въ силахъ злоба человѣческая превратити то, что божественный устроителъ промыслъ. Чему иному научающіи насъ повседневныя опыты, кромѣ что сопоставляемое человѣческимъ разумомъ, судьбы Божіа мгновенно крушатъ и разсыпаютъ! да и въ самомъ дѣлѣ опредѣленіе сіе было не худое, но самое наилучшее. Ибо человекъ, по человѣчеству, рѣдко въ надлежащую цѣль попадаетъ; но Богу, яко Богъ естъ, ни въ чемъ погрѣшивъ не возможно.

Много благодѣтельствуетъ творецъ своему созданію, не гнушаясь исправлять дѣла его. Но ежели бы вовсе оставилъ насъ Богъ на собственное произволеніе наше, совершенно былибъ мы тогда волѣ его противны. Онъ не безъ великой пайны устроилъ, что въ цѣломъ семействѣ одинъ спаршинствуетъ хозяинъ; одинъ гражданинъ знающимъ повелѣваетъ народомъ; цѣлая провинція одного имѣетъ начальника; одинъ царь простираниѣйшимъ управляетъ государствомъ; и всего вѣдущее, одинъ Императоръ монархомъ и обладаемихъ вселенныя бываетъ.

По истинѣ, все сіе таково свѣдѣнія, что видимъ глазами, но не познаваемъ; слышимъ ушами, но не понимаемъ; выражаемъ языкомъ, но не разумѣмъ. Ибо человѣческой разумъ въ полнотѣ заключенъ предѣлахъ, что бесконечно большее множество неизвѣстныхъ, нежели свѣдомыхъ ему вещей обрѣтается.

Когда Аполлоній Ѳіанейскій пробѣжалъ большую часть Азіи, Африки и Европы, сирѣчь отъ

устья рѣки Нила, къ которому приходилъ Александръ великій, даже до гѣрода Кадикса, гдѣ стояли Теркулесовы пирамиды; и напослѣдокъ прибылъ въ Ефесъ, то спросили его тамъ нѣкогда жрецы во храмѣ богини Діаны: „ что ему въ „ свѣтѣ удивительнѣе всего показалось, „ ибо нѣ, „ кои много видали, „ всегда одно передъ другимъ прилѣжнѣ замѣчаютъ. Хотя же Аполлоній за вѣщую себѣ похвалу вмѣнялъ дѣлать, нежели говорить; любопытствующимъ однакожъ на вопросъ отвѣчалъ немедленно: „ извольте вѣдать, „ почтенные жрецы богини Діаны, что я про- „ шелъ Галлское, Британское, Испанское, „ Германское, Италіанское, Лидійское, Еврей- „ ское, Греческое, Парское, Мидское, Фригій- „ ское, Коринское, и Персидское царства; и „ паче всего неизмѣримое Индійское государство, „ которое я всѣхъ царствъ царствомъ называю. „ Ибо одно только оно всѣхъ купно державъ „ сильнае.

„ Всѣ же сии царства, повѣрите, премногими „ вещми, какъ то: языками, людьми, живо- „ пыми, металлами, водами, нѣлами, обычая- „ ми, законами, землями, зданіями, планьями, „ пищею, и паче всего богами и храмами, одно „ оцѣ другаго разнятся. Ибо нѣтъ въ Европѣ „ и Азіи поликаго различія между языками, „ коликая между храмами и богами обрѣтаются „ разности.

„ Но изъ премножества видѣнныхъ мною ве- „ щей двумъ только я дивился; первое, что во „ всѣхъ, кои прошелъ, земляхъ возмущительной „ миролюбивымъ, гордой смиреннымъ, беззакон- „ ной праведнымъ, прусливой великодушнымъ, и „ несмысленной мудрымъ повелѣваетъ; паче же „ всего,

„ всего , что большіе папи малыхъ воровъ на
 „ висѣлицу гоняюти. Во вѣпорыхъ удивлялся я ,
 „ что во всемъ просиранснѣ ономъ не могъ
 „ найсти ни одного вѣчнаго человека ; но всѣ
 „ сунѣ смершныя , Государи съ вельможами , ра-
 „ вно какъ и самыя бѣныя креспяныя , одинако-
 „ му концу подвержены . Ибо многіе въ самой
 „ шонѣ день , когда наипаче помышляли , что
 „ жизнь ихъ безъ малѣйшей печенѣ опасности ,
 „ принуждены бываюти имѣти наслѣгъ свой въ
 „ темной гроба. „ Но не станемъ уже говорить
 мы ничего болѣе о судьбахъ Божіихъ , довольно и
 того что философъ сказаъ сѣ весьма оспро-
 умно ; ибо смѣхъ , посмоирѣиъ ; какъ люди упра-
 вляюти свѣтомъ.

Но да прискуплю къ самому дѣлу , должно
 вѣдати намъ причину сего шоль древняго успа-
 ва , по которому хошеиъ Богъ непремѣнно , дабы
 одинъ всѣми повелѣвалъ , и всѣ одному повинова-
 лися . Понеже изъ всего того , что ни дѣлаетъ
 Богъ , нѣиъ ни одной вещи , которой бы причина ,
 хотя намъ и неизвѣстна , бесконечной премуд-
 росни его не была свѣдома . Въ семъ случаѣ , по
 христіянснву , говорю и утверждаю , что ежели
 бы праошецъ нашъ Адамъ единой заповѣди , данной
 ему онѣ Бога въ Едемѣ , повиновался ; конечно бы-
 либъ мы свободными и обладаиелами свѣта . Но
 понеже онъ не покорился одному запрещенію ; по-
 чрезъ шо самое многимъ уже нынѣ подвергнулъ
 насъ законамъ . Словомъ ; за ослушаніе его , передъ
 однимъ господиномъ учиненное , теперь мы шоль
 многихъ власпей рабы и невольники пребы-
 ваемъ .

О проклятой грѣхъ : по причинѣ коего вошло
 въ миръ рабство . Не могу удержаться онѣ слезъ ,

намѣревая сказать, что въ то самое время, когда прародители наши рабами грѣха учинились, мы утратили господствованіе и обладаніе свѣта. Ибо, естли духъ узамі грѣховными связанъ, очень мало пользуемъ иблесная свобода.

Между училищами Пифагора и Сократа философовъ великая была распря. Сократическая секта утверждала, что наилучше, естли бы все было общее, и всѣ человекѣ въ равномъ состояніи находились. Пифагорическая оспаривала, что всего лучше, бытъ государству, гдѣ бы каждой человекѣ имѣлъ собственное, и всѣ одному повиновались. И такъ одни рабство принимали, а другіе именемъ начальства гнушались. Демокритъ, хотя Пифагорической слѣдовалъ сектѣ, какъ Лаерцій въ девятой книгѣ о житіяхъ философскихъ повѣстуетъ; рассуждалъ однакожъ, что для порядочнаго управленія народовъ, имена властителей и рабовъ искоренить должно: ибо ибжадная пышно и гордо повелѣвать, а сіи мучительной ихъ власти не желая сносить, проливаютъ невинную кровь, прибѣгая къ бѣднѣ, погубляя знаменитые народы, истребляя философовъ, и къ похищенію всего беззаконныхъ ободряя ипиранновъ; всѣхъ же ибхъ злоключеній возможно избѣгнуть, естли бы, ни господствованія, ни рабства не было въ свѣтѣ.

Но не мѣшаетъ сіе намъ, по философскому перьвой книги гражданскихъ дѣлъ въ пятой главѣ разсужденію, утвердить чепырма доказательствами, оиѣ естества взятыми, что необходимо между человекѣми бытъ власти и послушанію. ПЕРВОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО берется оиѣ спихій просныхъ и смѣшанныхъ. Ибо искусство увѣряетъ, что для соединенія между собою

спихій,

стихій и составленія сложнаго міра, надобно одной стихіи надъ прочими имѣть первенство. И такъ изъ опыта явно, что въ тяжелыхъ мірахъ водная, огненная, и воздушная стихіи подела инны; а земляная стихія преимуществуеетъ, и противъ естеснѣва въ низъ оныя прииягиваетъ. Ежели же благороднѣйшія стихіи, подлѣйшей себя повинующія, для сложенія покло смѣшаннаго міра; то гораздо справедливѣе естъ, что въ всѣ люди для порядочнаго управленія общеснѣва, одному добродѣтельнѣйшему повиновались мужу.

ВТОРОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО пріемлется отъ души и міра; поелику въ естеснѣнномъ между собою ихъ союзъ, душа на подобіе госпожи повелѣваетъ, а міро, какъ рабъ, повинуется. Ибо міро безъ души, ни слышитъ, ни чувствуетъ, ни разумѣетъ; но душа безъ міра, все слышитъ, все чувствуетъ, и все разумѣетъ. И для того разсуждаетъ философъ, что самое естеснѣво мудрымъ людямъ надъ всеми прочими власнѣ опредѣляетъ. Ибо нѣтъ ничего сегообразнѣе, какъ елики въ общеснѣвъ повелѣваютъ невежи.

ТРЕТЬЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО производится отъ животныхъ. Опытъ свидѣтель, что посредствомъ одного покло превосходнаго разума, многими звѣрьми человекъ обладающъ. И такъ весьма справедливо, дабы многіе человекъ, кои и самихъ звѣрей бывающъ хуже, отъ мудрыхъ людей управляемы были не опрѣкались. Ибо полезнѣе общеснѣву скопица, нежели человекъ несмысленнѣй.

ЧЕТВЕРТОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО почерпается отъ женъ, коиоря хоща по образу Божію созда-

ны; но Богъ, опредѣлилъ ихъ во власиъ мужеску
пѣлу: сирѣчь, поелику большая часиъ изъ нихъ
меньше, нежели мужа, имѣюиъ разума; по спра-
ведливостиъ пребуеиъ, дабы онѣ служили и повино-
вались мужу, и со всѣмъ были его ниже. Еснѣ-
лижъ сѣ пакъ есиъ, по чего ради многимъ мущи-
намъ, кои гораздо менѣ женщинъ разсудка имѣ-
юиъ, не завеликое почипатиъ счасиѣ, чиообъ одинъ
добродѣтельный мужъ повелѣвалъ ими?

Когда же человекъ по природѣ есиъ животно-
ное склонное къ союзу, сирѣчь, къ гражданскому
произведенѣ сожишю, а онѣ гражданского сожи-
шя раждаеиъ зависиъ; онѣ зависии прозябаеиъ
несогласіе, онѣ несогласія происходиъ междо-
усобная брань, онѣ междоусобной брани происпе-
каеиъ мучительское насиліе, онѣ мучительска-
го насилія разрушаеиъ общесиво, и по разру-
шеніи общесива, всѣхъ жизнь опасности и сѣд-
ствіямъ подвержена бываеиъ; по по истиниъ
необходимо нужно, чиообъ въ каждомъ собраніи
одинъ управлялъ многими. Понеже никакое обще-
сиво въ добромъ порядкѣ быиъ не можеиъ, есиъ-
ли не одинъ покломъ добродѣтельной и разум-
ной мужъ управляеиъ онымъ. Многія вредности
приключившіяся древнимъ народамъ, довели на-
послѣдокъ ихъ до того, чио спали они въ сво-
ихъ общесивахъ всѣ одному повиноваиъся. Мы
видимъ, чио въ воинствѣ всѣ одному полковод-
цу, на кораблѣ всѣ одному кормчю, въ мона-
стырѣ всѣ одному начальнику, въ церквѣ всѣ
одному Епископу. и въ ульѣ всѣ пчелы одной
машкѣ повинуюиъся. Когдаже пчелы не быва-
юиъ безъ царя въ ульѣ; по несправедливо, чело-
вѣкамъ быиъ безъ царя въ общесивѣ; инакожъ
въ пчельномъ ульѣ довольнѣ было сладкихъ
сошовъ,

соповѣ, а въ человѣческомъ обществѣ безъ числа накопилося бы горькой желчи ; слѣдовательно , иѣ, кои въ обществѣ царя не пріемлютъ , опѣ трупней , въ ульяхъ безъ трудовъ медѣ пожирающихъ, ни чѣмъ не разнятся. Чего ради всякъ единовластіе опметающій , яко врагъ общаго добра, изъ собранія человѣческаго, кажеица, изверженнымъ бытъ достоинъ. Ибо нѣтъ смертельнѣйшаго врага обществу , какъ тоиѣ , который многовластіе въ немъ запѣваетъ.

Естли же въ обществѣ одинъ за всѣхъ печется, и всѣ одного повелѣній слушающі; то почитается Богъ, умножаеця народъ, переимуществующі добродѣтельные, укрощающіся беззаконные и припѣсняющіся пиранны. Ибо въ многолюдствѣ никогда не можетъ бытъ согласіе ; ежели они или не многимъ, или одному не опдадутъ себя въ управленіе. Сколько царствъ и народовъ по той причинѣ, что законнымъ повелѣніямъ Государей своихъ послушны бытъ не восхотѣли, мучительную свирѣпыхъ пиранновъ власть и жесточайшія понесли насилія. Ибо иѣ, кои кропикхъ Государей возгнушались Скиптромъ, терпѣи бичъ лютыхъ пиранновъ весьма достойны.

Съ начала вѣковъ имѣлъ , нынѣ имѣетъ , и впредь имѣтъ будетъ свѣтъ , кому повелѣвать, и кому повиноваться; кому царствовать, и кому бытъ подданнымъ; кому управляи и кому бытъ управляему; да и никю пустъ не мниѣ, что онъ въ наспоющемъ мирѣ свободенъ. Ибо даже до нынѣшняго дня не видали еще ни Государя ни вельможу, который бы подъ симъ не спеналъ игомъ.

Того ради всѣхъ любящихъ добродѣтель уѣщаваю, прошу и молю, спарашься, бытъ вѣрными рабами ; дабы всѣ мы удостоились имѣтъ

милосердныхъ Государей. Понеже обыкновенно бываетъ , что злой Государь подданнаго измѣниткомъ , и непослушной рабъ господина дѣлаетъ тиранномъ ; слѣдовательно во власти подданныхъ найпаче зависить , чтобъ Государи ихъ были добрые , или злые. Ибо нѣтъ ни одного цоля кропикаго Государя , который бы подданному всегда умалчивалъ за злодѣйство; и нѣтъ ни одного цоля злонравнаго властелина , который бы нѣкогда не почувствовалъ добродѣтели.

Часто посылаетъ Богъ Имперіямъ монарховъ , царствамъ королей , провинціямъ намѣстниковъ , землямъ владѣтелей , и церквамъ пастырей , не такихъ , каковыхъ пребуетъ доброе управление подчиненныхъ ; но какихъ множество грѣховъ заслуживаетъ. Ибо видимъ мы что иногда такіе въ церквахъ попеченіе душъ имѣютъ , кои и овецъ пастыи на горахъ недоспойны были. Истинную сію утверждаетъ самая вещь , понеже такіе не управляють , но возмущаютъ ; не покровительствуютъ , но повреждаютъ ; не ополчаются противу враговъ ; но въ руки предають имъ неповинныхъ ; такіе , говорю , суть не судіи , но мучители ; не милосердные опцы , но лютые испытатели ; не узаконители добрыхъ обычаевъ , но искоренители правосудія ; не хранители законовъ , но избѣгиватели доходовъ ; не возбуждаютъ къ добронравію ; но творцы всякаго бесчестія и мерзости. Словомъ : злонравныхъ правителей и пастырей , не яко надзирателей своихъ законовъ но яко мстителей и испязателей грѣховъ нашихъ Богъ пославляетъ.

ГЛАВА ДВАТЦТЬ ДЕВЯТАЯ.

Ни что пагубнѣе не бываетъ обществу, какъ частныя перемѣны Государей ; такожь , что спокойнѣйшее и безопаснѣйшее есть состояніе рабовъ , нежели великихъ Государей и Князей

Священное писаніе книги первыхъ царствъ въ 8 главѣ повѣстивуенъ , что пророкъ Самуилъ соспарѣвшись пославилъ правителями сыновъ своихъ Іоила и Авію. Ибо родившеи, еспеспивенною любовію будучи побуждаемы , желаютъ оставить по себѣ дѣней своихъ въ чести и славѣ. А какъ имѣли пребываніе, и давали судъ сыны Самуиловы въ городѣ Вирсавѣ, крайнемъ углу Іудейскаго царства, и синарикъ между нѣмъ для житія переселился въ Рамафу ; то всѣ вельможи и начальники Израильскаго народа, скупась нѣмъ правленіемъ, сѣхались и опредѣлили опправить къ Самуилу посольство , назнача къ тому изъ Синагоги лицъ старѣйшихъ. Ибо въ древнія времена люди ноль оппорожны были , что къ опправленію важныхъ государственныхъ дѣлъ , ни когда юношѣ не употребляли.

Посланные старѣйшины прѣхавъ въ Рамафу , слѣдующимъ образомъ говорили Самуилу : „ По-
 „ неже ты соспарѣвшись , за глубокими сѣдина-
 „ ми править народомъ не можешь ; то яко
 „ милосердной отецъ любя дѣней , препоручилъ
 „ правленіе царства сыновьямъ своимъ. Но вѣдай,
 „ что сыны твои вовсе уклоняся къ сребролю-
 „ бію, дароприношенія отъ пиязущихся взимають,
 „ и многое убогимъ дѣлають неправосудіе. Се-
 „ го ради пославъ намъ царя , который бы уп-
 „ равлялъ

„равляяѣ нами , и предводиѣльствовалѣ на
„брани нашей. Ибо не судей уже , для разбира-
„нїи мѣснїи споровѣ ; но царя , для обороны оиѣ
„непрїиѣтелей , мы желаемѣ.

Выслушавѣ Самуилѣ иребованїя посланниковѣ,
чрезвычайно пораженѣ былѣ словами снаррїи-
шинѣ Іудейскихѣ , какѣ по нїей причинѣ . чїио
сыны его были злонравные ; такѣ и по нїему ,
чїио оиѣ правленїя опрѣшилиѣ ихѣ желали. И
подлинно вѣ семѣ случаѣ снїдились и печалились
имѣлѣ онѣ справедливую причину. Ибо по-
роки и злодѣиснїи сыновни , сунѣ оспрѣише
мечи , сердца соснарѣвшихѣ родителѣй пробо-
дающїе. Видя же всѣхѣ Евреянѣ , непремѣнно
намѣревающихѣ опрѣшилиѣ оиѣ правленїя сыно-
вей его , и вмѣстїи нїого , чїио оные непрерывно
до нїолѣ прозвѣнїали чїспїю , вѣчному повер-
гнутиѣ безславію , не обрѣпалѣ лучшаго кѣ уни-
женїю среднїи , какѣ нїочїю жалоснїи о обидѣ
своей возносилиѣ ко Богѣ гласы.

Богѣ услыша вопль его , проглаголаѣ ему во
отпѣвѣ сїи слова: „ Не печалься Самуилѣ о учи-
„неннїи нїебѣ оиѣ народа моего обидѣ. Они
„нїребуя царя , не нїебя презирающїиѣ , но моимѣ
„гнушающїиѣ промысломѣ. И не дивись , чїио они
„сыновѣ нївоихѣ , за развращенїиѣ и неправосу-
„дїе отчуждающїиѣ , еснїи и меня Бога своего
„осиавя , работнїающїиѣ и поклоняющїиѣ бездуш-
„нымѣ испуканамѣ.

„Поселику они непремѣнно нїребуящїиѣ царя ,
„нїо днѣ имѣ онаго я намѣренѣ. Но обѣяви
„нїи имѣ прежде царскую власнїь и уснїавы ,
„снїрѣчь : Царь , котораго дамѣ вамѣ , сыновей
„вашихѣ купно сѣ колесницами и коньми оиѣ-
„именѣ , и обременнїиѣ ношенїемѣ тягоснїей и
„имѣннїи

„ имѣній своихъ: тѣмъ еще недовольствуясь, по-
 „ веливъ имъ бѣгать на пущахъ, и поснавивъ
 „ въ сонники и тысящники на сраженіяхъ: сихъ
 „ употребивъ въ землепашество и спроеіе
 „ верпоградовъ; другихъ къ жатвѣ и дѣланію
 „ военныхъ орудій. Будете имѣти красныхъ и
 „ маадоуѣнныхъ дочерей, но горесипные плоды
 „ отъ нихъ получите. Ибо царь, котораго дамъ
 „ вамъ, сдѣлаетъ ихъ мастопроворительницами
 „ къ враченію ранъ уязвленныхъ на брани, и
 „ приспавивъ къ варенію царскихъ трапезъ и
 „ смотрѣнію пищныхъ хранилищъ.

„ Если же царь, котораго дамъ вамъ съ
 „ сынами и дочерями вашими поступитъ худо;
 „ по колыи паче хуже будетъ поступать съ
 „ вашими имѣніями. Ибо самыхъ лучшихъ, ка-
 „ кія имѣете, луговъ вашихъ поправитъ злѣ
 „ своими спадами; самыя лучшія въ виноградахъ
 „ вашихъ сорветъ гроздія; самый лучший изъ
 „ масличныхъ рошъ соберетъ елей и маслины;
 „ и ежели кромѣ того останется плодовъ на
 „ поляхъ вашихъ, то не вамъ, но пѣлохра-
 „ нишелямъ и оруженосцамъ своимъ взиать
 „ приказетъ. И такъ совсѣмъ чужіе будутъ
 „ пользоваться плодами прудовъ вашихъ.

„ Сверхъ того царь, котораго дамъ вамъ,
 „ каждую десяную пшеницы вашей мѣру, каж-
 „ дую десяную изъ вашего скопа юницу, и
 „ каждую десяную спада вашего овцу отъ васъ
 „ истяжетъ. Словомъ: всѣхъ плодовъ десяную
 „ часъ и пропивъ воли вашей царю даватъ
 „ принуждены будете.

„ Служеніемъ рабовъ и рабынь вашихъ боль-
 „ ше будетъ пользоваться царь, нежели вы са-
 „ ми. Онъ всѣхъ работниковъ нанятыхъ за ваши
 „ „ деньги

„ деньги , и всѣхъ воловъ , коими отправляетъ
 „ на нивахъ вашихъ земледѣліе , опѣимѣи и
 „ употребитѣ на дѣланіе роцѣ своихъ и вер-
 „ поградовъ ; и хощя вы будете имѣ даванъ
 „ пашпу , но трудъ ихъ царю послужитѣ . Все
 „ сіе , что сказалъ я , будетѣ дѣлать царь . ко-
 „ норого даиъ вамъ имѣю . „

Сія , изображенная мною испорія , по истиннѣ
 не Овидіева баснь , ни Виргиліева Еклога , ниже
 Омирова выдумка ; но изрѣченіе и слово Бога жи-
 ваго и справедливаго , который ни обманывать , ни
 лгати не можетѣ . О непоспимымъ судьбы бо-
 жія ! О невѣжесиво смертныхъ ! Того , чего про-
 симъ ; что , на что , отъ кого , гдѣ , и когда про-
 симъ , не знаемъ ; а сіе по самое многихъ зло-
 ключеній нашихъ единственною бываеиъ причи-
 ною . Понеже въ выборѣ не обмануиъся , и проше-
 нѣмъ въ надлежащую , такъ сказать , цѣль по-
 мѣтитѣ , весьма рѣдкимъ удаеиъ смертнымъ .
 Просятѣ Евреяне полезныхъ средствъ , но Богъ
 множайшя предлагаеиъ имъ трудности ; про-
 сятѣ такою , который бы управлялъ ими , но
 Богъ даеиъ имъ разорителя ; просятѣ царя , но
 Богъ представляеиъ имъ ширанна ; просятѣ та-
 кого , который бы оказывалъ имъ правосудіе ,
 но Богъ угрожаеиъ имъ мучительною вла-
 стію ; просятѣ такою , который бы ихъ не гра-
 билъ , но онъ сулитѣ имъ обнажителя ; просятѣ
 такою , чтооу дѣшеиъ ихъ оставилъ въ свободѣ ;
 но Богъ даеиъ такою , который бы вмѣсто не-
 вольниковъ употреблялъ ихъ . На конецъ , Еврея-
 намъ , помышляющимъ избавиъся отъ судей , кои
 брали добровольно приносимые подарки , далъ
 Богъ такою царя , который бы насилѣмъ уже
 взималъ оныя . О сколь прилѣжно , и сколь неу-
 сыпно

снѣнно надлежитъ молитъ Бога, дабы обществамъ Государей и церквамъ паспырей даровалъ не по тягости беззаконій нашихъ ; но по мѣрѣ неизреченнаго своего милосердія.

Платонъ въ первой книгѣ о законахъ повѣстѣуеиъ, что, по примѣру имѣвшихся въ Сикіонской республикѣ преизящныхъ узаконеній всѣ общества тѣхъ временъ съ крайнимъ прилѣжаніемъ наблюдали, дабы въ правленіи ихъ не было никакой перемѣны; которой уславъ, по истиннѣ, оныя варвары хранили разумно, и Платонъ похвалилъ мудро. Ибо нѣтъ зловреднѣйшей обществу язвы, какъ повседневныя перемѣны. Истинну сію ясно доказываеиъ намъ примѣръ Евреянъ, кои будучи неспокойны сердцемъ различныхъ употребили образъ правленія. Ибо сперва управляли ими Папріархи, каковъ былъ Авраамъ; по томъ пророки, каковъ былъ Мойсей; вскорѣ вожды, каковъ былъ Іисусъ Навинъ; послѣ того судіи, каковъ былъ Гedeонъ; далѣе цари, каковъ былъ Давидъ; по семъ великіе первосвященники, каковъ былъ Онія; на послѣдокъ, когда уже всѣ тѣ имъ не понравились, изволеніемъ Божіимъ въ руки тираннамъ Антиоху, Птоломею и Ироду попались; которое удоволеніе праведно возложилъ имъ Богъ по мѣрѣ беззаконій ихъ. Ибо весьма достойны были тѣ вкушати горестнаго въ Вавилонѣ рабства, кои въ собищенномъ царствѣ своемъ Іудей вольностию наслаждались не умѣли.

въ прочемъ, какой у мятежныхъ Евреянъ, подобной тому былъ и у гордыхъ Римлянъ видъ правленія; кои съ начала Имперіи имѣли Королей, по томъ Децемвировъ, послѣ того Консуловъ, по семъ Дикшаторовъ, далѣе Ценсоровъ, вскорѣ
Трибу-

трибуновъ, къ концу Сенаторовъ, а на послѣдокъ пришли подъ власиъ Императоровъ. Всѣ сии перемѣны и образцы правленія изобрѣтала Римская Имперія не для иной причины, какъ шокмо, чтообъ вывѣдать; невозможноль избавишся отъ чужей власи и рабства? Ибо въ семъ обстоятельствѣ шоль гордые были римляне, что любили смертъ, съ вольностью соединенную; и не навидѣли жизнь, съ рабствомъ сопряженную. Но какъ, изволеніемъ Божіимъ и опредѣленіемъ противной судьбины, римляне въ цѣломъ свѣтѣ всѣхъ истребляли Царей и разоряли царства уже переслали; то сами въ нушири опечесива Рима начали мучительнаго вкушати рабства.

По сей то причинѣ хотя во всѣ стороны мечупся сыны шщепинаго вѣка, рабы пилой перепираютъ свои кандалы, подчиненные общую нарушаютъ вѣрность, Вазаллы опвергаютъ послушаніе, подланные воздвигаютъ бунты, Короли пріобрѣтаютъ царства, и Императоры покоряютъ Имперіи; однакъ желаютъ ли, или не желаютъ; первые и послѣдніе, великіе и малые, всѣ рабами признавать себя должны. Ибо непремѣнный естъ успавъ, что доколѣ временную сію жизнь провождаемъ, до толѣ вовсе никогда не можемъ сложить съ себя иго рабства.

да и не воображайте себѣ Государи и знаменитые мужи, что вы, за проспиранствомъ и величешвомъ власи вашей, оному игу рабства непричастны. Ибо гораздо несноснѣе, попеченіями и безпокойствами имѣти ошягощенной духъ, нежели цѣпями скованную шѣю и нѣги. Рабу, ежели доброй, ослабляютъ желѣзы; но Вы, державные Государи и Князи, по колику больше, по шолику

толику тяжчайшими крушитесь печальми. Ибо Государь, который искренно о благоденствіи обществу печется, ни на минуточку спокойнаго духа имѣть не можетъ. Рабъ, пока живъ, надѣется увольненія; но вамъ даже до смерти ни какой свободы уповать не должно. На раба накладываютъ кандалы извѣстнаго вѣсу; но ваши печали умножаются безъ мѣры. Ибо смущенному духу тягостнѣе одинъ лопъ попеченій, нежели пѣлу десять пудъ желѣза.

Рабъ поуча уединеніе, разбиваетъ, или пиллой перепираетъ свои кандалы; но ваше сердце и въ уединеніи перевозитъ тысяча мыслей. Ибо уединенныя мѣста, супъ убѣжище и прохлада сердцамъ печальнымъ. Рабъ ежели услугою своею одного удовольствовалъ; то всемъ удовлетворилъ; но вы Государи, всемъ вдругъ угождать обязаны. Понеже доброй Государь одну только самую малѣйшую часть время своею почитаетъ, и для себя употребляетъ; а прочее все, къ общей пользѣ относить долженъ. Платонъ написалъ, что самая меньшая часть Государя, Государевою быть должна. Ибо Государь, дабы весь свой былъ, ни одной доли самаго себя имѣть не долженъ. Рабъ утруждаясь днемъ, спокойно и беспечально отдыхаетъ и спитъ ночью; но Государи наслушався во дни распрей и доносовъ, съ томными вздохами и ночь проводятъ. На послѣдокъ, рабъ, доброй ли или худой бываетъ, съ концемъ жизни его кончается купно бѣдствіе, и памяти по немъ не остается; но что страдаетъ по смерти съ несчастнымъ Государемъ? ибо, ежели онъ былъ доброй, вскорѣ заovenію предается добродѣтель; буде-

же злонаправной, то никогда не прекратится его безславіе.

ГЛАВА ТРИДЕСЯТАЯ.

Какимъ образомъ началось господствованіе тиранновъ. Когда, и для чего человеки человекамъ повелѣвали и повиновались спали.

Минуя спихопворческія испорціи и древнія выдумки, есмь ли желаемъ изъ священнаго писанія предложить испинну; по первой любовникъ въ свѣтѣ былъ праотецъ нашъ Адамъ, который не столько пресниупленія ради божественной заповѣди, сколько для того, чинобъ не оскорбишь жену Евву, вкусилъ плода запрещеннаго; коего подражая нынѣ многіе о исправленіи поврежденной совѣсти не рядятъ чрезъ долгое время, дабы однимъ шотію днемъ женъ своихъ не видать въ печали. Первый инокъ былъ въ свѣтѣ человекоубійца Каинъ, и первый въ свѣтѣ умерщвленъ Авель; первый въ свѣтѣ былъ двоеженецъ Ламехъ; первый въ свѣтѣ былъ Енохія городъ, созданный на поляхъ Еденскихъ; первый въ свѣтѣ былъ музыкантъ Тубалькаинъ; первый въ свѣтѣ кораблеплаватель Ной; первый въ свѣтѣ тиранъ Немвродъ; первый въ свѣтѣ священникъ Мелхиседекъ; первый въ свѣтѣ царь Амрафель; первый вождь Моисей, и первый въ свѣтѣ Императоръ именованъ Іулій цесарь; ибо до того времени правящіе республикою назывались Консулами, Ценсорами и Диктаторами; а отъ Іулія цесаря даже до днесь Императорами нарицающся.

Первое въ свѣтѣ сраженіе произведено было на дикой лѣсной долинѣ, коя и теперь естъ соленымъ моремъ. Ибо проспиранный долина, бывшая тогда живою землею, нынѣ переимѣнилась уже въ мертвое море. Не можетъ насъ обмануть священное писаніе, всякія преисполненное истинны; ибо изъ онаго ясно видно, что опъ созданія мира прошло иныяча восемь сотъ лѣтъ и чрезъ все то время никогда не спекались народы творить брань между собою. Понеже сколь долго свѣтъ неимѣлъ горюсн и зависти, столь долго и имя войны ему было неизвѣстно. И такъ за полезно признаю, во увѣщаніе Государямъ, и во удовольствіе Любопытнымъ, изъяснить здѣсь причину первоначальнаго сраженія въ свѣтѣ; что слѣдующимъ дѣлалось образомъ:

Когда Варъ царь Содомской, Версъ царь Гоморрской, Саневъ царь Адамской, Семивѣтъ царь Сивоимской, и Валъ царь Сигорской; сіа говорю, пять царей подвластны были Ходорлаомору царю Еламитскому; то не хотя платить дани, и подданническаго приносили ему послушанія, всѣ опъ него оплокились; чему дивились не должно; ибо платящія дань царства, всегда были къ мятежамъ склонны. Приключилось сіе оппаденіе на тридцатиомъ году царствованія Ходорлаоморова; и немедленно слѣдующаго лѣта Амрафель царь Синарской, Аріохъ царь Пониской, и Вадалъ царь языковъ, соединясь всѣ вмѣстѣ съ Ходорлаоморомъ, начали производить войну, и непріятельскія опустошали сѣла. Ибо въ войнѣ заматерѣлое естъ зло, что когда виноватымъ непріятелямъ учинить вреда не могутъ; вмѣ-

сто того грабящѣ и разоряющѣ народѣ неповин-
ной.

Когда же одни нападенія ради, а другіе для
обороны, постигались къ сою; то сразились
между собою непріятельскимѣ сердцемѣ, гдѣ на-
конецѣ многочисленные побѣждены оупѣ немно-
гихѣ, и шѣ, кои были гораздо въ меньшемѣ
людствѣ, сдѣлались наипаче побѣдителями. Сіе
пущеніемѣ Божіимѣ на первомѣ ономѣ сраже-
ніи въ свѣтѣ учинилось для того, дабы изѣ на-
сипящаго примѣра познавали Государи, что про-
тивные на войнѣ случаи не изѣ инаго источника,
какѣ почію оупѣ несохраняемой къ поднятію ея
справедливости, происходящѣ. Понеже естли бы
Ходорлаоморѣ, по примѣру предковѣ, довольству-
ясь собственными границами, не нападалѣ на
царства оорѣпающихся подѣ обороною его сосѣ-
дей, и не привлекалѣ ихѣ въ свое подданство;
то какѣ оные не поперяли бы къ нему починенія,
пакѣ и самому ему сѣ ними воевать не былооѣ
нужды. Ибо оупѣ гордости однихѣ, и жадности
другихѣ, происнекакшѣ въ народахѣ вражды.

Сказавѣ мы о шѣхѣ, кои первые ополчались
за господствованіе; посмотришѣ теперь на пер-
вое началѣ рабства, и извѣстнѣ было въ древ-
нія времена хотя имя рабовѣ и владѣлиновѣ;
и по согласію ли добродѣтельныхѣ мужей введено
въ свѣтѣ рабство, или изоорѣшено чрезѣ спесь
и тщеславіе тиранновѣ? Ибо одному повелѣвать,
а другому повиноваться, етѣ новое нѣчто въ
свѣтѣ. И такѣ первое въ свѣтѣ рабство, оупѣ
первобывшаго въ свѣтѣ ловца звѣрей ведѣщѣ
свое началѣ, какѣ ономѣ священное писаніе по-
вѣствуетѣ; что учинилось слѣдующимѣ обра-
зоуѣ.

Патріархѣ

Патріархъ Ной имѣлъ трехъ сыновей, Сима, Хама и Іафетѣ , изъ которыхъ средній Хамъ родилъ Хуза , отца Немвродова. Сей Немвродъ сдѣлался славнымъ ловцемъ дикихъ звѣрей , и первый мучительски народами повелѣвать началъ , озлобляя тиранствомъ пѣла , и похищая насиліемъ имѣнія; чего ради священное писаніе того, который возмущаетъ и утѣсняетъ людей , губителемъ рода человѣческаго называетъ. Ибо злаго житія челоуѣки, всегда вредительны и тягостны обществу бывающъ. Онъ научилъ Халдеянъ поклоняться огню; онъ первый изобрѣлъ совершенную власть, которой бы всѣ рабами себя признавали. Сей же проклятый тиранъ прекратилъ золотой вѣкъ, въ коемъ ни у кого и ничего собственнаго не находилось. Ибо древніе, жизнь токмо собственную; а воли и богатства всѣ общія имѣли.

Большое есть зло, что тиранъ самъ по себѣ беззаконствуетъ; но большій вредъ, что возмущаетъ свое государство; гораздо же тяжчайшій, что искореняетъ добрые во отечествѣ законы; но всего зловреднѣе, что ославляетъ въ обществѣ единожды на всегда введенной имъ худой обычай, Ибо весьма достойно таковой вѣчнаго безславія не за то токмо, что былъ между современными ему народомъ золъ; но что поощрился и въ предбудущіе вѣки имѣнь своихъ подражателей.

Евсей выводилъ повѣствованіе свое такимъ образомъ: что Немвродъ, по опустошеніи царства его моровымъ повѣтріемъ, переселился въ Италію съ восемью изрядными сыновьями, и соорудилъ городъ Камезу, которая послѣ въ Сатурновомъ вѣкѣ слыла Валенціею, а на концѣ за Ромула названа, и нынѣ Римъ именуется.

Естьлижѣ сѣ такъ есть , то и дивитѣся не должно , что въ древнѣя времена нападали и разоряли Римъ пиранны; поелику онѣ и основателей своихъ , имѣль славныхъ имѣль пиранновъ. Ибо какъ Іерусалимъ , дщерь Царей миролюбивыхъ въ Азіи; такъ напропивъ много Римъ былъ мать гордыхъ владѣтелей въ Европѣ.

Но испоріи язычниковъ , священнаго писанія не имѣвшихъ , иную введеннаго въ свѣтъ господьствованія и расписва находящѣ причину. Понеже идолопоклонники не токмо шворца все еяныя не познали , но и многимъ въ мѣрѣ вещамъ не вѣдали начала. Сии говорящѣ , что у Немврода пиранна между прочими находился сынъ , именемъ Вилъ , который первой былъ царемъ въ Сиріи , изобрѣлъ въ свѣтъ войну , основалъ Ассирійскую монархію , и напоследокъ царствовалъ въ Азіи шездесять пять лѣтъ , умре оснавая всю вселенную въ замѣшательствѣ великихъ браней. И такъ первая въ свѣтъ была монархія Ассирійская , которая продолжалась тысячу триста два года , и имѣла перваго Царя Вила , и послѣдняго , на которомъ скончалась , Сарданапала; но его нашелъ въ женскомъ платьѣ на пряслицѣ между множествомъ наложницъ порфиру прядущаго умертвили: и по истиннѣ , онъ весьма достойнъ былъ имѣль бесчестной смерти. Ибо Государю то , что предки его мечемъ пріобрѣтали , верепеномъ оборонять не прилично. У Немврода , какъ выше сказано , былъ сынъ Вилъ , который имѣлъ жену Семирамиду , мать Нина , во прѣявшаго по онцѣ своемъ пиранскую власнь и царство. Но мать и сынъ , аки бы не довольно было въ мучительскомъ насиліи упражняться , выдумали сверхъ того новыхъ боговъ испуканы. Ибо

человѣ-

человѣческая развратность скорѣе злу отъ злыхъ, нежели добру отъ добрыхъ начашому послѣдуетъ.

Все сѣе, что дѣдъ, отецъ, мать и внукъ съяду были идолопоклонники и вошли, говорили мы съ тѣмъ намѣреніемъ; дабы великіе Государи и Князи разумѣли, что власи ихъ не отъ миролюбивыхъ и добродѣтельныхъ; но отъ гордыхъ и мятежныхъ людей имѣетъ свое начало. Пуси и заподлинно буди Немвродъ первый основатель иранской власи; пуси сынъ его вилъ первый изобрѣтатель браней; пуси Ходорлаоморъ первый начинатель сражений, пуси другіе, коихъ неупоминаю испорчи, каждаго ли порознь, или всѣхъ вмѣстѣ возмемъ; къ премногимъ однакожъ они соблазнамъ и вредностямъ въ свѣтѣ подали причину. Есиплижъ сѣе такъ еси, по по истинѣ жестокаго нареканія достойна развратность наша: ибо дѣлать зло очень многіе сильны; но напрошивъшого дѣлать добро весьма рѣдкіе могутъ.

КОНЕЦЪ ПЕРВЫЯ ЧАСТИ.

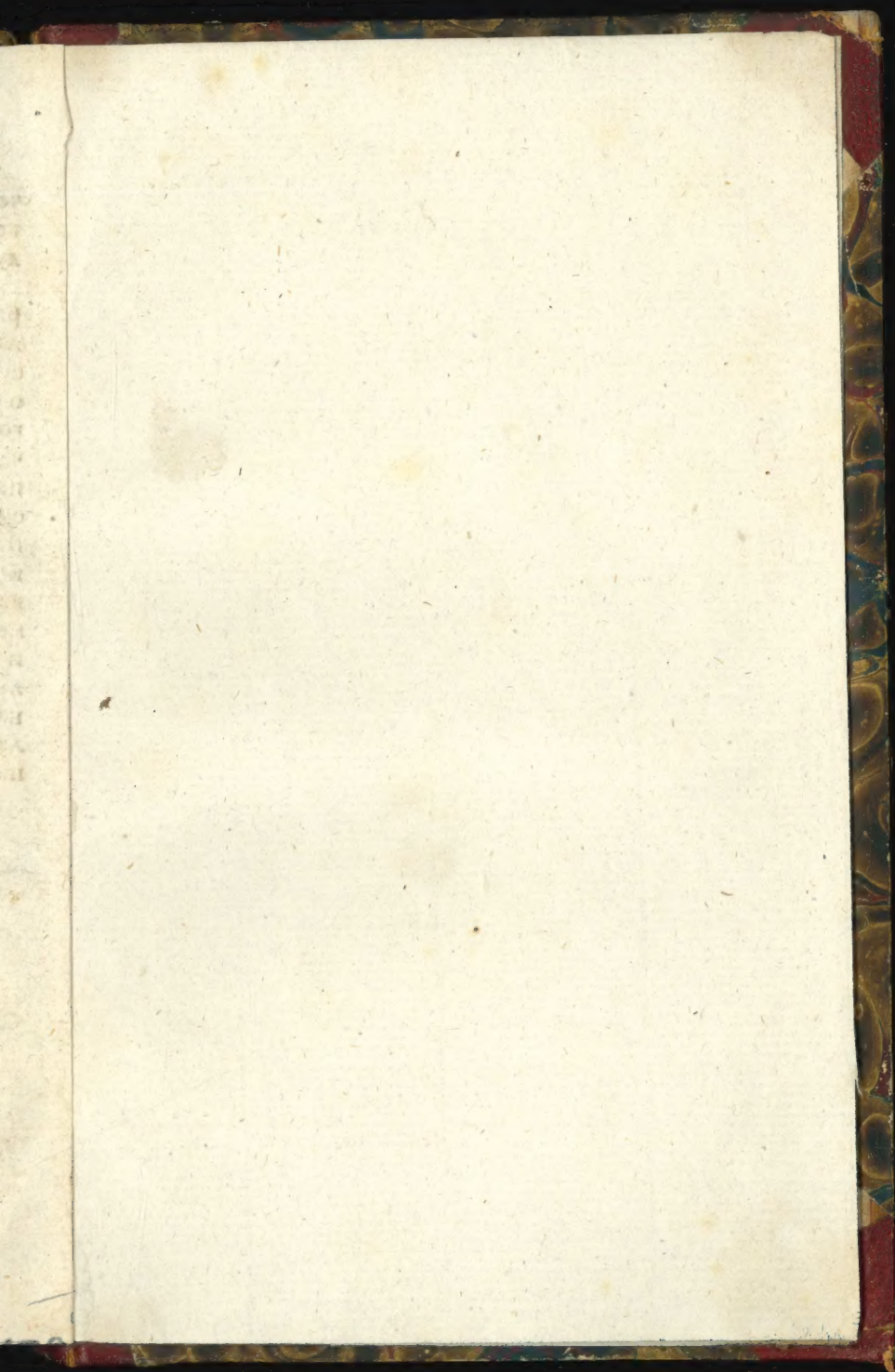

PER

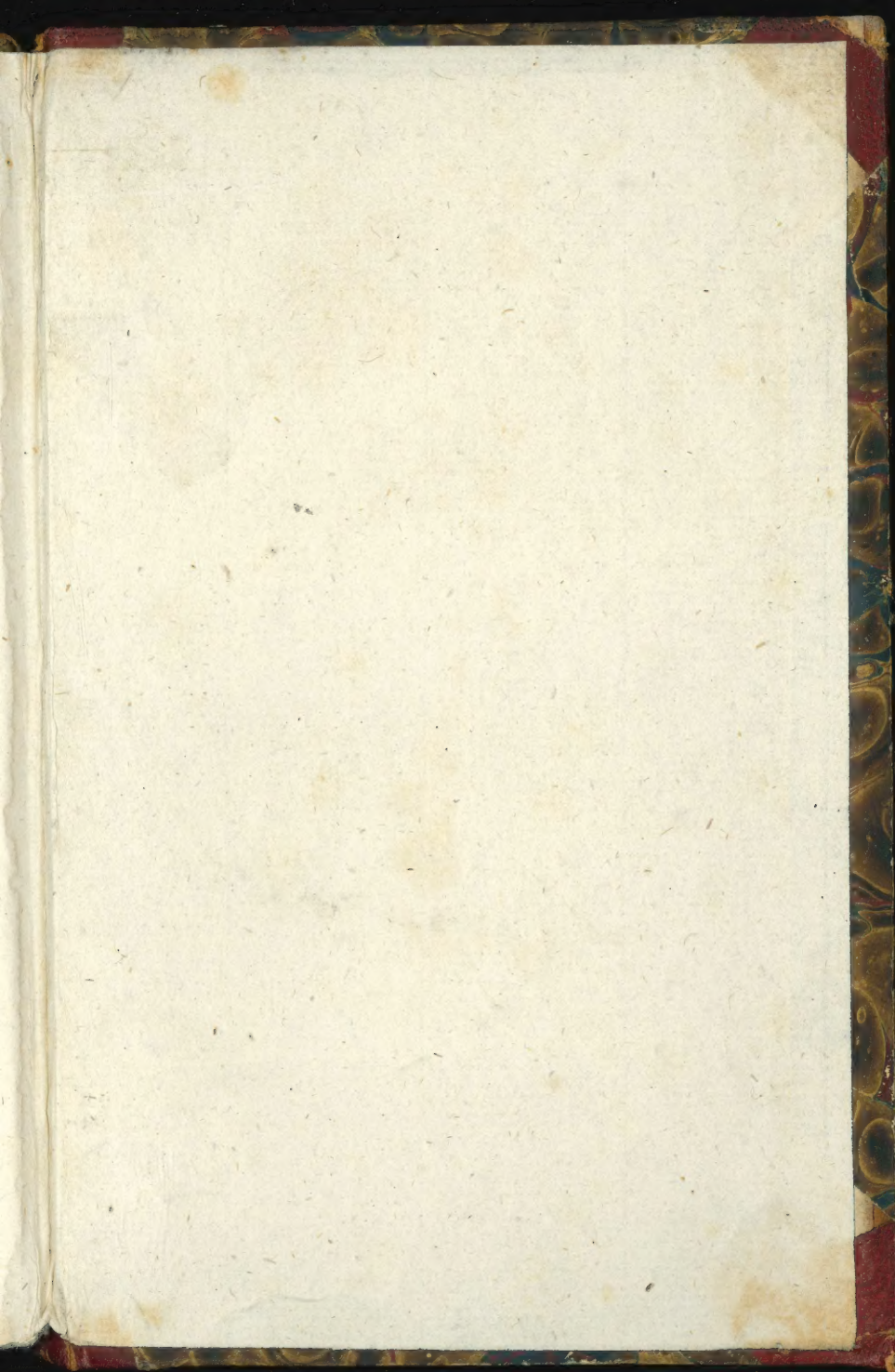
DS

гана 1

ГПБ Русский фонд

18.103.5.6

11